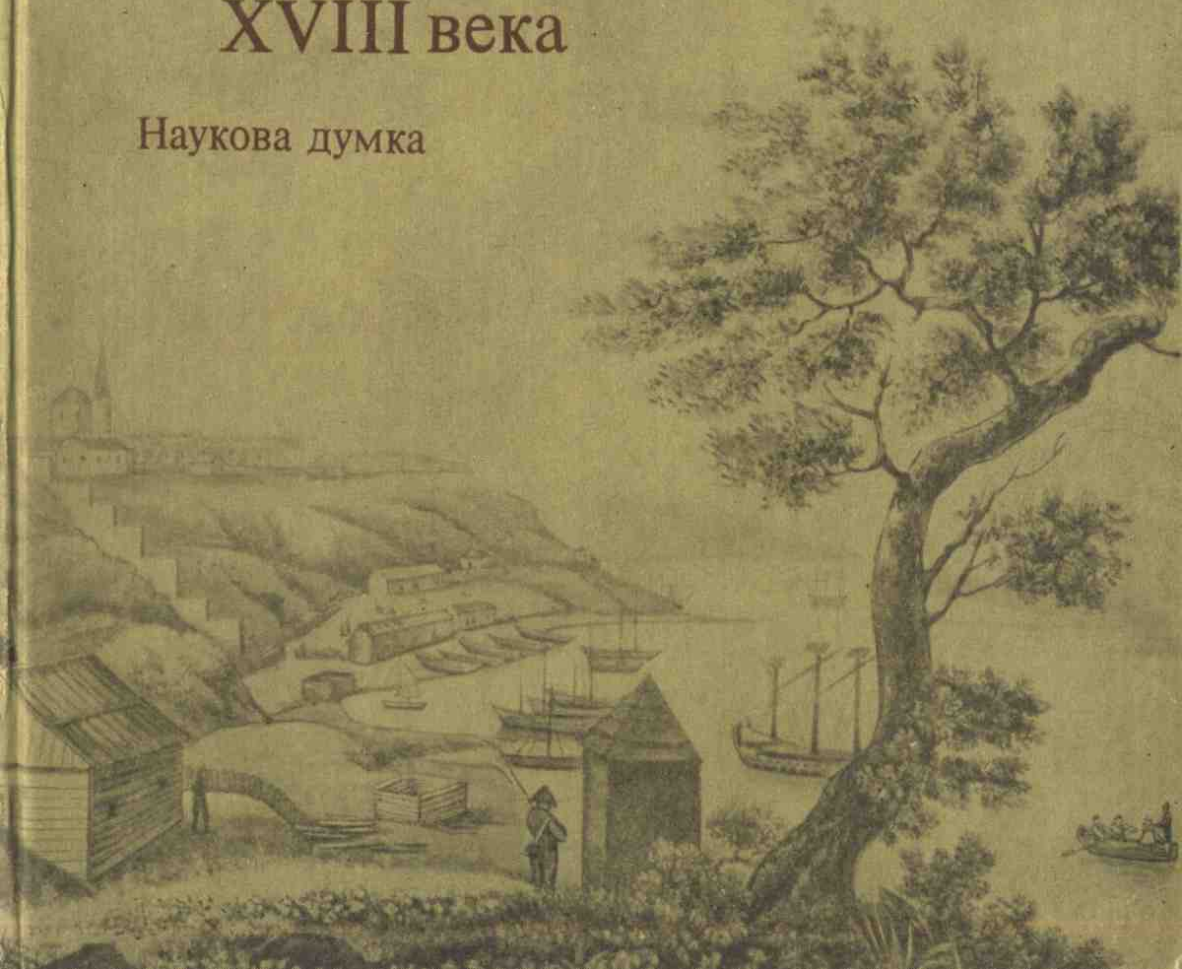

В.И.Тимофеенко

Города
**СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**
во второй половине
XVIII века

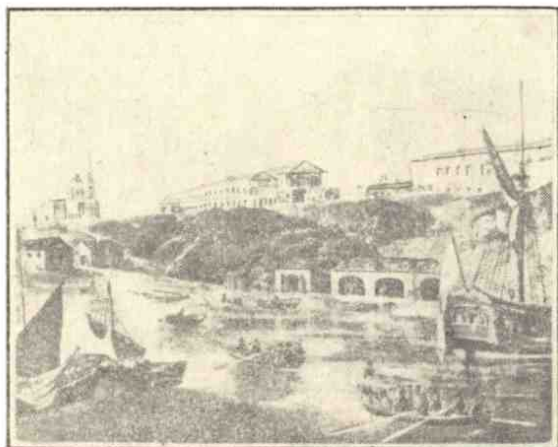
Наукова думка

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

В.И.Тимофеенко

Города
СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
во второй половине
XVIII века

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1984

В монографии освещается история развития городов Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. Раскрываются процессы освоения территории, сооружения крепостей — предшественников городов, уточняются даты основания и первые этапы развития городов Херсона, Николаева, Днепропетровска, Симферополя, Кировограда, Севастополя, Одессы и др. Проанализированы основные принципы создания и особенности структуры населенных пунктов. Монография иллюстрирована планами, реконструкциями, натурными снимками, гравюрами.

Для историков, искусствоведов, архитекторов и всех, кто интересуется историей градостроительства Украинской ССР.

Ответственный редактор

Ф. П. Шевченко

Рецензенты

Ю. С. Асеев, В. И. Наулко, А. В. Санцевич

Редакция исторической литературы

Т $\frac{0505010000-279}{M221(04)-84}$ 41-84

© Издательство «Наукова думка», 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
<i>РАЗДЕЛ I</i>	
ОСВОЕНИЕ КРАЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ	15
<i>РАЗДЕЛ II</i>	
КРЕПОСТИ — ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ГОРОДОВ	35
<i>РАЗДЕЛ III</i>	
РАЗВИТИЕ ЮЖНЫХ ГОРОДОВ К ВОСТОКУ ОТ ДНЕПРА	80
<i>РАЗДЕЛ IV</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ МЕЖДУ ДНЕПРОМ И ДНЕСТРОМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ	115
<i>РАЗДЕЛ V</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ НА КРЫМСКОМ П-ВЕ	167
<i>РАЗДЕЛ VI</i>	
ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГОРОДОВ	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	219

ВВЕДЕНИЕ

Развитие городов Северного Причерноморья в XVIII в. давно привлекает внимание исследователей. Градостроительная деятельность на юге нашей страны освещается в обобщающих трудах, посвященных истории XVIII—XIX вв. Этим вопросам уделяется внимание в книгах и статьях по истории отечественной архитектуры. Однако многие исторические и теоретические проблемы еще недостаточно изучены.

В современных условиях, когда в СССР повсеместно ведется реконструкция городов, представляется важным и существенным выяснить вопросы, связанные с происхождением и путями развития структуры города, формированием его планировочной системы, характером общественного центра и т. д. Осмыслить, понять и творчески развивать все передовое, исторически прогрессивное и ценное — завещал В. И. Ленин, и это стало важнейшей чертой советской культуры. Необходимость органического развития градостроительных традиций на современном этапе подчеркивалась на VI съезде архитекторов СССР¹.

Города Северного Причерноморья и Приазовья, созданные талантом и титаническим трудом русских, украинцев, молдаван, армян, представителей других народностей сохранили прекрасные памятники градостроительного искусства. Они представляют собой яркие примеры культуры братских народов, отражают важнейшие вехи в их историческом развитии и служат делу художественного образования, воспитания чувств патриотизма, любви к родному краю, к нашей стране.

Выявление, охрана и реставрация памятников градостроительного искусства стали важной государственной задачей. В связи с этим возникает настоятельная потребность более глубоко и тщательно изучать планировку и за-

¹ Архитектура СССР, 1981, № 5.

стройку городов, историю их формирования и развития.

Роль памятников градостроительного искусства не исчерпывается их воспитательным и эстетическим значением. «Замыслы древних зодчих, их творчество, созданные ими образцы становятся фактами нашей современной художественной жизни и градостроительной культуры. Нужно рассматривать наших талантливых предшественников как участников вместе с современными градостроителями формирования облика населенных мест, повышения качества жизненной среды человека»².

Изучение истории Северного Причерноморья началось полтора столетия назад. Еще в начале XIX в. А. Шостаком, К. Сикаром, Г. Титовым и другими исследователями были написаны небольшие работы об Одессе, Екатеринославе. Первым историком юга Украины стал А. Скальковский, отразивший в своих трудах многие события из жизни городов Новороссии. Однако идеологические концепции Скальковского, прославлявшего монархов и восторженно описывавшего деятельность отдельных личностей, совершенно несостоятельны.

В изучении Северного Причерноморья большую работу проводило Одесское общество истории и древностей. Оно занималось не только выявлением остатков античной старины и средневековья, но и тщательно собирало материалы по истории края в конце XVIII в. Исследования освещались в статьях и сообщениях, опубликованных в 33 томах «Записок Одесского общества истории и древностей». Столь же многостороннюю деятельность развернула Таврическая ученая архивная комиссия. Она регулярно издавала «Известия Таврической ученой архивной

комиссии», где приводились сведения по истории Северного Причерноморья XVIII—XIX вв. Оригинальные материалы об истории края печатались в Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии.

В XIX и начале XX в. в губернских центрах и Одессе, являвшейся в то время самым крупным городом на юге страны, публиковались различные ежегодники и справочники. В них часто печатались исторические очерки о городах, приводились данные о населении и характере развития промышленности, торговли, ремесла, административных и культурно-просветительных учреждений.

В XIX в. начали издаваться монографические исследования об истории края. Заслуживают внимания труды М. Вольского, Е. Загоровского, А. Маркевича, П. Ширяева, Ф. Макаревского, Е. Гермогена, П. Капшена, П. Татарина, Д. Соколова и др.

Возрастающее значение Северного Причерноморья в экономической жизни государства вызвало к нему интерес многих исследователей Петербурга и Москвы. Появились специальные публикации в журналах «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Сборник русского исторического общества» и др. О южных городах писалось в книгах, посвященных истории всей страны или отдельным историческим личностям. Эти монографии написаны в духе дворянско-монархической или буржуазной идеологии. Материал в них излагался весьма тенденциозно, но нередко приводились нигде не встречающиеся сведения об истории южных городов, в чем и заключается их ценность. Значительный интерес представляют также выполненные на богатом фактическом материале труды И. Дитятина о русских городах. Участие иностранных колонистов в заселении края рассматривалось в работах А. Клауса и Г. Писаревского.

² Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.— М., 1977, с. 4.

Весьма многочисленна и разнообразна литература, посвященная отдельным городам. Так, история Александровска освещается в исследованиях Я. Новицкого и В. Зубковского, Бахмута — П. Гавевого, Бахчисарая — Ф. Домбровского, Елизаветграда — А. Пашутина, Кременчуга — Ф. Николайчика, Керчи — Х. Зенкевича, Мариуполя — В. Латышева³ и Г. Тимошевского, Севастополя — В. Головачева, Симферополя — А. Гидалевича и А. Маркевича, Феодосии — В. Виноградова и т. д. Особенно много книг публиковалось накануне юбилейных дат. В 1887 г. в связи с празднованием 100-летия Екатеринослава вышли в свет работы М. Владимирова, А. Егорова, К. Королькова и др. К столетию Николаева изданы книги Г. Ге и Еланского. Во всех вышедших исследованиях вопросы планировки и застройки городов затрагивались в незначительной степени.

Много публикаций посвящалось Одессе. Уделяя основное внимание историческим событиям и отдельным личностям, исследователи только частично касались вопросов застройки и благоустройства города. Большой интерес представляют изданные в 70—80-е годы исследования Н. Мурзакевича, А. Орлова, Н. Ширяева, В. Яковлева, в которых авторы изложили ценные архивные материалы по истории города и его заселению. На рубеже XIX—XX вв. было опубликовано большое количество статей и книг по различным вопросам истории, экономики и культуры Одессы, среди которых следует отметить публикации В. Надлера, В. Кохановского, Л. Дерibasа, А. Дерibasа. Но, как и в ранее вышедших работах, здесь сохранился незначительный материал о градостроительстве. И только в юбилейном издании к 100-летию Одессы одна из глав посвящалась застройке.

Глубоко разрабатываются вопросы исторического развития, планировки, застройки и благоустройства городов Се-

верного Причерноморья конца XVIII в. в советский период. Уже в первые годы Советской власти были изданы труды Д. Багалея, Е. Загоровского, А. Маркевича и др. При Краевой комиссии охраны памятников материальной культуры в 1927 г. в Одессе был создан музей «Старая Одесса», занимавшийся выявлением и популяризацией памятников архитектуры Причерноморья и Приазовья конца XVIII и первой половины XIX в. Но многолетняя исследовательская работа сотрудников (архитекторы М. Замечек, О. Зейлигер, М. Минкус, П. Городецкий и др.) оказалась незавершенной. Огромный материал не был систематизирован и обобщен. Издан лишь каталог музея, где ценнейшим являлся список одесских архитекторов³. Подготовленный к печати каталог музея с материалами о других городах Северного Причерноморья не был издан. После Великой Отечественной войны коллекция оказалась распыленной по различным краеведческим музеям, а часть архивного материала и чертежей была утрачена.

На рубеже 20—30-х годов, согласно постановлениям партии и правительства по планировке и благоустройству советских городов, на юге Украины начались крупные градостроительные работы. Полностью перестраивались города Донбасса, бывший Александровск (Запорожье). Реконструировались другие города и в связи с этим тщательно изучалось архитектурное наследие. Особое внимание обращалось на градостроительную культуру конца XVIII в. Появились историко-архитектурные публикации В. Селинова, М. Сеяверя, С. Ширяева, Н. Левинсона, Н. Барсамова, С. Сильванского и других авторов⁴.

³ Стара Одеса.— Одеса, 1927.

⁴ Селинов В. И. Архітурні пам'ятники м. Одеси.— Одеса, 1930; Сеявер М. М. Архитектура старой Одессы.— JL, 1935; Ширяев С. Д. Помещичья колонизация и русская усадьба в Крыму в конце XVIII — первой

Роль важнейшего научного центра играла созданная в 1934 г. Всесоюзная Академия архитектуры, где разрабатывались актуальные научные проблемы и определялись принципы отношения к градостроительному наследию, его использованию в современной практике. Началось тщательное и всестороннее, базирующееся на марксистско-ленинской методологии изучение всеобщей истории архитектуры. О южных городах были написаны диссертации, примером чего может быть работа А. Осятинского о застройке Одессы⁵. И хотя в ней имеются ошибки в датировке и авторстве сооружений, поверхностно изложены вопросы планировки и неправильна общая концепция (архитектуру города автор понимал как подражание итальянскому ренессансу), все же сам факт появления диссертации свидетельствует о глубоком интересе, возникшем в тот период к южным городам.

Историей градостроительства занимался В. Шквариков, который опубликовал несколько исследований⁶. В них на большом фактическом материале (к сожалению, без указания архивных источников) было проанализировано развитие городов и сделана попытка определить теоретические принципы отечественного градостроительства. В. Шквариков впервые подчеркнул

половине XIX в.— Крым, 1927, № 2; *Легион Н. Р.* Феодосия — Кафа: (Экскурсионный очерк).— Там же, 1929, № 2; *Барсагов Н. С.* Феодосия и ближайшие окрестности.— Феодосия, 1933; *Барсагов Н. С., Полканов А.* Феодосия: Прошлое города и археол. памятники.— Феодосия, 1927; *Сильванский С. А.* Старый Херсон: Греч. предместье.— Херсон, 1928.

⁵ *Осятинский А. И.* Архитектура Одессы первой половины 19 в.— Одесса, 1939.— ГАОР и СС ЛО, ф. 4398, оп. 6, д. 168.

⁶ *Шквариков В. А.* Планировка городов России XVIII и начала XIX века.— М., 1939; *Шквариков В. А.* Планировка и строительство русских городов.— В кн.: Русская архитектура. М., 1940; *Шквариков В. А.* Строительство русских городов в XVIII и начале XIX вв.— Архитектура СССР, 1939, № 8.

то большое значение, которое имели города Северного Причерноморья в общей истории культуры, в связи с чем уделялось существенное внимание планировке и застройке Мариуполя, Вознесенска, Керчи, Таганрога, Одессы и других населенных пунктов. Вместе с тем обилие поставленных проблем не позволило автору выяснить особенности исторического развития отдельных районов страны, а тем более проследить их специфические черты.

Результаты проведенных исследований были использованы при написании первой в советской науке истории градостроительства⁷. Для нее был привлечен материал по планировке и застройке южных городов (Одессы, Керчи), а в общей оценке отечественной культуры учтены характер и результаты строительной деятельности на юге страны.

Во время Великой Отечественной войны фашистские варвары разрушили сотни жилых и общественных зданий. После войны трудящиеся Севастополя, Днепропетровска, Ростова-на-Дону, Одессы, Керчи, Николаева, Херсона и других населенных мест приступили к восстановлению разрушенных городов. И хотя необходимость их быстрого возрождения не оставляла времени для глубоких и длительных изысканий, отбора архивных материалов и монографических обобщений, тем не менее развернулась научно-исследовательская работа. Ее возглавили Академия архитектуры СССР и организованная в 1945 г. Академия архитектуры УССР. В южные города выехало несколько экспедиций, проведены обмеры сотен архитектурных памятников, собраны разнообразные архивно-проектные материалы. Одновременно велось обследование застройки органами Госстроя УССР, в результате чего многие здания были взяты на учет как памятники республиканского значения. Результатом деятель-

⁷ Градостроительство.— М., 1945.

ности научных институтов Академии архитектуры УССР явилась публикация многих статей и фундаментальная монография «Нариси історії архітектури Української РСР»⁸, где должное место заняли планировка и застройка южноукраинских городов. Здесь приведены новые сведения о застройке Екатеринослава, Херсона, Кременчуга и других населенных мест. Но из-за недостатка фактического материала все же были допущены существенные ошибки в характеристике градостроительного наследия. При определении его места в истории культуры здесь повторялось уже опубликованное в исследованиях В. Шкварикова и общих курсах.

В первом послевоенном десятилетии выходила литература по истории искусства и архитектуры. В «Истории градостроительного искусства» показано важное значение южных городов⁹. Их планировка и застройка получили также отражение в «Истории русской архитектуры», многотомных «Истории русского искусства», «Всеобщей истории искусств» и других трудах, изданных в 50—60-е годы.

Немало страниц уделено вопросам формирования Екатеринослава и Николаева в монографии о творчестве архитектора И. Старова¹⁰. Она снабжена научным аппаратом, но, к сожалению, некоторые выдвинутые здесь положения, в частности авторство проекта Николаева, не подкреплены документами и весьма сомнительны.

Значительный шаг в изучении Северного Причерноморья был сделан в 60-е годы. Вышла в свет книга О. Швидковского о Днепропетровске¹¹, в которой

сделан глубокий анализ планировочного формирования города. К сожалению, и здесь архивные материалы не снабжены соответствующими ссылками. Велась также большая работа над обобщающими трудами по истории русского и украинского искусства. В 6-томной «Исторії українського мистецтва» и 12-томной «Всеобщей истории архитектуры» немало страниц уделялось градостроительству Южной Украины конца XVIII в.¹² Ценным в них явилось использование малоизвестных литературных материалов по истории застройки городов. Но сложившиеся в нашей науке общие концепции здесь не уточнялись и сохранялись ошибки в датировке планов городов.

В послевоенные годы значительно возрос уровень советской исторической науки. Основные принципы социально-экономического развития Украины и ее южных районов были изложены в двухтомной «Истории Украинской ССР»¹³. На высоком идейно-теоретическом уровне выполнен ряд монографий и очерков о Севастополе, Одессе, Днепропетровске, Ростове-на-Дону, Тирасполе, Григориполе и других городах¹⁴. Среди обоб-

¹² История украинского мистецтва. К., 1967, т. 4; История украинского мистецтва. К., 1969, т. 4, кн. 1; Всеобщая история архитектуры. М., 1968, т. 6.

¹³ История Украинской ССР. Киев, 1953, т. 1.

¹⁴ История города-героя Севастополя. 1783—1917.— Киев, 1960; Неделин А. И. Севастополь: Ист. очерк от основания города до начала Крымской войны 1853—1856 гг.— Симферополь, 1954; Одесса: Очерк истории города-героя.— Одесса, 1957; Загоруйко В. По страницам истории Одессы и Одесчины. Одесса, 1957, вып. 1; Ватченко А. Ф., Шевченко Г. И. Днепропетровск.— Днепропетровск, 1976; Захарьянц Г. И., Иноземцев Г. А., Сержин П. В. Ростов-на-Дону (к 200-летию со дня основания).— Ростов н/Д, 1949; Иноземцев Г. А. 200 лет Ростову-на-Дону.— Ростов н/Д, 1949; Бархударян В. Б. История Ново-Нахичеванской колонии (1779—1861 гг.).— Ереван, 1967; Очерки истории Тирасполя.— Кишинев, 1967; Анянц Ж. А. Армянская колония Григориполь.— Ереван, 1969.

⁸ Нариси історії архітектури Української РСР (дожовтневий період).— К., 1957.

⁹ Бунин А. В. История градостроительного искусства.— М., 1953, т. 1.

¹⁰ Белезов Н., Петров А. Иван Старов: Материалы к изуч. творчества.— М., 1950.

¹¹ Швидковский О. А. Днепропетровск.— М., 1960.

щающих исследований выгодно отличаются труды Е. Дружининой¹⁵. В них на большом фактическом материале освещено политическое и экономическое развитие края, выявлены основные градобразующие факторы, отмечено взаимосвязи городов с сельскими поселениями. Вопросы заселения Новороссийского края глубоко прослежены в монографии В. Кабузана¹⁶. Сопоставляя многочисленные архивные источники и литературные сведения, автор показал динамику роста городов и характер их демографической структуры. Ценный материал по истории края опубликован в книгах В. Голобуцкого, посвященных казачеству¹⁷. В исследовании В. Шишмарева приведены оригинальные данные о населенных пунктах южных районов страны и их населении¹⁸. Процессы социально-экономического развития Украины, в том числе и ее южных областей, обобщены в восьмитомной (10 книгах) «Історії Української РСР»¹⁹. Большой и интересный материал по истории Северного Причерноморья, застройке его селений и материальной культуре населения опубликован в трудах этнографов²⁰.

¹⁵ Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение).— М., 1955; Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.— М., 1959; Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг.— М., 1970; Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825—1860 гг.— М., 1981.

¹⁶ Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.).— М., 1976.

¹⁷ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество.— Киев, 1957; Голобуцкий В. А. Черноморское казачество.— Киев, 1956.

¹⁸ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России.— Л., 1975.

¹⁹ Історія Української РСР.— К., 1979.— Т. 1. Кн. 2; Т. 2.

²⁰ Науко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине.— Киев, 1975; Материальная культура компактных этнических групп: Жилище.— М., 1979; Культурно-бытовые про-

Капитально исследованы литературные источники и ряд архивных материалов по истории городов в 26-томной «Історії міст і сіл Української РСР», к созданию которой привлекались краеведы и ведущие историки Украины. В этом фундаментальном издании основное внимание уделено социально-экономическим вопросам и современному периоду развития городов, а проблемы структуры населенных мест, их территориального развития и застройки мало разработаны, вопросы формирования городов также освещены недостаточно.

В 70-е годы в связи с активизацией работ по реставрации памятников, созданием заповедных зон и более углубленной разработкой генеральных планов и проектов их центральных районов возрос интерес к застройке городов Северного Причерноморья конца XVIII в. Появились и новые исследования. В работе А. Станиславского²¹, посвященной преимущественно советской эпохе, уделялось внимание развитию населенных мест в докапиталистической и капиталистической периоды. Однако концепция автора о развитии градостроительного мышления в XVIII—XIX вв. от разнообразных систем, связанных с ландшафтом, к механической сетке прямоугольных кварталов представляется упрощенной и, как показывает фактический материал, не соответствует действительности.

В 1975 и 1977 гг. вышли из печати работы о городах-героях Севастополе и Одессе²². В небольшой книге С. Ревского, посвященной 200-летию Днепропет-

цессы на юге Украины.— М., 1979; Стельмах Г. Ю. Историчний розвиток сільських поселень на Україні.— К., 1964.

²¹ Станиславский А. И. Планировка и застройка городов Украины.— Киев, 1979.

²² Баглей А. И., Артюхов В. М. Город-герой Севастополь.— М., 1975; Когков И. И., Курбатов С. М., Парузин Л. Н. и др. Город-герой Одесса.— М., 1977.

ровска²³, в научный оборот введены неизвестные до тех пор проектно-фиксационные чертежи Екатеринослава на р. Кильчепи, показаны приемы застройки города и выполнено несколько примерных реконструкций. Слабая сторона этой работы — ограниченное использование архивных материалов и непрослеженность эволюции города в дальнейшие годы его развития. Следует также отметить публикации О. Халпахчьяна и М. Михайловой о планировке и застройке Феодосии и Керчи²⁴, в которых представлены неизвестные планы городов конца XVIII в.

В. Лавров в одном из своих исследований по истории и теории градостроительства обобщил все изыскания по истории отечественного градостроительства²⁵. Особое внимание он уделил южным городам, историческое развитие которых выделил в самостоятельную школу и отметил некоторые особенности в их структуре и построении общественных центров. Хотя в работе встречаются некоторые неточности в изложении фактического материала и отсутствует научный аппарат, все же она является важным исследованием по архитектурно-композиционным вопросам.

Выполненный нами историографический обзор позволяет сделать некоторые выводы.

1. В дореволюционный период выпущено немало книг и статей, построенных на богатом и оригинальном фактическом материале. Однако неправильные идеологические установки часто приво-

дили к тенденциозной систематизации фактов и их интерпретации. Градостроительная проблематика осталась почти неразработанной.

2. Изучение истории края и обобщение градостроительного наследия осуществлены советскими учеными. Среди них следует выделить имена Е. Дружининой и В. Кабузана, В. Шкварикова и В. Лаврова,²⁶ которые глубоко осветили вопросы социально-экономического развития края и характер его заселения, определяли место городов Северного Причерноморья в истории градостроительства, ввели в научный оборот большой фактический материал и наметили пути его систематизации. Но из-за обилия поставленных проблем вопросы застройки и планировки южных городов решены лишь частично.

3. Для дальнейшего развития исторической и историко-градостроительной науки, уточнения фактического материала назрела необходимость в самостоятельной работе, посвященной южным городам. Видный специалист по истории Северного Причерноморья Е. Дружинина считает, что «эта большая тема еще ждет своего исследователя»²⁶.

В литературе имеются публикации ценнейших архивных материалов. Уже первые научные общества уделяли большое внимание сбору фактических данных, в связи с чем организовывались специальные экспедиции в поисках архивных источников, разрабатывали старые, неизвестные архивы и использовали их в своих изданиях. Особенно богаты архивными материалами «Записки Одесского общества истории и древностей». Большое внимание уделялось публикациям архивных источников и в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии».

История причерноморских городов освещалась также в центральных журна-

²⁶ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825—1860 гг.— М., 1981, с. 30.

²³ Ревский С. Б. Екатеринослав Кильчепский: Ист.-архитектур. очерк.— Днепропетровск, 1974.

²⁴ Халпахчьян О. Х. Этапы планировки и застройки Феодосии (с древнейших времен до конца XVIII в.).— Архитектурное наследство, 1976, № 25; Михайлова М. Б. Основные этапы формирования Керчи в XVIII—XIX вв.— Там же.

²⁵ Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.— М., 1977.

лах («Русский архив» и др.). Ценнейшие архивные материалы были опубликованы в специальных выпусках «Актów, относящихся к истории Южной и Западной России», выходивших в Петербурге в XIX в. Большой интерес представляют «Сборники военно-исторических материалов», опубликованные в конце XIX в. Собрания архивных источников с ценными фактами об истории населенных мест Северного Причерноморья издавались отдельными книгами в южных городах²⁷.

Важнейшие архивные источники публикуются и в советский период. Для настоящего исследования особо важное значение имели сведения и графические изображения городов, приведенные в трехтомном сборнике, посвященном А. Суворову, а также материалы об адмирале Ф. Ушакове²⁸. Об огромной работе, проделанной советскими исследователями, свидетельствуют сборники документальных материалов, приуроченные к празднованию юбилеев Днепропетровска, Херсона и Севастополя²⁹.

В XVIII и первой половине XIX в. публиковалось немало книг и очерков о путешествиях на юг*. В первую оче-

²⁷ Материалы для истории южно-русского края в XVIII ст.—Одесса, 1886; К истории управления Новороссией князем Г. А. Потемкиным: Ордера 1775 и 1776 гг. Екатеринослав, 1905, вып. 2; *Никольский П. В.* Описание сенатских дел исторического архива Таврической ученой архивной комиссии.—Симферополь, 1917; *Новицкий Я. П.* Описание границ и городов бывшей Азовской губернии, 1775—1783; Арх. источники.—Александровск, 1910.

²⁸ А. В. Суворов. Документы. М., 1951—1952, т. 1—3; Адмирал Ушаков. Сб. документов. М., 1951—1952, т. 1—2.

²⁹ Днепропетровску 200 лет, 1776—1976: Сб. документов и материалов.—Киев, 1976; Херсону 200 лет, 1778—1978: Сб. документов и материалов.—Киев, 1978; Севастополю 200 лет, 1783—1983: Сб. документов и материалов.—Киев, 1983.

* Эти работы в историографии принято рассматривать при анализе истории вопроса. В действительности их необходимо разграничивать. Книги путешественников первой по-

редь это относится к трудам членов Петербургской Академии наук В. Зуева, И. Гильденштадта, П. Палласа, которые тщательно занимались изучением Причерноморья, Приазовья и Крыма. Более эмоционально и субъективно описывает свои путешествия по Крыму и Бессарабии П. Сумароков³⁰. Так, в работе «Досуги крымского судьи...» основной акцент сделан на характеристике быта и нравов населения. Вместе с тем здесь представлены уникальные гравюры, исполненные по рисункам де Палдо и достоверно отразившие характер застройки крымских городов.

Значительный интерес представляют также работы В. В. Измайлова, С. Плещеева, И. Долгорукого, П. Шаликова³¹, в которых приведено много интересных сведений о благоустройстве и облике южных городов. Им посвящено также немало страниц в воспоминаниях французского посла Сегюра, находившегося

ловины XIX в., когда о прошлом городов и их рождении сообщалось понаслышке, на основании легенд и сказаний, следует рассматривать как литературные источники. Описания очевидцев, впечатления и восприятия современников, видевших города своими глазами и знавших их судьбу, несомненно являются одними из основных документальных материалов для исследования Северного Причерноморья. Тем более, что большинство путешественников XVIII в. стремилось воспроизвести все события объективно и отразить по возможности все увиденное.

³⁰ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим упоминанием тех мест.—М., 1800; *Сумароков П. И.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду.—Спб., 1803—1805.—Ч. 1—2.

³¹ *Измайлов В. В.* Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова / Новое издание, вновь отработанное автором.—М., 1805.—Ч. 1—4; *Плещеев С. И.* Обзорение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии.—Спб., 1793; *Ромж Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г.—Л., 1941; *Шаликов П.* Путешествие кн. Петра Шаликова в Малороссию.—М., 1803; *Долгорукий И. М.* Славны бубны за горами или путешествие мое в кое-куда 1810 года (Путешествие в Одессу и Киев).—М., 1870.

при дворе Екатерины II во время ее путешествия в Крым³². Несмотря на то, что они написаны с явным желанием выявить недостатки в хозяйстве края, все же автором отмечены большие успехи в освоении земель и росте многих городов.

В начале XIX в. начали публиковаться официальные данные о развитии городов. Среди них наиболее основательно и добросовестно был составлен многотомный труд «Городские поселения в Российской империи», изданный в Петербурге в 60-е годы XIX в.

Одним из важнейших исторических источников является издание Полного собрания законов Российской империи, куда вошли многие документы, отражившие исторические судьбы края и его различных городов. Они весьма существенны также для понимания теоретических основ градостроительной культуры XVIII в., ибо дают представление об официальной точке зрения относительно значения городов, о требованиях к их структуре, благоустройству, эстетическому облику и др.

Наиболее достоверные и основные источники по исследованию планировки и застройки городов Северного Причерноморья содержатся в архивных хранилищах нашей страны. Самое богатое собрание графических материалов находится в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР в Москве в фондах ВУА (Военно-учетного архива), № 418 и 349. В Центральном государственном архиве древних актов в Москве коллекция чертежей сосредоточена в ф. 1261, где они сгруппированы по географическому принципу, по губерниям. Однако планы южных городов конца XVIII в. представлены в незначительном количестве по сравнению с исполненными в первой половине XIX в.

³² Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789).— Спб., 1865.

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде достаточно полно отражена застройка всех городов, в том числе и южных, в период XIX — начала XX в. Что же касается конца XVIII в., то планы городов и обмеры некоторых зданий хранятся в ф. 1399 (Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива) и изредка встречаются в других фондах. Графическими и текстовыми материалами конца XVIII в. богато хранилище Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР (ф. № 3, 84, 326, 197, 245).

Архивные хранилища городов Украины далеко не равноценны по наличию материалов о застройке конца XVIII в. Так, в Одесском областном государственном архиве хранятся лишь источники, важные для характеристики южных городов XIX — начала XX в. В Херсонском областном государственном архиве некоторые сведения можно почерпнуть из ф. № 14. Гораздо больше материалов об историческом и градостроительном развитии населенных мест в фондах Крымского и Николаевского областных государственных архивов.

Ценный графический материал по застройке южных городов имеется в хранилищах различных музеев. Особенно богата коллекция Государственного исторического музея в Москве, насчитывающая десятки различных гравюр и рисунков с видами и панорамами городов. В процессе сбора материалов автор изучал также фонды художественных музеев, в частности, Государственного Русского музея в Ленинграде, Государственной Третьяковской галереи в Москве. В хранилищах Днепропетровского, Одесского, Николаевского, Херсонского и других исторических и краеведческих музеев хранятся оригинальные проекты, обмерные чертежи домов, генеральные планы городов, уникальные фотографии несохранившихся зданий, панорамы и рисунки на-

селенных мест, исполненные в различное время.

Были изучены также материалы из отделов рукописей в библиотеках (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Научная библиотека Института инженеров железнодорожного транспорта им. В. Н. Образова в Ленинграде).

Географические границы исследования охватывают южную территорию страны от Дона до Днестра, которая в настоящее время входит в состав СССР, РСФСР и МССР. В конце XVIII в. эти земли, за которыми закрепились названия Новороссия и Таврия, составляли в административном и социально-экономическом отношении единое целое. Советские историки Е. И. Дружинина, В. М. Кабузан и другие в своих трудах исследуют исторические проблемы развития края независимо от современных административных границ. В исторических исследованиях также принято рассматривать историю края совместно с теми землями Малороссии и Слобожанщины, которые временно включались в состав Новороссии. Прямым отражением социально-экономических процессов является строительство городов, поэтому их возникновение и развитие в настоящей работе прослежены в пределах всего Северного Причерноморья во второй половине XVIII в.

В монографии исследованы история возникновения и первые этапы градостроительного развития городов Днепропетровска (бывшего Екатеринослава), Херсона, Николаева с Богоявленском (ныне Жовтневое), Вознесенска (бывшего Соколы), Берислава, Краснограда (бывшего Константинограда), Запорожья (бывшей Александровской крепости), Севастополя, Тамани, Жданова (бывшего Мариуполя), Таганрога, Ростова-на-Дону (бывшей Ростовской крепости и г. Нахичевани), Краснодара

(бывшего Екатеринодара), Токмака, Одессы, Тирасполя, Овидиополя, Григориополя, Первомайска (бывшего Ольвиополя), Новой Праги (бывшей Петриковки), Кировограда (бывшего Елизаветграда), Новомиргорода, Новоархангельска, Светловодска (бывшего Крылова), Павлограда, Александрии, Новоукраинки (бывшего Павловска). Кроме того, прослежено развитие городов, сформировавшихся ранее, но которые во второй половине XVIII в. входили в состав Новороссийского края и Таврической области и в ряде случаев подвергались реконструкции. Это Симферополь (бывшая Ак-Мечеть), Перекоп, Армянск (бывший Армянский базар), Евпатория, Феодосия, Керчь, крепость Еникале, Белогорск (бывший Карасубазар), Старый Крым, Бахчисарай, крепость Арабат, Балаклава, Нехвороща, Царичанка, Славянск, Артемовск (бывший Бахмут), Азов, Очаков, Новые Дубоссары, Полтава, Градижск, Новомосковск. Изучена также история существовавших непродолжительное время городов Новомосковска I, Екатеринослава I, Донецка, крепостей Фанагорийской, Петровской, Захарьевской, Збурьевской, Семеновской, Ейской и др.

На основании проверенных фактических данных и нового архивного материала в настоящем исследовании воссоздана картина исторического развития городов Северного Причерноморья второй половины XVIII в. Определение особенностей планировочных систем, принципов формирования общественных центров в южных городах должно также помочь проектировщикам в решении задач реконструкции исторически сложившихся поселений. В связи с этим автор ставил своей задачей обобщить известный в науке материал по истории населенных мест; ввести в научный оборот новые архивные и фактические данные по истории проектирования, строительства и благоустройства городов; на основании анализа теоретиче-

ских концепций конца XVIII в. и практики создания городов выявить особенности планировочной и объемно-пространственной организации, структуры и облика населенных мест Северного Причерноморья.

Решение этих сложных задач возможно только при четкой и ясной методике исследования. В. И. Ленин учил, что «необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе возникнет подозрение и вполне законное подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно...»³³ В связи с этим в настоящей монографии основное внимание обращалось на тщательность проработки фактического материала и изучение всех доступных источников по истории, заселению, планировке и застройке городов Северного Причерноморья.

Настоящая работа написана на основе марксистско-ленинской методологии. В исследовании сложнейших проблем использовались методические разработки и принципы, изложенные в трудах советских историков и теоретиков градостроительства. В связи с этим градостроительные пространства и массы анализировались локально и в их синтетическом единстве друг с другом и природно-географической средой. При этом осо-

бое внимание обращено на то, чтобы каждое явление рассматривалось лишь исторически, лишь в связи с другими; лишь в связи с конкретным опытом истории³⁴. В соответствии с методологическими установками В. И. Ленина, практика прошлого анализировалась разнообразно и объективно, основываясь на достижениях современной науки. По возможности определялись взгляды градостроителей XVIII в., их принципы и концепции.

Предлагаемая читателю монография является первой попыткой комплексного изучения исторических и теоретических вопросов, связанных с городами Северного Причерноморья второй половины XVIII в. Автор не считает, что ему удалось исчерпать весь круг проблем. Многие из них затронуты лишь частично и при дальнейшей разработке могут стать темами самостоятельных исследований. Для полного изучения истории городов Северного Причерноморья важное значение имеют период XIX — начало XX в., а также тот путь, который они прошли за годы Советской власти. Эти сложные и самостоятельные проблемы еще ждут своих исследователей, но им должно предшествовать изучение истории основания и формирования городов в XVIII в., что и стремился показать автор настоящей работы.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 351.

³⁴ Там же, т. 49, с. 329.

Раздел I

ОСВОЕНИЕ КРАЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ

Освобождение края. В связи с усилением феодального гнета в XV и XVI вв. одной из форм классовой борьбы стало бегство крестьян из крепостнической неволи¹. Оно приобрело характер переселения на берега Дона и Днестра. Здесь, за официальными границами Польши и России, они становились казаками, «вольными людьми», создавали степные и речные промыслы, занимались скотоводством. В безлюдных южных степях зарождались очаги земледельческой культуры. Первоначальное заселение и хозяйственное освоение Северного Причерноморья являлись, прежде всего, трудовым подвигом широких народных масс. Борьба за возвращение исконных славянских земель побережья «Русского моря» стала более успешной после воссоединения братских русского и украинского народов.

Результаты народной колонизации закреплялись походами против татар, захвативших Крымский п-ов и прилегающие приморские земли от Днестра до Кубани, основав здесь государство в период распада Золотой Орды. К середине XVIII в. Крымское ханство переживало глубокий кризис. Слабая центральная власть, чрезмерное влияние духовенства, родовые пережитки, вассальная зависимость от Турции, в которой уже три столетия находилось Крымское ханство, — все это тормозило экономическое развитие края. Ремесло, торговлю и садоводство развивали преимущественно греки и армяне, проживавшие в приморских городах.

Татары занимались скотоводством и совсем мало хлебопашеством, так как мужское население очень много времени уделяло военным походам².

Севернее Перекопского перешейка жило небольшое племя казахов, обособ-

¹ История Украинської РСР. К., 1979, т. 1, кн. 2, с. 116.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1768 г.— Л., 1941, с. 41.

вавшееся здесь много столетий назад³. На землях между Днестром и Миусом, между р. Ея и Кубанью кочевали погайские орды. Эти пустынные земли не оживлялись никакими поселениями и только на береговой полосе Черного моря да в устьях больших рек стояло несколько грозных турецких крепостей: Кипбурн, Очаков, Кизикермен, Аккерман, Измаил и др.

Граница между Российской империей и Крымским ханством проходила по открытой степи от Южного Буга по р. Ташлык, через реки Арбузинка, Мертвые Воды, Еланец, Громоклея, Висунь, Ингулец и подступала к Днепру у устья р. Каменки (к северу от Кизикермена). Затем она шла вверх по Днепру, поворачивала вдоль рек Берда и Коиские Воды, но, не достигнув Азовского моря, направлялась на восток и только у устья р. Миус подходила к морским берегам. Из-за отсутствия естественных преград защищать эту границу было трудно, а береговую полосу между Миусом и Доном укреплять не разрешалось. Крепости Азов и Таганрог стояли в развалинах.

Обширнейшую территорию на Правобережье и Левобережье Днепра площадью около 8 млн. десятин занимала Запорожская Сечь, центр которой находился на о-ве Чертомлык, в устье р. Подпильной. Запорожцы занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, охотой, пчеловодством и соляным промыслом. Они являлись передовым форпостом, защищавшим украинский и русский народы от татарских нашествий, а нередко и сами совершали дерзкие походы в пределы Крымского ханства. Однако плотность населения этих земель была довольно низкой.

Более планомерная колонизация земель велась между Днепром и Синюхой, южнее Тясьмяна и Большой Выси. Со-

гласно указу от 24 декабря 1751 г.⁴ сюда были переселены выходцы из Балканского п-ова — сербы, венгры, молдаване, волохи. Они были разделены на гусарский (конный) и пандурский (пехотный) полки по 20 рот в каждом. Роты образованной таким образом области Новая Сербия занимали определенную территорию с местечками, в которых имелись небольшие укрепления — шанцы. Для гусарского полка возводились или выделялись следующие⁵: Новомиргород, Коропченский (Печка), Давыдовский или Петровский (Петрово-Островский), Килтинский (Надлак), Каниболоцкий (Кальниболото), Бардалыкский (Семлик, Скаловый), Архангельский (Новоархангельск), Ереминобальский (Мартипош), Ольховатский (Панчев), Трехболотный (Канеж), Могильный (Сента, Родниковка), Крутоярский (Вуковар), Лесной (Федвар, Подлесное), Аджанский (Суботиц), Цыбулево, Некрасовский (Мошарин), Дмитровка, Воробцовский (Самбор, Диковка), Глинск, Нестеровский (Варшиц). Роты пандурского полка размещались в следующих пунктах: Крылов, Табурино, Крюков, Каменка, Бутовский (Зимун, Плахтевка, Успенка), Деревской (Вингоц), Григорьевский (Чанод), Омельницкий (Пилажницы), Красникский (Ковин), Онуфриевка, Уковский (Сланкамель), Березовский (Бечая, Александрия), Китенковский (Ворождин), Доротовский (Глаговец), Скулеватовский (Енова, Пантазеевка), Калантаевский (Шолнош), Картениковский (Чонград), Симановский (Павлиш), Дроздовский (Мондорлок), Кунлекатовский (Сентомаш).

Для защиты Новой Сербии с юга в 1752 г. была основана Елизаветинская

⁴ ПСЗ, т. 13, № 9919.

⁵ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. — Спб., 1865, с. 3, 82—83. В скобках указаны более поздние названия населенных пунктов. Ряд наименований уточнен. — См.: Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область. — К., 1972, с. 16, 314, 324, 526, 596, 701 и др.

³ Дружинина Е. П. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. — М., 1959, с. 104, 110.

крепость. Запяв земля, ранее освоенные украинцами, сербы жестоко эксплуатировали местное население⁶. Оно было вынуждено оставить земли иностранным переселенцам и вместе с выходцами из Гетьманщины и Правобережной Украины расселилось южнее. В соответствии с указом от 14 мая 1754 г. новые военизированные поселения составили Новослободской казачий полк. От Новой Сербии к нему отошли Калужино, Омельник, Буянск, Мишуриин-Рог, Бородаевка и Пушкаревка⁷. Помимо них здесь образовалось еще 20 слобод: Добрянка, Аджамка, Вершино-Каменка, Мурзинка, Каменка, Домонитань, Бешка, Овпянка, Верблюжка, Зеленая, Вороново, Троицкое, Ингульская, Комиссаровка, Грузка, Виска, Плетеный Ташлык, Красное, Ольшанка, Злынка⁸.

На восточном берегу Днепра, южнее Украинской оборонительной линии, в 1753 г. также были созданы сербские военизированные поселения. Так называемая Славяно-Сербия заняла территорию между реками Бахмутской и Луганью. Здесь были основаны шанцы Серебрянка, Красный Яр, Верхнее, Вергунка, Привольное, Крымское, Нижнее, Подгорное (Славяносербск), Желтое, Каменный Брод, Черкасское, Хорошее, Калиновское, Троицкое, Луганское⁹. Для охраны этой области высылались слободские казаки, которые зачастую попадали в кабалу к сербской старшине¹⁰. Рядом располагался Бахмутский уезд (провинция)¹¹ с центром в Бахмуте, являвшийся также главным городом Славяно-Сербии.

В 1764 г. Новая Сербия, Новослободской полк, поселения по Украинской линии, Славяно-Сербия, бахмутские казаки, две сотни Миргородского и 13 сотен Полтавского полков образовали Новороссийскую губернию с центром в Кременчуге. Была произведена реорганизация полков. Сюда же был переведен из Киева Молдавский гусарский полк, который расселился на Днепре в устье Самары. В 1765 г. губерния была разделена на Елизаветградскую провинцию на правом берегу Днепра и Екатерининскую провинцию и Бахмутский уезд на левом берегу. Они были заселены плотнее запорожских земель. Здесь было лучше развито земледелие, культивировались садоводство, виноградарство, птицеводство, огородничество. В 1764 г. на землях Войска Запорожского насчитывалось 18 769 человек мужского пола, в то время как в Новороссийской губернии 115 987 человек¹². В городах Кременчуге, Бахмуте, Елизаветграде, местечках Крюкове, Новомиргороде, Новоархангельске и посадах при крепостях в те годы проживало 5497 купцов и цеховых ремесленников¹³.

Характерно, что, несмотря на большие потери населения Новороссийской губернии из-за вторжения в 1769 г. татарской орды Крым-Тирея, численность жителей края почти не уменьшилась. Этому способствовали высокий темп притока украинского населения, а также переход на сторону России полка, сформированного турками из болгар, волохов, молдаван. Они заняли земли по Черному Ташлыку, Синюхе и левому берегу Южного Буга в селениях (шанцах) Павловск, Большая Виска, Песчаный Брод, Черный Ташлык, Терновка, Ингульск, Добрянка, Плетеный Ташлык, Лысая Гора, Синюхин Брод, Липняжка, Тыш-

¹² Там же, с. 121.

¹³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 55; Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края.— Одесса, 1853, ч. 2, с. 25.

⁶ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России.— Л., 1975, с. 43.

⁷ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 52.

⁸ Ласковский Ф. Материалы..., с. 84.

⁹ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России.— Л., 1975, с. 43.

¹⁰ Там же, с. 49.

¹¹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 53.

ковка, Сухой Ташлык, Грузская, Олшашка, Екатерининский (Ольвинополь)¹⁴.

Стремясь затормозить процессы экономического развития России и Украины, навсегда отбросить их от черноморских берегов, Турция в 1768 г. объявила войну. Но явный перевес был на стороне Русского государства. Блестящие победы одержали войска под руководством П. А. Румянцева при урочище Рябая Могила, на р. Ларге и на оз. Кагуле, русский флот во главе с Г. А. Спиридовым — в Чесменской бухте. В 1771 г. армия В. М. Долгорукова при поддержке Азовской флотилии заняла Крым. В военных действиях принимали участие запорожские казаки. Еще ряд поражений туркам был нанесен в 1773 г. и, во избежание полного разгрома, Турция в 1774 г. в деревне Кючук-Кайнарджи подписала мирный договор, согласно которому Крымское ханство становилось независимым государством. К России отошли земли между Днепром и Южным Бугом, крепости Керчь и Еникале в Крыму, а также получен ряд торговых и политических привилегий.

После победы над турками и Крымским ханством запорожское казачество перестало удовлетворять царское правительство в роли форпоста против варварских турецко-татарских вторжений. К этому времени в Запорожской Сечи наметилось резкое классовое расслоение между зажиточной старшиной и беднотой. Сечь превращалась в оплот борьбы угнетенных крестьянских масс против самодержавия и помещичьего производства. Поэтому царское правительство отказалось от реорганизации запорожского казачества по образцу донского и в июне 1775 г. Сечь была захвачена и запорожское войско ликвидировано¹⁵.

После заключения мира с Турцией

¹⁴ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России, с. 52.

¹⁵ История Украинської РСР. К., 1979, т. 2, с. 494.

произошло административное разделение края. Согласно указу от 14 февраля 1775 г. была образована Азовская губерния¹⁶, включавшая земли Войска Донского, Бахмутский уезд и территории между Южным Бугом и Днепром, города Керчь и Еникале в Крыму. Остальная территория Новороссийской губернии продолжала существовать под тем же названием. После ликвидации Запорожской Сечи вышел новый указ¹⁷ о разделе земель между Новороссийской и Азовской губерниями, к которым присоединялись некоторые территории Левобережной и Слободской Украины (города и селения Полтава, Будище, Решетилка и ряд других).

В те годы обстановка на юге оставалась напряженной. Турция, намереваясь вернуть Крым, постоянно вмешивалась в дела Крымского ханства. В конце 1776 г. на полуостров были введены русские войска, которые укрепили оборону побережья и не дали возможности туркам в 1777 и 1778 гг. высадить десант. В 1777 г. Османская Порта оккупировала принадлежавшие ханству земли между Южным Бугом и Днестром. Не уменьшилась напряженность и после заключения в 1779 г. Айналы-Кавказской конвенции. Турция продолжала провокации и подрывную деятельность. И 8 апреля 1783 г. Крым был «принят под державу Всероссийскую». В связи с этим перестало существовать разбойничье гнездо — Крымское ханство, морские выходы России значительно расширились и она стала крупной черноморской державой.

С присоединением Крыма произошло новое административное разделение края. Крымский п-ов и Северо-Западное Приазовье составили Таврическую область с центром в Ак-Мечети (Симферополе), а вместо Азовской и Новороссийской губерний было образовано Ека-

¹⁶ ПСЗ, т. 20, № 14252.

¹⁷ Там же, № 14380.

тернославское наместничество, временным центром которого стал г. Кременчуг. Возглавлял всю администрацию края князь Г. А. Потемкин.

Османская Турция не могла примириться с потерей Крыма, усилением России на Черном море и в 1787 г. начала новую войну. Однако и эта военная кампания складывалась для Порты неудачно. Русские войска овладели важной крепостью Очаков и под руководством А. В. Суворова нанесли туркам ряд сокрушительных ударов при Фокшанах, Рымнике, взяв крепость Измаил, а Черноморская эскадра Ф. Ф. Ушакова одержала победы при о-ве Тендра и мысе Каллиакрия. В результате заключенного в 1791 г. Ясского мирного договора Россия закрепила в Крыму. К ней отошли земли между Южным Бугом и Днестром.

Вследствие изменения границ и внутренней обстановки в России, последнее десятилетие XVIII в. в крае отмечено новыми административными изменениями. После смерти Г. А. Потемкина пост наместника занял граф П. А. Зубов. Земли между Южным Бугом и Днестром, так называемую Очаковскую область, разделили на четыре уезда и присоединили к Екатеринославскому наместничеству, которое оказалось чрезмерно большим. Возможно поэтому из него выделили ряд уездов, которые вместе с частями Брацлавщины, включенной в состав России по второму разделу Польши, и Очаковской областью в 1795 г. составили Вознесенское наместничество. Однако не прошло и двух лет, как Павел I, вступив на престол после смерти Екатерины II, ликвидировал эти административные преобразования. Екатеринослав, переименованный в Новороссийск, вновь стал центром обширной губернии, в которую вошла бывшая Таврическая область.

Защита территории. Территория от Дона до Днестра в течение многих столетий, как уже указывалось выше, ока-

залась слабо заселенной. Колонизация возвращенных земель являлась задачей гораздо более трудной и ответственной, чем их освобождение. Собственно говоря, и удерживать их было возможно лишь при условии заселения. В новых землях и расширении черноморской торговли было очень заинтересовано дворянство — правящий класс Российской империи. Поэтому даже во время войн местная администрация и правительство разрабатывали и осуществляли мероприятия, направленные на оборону, освоение и закрепление «вновь приобретенных земель».

Для защиты края от турецкой агрессии значительно дополнялась и расширялась существовавшая система крепостей и оборонительных сооружений. Еще до заключения Кючук-Кайнарджийского договора в 1770 г. начала строиться Днепровская линия крепостей, расположенная между Днестром и Азовским морем по течению рек Конские Воды и Берда¹⁸. Не дожидаясь конца войны, начали также восстанавливать укрепленные замки Азова и Таганрога, а для обороны Азовского побережья после войны были усилены Ейское укрепление, Павловская и Семеновская крепости. Кроме того, в те же годы велись работы по укреплению Кинбурнской крепости, разместившейся в устье Днепровского лимана, и крепостей Керчь и Еникале в Крыму.

После присоединения Крыма к России основное внимание в оборонно-стратегическом отношении уделялось побережью. Поэтому 10 февраля 1784 г. появился указ, предписывающий укрепления Украинской и Днепровской линий, а также Таганрога «крепостями больше не почитать... обращая их во внутренние города или посады»¹⁹. В связи с завершением строительства Днепровской линии, аналогичное решение было приня-

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5050.

¹⁹ ПСЗ, т. 22, № 15929.

то в отношении Бахмута, Тора, Изюма, Самарского ретраншемента, Переволочны²⁰. Тем самым экономились немалые средства для оборонных нужд и градостроительных целей. Большие работы развернулись по реконструкции существовавших укреплений в Керчи, Еникале, Кафе, Козлове и других местах. Одновременно началось крупное строительство в Ахтиаре (Севастополе) и Балаклаве, в восточной части Крымского полуострова перестраивалась Арабатская крепость²¹.

В начале 1792 г. началось строительство третьей линии крепостей, так называемой Днестровской. В нее входили крепости Аджидер (Овидиополь) и Тирасполь на восточном берегу Днестра, противостоящие турецким замкам Аккерман и Бендеры, а также Хаджибеевская крепость на Черноморском побережье. Территория со стороны моря защищалась также Очаковской крепостью, восстановлению которой уделялось немало внимания.

Оборонительное строительство сыграло большую роль в градообразовании южных городов. Под защитой крепостей селилось гражданское население, в результате чего образовывались небольшие форштадты или посады. Это можно наблюдать на примере Очакова, Елизаветграда, Ростова, Александровска и других укреплений. Вскоре после сооружения крепости, в непосредственной близости от нее, начинал строиться город, что имело место при рождении Хаджибея (Одессы), Тирасполя, Овидиополя, Тамани и др. Порой крепость и город проектировались и сооружались одновременно, примером чего являлись Екатеринослав I, Херсон и др.

Заселение земель. Очень сложной задачей при освоении края являлось его заселение. После ликвидации Запорожской Сечи часть старшины превратилась

в офицеров русской армии, большинство запорожцев оставалось в казацком сословии, которое приближалось к государственным крестьянам и было поселено на Южном Буге, составив в 1787 г. Черноморское казачье войско. В 1792—1793 гг. их намечалось расселить вдоль Днестра, но вскоре они были переселены на Кубань. Немало запорожских казаков бежало в турецкие владения, поселились там и до 1828 г. составляли Задунайскую Сечь.

Основным руководством при колонизации южных районов после Кючук-Кайнарджийского мира оставался изданный еще в марте 1764 г. «План о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению»²². В соответствии с ним земля разбивалась на участки 26—30 десятин. Ее могли получить «всякого звания люди» (кроме крепостных) при условии, что они станут военными или поселенцами. Вскоре наделы увеличились до 60 десятин, а для помещиков — с 1440 до 1500—12 тыс. десятин²³. Переселенцы получали некоторые льготы в торговле, временно освобождались от податей, вербовщики иностранцев награждались офицерскими чинами и дворянскими титулами²⁴. Большую материальную помощь, ссуды и льготы получали иностранцы. Поощрялось также заведение мануфактур. Сажавшие леса на незанятой земле получали данные участки в постоянное пользование. Разрабатывались правила отвода земли для устройства мельниц, для церквей и содержания духовенства.

В это тревожное время не издавались постановления, ограничивающие личную свободу крестьян. Более того, в Северном Причерноморье официально не допускалось закрепощение крестьян, посе-

²² ПСЗ, т. 16, № 12099.

²³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 63.

²⁴ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России, с. 38, 58.

²⁰ Там же, т. 21, № 15699.

²¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20150, ч. 2, л. 24, об., 25.

лявшихся на помещичьих землях. Не предпринимались репрессии к беглым крепостным. А в 1779 г. был издан указ, разрешающий беглым крестьянам, солдатам, запорожцам и украинским посполитым возвращаться из-за границы и поселяться на юге Украины²⁵. В том же году были разработаны и введены различные льготы переселенцам: освобождение на два года от податей и повинностей, получение земельных участков, строительных материалов²⁶.

В результате начинала складываться весьма своеобразная социально-классовая структура населения Новороссии. В отличие от других районов Российской империи здесь преобладали незакрепощенные крестьяне. Так, в 1782 г. в крае проживало 53,58 % государственных крестьян, 37,56 % свободных крестьян, «монастырских подданных», подданных Полтавского магистрата, дворовых, 2,9 % сельских колонистов, 1,23 % крепостных и 4,69 % мещан, ремесленников, купцов и церковнослужителей²⁷. О мощном переселенческом движении 70-х годов также свидетельствует резкое увеличение числа поселений. Если в 1775 г. в Азовской губернии имелось 141 селение, то в 1782 г. их число возросло в 4 раза²⁸. Причем, подавляющее большинство новых селений являлись частновладельческими (85 %), в результате чего «преобладало водворение свободных крестьян на помещичьих землях»²⁹.

Основную часть населения Северного Причерноморья составляли в это время

украинцы (74,81 % в 1782 г.)³⁰. Весьма значительным было число русских поселенцев, которые проживали в основном в Донецком, Ростовском и Павлоградском уездах³¹. Пестрая этническая структура населения края обуславливалась действиями правительства. Согласно заключенному в 1774 г. договору, турецкие подданные, воевавшие на стороне России, получали амнистию и право в течение года покинуть Османскую империю. Вскоре началась массовая миграция болгар, молдаван, волохов, греков, албанцев и поляков. С Турции выезжали целые полки. Так, сформированный в начале войны Арпаутский полк перешел на сторону России и ему выделили земли на Южном Буге между устьями рек Мертвые Воды и Еланец. Несколько южнее, между реками Еланец и Ингул, размещался другой полк, навербованный из украинцев-бывших подданных Речи Посполитой³². Много греков и албанцев поступили на службу в русский флот в Архипелаге. В 1775 г. часть их прибыла в Россию и поселилась сначала в Таганроге, Керчи и Еникале, составив основу Балаклавского греческого пехотного полка³³. Для оживления ремесла и торговли в 1776 г. началось переселение польских евреев. В 1778 г. 32 тыс. греков и армян были выведены из Крымского ханства и расселены на землях на Азовском побережье, Дону и у Днепровской линии³⁴. Весной 1782 г. из Эстляндии (о-в Даго) выехали 800 шведов и поселились в Кизикермене (с 1784 г. — г. Берислав)³⁵.

³⁰ Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине, с. 21.

³¹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 134.

³² Дружинина Е. П. Северное Причерноморье..., с. 67—68.

³³ Сафонов С. Остатки греческих легионов в России или нынешнее население Балаклавы.— ЗООИД, 1844, т. 1, с. 205—238.

³⁴ Там же, с. 197—204; 1858, т. 4, с. 359—362.

³⁵ Лисаревский Г. Г. К истории иностранной колонизации в России.— М., 1909, с. 222.

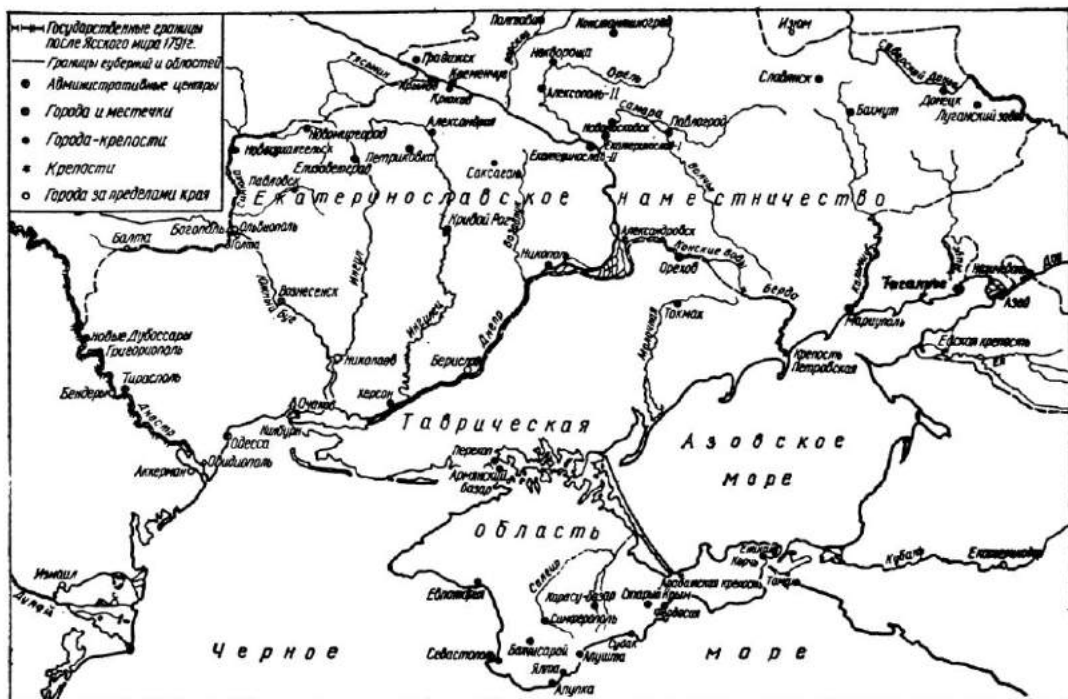
²⁵ ПСЗ, т. 20, № 14870. В 1780 г. срок действия этого указа был продлен, а льготы расширены.— См.: Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730—1823. Одесса, 1836, ч. 1, с. 142—143.

²⁶ Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине.— Киев, 1975, с. 22.

²⁷ Процентные приведены по данным: Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 69.

²⁸ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 129.

²⁹ Там же.

Карта Северного Причерноморья. Конец XVIII в.

В результате стихийной и планомерной колонизации население края быстро увеличивалось. Если в середине 70-х годов на землях Войска Запорожского и в Новороссийской губернии проживало около 442 тыс. человек, то в 1782 г. в крае насчитывалось 707 тыс. жителей³⁶, т. е. население увеличилось на 62,5 %.

Проблемы заселения края заметно усложнились в связи с включением Крыма в состав России. Во-первых, начались волнения среди кубанских ногаев, большинство из них отказалось переселяться в уральские степи, подняло восстание и ушло за Кубань в Турцию. Во-вторых, последние войны и эпидемии чумы опустошили Крымский п-ов. В то время в Крыму насчитывалось всего 50—60 тыс. мужского населения. По-

этому уже 1784 г. местные власти произвели раздачу земельных наделов, на которые переселялись украинские и русские государственные крестьяне, старообрядцы, отставные солдаты и заштатные церковники. Лучшие земли, естественно, отводились царским сановникам, знати, дворянству. И, несмотря на противодействие Порты, в Таврическую область прибывали молдаване, болгары, греки, албанцы, волохи.

Освоение Крыма ускорило заселение Екатеринославского наместничества. Основное внимание царское правительство уделяло переселению крестьян из густонаселенных губерний Центральной России и Украины. В 1781, 1783 и 1787 гг. были изданы указы, поощряющие заселение Северного Причерноморья³⁷.

³⁶ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 19.

³⁷ ПСЗ, т. 21, № 15177, 15788, т. 22, № 16559, 16572.

И лишь в 1788 г., в связи с русско-турецкой войной, был воспрещен перевод населения на юг. Этот запрет отменили в 1793 г.³⁸ В результате население большинства уездов Екатеринославского наместничества продолжало расти за счет беглых крестьян и казаков Левобережной Украины, однодворцев из Курской и Слободской губерний, крестьян из центральных районов России. А Нижнее Приднепровье заселялось в основном выходцами из Правобережной Украины³⁹. В соответствии с царским манифестом 1785 г. в Новороссию начали прибывать немецкие колонисты⁴⁰. В итоге темпы роста населения Екатеринославского наместничества сохранялись высокими. Если в 1783 г. здесь насчитывалось 314 тыс. человек мужского пола, то через 10 лет — около 446 тыс.⁴¹

Аналогичные процессы происходили и при заселении так называемой Очаковской области между Южным Бугом и Днестром. Основным населением там являлись украинцы, много внимания уделялось также привлечению иностранцев. В связи с этим на новых землях поселялись молдаване, волохи, армяне, албанцы. Выходцы из Греции группировались в так называемый Одесский греческий пехотный батальон. В результате население Очаковской области выросло с 1270 человек мужского пола в 1791 г. до 23 333 — в 1796 г., т. е. за 5 лет в 18 раз⁴².

Значительно возросло также население Крымского п-ова. На рубеже XVIII—XIX вв. здесь насчитывалось 188 тыс. человек, в том числе 98 тыс. мужского пола⁴³. Следовательно, по

сравнению с 1783 г. число жителей удвоилось.

На заселение Новороссии и Таврии в последние годы XVIII в. значительное влияние имел царский указ «О прекращении самовольного перехода поселенцев с места на место в губерниях Екатеринославской, Вознесенской, Кавказской и области Таврической, равно как и переселения из других губерний в оные; о способах удовлетворения владельцев, потерпевших от сих переходов, и о штрафах за прием и держание беглых людей»⁴⁴. Он закреплял крестьян на новых землях, усложнял бегство крепостных в Северное Причерноморье и в то же время способствовал усилению феодальной зависимости свободного населения, осевшего на помещичьих землях. Ведущую роль в увеличении народонаселения края начал играть естественный прирост, хотя и сохранились еще весьма значительные миграционные процессы.

В этническом отношении состав населения Северного Причерноморья также изменялся. Если в 1782 г. украинцы и русские в Новороссии составляли 80,6 %, молдаване — 9,1 %, греки — 4,32 %, армяне — 3,5 %, а на долю остальных этнических компонентов приходилось 2,48 %⁴⁵, то к концу столетия положение изменилось. С усилением притока жителей из украинских и русских губерний заметно снизился процент остальных этнических групп. Их «исчезновение или сокращение... объясняется тем, что отдельные колонисты, подобно корсикапцам, разбрелись по различным городам, не оставив компактных поселений, другие влились в состав воинских частей, наконец, третьи осели на помещичьей земле, вступив в ту или иную форму зависимости от землевладельца»⁴⁶. Поэтому нельзя преувеличи-

⁴⁴ ПСЗ, т. 24, № 17638.

⁴⁵ Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине, с. 21.

⁴⁶ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 166.

³⁸ Там же, т. 22, № 16631; т. 23, № 17398.

³⁹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 163.

⁴⁰ Клаус А. Наши колонии.— Спб., 1869, с. 117, прил., с. 30—31.

⁴¹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 145.

⁴² Там же.

⁴³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 203.

вать значение иностранного контингента в освоении края, как это делали в своих трудах дореволюционные и советские историки. По нашему мнению, ошибочно считать, что градостроительные особенности Причерноморья определил полиэтничный состав населения края⁴⁷.

В целом заселение Северного Причерноморья стало возможным в результате громадного напряжения сил трудящихся. Несмотря на неурожай, падеж скота, эпидемии, военные наборы, угрозу нового закабаления на помещичьих землях, народные массы прибывали в край, обживали его и поднимались на борьбу за свободу.

Социально-экономические, административные и другие градообразующие факторы. Основными факторами, обуславливавшими рождение и рост городов, являлись внешняя и внутренняя торговля, промышленность, ремесло, оборонно-стратегические и административные соображения.

Экономика Российской империи к середине XVIII в. требовала торговых связей с Западной Европой через черноморские порты. Это обстоятельство было одним из главных стимулов борьбы за Северное Причерноморье. Поэтому в мирные условия Кючук-Кайнарджийского договора были включены пункты о прохождении торговых судов под русским флагом через проливы Босфор и Дарданеллы. Сразу после войны обсуждались и испытывались возможности русско-французской торговли. Налаживались контакты с другими странами также через Херсонский и Таганрогский порты. Главными предметами русского экспорта являлись сельскохозяйственная продукция и сырье, поставляемое с Левобережной Украины и центральных областей России. Однако в условиях «хо-

лодной» войны с Турцией, продолжавшейся в 70—80-е годы, достичь определенного внешнеэкономического оживления было весьма трудно.

После присоединения Крыма правительство надеялось активизировать торговлю через Севастополь, Кафу (Феодосию), Козлов (Евпаторию). Крымские гавани даже освобождались от пошлины на 5 лет⁴⁸. Но значительными торговыми центрами они так и не стали. Для русских купцов и помещиков гораздо короче был путь до Таганрога, Херсона и других материковых портов.

В 90-х годах XVIII в. возникла острая необходимость создания торгового центра на Черном море.

После долгих поисков удобного места предпочтение было отдано Хаджибеевской (Одесской) бухте, и в 1794 г. здесь развернулось большое строительство порта. Однако в это время по своему товарообороту Одесса уступала еще другим портам.

Несмотря на тревожную политическую обстановку в Европе и активные военные действия против революционной Франции, черноморская торговля непрерывно росла. Все большее количество иностранных кораблей заходило с товарами в южные порты. Учреждались купеческие биржи. Развивался экспорт сельскохозяйственной продукции, в котором большой удельный вес приобретало производство товаров в Северном Причерноморье.

В связи с торговлей в городах Северного Причерноморья развивалось кораблестроение. Судостроительные верфи стали важнейшими градообразующими предприятиями и немало способствовали развитию посада около Ростовской крепости. В 1778 г. они дали жизнь Херсону, а еще через 10 лет — Николаеву. Причем на этих верфях возводились не только торговые суда, но и военные корабли. Параллельно с кораблестроени-

⁴⁷ Михайлова М. В. Особенности градостроительного развития юга России (конец XVIII — первая половина XIX в.). — Архитектурное наследство, 1979, № 27, с. 51.

⁴⁸ ПСЗ, т. 22, № 16239.

ем развивалось канатное производство, продукция которого использовалась для оснастки парусных судов. Поэтому канатные предприятия обычно размещались в тех же кораблестроительных и торговых центрах.

Наряду с кораблестроением и связанным с ним канатным производством, важное государственное значение имели суконные фабрики. Их продукция шла на обмундирование армии и флота, поэтому правительство всемерно поддерживало существование и рост больших предприятий.

Кроме этих отраслей, в 80-е годы получили развитие кожевенная промышленность, производство шелка (фабрики в Новых Водолагах, Нахичевани) и сахара (завод в Кременчуге). В связи с русско-турецкой войной в 1789 г. были основаны оружейный завод в Кременчуге и литейный двор в Херсоне. Возникли и росли предприятия по переработке местного сырья, в частности, винокуренные заводы. О больших темпах роста промышленного производства свидетельствуют следующие данные. В 1793 г. в Екатеринославском наместничестве насчитывалось 169 предприятий, среди которых — 113 винокуренных заводов, 26 — кирпичных, 18 — кожевенных и 12 по другим отраслям⁴⁹. Через четыре года в Новороссийской губернии, включавшей уже и Таврическую область, количество предприятий почти удвоилось. Здесь уже имелось 316 предприятий, из них 176 — винокуренных, 28 — кирпичных, 58 — кожевенных, 11 — текстильных, 13 — свечных и 33 — иных отраслей⁵⁰. Крупнейшими событиями в это время стали начавшиеся в 1796 г. разработки каменного угля в Лисичанском Буераке и открытие в 1797 г. Луганского завода. Ускоренные темпы промышленного производства обуславливались не только тем, что администрация

края предоставляла всевозможные льготы при устройстве мануфактур, хотя это и имело немаловажное значение. Основными причинами роста промышленности в крае являлись наличие трудовых ресурсов, неразвитость крепостного права и обилие природных богатств.

Весьма существенным градообразующим фактором являлась внутренняя торговля. В связи с тем, что сельское хозяйство края очень рано начало приобретать товарный характер, здесь бурно развивались обмен и рыночные отношения. Во всех крупных населенных пунктах функционировали базары, а во многих городах и посадах проходили большие ярмарки, на которые съезжались купцы из русских и украинских губерний. «Только благодаря тесной связи с внутренним и внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей; и это было именно капиталистическое развитие, так как наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов...», — подчеркивал В. И. Ленин, анализируя развитие Новороссийского края⁵¹.

Формировавшиеся городские образования постепенно становились центрами ремесленного производства. Статистические данные тех лет свидетельствовали о притоке ремесленников в города, об объединении их в цеха и, что весьма важно, охвате большой сферы производственной деятельности и увеличении самодельного населения.

Очень важным в градообразовании и градоформировании оказался и стратегический фактор. Выше уже отмечался характер оборонного строительства и зарождения возле крепостей посадов, форштадтов и крупных планировочных образований. Градостроительная деятельность военно-строительных органов была целенаправленной. Великий рус-

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 253—254.

⁴⁹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 224.

⁵⁰ Там же, с. 230.

ский полководец А. В. Суворов и его инженеры непосредственно занимались проектированием и сооружением не только южных крепостей, но и городов. Большую роль в строительстве Севастополя, Николаева и других портов сыграли адмиралы Ф. Ф. Ушаков и Н. С. Мордвинов.

Одним из действенных факторов, обусловливавших основание городов в те годы, являлся административный. В процессе освоения земель формировалась сеть сельских поселений, которые требовалось возглавить крупными городами, где размещались бы уездные или губернские учреждения для организационно-хозяйственного управления края. Однако в крепостнической Российской империи сущность административных функций в градообразовании состояла в проведении политики классового господства феодальной верхушки, абсолютистской монархии. Города были необходимы не только как места концентрированного общественного производства, средоточия и циркуляции товаров, но и для размещения полицейских и судебных органов, тюрем и т. д. Именно города должны были стать и становились опорой самодержавия, пунктами рабской эксплуатации деревни, орудием национального угнетения. Поэтому в период царствования Екатерины II города «создавались сотнями»⁵². В условиях Южной Украины, где в процессе колонизации земель основным являлось не закрепощенное, а податное население (к тому же нередко свободолюбивое, как запорожцы)⁵³, особенно важным и необходимым для господствующего дворянства становилось создание городов, как проводников правительственной политики, мест размещения полицейско-

бюрократического аппарата. На достижение тех же целей были направлены и все административные преобразования (увеличение числа губерний, выделение новых уездов и т. д.). Поэтому уже в 70-х годах, вследствие разделения края на две губернии, особенно остро возникла проблема центрального города Азовской губернии. Губернские учреждения временно разместились в Белевской крепости, а губернский город было решено возводить на том месте, где речка Кильчень впадает в Самару. В 1776 г. велись подготовительные работы, а в 1777 г. город начал строиться и был назван Екатеринославом. Азовская губерния в 1776 г. включала в себя Екатерининскую и Бахмутскую провинции, Торский, Ростовский, Таганрогский и Азовский уезды, Керчь и Еникале, земли Войска Донского и бывшие земли запорожцев⁵⁴. На последних было образовано 6 уездов: Самарский, Лычковский, Консководский, Кальмиусский, Барвенкиностенский и Протовчанский. Однако такое дробное деление не соответствовало слабой заселенности края. В некоторых уездах не имелось даже значительных сельских поселений. Поэтому в 1778 г. территорию губернии, за исключением земель Войска Донского, Керчи и Еникале, разделили на 9 уездов, центрами которых стали Екатеринослав I, Царичанка, Павлоград, Мариуполь, Белевская крепость, Александровская крепость, Таганрог, Бахмут, Тор.

Новороссийская губерния в 1776 г. состояла из 12 уездов: Кременчугского, Елизаветградского, Крюковского, Екатерининского (Ольвиопольского), Полтавского, Новосенжаровского, Славянского, Саксаганского, Игульского, Херсонского, Кизикерменского и Новопавловского⁵⁵. Здесь также многие уезды не были хорошо заселены, в них отсутствовали города, в связи с чем происходили

⁵⁴ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 58.

⁵⁵ Там же, с. 56—57.

⁵² Дитятин П. Русский дореформенный город.— Русская мысль, 1884. № 5/6, с. 25.

⁵³ Основной причиной ликвидации Запорожской Сечи явилось превращение казачества в оплот антифеодального движения.— История Украинської РСР. К., 1979, т. 2, с. 495.

административные изменения. Так, в Славянском уезде города Славянска на месте местечка Никитино не построили, а само местечко, переименовав в 1781 г. в Никополь, сделали уездным центром. В Саксаганском уезде местечко Саксагань, основанное в 1776 г., росло медленно. Поэтому администрация разместила в местечке Новые Кайдаки, отчего и уезд в 1783 г. переименовали в Новокайдакский. Центром Ингульского уезда должен был стать Ингульский шанец, также слабо развивавшийся. В связи с этим в 1783 г. его перевели в ряд «приписных городов», а уездным центром стал Кривой Рог. В Херсонском уезде до основания Херсона (1778) самым крупным населенным пунктом было местечко Станислав, появившееся в 1774 г. Центрами Кизикерменского уезда являлись крепость Кизикермен, а Новопавловского — местечко Новопавловск (Павловск). В 1783 г. из Полтавского уезда выделился Великобудисский. Тогда же центром Новосенжаровского уезда стало местечко Кобеляки, а Крюковского — местечко Петриковка. В связи с этим Новые Сенжары и Крюков превратились в заштатные города, в то время как Кобеляки и Петриковка возведены в ранг уездных городов.

Особенно активная деятельность по созданию административных центров развернулась в 80-х годах, когда исчезла угроза Крымского ханства и п-ов был присоединен. Начали вырисовываться особенности расселения в крае. Именно в это время прекратили свое официальное существование многие крепости и начался процесс превращения их в города. Вначале это коснулось Бахмута, Тора, а затем крепостей Украинской и Днепровской липы. Образованное в 1784 г. Екатеринославское наместничество, включив кроме новых земель часть хорошо освоенных территорий Левобережной Украины, разделялось на 15 уездов. На Левобережье имелись Полтавский и Кременчугский уезды. Цент-

ром Алексопольского уезда стало местечко Нехвороща, а Константиноградского — основанный на месте Белевской крепости г. Константиноград. Южнее располагались уезды Славянский с центром в г. Торе (позднее Славянске), Бахмутский и Донецкий. Центр последнего — г. Донецк располагался на правом берегу Северского Донца. Северные земли между Южным Бугом и Днпром делились на три уезда. Главным городом Ольвиопольского уезда был Ольвиополь, но основное значение уже в те годы имело местечко Новомиргород. Главным городом Елизаветградского уезда считался Елизаветград, а Александрийского — Александрия, основанный на месте с. Беча. Самые крупные уезды располагались на юге края — это Херсонский, Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский и Мариупольский, названные по имени главных городов. Из них вновь основанным являлся Новомосковск, начавший строиться в связи с упразднением Екатеринослава I. Столицей пместничества стал Екатеринослав II на правом берегу Днепра, строительство которого началось в 1782 г., а торжественная закладка произошла в 1787 г. Кроме того, на территории наместничества в 1788 г. во время русско-турецкой войны в устье р. Ингул был заложен г. Николаев.

Всего в 1784 г. в крае насчитывалось 18 городов; кроме уездных центров, прав заштатных городов имели Берислав (на месте Кизикермена), Таганрог и Нахичевань. Помимо них имелось 26 местечек, некоторые из них ни в чем не уступали городам, а по интенсивности экономической жизни превосходили их, и со временем к ним перешла роль административных центров.

С присоединением Крыма была основана Таврическая область со сложившейся столетиями назад сетью городов. Столицей области стал новый город Симферополь, построенный рядом с татарским селением Ак-Мечеть. Таврида

была разделена на шесть округов (каймакств), центрами которых были Ак-Мечеть, Бахчисарай, Карасубазар, Козлов (Евпатория), Кафа (Феодосия) и Епи-Базар (Перекоп). Кроме них, здесь существовали города Балаклава, Старый Крым, Керчь, местечко Армянский базар, крепости Арабатская и Еникале. Большим событием в градостроительной истории Крыма явилось основание у маленькой деревушки Ахтиар военно-морской базы Черноморского флота г. Севастополя.

После заключения Ясского договора и возвращения земель России между Южным Бугом и Днестром уездными центрами были намечены Дубоссары, Голта, Очаков и Тирасполь⁵⁶. В качестве ремесленно-торговых центров предполагались Хаджибей (Одесса) и Аджидер (Овидиополь)⁵⁷. На берегу Днестра (южнее Дубоссар) был заложен Григориополь. Еще одним градостроительным мероприятием XVIII в. стали основание города Вознесенска и замысел правительства превратить его в грандиозный столичный центр края.

Определенную роль должны были играть южные города в области просвещения и культуры. Так, в Екатеринославе II сенатским указом от 4 сентября 1784 г. был учрежден «Университет для наук и художеств»⁵⁸. В соответствии с указом 1786 г. на содержание университета с Академией художеств и музыки, с хирургическими и народными училищами ежегодно ассигновалось около 60 тыс. руб.⁵⁹ В 1786 г. в штат университета были зачислены живописцы В. Неретин и М. Бухаров, через год — директор Музыкальной академии Сарти, профессор В. Ливанов и др. Для

студентов была куплена библиотека⁶⁰. Для университета выделили большую территорию на Монастырском о-ве, который проектировалось связать мостом с центром города. В 1794 г. в Симферополе было решено основать Медико-хирургическое училище, для которого избрали место и начали строительство⁶¹. Аналогичные решения предпринимались при основании Вознесенска и других городов. Однако замыслы создать первый на Украине университет, Екатеринослав сделать крупным учебным центром остались нереализованными; не были созданы Медико-хирургическое училище в Симферополе и другие учебные заведения в крае. Во многих городах функционировали небольшие училища и частные пансионы для обучения детей дворян и крупных купцов.

Природа края и выбор территории для городов. Природные условия Северного Причерноморья отличались равнинным ландшафтом, бескрайними типчаково-ковыльными степями. Лишь изредка по склонам балок и оврагов встречались заросли терна, степной вишни и байрачные леса из дуба и груши. В речных долинах имелись левады, поросшие кустарником, ивой, дубом и луговой растительностью. Зимой степи обдувались холодными, сухими восточными и северо-восточными ветрами, летом — западными и северо-западными, приносящими дожди и умеряющими жару. Лето в Северном Причерноморье — жаркое и продолжительное, зимой часто случались оттепели, весна была интенсивной и короткой. Количество осадков сравнительно незначительное — всего 300—400 мм в год.

Животный мир южных степей и Крымских гор в конце XVIII в. был очень богат и разнообразен. В морской и речной воде водилось много разнообраз-

⁵⁶ Скальковский А. А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 годах.— ЗООИД, 1844, т. 1, с. 164—165.

⁵⁷ Там же, с. 264—265.

⁵⁸ ПСЗ, т. 22, № 16057.

⁵⁹ Владимиров М. М. Первое столетие г. Екатеринослава, 1787—1887.— Екатеринослав, 1887, с. 29.

⁶⁰ Там же, с. 158, 159, 161.

⁶¹ Маркевич А. И. Проект учреждения в Симферополе Медико-хирургического училища.— ИТУАК, 1918, № 54, с. 378—388.

пой рыбы. В связи с этим жители сельских и городских поселений ревниво относились к количеству отводимой земли (так называемой даче) и водного пространства для ловли рыбы.

Необходимо отметить, что в XVIII в. леса имелись вдоль рек, в частности, даже в скресгностях Збурьевского ретраншемента. Но в процессе колонизации края древесина использовалась для строительства и отопления зданий и большинство лесных массивов исчезало. Так, при строительстве Александровской крепости в 1770—1771 гг. были вырублены обширные площади леса и кустарников вдоль рек Мокрой Московки и Сухой Московки⁶². В результате уничтожения лесов изменялся климат. Пересыхали реки и ручьи, лиманы отступали в глубь материка и появлялись песчаные пересыпи между ними и морем. Открытая местность оказывалась доступной ветрам. Климат становился менее благоприятным для людей⁶³.

В предгорьях Крыма господствовали лесостепные и степные ландшафты. Южнее их расположились Крымские горы, плоские вершины которых густо покрыты растительностью. Между главной грядой и морем расположен Южный берег, где имелись можжевельново-дубовые леса и кустарниковые заросли. В этих местах высаживались кипарисы, появились фруктовые сады, деревья лавра и маслин.

Важное значение в жизни края имели реки, снабжавшие население водой. Росший на берегах тростник использовался жителями как топливо. Реки являлись средствами связи. Поэтому уже в 70-х годах XVIII в. с целью расчистки рус-

ла Днепра начались работы по ликвидации порогов. Помимо Днепра большую транспортную роль играл Южный Буг, который до устья притока Мертвые Воды был судоходен, что в 90-х годах послужило одной из причин проектирования Вознесенска. Ингул и другие реки на правом берегу Днепра оставались несудоходными, однако их берега и долины привлекали внимание поселенцев. Среди западных рек выделялся широкий глубоководный Днестр, на берегу которого в 1792 г. создавались три города. Среди рек, впадавших в Азовское море, Молочные Воды, Берда, Кальмиус и Миус были мелководными и лишь Северский Донец становился судоходным в весенний период. Поэтому для связи портов Мариуполя и Таганрога с центральными районами России и Левобережной Украины важное значение имел Дон. Интересно, что уже в 90-х годах инженеру Ф. П. Деволану было поручено проектирование Волго-Донского канала. Но тогда идея соединения двух рек оказалась экономически невыгодной⁶⁴.

В Крымских горах берут свое начало небольшие, но быстрые реки Чоргун (Черная), Кабатра (Бельбек), Кача, Альма, Салгир, Кучук-Карасу, Биюк-Карасу и Индол, которые текут на запад и на восток. Причем реки, впадавшие в Азовское море, летом пересыхали и не образовывали лиманов. Судоходного значения они не имели и использовались лишь для водослабления и орошения земель.

Уже в конце XVIII в. Южная Украина славилась полезными ископаемыми. На территории Донбасса и в Крыму активно велась добыча соли, начались разработки каменного угля. Неподалеку от Керчи были обнаружены железная руда и нефть, которую называли «черным маслом». Распространенным видом стро-

⁶⁴ ИБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811.* — St.-Petersburg, 1811, л. 17, 17 об., 18.

⁶² Новицкий Я. П. История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии, 1770—1806. — Екатеринбург, 1905, с. 41.

⁶³ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. — М., 1970; Иванов П. А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова. — ИТУАК, 1895, № 23, с. 60.

ительного сырья являлась глина, употреблявшаяся для производства черепицы и кирпича. В Крыму применялись известняки. Но особенно большое значение имел камень-ракушечник, залегающий мощными пластами на небольшой глубине почти по всей территории Причерноморской низменности, и ставший основным материалом при строительстве Херсона, Одессы, Николаева и других городов.

В процессе проектирования и строительства южных городов учитывались различные особенности географической среды. Это проявлялось уже на первой стадии — выборе конкретного места для города, в связи с чем территории осматривались губернаторами или наместником края⁶⁵. В дальнейшем подключались различные специалисты. Геодезическую съемку местности выполняли землемеры или военные инженеры. Причем, если в других районах только в некоторых случаях привлекали военных, что определялось указом «О снятии специальных планов всех губерний с их городами», то на юге Украины в основном работали военные специалисты⁶⁶. Объясняется это тем, что еще недавно территории были театром боевых действий, оставались на военном положении и требовали надежной защиты. Поэтому топографические съемки мест будущих городов Одессы, Николаева, Севастополя, Херсона, Вознесенска, Таганрога и многих других выполнялись А. И. Шостаком, Соколовым, Германом, Н. И. Корсаковым, П. Харламовым, Ф. П. Деволаном, Е. Х. Ферстером и многими другими военными инженерами.

Землемеры в этом отношении играли менее значительную роль. Они привлекались обычно к составлению топогра-

⁶⁵ Подробнее о деятельности губернаторов и учете природной среды при основании Херсона, Севастополя и других городов см.: *Тимофійенко В. І. З історії заснування міст на півдні України.*— *Український історичний журнал*, 1982, № 10, с. 102—105.

⁶⁶ ПСЗ, т. 16, № 12196.

фических подоснов для уточнения территориального развития города в целом и его отдельных районов. Планы многих поселений в конце 80-х и в 90-е годы XIX в. составляли губернские и уездные землемеры С. Игнатьев, Т. Ф. Мордвинов, Редильский, П. С. Чуйко, А. С. Шаржинский, П. Ю. Анадольский, И. Сегедий, Струков⁶⁷ и др. Учитывая важность и большой объем землемерных работ, еще в Азовской губернии была создана Межевая экспедиция, послужившая образцом для создания аналогичной экспедиции при Екатеринославском наместничестве Таврической области и Вознесенском наместничестве⁶⁸.

Специалисты изучали также уровни грунтовых вод и их качество для устройства колодцев. В связи с этим в деловой переписке сообщалось, на какой глубине обнаружены грунтовые воды, о чем свидетельствуют материалы проектирования Екатеринослава II, Вознесенска, Николаева и ряда других городов⁶⁹. Характерно, что эти исследования уточняли, а нередко вносили значительные корректировки в предварительные наброски.

Серьезное внимание обращалось на геологическую структуру местности. Примером всестороннего анализа является изучение грунтов для города Вознесенска. Для решения этих вопросов, кроме военных инженеров, привлекались видные ученые, работавшие на юге

⁶⁷ Распоряжения (ордера) князя Потемкина-Таврического правителю Таврической области В. В. Каховскому за 1784 и 1785 годы.— ЗООИД, 1889, т. 15, с. 661; Херсонский облгосархив, ф. 14, оп. 1, л. 218, л. 2; л. 327, л. 13; д. 583, л. 5—10; ИТУАК, 1890, № 10, с. 6.

⁶⁸ ПСЗ, т. 23, № 17064, 17502.

⁶⁹ Письма правителя Таврической области В. В. Каховского... В. С. Пополу для доклада князю Г. А. Потемкину.— ЗООИД, 1877, т. 10, с. 322; *Корольков К.* Столетний юбилей города Екатеринослава, 1787—1887.— *Екатеринослав*, 1887, вып. 1, с. 9; ПСЗ, т. 23, № 17392; Письма князю Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1875, т. 9, с. 250.

по заданиям Академии наук. Среди них можно выделить В. И. Зуева, И. Гильденштадта, П. С. Палласа и К. И. Габлица. Они очень скрупулезно изучали характер залегания различных пород с точки зрения возможностей произрастания растений, использования в качестве строительных материалов и др.

При проектировании городов и в процессе их строительства учитывалось их расположение среди степей, бедных лесной растительностью. В связи с этим соответствующее внимание уделялось зеленым насаждениям. В тех местах, где имелись небольшие рощи и леса, принимались меры к их сохранению. Свидетельством того являются, в частности, неоднократные указания Потемкина и Мордвинова о недопустимости вырубок в окрестностях Николаева. Но так как зеленые массивы были редким явлением, предпринимались срочные меры к озеленению территории. Так, в Херсоне под руководством инженера Корсакова была распахана территория между крепостью и Греческим форштадтом и на ней высажены деревья. Частные сады создавались в Одессе, Овидиополе, Григориополе и других городах. В Вознесенске было решено высушить низменное место, которое «можно будет, разделя на участки, раздать под сады и огороды и завезти публичные гульбища, усаженные деревьями, которые по доброты земли в произрастании хороший успех обещают»⁷⁰.

Изучались также возможности культивирования различных пород деревьев, выделялись необходимые для этого средства, привлекались отечественные и зарубежные паркостроители. Среди них назовем В. Гульда, И. Бланка, немало сделавших для озеленения южных городов, а также Гревенса, Догмана, Абриана⁷¹. Но иногда на эти должности

попадали авантюристы, примером тому может быть приглашение из-за рубежа в 1786 г. для устройства в Крыму ботанического сада И. Гендерсона⁷².

Исследование природных условий и выбор территории для городов являлось вовсе не заслугой царских сановников, которых буржуазная историография называла градостроителями и основателями городов. Как видим, громадную роль в этих вопросах играли инженеры, ученые, землемеры, корабельные мастера, опиравшиеся на знания и опыт казаков, крестьян, солдат. Изучение истории края показывает, что большинство городов расположилось на месте прежних поселений или зимовников запорожцев. Помимо отмеченных выше Екатеринослава II, Николаева, Вознесенска, можно назвать Павлоград, Павловск, Мариуполь, Ольвиополь, Одессу, Григориополь и др. При выборе места для крепости или города учитывались мнения местных жителей. Подлинным основателем городов Северного Причерноморья и Приазовья является народ.

Население и типы городов. Заселенность городов во второй половине XVIII в. оказалась сложной и противоречивой. Прежде всего, в первые годы существования селений наблюдалась большая подвижность среди их жителей. Нередко значительная часть населения, привезенная в эти края и строившая город, постепенно убывала. Происходило и другое: колонисты не хотели поселяться в сельской местности, а постепенно сосредоточивались в городах. Далеким от постоянства был контингент военнотружущих, соорудивших верфи, крепости, гавани. Из-за такой текучести людей очень сложно проследить дина-

1881, т. 12, с. 320; Письма князю Потемкину-Таврическому, с. 254; *Иванов П. А.* Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова.— ИТУАК, 1895, № 23, с. 60.

⁷² Письма правителя Таврической области В. В. Каховского... В. С. Попову для доклада князю Г. А. Потемкину.— ЗООИД, 1877, т. 10, с. 251 и др.

⁷⁰ ПСЗ, т. 23, № 17392.

⁷¹ Распоряжения князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год.— ЗООИД,

мику населения городов с первых лет их развития и выявить четкие закономерности их роста, поэтому отметим то обстоятельство, что, несмотря на подвижность городского населения росло. Так, в 1784 г. в городах Екатеринославского наместничества было учтено 13 762 человек мужского пола, а в 1787 г. — 16 668 (14 718 мещан и ремесленников. 1950 купцов)⁷³. Следовательно, за 4 года население увеличилось на 21,1 %. Рост городского населения можно проиллюстрировать и примерами развития отдельных городов. Например, в Екатеринославе I в 1781 г. проживало 2194 человека, а в начале 1784 г. — уже 3575 человек только мужского пола⁷⁴, в Николаеве за один год население увеличилось более чем в 10 раз (147 человек в 1791 г. и 1566 — в 1792 г.)⁷⁵, в Одессе в 1795 г. проживало 2349 человек, а в 1797 г. — уже 3153 человека мужского пола⁷⁶.

О социально-классовой структуре городского населения также судить довольно трудно, так как статистические подсчеты тех лет отличались несовершенством. Жители разделялись всего на четыре-пять групп: мещане, цеховые ремесленники, купцы, церковнослужители, дворяне. К сожалению, не учитывалось весьма значительное число крестьян, среди которых было немало беглых, вначале привлеченных к сезонным работам, а затем постепенно оседавших на постоянное жительство.

Очень пестрым был национальный состав жителей. Подавляющее большинство их составляли русские и украинцы.

Но в городах Крыма (кроме Севастополя и Балаклавы) значительную часть городских жителей составляли татары. В городах и местечках Мариупольского уезда в 1784 г. из 3860 мужчин насчитывалось 1790 армян, 1512 греков, 553 русских и украинца, четыре грузина и один волох⁷⁷. В соответствии с опубликованным в 1785 г. манифестом, из Гданьска (Данцига) выехало 755 немцев, расселившихся в основном в городах. Значительная часть прибывших из-за рубежа поселенцев и позже оседала в городах, чем создавалась разноплеменная, разноразличная структура их населения.

Типология южных городов не отличалась особой сложностью и обуславливалась факторами, вызвавшими их зарождение. Поэтому бытовавшая в те дни административная иерархия за редким исключением правильно отражает существовавшее положение. В связи с ней поселения делились на следующие основные группы.

Административные центры. К ним относилась весьма значительная группа городов, таких как Екатеринослав I, Новомосковск, Екатеринослав II, Павлоград, Кременчуг, Симферополь, Ольвиополь, Донецк, Вознесенск и др. Они основывались и первоначально развивались преимущественно как центры губерний и уездов. Ради ускорения темпов их развития создавались крупные промышленные предприятия, открывались учебные заведения.

Торговые города в количественном отношении в конце XVIII в. из-за слабо развитой внешней торговли еще не составляли значительной группы. Однако они уже выделялись своей спецификой, отличались довольно быстрыми темпами развития, наиболее пестрым в национальном отношении составом населения. К ним относились Хаджибей

⁷⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 153.

⁷³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 167.

⁷⁴ Ревский С. Б. Екатеринослав Кильченский.— Днепрпетровск, 1974, с. 21, 27.

⁷⁵ Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края.— ЗООИД, 1850, т. 2. с. 747, 772.

⁷⁶ Скальковский А. А. Адмирал Иосиф де-Рибас и основание Одессы.— Одесса, 1836, с. 11.

(Сдесса), Таганрог, Козлов (Евпатория), Кафа (Феодосия).

Военные города — одна из самых значительных в те годы групп городских селений. Своим зарождением они были обязаны крепостям и оборонительным линиям, которые даже после указов об их упразднении еще долгие годы существовали, влияя и на планировочную организацию, и на характер расселения. Среди этих городов были Бахмут, Константиноград, Александровск, Тирасполь, Овидиополь, Очаков, Перекоп, Керчь, Еникале, Екатеринодар, Тамань и др. Такие города как Севастополь, Николаев и Балаклава многие годы и в XIX в. подчинялись только военной администрации.

Ремесленно-торговые поселения составляли также немалую группу городов и местечек. Это Херсон, Армянский базар, Нахичевань, Старый Крым, Григориополь, Мариуполь, Берислав, Крюков, Славянск, Никополь, Петриковка, Павловск, Александрия и др. Основой их экономического развития являлись ремесло, внутренняя торговля, а также пригородное сельское хозяйство.

Функциональную типологию следует дополнить характеристиками географического положения городов и особенностями их связей с окружающей территорией. Торговым городам Северного Причерноморья и Приазовья присуще приморское положение, в связи с чем они становились городами-портами. Зона их влияния была весьма обширной и включала в себя не только прилегающую сельскую округу, но и большие районы страны с развитым товарным производством. Города с административными функциями сравнительно равномерно размещались по территории края. Ремесленно-торговые поселения располагались, как правило, на берегах рек, около переправ, а также на пересечении исторически сложившихся торговых путей. Поэтому в отличие от админист-

ративных, для них характерна концентрация вдоль Днепра, Дона и других водных и сухопутных коммуникаций. Военные города обычно размещались вдоль государственных границ. Кроме того, для усиления обороны в глубине территории сохранялась вторая линия крепостей.

Распределяя городские образования по четырем основным типологическим группам, следует отметить, что уже тогда многие города отличались сложной градообразующей базой, переплетением самых различных факторов. Этому немало способствовала администрация края, стремившаяся создать многоступенчатую структуру городов, т. е. размещая их на хорошо защищенной территории, добываясь притока в селение купцов, основывая ярмарки, создавая условия для развития внешней торговли и всемерно поощряя промышленность. При гармоническом развитии всех этих факторов, естественно, сглаживалась типологическая особенность, но зато город становился перспективным по темпам развития, городом универсального профиля.

* * *

Таким образом, многовековая борьба за возвращение исконных славянских земель в основном завершилась во второй половине XVIII в. Благодаря блестящим победам русских солдат и украинских казаков, Северное Причерноморье было освобождено от господства Османской Порты и Крымского ханства. С огромными затратами сил и средств Русское государство заселяло земли, возводило оборонительные крепости, создавало большие города. Заселение края стало подлинным трудовым подвигом широких народных масс. В создании городов Северного Причерноморья наряду с украинцами активно участвовали русские, молдаване, болгары, армяне и

другие народности. В результате этого, а также из-за активного развития торговли и промышленности, к концу XVIII в. в Северном Причерноморье сформировалась довольно разнообразная в социальном, национальном и профессиональном отношениях структура городского населения.

В процессе проектирования и создания городов принимались во внимание конкретные природные условия, наличие коммуникаций, изучались характер рельефа, особенности грунтов, возможности снабжения городских жителей и другие факторы.

При строительстве городов учитывались формирующиеся системы расселения в крае и различные компоненты градообразующей базы. Создание новых городов обуславливалось потребностями развивающегося всероссийского рынка,

необходимостью сбыта продукции через черноморские порты из Левобережной Украины и Центральной России. Большое государственное значение имело создание на Черном море военного и торгового флотов, что привело к возникновению городов, как важных центров кораблестроения и сопутствующих ему канатного и других производств. Городские поселения создавались также в качестве губернских и уездных центров, что было необходимо правительству для управления краем, осуществления политики классового господства дворянско-чиновничьей верхушки. В итоге, исходя из целевого назначения и специфики первоначального развития, южные города в конце XVIII в. приобрели четко выраженные торговые или административные, ремесленно-торговые или военные функции.

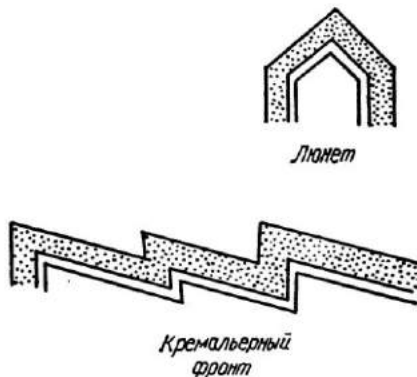
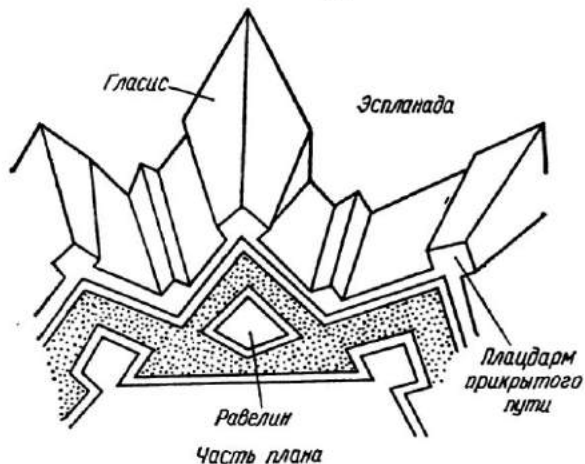
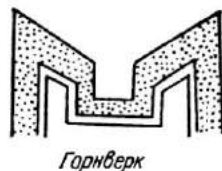
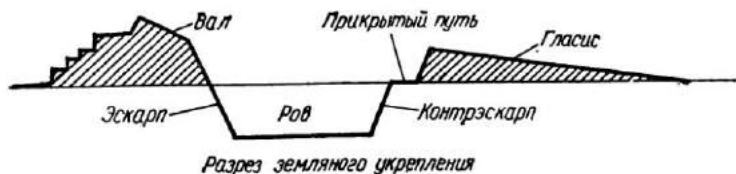
Раздел II

КРЕПОСТИ — ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ГОРОДОВ

Строительство крепостей, которое велось для защиты края, сыграло огромную роль в его заселении. Изучение крепостей важно еще и по другим причинам. Они сооружались с учетом последних достижений фортификационного искусства с целью борьбы против опасного и коварного врага. Предназначенные для содержания постоянного гарнизона территории крепостей застраивались разнообразными и интересными по архитектуре зданиями. Необходимость обслуживания воинских частей внутри больших крепостей обусловила появление кварталов для гражданского населения (ремесленников, купцов, мещан). Тем самым формировался укрепленный город, а крепости приобретали не только архитектурное, но и градостроительное значение. Последнее усиливалось еще и тем, что многие небольшие укрепления становились ядрами городов. Эти фортификационные, архитектурные и градостроительные функции тесно переплетались. Они требуют комплексного анализа с учетом той громадной исторической роли, которую сыграли крепости в возникновении и развитии южных городов.

Строительство крепостей в середине XVIII в. Большим событием в укреплении южных границ Русского государства явилось сооружение Украинской оборонительной линии (1731—1742)¹. Линия представляла собой цепной ретраншированный вал с 16 крепостями, протянувшийся на 268 верст. В качестве форпостов предусматривались редуты, Борисоглебская и Лузовая крепости проектировались в виде пятисторонних полигонов с бастионными фронтами. Большинство крепостей возводилось в виде бастионных четырехугольников. Примером

¹ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России.— Спб., 1865. т. 3, с. 74 (далее: Ласковский Ф. Материалы...). Имеющиеся в литературе данные относительно датировки и устройства Украинской линии (Исторія Української РСР. К., 1979. т. 2, с. 360—361) ошибочны.

Фортификационные системы

Виды фортификационных укреплений в XVIII в.

этого может быть *Белевская крепость*, возле которой позднее вырос Константиноград. Крепость возвышалась на вы-

соком берегу р. Берестовой. Оборонительный вал линии примыкал к двум вершинам бастионов, а с напольной сто-

роны перед куртиной был устроен равелин. Контрэскарпы окружались прикрытым путем с плацдармами во входящих частях. Оборона рва усиливалась палисадом. Внутри крепости строились казармы, пороховой погреб, провиантский магазин (склад) и устраивался колодец.

Наряду с вновь возводимыми регулярными крепостями в систему Украинской линии были включены укрепления, построенные ранее казаками в соответствии с народными традициями. *Крепость в Нехвороще* размещалась на небольшой возвышенности на берегу р. Орели. С запада протекала небольшая речка, с севера располагалось болото, которое с востока соединялось ручьем с рекой. На этой труднодоступной местности и были возведены оборонительный вал с частоколом и ров, ограждающие трапециевидный в плане участок площадью свыше 4,6 десятин. На том же правом берегу Орели, ниже по ее течению, стояла *крепость в Царичанке*. Расположившись на треугольном мысе площадью около 7 десятин, она заняла господствующую высоту. Вал с частоколом и ров устраивались со стороны поля и оврага, в то время как река и крутой берег представляли естественную преграду. Кривые изогнутые линии укреплений в обеих крепостях обуславливались топографией местности. Таким образом, при строительстве Украинской линии перешли регулярные начала фортификационного искусства и сложившиеся веками в народе принципы трассировки укреплений и их устройства. Тенденции рационального использования рельефа и модернизации существующих укреплений сохранились и в дальнейшем.

Еще во время строительства Украинской линии в 1734 г. проектировалось продолжить ее от Северского Донца по р. Сухой Торец до Лугани и построить на этом участке 11 крепостей для защи-

ты городов Изюма, Тора и Бахмута². Несмотря на то, что «по своей значительной протяженности линия (Украинская) требовала много войск для обороны, а потому не могла быть надлежащим образом охранена, неприятелю удавалось прорываться и производить с успехом нападения на места, прикрытые линиею»³, а также то, что «работа сия похитила многие тысячи народа, безвременно погибшего от тяжестей, зноя и климата»⁴, идея возводить новые линейные укрепления на юге не угасла. В 1743 г. инженер Дебринь предложил выполнить крепостную линию от устья Самары до Лугани, впадающей в Северский Донец. Проект был утвержден, но не осуществлен. В 1746 г. аналогичный проект составил майор Циклер. Еще через два года инженер Муравьев представил два проекта линий: от устья р. Самары до крепости при р. Кисель и от устья р. Самары до р. Лугани. В 1749 г. рассматривалась система укреплений от устья р. Самары до г. Изюма⁵. Из всех этих предложений в 1764 г. был утвержден лишь проект Циклера⁶, но и он остался нереализованным.

Более реальные меры для защиты края были осуществлены в 1753 г., когда по верховьям речек Сейжаровки, Миуса и Белой поселились сербы, венгры, молдаване, хорваты, бежавшие с Балкан от турецкого гнета. Наряду с украинскими и русскими крестьянами они составили военизированную область Славяно-Сербию. С ней соседствовал Бахмутский казачий полк. Жители расселялись по ротам, каждой из которой отводилась обширная территория, во многих случаях в ее середине возводилось небольшое укрепление — шанец.

Главным городом области стал *Бахмут*, основанный казаками еще в XVI в.

² Ласковский Ф. Материалы..., с. 80.

³ Там же, с. 79.

⁴ Там же, с. 74.

⁵ Там же, с. 80, 81.

⁶ ПСЗ, т. XVI, № 12180.

За участие бахмутцев в восстании К. А. Булавина в 1708 г. селение было разрушено. В соответствии с проектом 1732 г.⁷, в связи со строительством Украинской линии, в 1736 г. город восстанавливается. По всему периметру он обносился земляным валом и рвом, усиленными бастионами и реданами. В юго-западной части этого по-средневековому укрепленного селения располагалась крепость, занимавшая возвышенную территорию в 50 саженях к западу от р. Бахмутки. Небольшая по размерам (всего 2 десятины) крепость имела капонирное начертание фронтов. Причем, бастион, расположенный посреди западной куртины, усиливался кавальером. Кроме складских сооружений и казарм, внутри находились здания для администрации, так как крепость служила защитой не только от внешних врагов, но и от эксплуатируемого трудового народа. Территорию между крепостью и рекой застроили казармами рабочих, занятых солеварением, она имела свои земляные укрепления. Для обороны Бахмута предназначалось 76 пушек⁸, которые размещались в крепости и вокруг города. В 1645 г. неподалеку от Бахмута была построена крепость Тор⁹, возле которой в конце XVIII в. развивался г. Славянск. Она располагалась между богатыми солью Торскими озерами и занимала огромную территорию (50 десятин). Внутри крепости, кроме небольших площадей, имелось свыше трех десятков мелких кварталов, расчленявшихся узкими улочками в меридиональном и широтном направлениях, в результате чего образовывалась относительно регулярная система планировки. Периметр крепости Тор в середине XVIII в. не имел цельной системы укреплений. Отдельные реданы и бастионы не связывались земляными вала-

ми, вместо них устраивались палисады. В сущности это был город-крепость, в северо-восточном углу которого имелся замок¹⁰ в виде бастионного четырехугольника, окружавшего территорию около 2 десятин. Несмотря на то, что все укрепления Тора сильно обветшали, в случае военной опасности здесь предполагалось разместить 46 пушек и 2700 человек гарнизона¹¹.

Помимо крепостей Украинской линии, Бахмута и Тора, в середине XVIII в. южные границы на левом берегу Днепра защищались также несколькими укреплениями, созданными ранее. *Кременчугская крепость* располагалась на излучине Днепра и представляла собой территорию площадью 24,7 десятины, окруженную земляным валом и рвом по изломанной линии, наподобие кремальберного фронта. Внутри крепости, согласно традициям XVII—XVIII вв., сохранялся небольшой укрепленный замок. Когда Кременчуг стал центром Новороссийской губернии, в замке остались здания «для сохранения пороку и казны. Прочее публичное строение в крепости состоит в губернском правлении, подле которого и Губернаторский дом, городская школа, пансион благородных детей и другие штаб и обер-офицерские дома...»¹² Проектом 1774 г. внутрикрепостную территорию намечалось улучшить, расчленив прямыми улицами на кварталы правильной формы¹³. Однако полностью осуществить планировочные преобразования не удалось. И, как видим из источников¹⁴, была лишь упорядочена застройка и спрямлены улицы.

На возвышенном берегу р. Самары, в месте впадения в нее р. Крипки, укра-

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 2-а, л. 20.

¹¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 30.

¹² Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 годах.— Спб., 1787, с. 216.

¹³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 070, л. 1.

¹⁴ Там же, д. 20 772, л. 20.

⁷ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 3, л. 4003, л. 1.

⁸ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 31.

⁹ Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область.— К., 1970, с. 707.

инскими казаками в 1688 г. была сооружена *Новобогородицкая (Старосамарская) крепость*¹⁵. В 1736 г. ее восстановили, и во второй половине XVIII в. она сыграла большую роль в градообразовании. Крепость имела вид громадного (площадь свыше 35 десятин) бастионного пятиугольника неправильной формы. Вдоль р. Самары в длинной куртине было устроено два редана для фронтальной обороны. Внутри укреплений возвели складские сооружения, деревянную церковь и два десятка жилых и общественных зданий. Около крепости в 70-х годах началось строительство Екатеринослава I, который в 1782 г. решили перепланировать и новый общественный центр города разместить на северном берегу Кринки. В связи с этим крепость намечалось увеличить в 2 раза¹⁶. С южной и западной сторон проектировалось создать таненное начертание фронтов, а с севера — горнверк. Внутри предусматривалось поселение с 20 кварталами и двумя площадями. В связи с ликвидацией Екатеринослава I в 1783 г. рядом с крепостью был намечен г. Новомосковск I и в пределах существовавших земляных валов задумали устроить четыре больших квартала с большой площадью посередине¹⁷. Но этот проект также оказался неприемлемым и в 90-х годах крепость и ее застройка оставались в том же состоянии, что и в середине XVIII в.

Действенные меры предпринимались для защиты земель на правом берегу Днепра от турок, татар и поляков. Еще в 40-х годах миргородский полковник Калнист и инженер де Боскет соорудили Петроостровский шанец на р. Выси, Новоархангельский шанец на р. Синюхе¹⁸, укрепление в Крылове, располо-

женном в устье р. Тясьмина¹⁹, Орловский шанец в месте впадения Синюхи в Южный Буг. В 1752 г. эти земли начали заселять выходцы из Сербии, Черногории, Венгрии, Болгарии и здесь образовалась военизированная область Новая Сербия. Ее жители расселились в 40 местечках, не окруженных оборонительными оградами. В случае опасности население укрывалось в небольшой крепости (шанце) в виде бастионного четырехугольника или пятиугольника со стороны по фронту в 100 сажень²⁰. Вместо брустверов на валах устраивались палисады, у контрэскарпа имелись рогатки.

Центром области и главным штабом гусарского полка стал Новомиргород, основанный в 1740 г. на месте запорожского зимовника Тресяги выходцами из Миргорода на Полтавщине²¹. Он расположен на крутой излучине р. Большой Выси, на низменной местности, к которой подступали дуга, болота и небольшие озера. Сооруженная в 1753 г.²² крепость представляла собой геометрически правильный пятисторонний полигон с бастионными фронтами длиной по 150 сажень²³. Земляные валы по периметру обносились рвами. Весьма обширную по размерам территорию крепости (свыше 10 десятин) внутри намечалось разделить на восемь кварталов с прямоугольной площадью посередине. Здесь сооружались каменные и деревянная церкви, офицерские дома, общественные здания, склад для обмундирования и пр. Но достичь регулярной застройки не удалось. Поэтому в 1787 г. здесь было

¹⁵ История Украинської РСР.— К., 1979, т. 2, с. 251. Здесь ошибочно указано, что Орловский шанец располагался напротив местечка Торговицы. В действительности там сооружена Новоархангельская крепость.

²⁰ Ласковский Ф. Материалы..., с. 83, 84.

²¹ История мест і сіл Української РСР. Кіровоградська область.— К., 1972, с. 488.

²² Городские поселения в Российской империи. Спб., 1865, т. 5, ч. 2, с. 95.

²³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22259, л. 1.

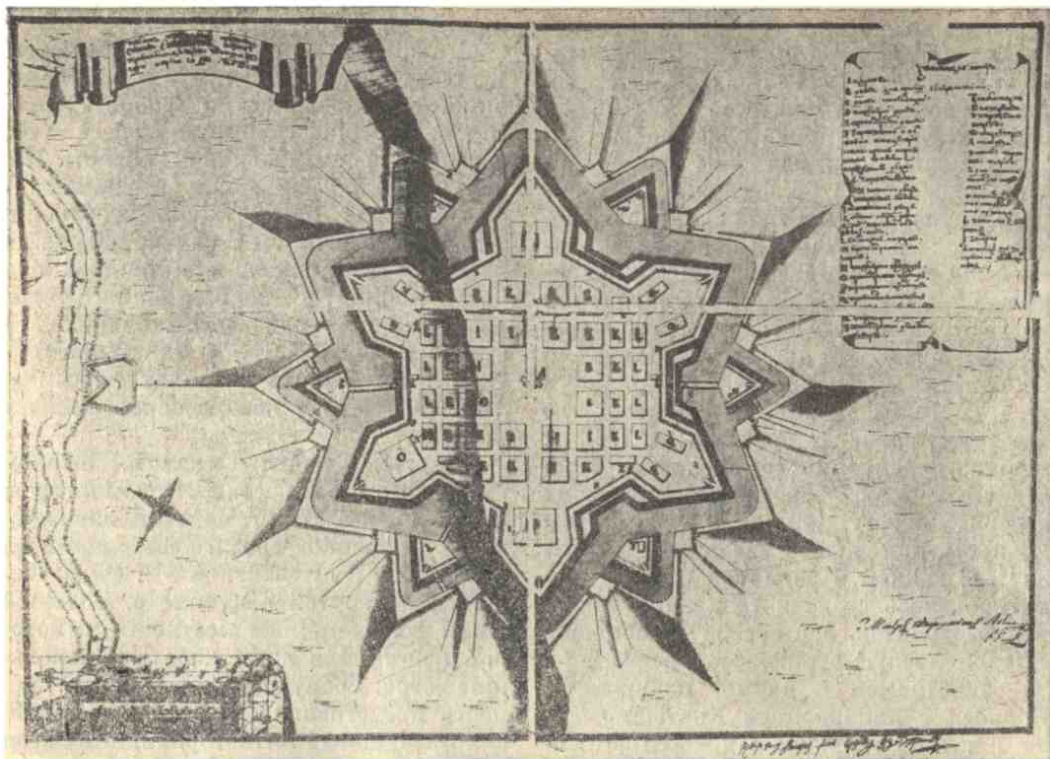
¹⁵ История мест і сіл Української РСР. Дніпропетровська область.— К., 1969, с. 480, 481.

¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5588, л. 1.

¹⁷ Там же, ф. ВУА, д. 18 724, л. 6—7.

¹⁸ Ласковский Ф. Материалы..., с. 30.

Проект Елизаветинской крепости (ЦГВИА СССР).

запроектировано шесть кварталов и квадратная площадь²⁴. Однако и они не получили осуществления. В конце XVIII в. сохранялись лишь земляные укрепления, но их стратегическое значение утрачивалось, свидетельством чего явилось сооружение напротив северной куртины длинного складского строения.

Новоархангельская крепость была построена в 1743 г. по проекту инженера де Боскета на левом берегу р. Синюхи, в месте впадения в нее р. Торговищи. За год до этого казаки основали здесь Архангельский городок²⁵, предназна-

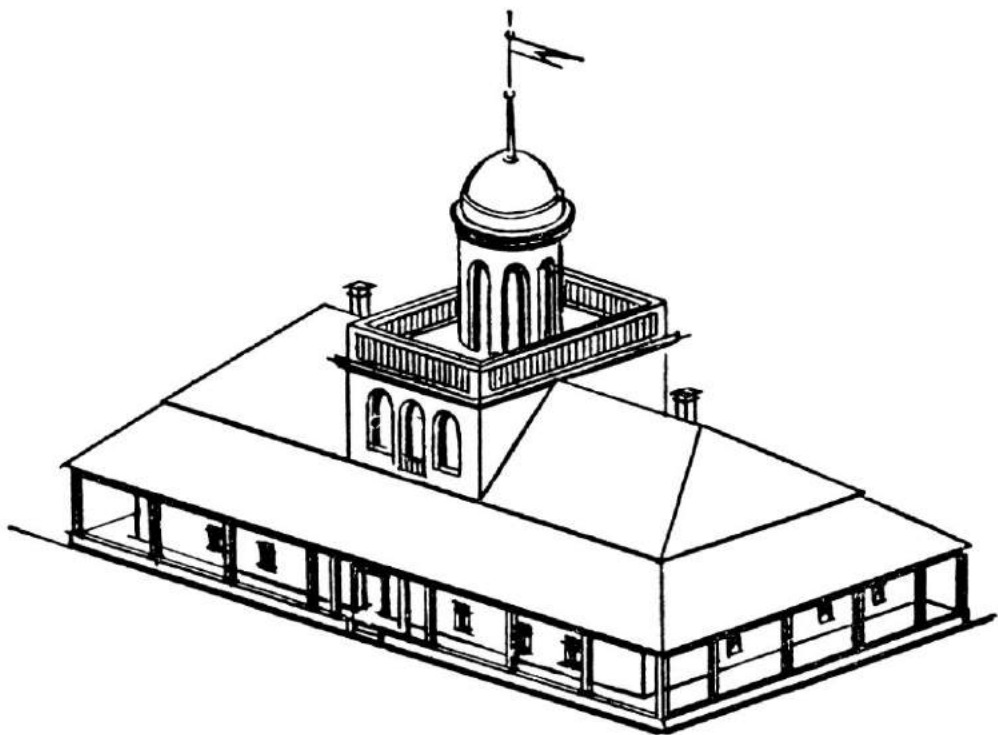
ченный для охраны украинских земель от поляков, которым принадлежало местечко Торговицы на противоположном берегу р. Синюхи. Укрепление размещалось на возвышенной террасе, имело пятиугольную форму с бастионным начертанием фронтов²⁶. По условиям местности крепость вышла небольших размеров (длина фронта до 75 саженей, площадь около 3 десятин), неправильной формы. Войдя в состав Новой Сербии, крепость сохранила свой облик. Внутри нее вскоре были построены две деревянные церкви, землянки, казармы, конюшни и т. д.

Штаб пехотного полка обосновался в *Крыловском шанце*, сооруженном де Боскетом еще в 1743 г., когда Крылов

²⁴ Там же, д. 18 725, л. 83—84.

²⁵ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область..., с. 451. Чертеж Новоархангельского шанца хранится в ХИМ, инв. № 189.

²⁶ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 6569, л. 1.

Административное здание в Елизаветинской крепости. Реконструкция.

стал сотенным местечком Миргородского полка²⁷. Вероятно, при его возведении использовались остатки старинных укреплений, существовавших здесь еще во времена Киевской Руси и в XVI—XVII вв. Крепость площадью около 8 десятин была прямоугольной формы со скругленной юго-западной частью²⁸. Бастионы и полубастионы размещались на углах и вдоль куртин, в связи с чем укрепление получило капонирное начертание. Внутренняя территория без соблюдения регулярной планировки была застроена офицерскими домами, казармами, церковью и торговыми лавками.

²⁷ Шмидт А. Херсонская губерния. Слб., 1863, ч. 1, с. 28.

²⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 159, ч. 1, л. 14—15.

Центром Новослободского казачьего полка должна была стать *Елизаветинская крепость*. Указ об ее основании был издан 11 января 1752 г.²⁹, равнинное место для крепости на возвышенном правом берегу Ингула, на расстоянии около 200 саженей от реки, избрано под руководством генерала И. Ф. Глебова, который 5 февраля 1752 г. получил особую инструкцию³⁰. В качестве удобств отмечались близость широкой реки, наличие леса, камня для фундаментов, хорошей глины для обжига кирпича. Были замечены и недостатки: расположенная неподалеку командная высота и подходившие к подошве гласиса овраги. Впрочем, последние предполагали в

²⁹ ПСЗ, т. 13, № 9924.

³⁰ Городские поселения в Российской империи, т. 5, ч. 2, с. 73.

скором времени засыпать «будущих приумножений жителей сором, что гарнизоном и теми же жителями учинить будет можно»³¹. Проект крепости был утвержден 30 июля 1752 г. Она должна была представлять собой шестиугольный полигон с бастионными фронтами длиной по 170 саженьей³². Для усиления обороны предполагались двойные фланки, рavelины перед куртинами, прикрытый путь с плацдармами, а также гласис. В целом крепость должна была занять территорию площадью около 70 десятин. Весьма значительным являлось и внутреннее пространство, которое проектировалось расчленить на 36 мелких кварталов, расположенных вокруг большой квадратной площади.

Но строительство крепости задержалось. Указ о ее закладке был издан 3 марта 1754 г. В мае гетман К. Г. Разумовский вместо 2 тыс. прислал лишь 611 рабочих. Охрану несли 200 запорожцев. Земляные работы начались 18 июня и велись солдатами под руководством инженер-полковника Менцелиуса³³. Как свидетельствуют чертежи³⁴, оборонительные сооружения осуществлялись в предусмотренном объеме. Изменилась лишь внутренняя планировка. Сохранившая свои крупные размеры (55×55 саженьей) площадь окружалась 12 более крупными кварталами и лишь на двух сторонах оставалось по четыре мелких. Эта планировка показана на чертежах не только в конце 1754 и 1755 гг.³⁵, но и на планах, выполненных десятилетиями позднее.

Возведение большой крепости для многочисленного гарнизона вызвало беспокойство татар и турок. По их настоянию 12 октября 1754 г. строитель-

ство прекратилось. Несмотря на это, основная часть работ была выполнена, хотя и не удалось поднять земляные насыпи до проектных отметок (главный вал — до 7,5 вершка и т. д.). Лишь в 1756 г. в связи с обострениями на границе укрепления были усилены, а около северного оврага возведен люнет³⁶. Крепость вооружили мощной артиллерией, в ней разместился крупный гарнизон — три батальона и две команды. Комендант крепости в течение десяти лет распоряжался средствами окружающей области, имел права сношений с запорожцами, турецкими и польскими крепостями, переписывался с крымским ханом³⁷.

Внутри крепости в бастионах возводились арсеналы, пороховые погреба, рядом с ними разместились казармы, провиантские магазины. Посреди площади в 1755 г. начала строиться одноярусная Троицкая церковь с колокольней³⁸. Но вскоре петербургскому зодчему А. Ф. Висту был заказан проект на каменную церковь, однако он не выполнил задания, хотя на развертывание строительства были выделены средства³⁹. Кварталы застраивались одноэтажными и весьма скромными по внешнему облику зданиями⁴⁰. И лишь высокие крыши, мансардные этажи над входом да галереи, образованные тонкими деревянными колоннами, придавали этим домам своеобразный и колоритный облик⁴¹. Весьма импозантным было здание с 14 комнатами, в котором останавливался Потемкин. Это было П-образное в плане одноэтажное строение с галереей между ризалитами со стороны двора и с тесно расставленными прямо-

³⁶ Ласковский Ф. Материалы..., с. 88.

³⁷ Городские поселения в Российской империи. т. 5, ч. 2, с. 75.

³⁸ Розанов Г. Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической.— ЗООИД, 1848, т. 2, отд. 1.

³⁹ Пашутин А. Н. Указ. соч., с. 10.

⁴⁰ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, л. 5738.

⁴¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 57.

³¹ Ласковский Ф. Материалы..., с. 85, 86.

³² ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5676; ф. ВУА, оп. 418, д. 570.

³³ Пашутин А. Н. Исторический очерк г. Елизаветграда.— Елизаветград, 1897, с. 6.

³⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5678.

³⁵ Там же, ф. ВУА, оп. 418, д. 571, 572.

угольными проемами на главном фасаде⁴². Но особенно выделялось административное здание на соборной площади. Прямоугольное в плане оно со всех сторон обносилось галереями, а посередине имело ступенчатую трехъярусную башню, завершенную куполом. Благодаря этому сооружение наряду с церковью активно участвовало в общественной организации застройки.

Правительственным указом 1784 г. крепость упразднялась, но в условиях напряженной обстановки она продолжала существовать⁴³. Так, в 1794 г. здесь содержалось 162 пушки, которые обслуживали 277 артиллеристов и гарнизон. В ноябре 1798 г. был утвержден новый проект крепости⁴⁴. Внутри нее предполагалось разбить лишь пять крупных кварталов, которые застраивались бы каменными зданиями гауцтвахты, караульной школы, офицерского дома⁴⁵. В 1799 г. появилась идея устройства в крепости Военно-сиротского дома, для чего даже составлялись чертежи и сметы⁴⁶. Но и она осталась неосуществленной из-за отсутствия больших средств.

Южные границы имели также укрепления, созданные запорожскими казаками. В 1754 г. на правом берегу р. Помошной, неподалеку от впадения р. Грузской в Черный Ташлык, была возведена крепость, получившая название *Павловск*⁴⁷. Это был сравнительно небольшой шанец (3,2 десятины) квадратной формы с капонирными фронтами длиной 75 сажень, рассчитанными на десять орудий. В его западном углу размещалось несколько складских и жилых зданий. Берег Азовского моря в месте впадения в нее р. Кальмиус за-

щицало прямоугольное в плане укрепление запорожцев⁴⁸.

Большое значение уделялось защите Приазовья. После Белградского трактата Россия временно утратила крепости Азов и Таганрог и выходы к Азовскому морю. Поэтому фортификационное строительство велось вдоль рек Дона и Донца, а неподалеку от побережья имелась Таганрогская линия — оборонительный вал высотой 4,5 аршина и длиной 7 верст⁴⁹, построенный Петром I в 1702 г.⁵⁰ На берегу Азовского моря размещался треугольный в плане редут Черепаха с фланками на углах для защиты рвов и валов⁵¹. На другом конце линии на берегу Миуса стояла Павловская крепость, построенная в виде бастионного квадрата со стороной 100 сажень. В устье р. Миус, на берегу Азовского моря, размещалась квадратная в плане Семеновская крепость⁵², углы которой укреплялись сильно выдвинутыми бастионами с расстоянием между вершинами 100 сажень.

В Нижнем Придонуе существовал еще ряд укреплений, которые в 1731 г. по проекту Е. И. Вейсбаха намечалось модернизировать⁵³. На левом берегу Дона для защиты от кубанских ногаев располагались прямоугольные в плане Скопинская крепость и Скопинский редут⁵⁴. На правой стороне Мертвого Донца имелась Усть-Донецкая кре-

⁴⁸ История основания и развития этой крепости изложена при характеристике г. Мариуполя в разделе III.

⁴⁹ Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштадта в 1773—1774 гг.—ЗООИД, 1879, т. 11, с. 209.

⁵⁰ *Ригельман А. И.* Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами.—Ростов н/Д, 1911, с. 31.

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 543, л. 29.

⁵² Там же, л. 31.

⁵³ Городские поселения в Российской империи. Спб., 1861, т. 2, с. 152.

⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 543, л. 32.

⁴² *Пашутин А. Н.* Указ. соч., с. 10; ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 58.

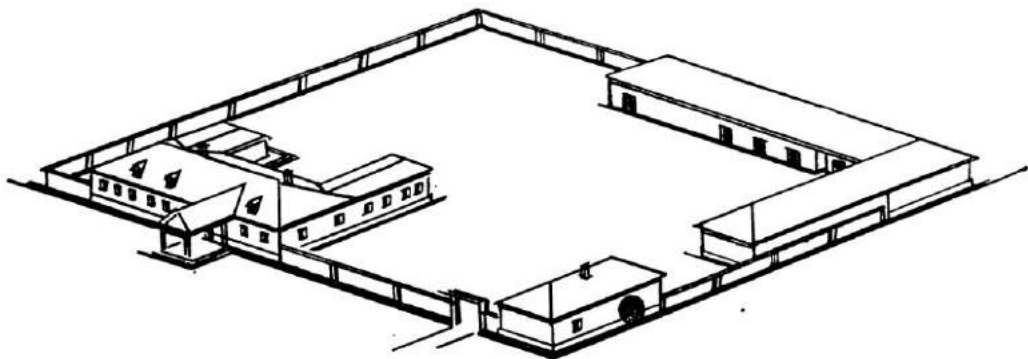
⁴³ ПСЗ, т. 22, № 15929.

⁴⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5725.

⁴⁵ Там же, д. 5726, 5731, 5732.

⁴⁶ *Пашутин А. Н.* Указ. соч., с. 13.

⁴⁷ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область..., с. 529.

Здание артиллерийского ведомства Ростовской крепости. Реконструкция.

пость⁵⁵, на берегу Дона — редут Монастырский и др. В связи с тем, что их укрепления оставались устаревшими или полуразрушенными, то здесь решили создать мощную крепость. В 1730—1731 гг. на Васильевских Буграх по проекту и под руководством инженера Деколонга возвели *Аннинскую крепость*⁵⁶. С юга от нее протекал Дон, с востока — р. Васильевка, с севера расположены холмы, с запада — речка, в устье которой на берегу Дона имелся укрепленный редут⁵⁷. Крепость была построена с шестью бастионами, имевшими фронт длиной 150 саженей. Оборона бастионов усиливалась тремя рavelинами, прикрытым путем с плацдармами. Однако из-за болотистой местности при устройстве рва эскарп не смогли укрепить камнем и предполагали использовать шпунтовые сваи. Около Аннинской крепости росли гражданские предместья. В 100 саженях от гласиса, на холмах появилась Солдатская слобода, которая в 1748 г. укреплялась тремя редутами. Для защиты Доломановской (Казачьей) слободы, расположенной в 450 саженях от крепости, намечалось создать четыре редута.

Размещенная в Аннинской крепости таможня не выполняла своих функций, так как южнее находились Черкасск и другие станицы донских казаков. Поэтому 15 декабря 1749 г. был издан указ о создании таможни ниже по течению Дона, на его возвышенном правом берегу, в устье р. Темерник⁵⁸. Эта местность при урочище Богатый источник еще в 1744 г. привлекла внимание инженера Дебриньи. Проект крепости предложил в 1745 г. инженер Сиягин⁵⁹, но он не был утвержден точно также, как и еще шесть проектов, составленные в 1748 г. Через десять лет группа инженеров (М. А. Деденев, Д. Дебоскет, М. Мартынов, Л. Голенищев-Кутузов, С. Козьмин, М. Мордвинов и др.) составила два проекта. В соответствии с «непременным» вариантом предусматривалось строительство крепости из камня (стоимость 674,4 тыс. руб.), согласно «временному» (стоимость 438,8 тыс. руб.) — укрепления должны быть земляными, но «в одинаковых линиях, дабы впоследствии удобнее переделать»⁶⁰. Проекты получили одобрение и согласно указу от 20 декабря 1760 г. гарнизон Аннинской крепос-

⁵⁵ Ригельман А. И. Указ. соч., с. 30.

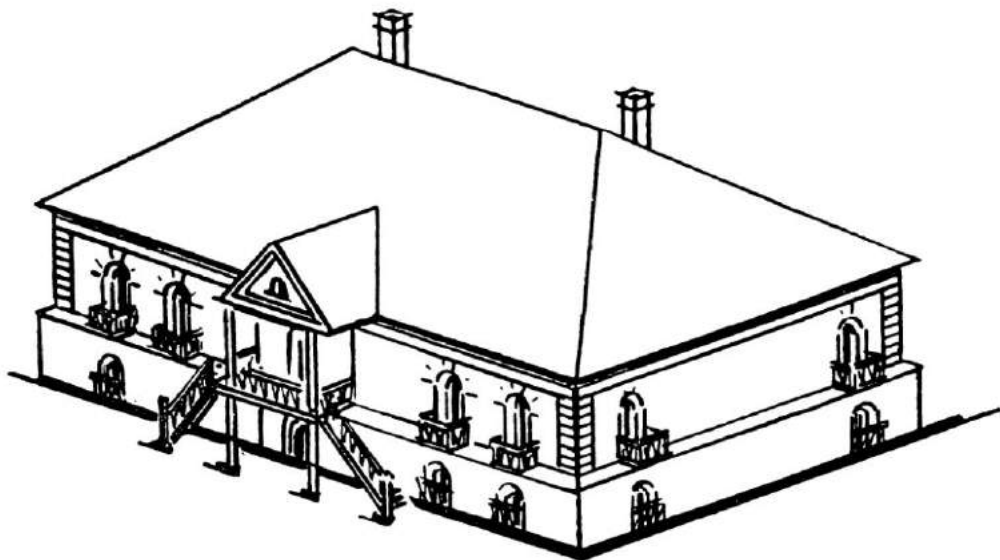
⁵⁶ Ласковский Ф. Материалы..., с. 254—258.

⁵⁷ ЦГА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 543, л. 30.

⁵⁸ Лукин Б. В. Очерки истории Подонья-Приазовья. Ростов н/Д, 1951, кн. 2, с. 146.

⁵⁹ Ласковский Ф. Материалы..., с. 259, 261.

⁶⁰ Там же, с. 260.

Общественное здание в Ростовской крепости. Реконструкция.

ти был переведен к Богатому источнику⁶¹. По имени митрополита Дмитрия из Ростова Великого указом от 6 апреля 1761 г. ее назвали *Ростовской*. Сооружение земляной крепости проводилось под руководством инженера А. И. Ригельмана⁶². На строительстве работали солдаты четырех пехотных и одного казачьего полков, артиллерийской и инженерной команд, а также 700 человек из десяти украинских полков. Уже в 1761 г. было насыпано семь редутов с напольной стороны. Из-за овражистой местности береговая часть крепостной ограды получила иное решение, чем проектировалось⁶³. Строительство земляных укреплений и основных зданий внутри крепости закончилось в 1763 г.

⁶¹ Захарьянц Г. Н., Иноземцев Г. А., Семерини П. В. Ростов-на-Дону (к 200-летию со дня основания). — Ростов н/Д, 1949, с. 27—29.

⁶² Реляция от 24-го сентября 1761 года о założении... новой крепости... Дмитрия Ростовского. — ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2, с. 836.

⁶³ Ласковский Ф. Материалы..., с. 264.

Ростовская крепость имела большое военно-стратегическое значение в обороне южных границ и в то же время царское правительство рассматривало ее как важнейший элемент в подчинении и закабалении донского казачества. В связи с этим она стала самой мощной и крупной (площадью около 70 десятин) среди южных крепостей⁶⁴. Главная система ее укреплений явилась новым словом в фортификационном искусстве⁶⁵. С напольной стороны выступали девять редутов, соединенных восемью рavelнами, образуя таким образом восемь фронтов⁶⁶. Редуты окружались по периметру глубоким рвом с укрепленным контрэскарпом. Прикрытый путь предусматривался с плацдар-

⁶⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 40.

⁶⁵ Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. — М., 1931, с. 90.

⁶⁶ Редуты (с юго-западного по окружности до северо-восточного) имели следующие названия: Троицкий, Анпинский, Андрея Первозванного, Екатерининский, Елизаветинский, Петровский, Павловский, Александра Невского, Донской.

мами. Прибрежное плато, занятое крепостью, возвышалось на 30 саженей над уровнем Дона. На террасах обрыва со стороны реки была создана целая система укреплений. К крайним редутам примыкали Троицкий и Донской реданы, между которыми находился бастион Дмитрия Ростовского с кронверком. Под реданами располагались Темерникский и Аксайский редуты, еще ниже — три батареи. На нижней террасе был редан Богатый, по сторонам от которого размещались полубастионы Азовский и Черкасский. Крепость имела многочисленный гарнизон, была вооружена 238 орудиями и на протяжении полувека являлась важнейшей тыловой базой русских войск.

С запада в крепость вели Архангельские ворота, с востока — Георгиевские. Внутри наметили сетку прямоугольных кварталов⁶⁷, разделенных улицами 10- и 5-ти саженной ширины. Причем широкие улицы направлялись перпендикулярно к реке, с севера на юг. Всего предполагалось создать 52 квартала с двумя прямоугольными площадями. Кроме того, в редутах были возведены пороховые погреба в виде обширных подземных сооружений, перекрытых балками с накатом⁶⁸.

В застройке крепости доминировал расположенный на центральной площади Покровский собор, увенчанный восьмигранным барабаном и куполом. С запада к собору примыкала трехъярусная колокольня с куполом, а с юга еще одна небольшая церковь. На площадь обращались здания для коменданта крепости, школы и острога⁶⁹. Кварталы застраивались разнообразными зданиями для воинского гарнизона — казармами, караульными, складами для продовольствия и обмундирования, офицерскими домами, а также жилыми домами для

купцов, ремесленников, лавками, «питейными домами» и т. д.⁷⁰ Все они были одноэтажными и имели весьма скромный внешний облик. Только караульные помещения и некоторые склады выделялись открытыми галереями вдоль здания, а перед входом в гауптвахту был выполнен четырехколонный портик. В целом в застройке крепости черты стиля классицизма сочетались с приемами народного зодчества.

Строительство крепостей в 70—80-е годы XVIII в. Фортификационное строительство резко активизировалось в связи с русско-турецкой войной 1769—1774 гг. Уже в процессе продвижения русских войск возникла необходимость в защите территории, в реконструкции старых и возведении новых крепостей.

Одной из первых была восстановлена *Азовская крепость*, расположенная на южном берегу Дона в десяти верстах от устья, на отлогой возвышенности в месте впадения р. Азовки. Полукруглая в плане, она занимала территорию около 40 десятин. Выполненный в 1768 г. чертеж свидетельствует о том, что здесь имелись оборонительные сооружения и ряд зданий внутри крепости⁷¹. В 1769 г. были восстановлены остатки стен со стороны реки и земляные укрепления с напольной стороны. Кроме куртин, они включали в себя три бастиона и два полубастиона, а перед ними — сухой ров с западной и южной сторон, усилившийся тремя рavelинами. В связи с гористым рельефом подступы к крепости с юго-восточной стороны защищались кронверком с рavelином — так называемым Алексеевским раскатом⁷². В прикрытом пути имелись плацдармы. На некотором расстоянии вокруг крепости сохранялись линии валов со рвами, которые в дальнейшем вошли в район предместий. На противоположном

⁶⁷ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, л. 543, л. 34.

⁶⁸ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 41.

⁶⁹ Захарьянц Г. Н., Иноземцев Г. А., Семерин П. В. Указ. соч., с. 30.

⁷⁰ Ригельман А. И. Указ. соч., с. 13.

⁷¹ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, л. 543, л. 28.

⁷² Ригельман А. И. Указ. соч., с. 29.

берегу Дона размещался редут (Петровская крепость), созданный Петром I еще в период взятия Азова. Он был построен в виде бастионного четырехугольника и окружился каналом. В конце XVIII в. вместо последнего имелся уже сухой ров, перед которым располагались три люнета⁷³. Вначале редут использовался лишь для адмиралтейства⁷⁴. С 1779 г. эллинги сооружались в урочище Рогожкином⁷⁵.

Со стороны Дона крепость имела трое ворот, которые размещались посреди каждой из куртин. Как свидетельствуют сохранившиеся Алексеевские ворота⁷⁶, они представляли собой монументальную каменную арку с парапетом, прорезавшую широкие земляные валы. В 1773 г. внутри крепости уже имелись казармы, дома для коменданта и офицеров, церковь, здания гауптвахты и тюрьмы⁷⁷. В дальнейшем застройка была упорядочена и осуществлена сетка из прямоугольных кварталов. Улицы имели меридиальную и широтную ориентацию. В 1792 г. регулярную застройку кварталов дополняли штаб-офицерскими домами, складами для обмундирования, госпиталем, солдатскими казармами⁷⁸. Они проектировались одноэтажными, стены расчленялись пилястрами и равномерно прорезались проемами в оправе наличников. И только здание госпиталя со стороны двора имело колонные галереи.

Как свидетельствуют планы 1793, 1795, 1798 и 1799 гг.⁷⁹, регулярная пла-

нировка кварталов крепости оставалась без изменений. Но на самом деле многие строения были очень ветхими, а некоторые — наполовину разрушились. Это видно из обмерных чертежей, выполненных в 1799 г.⁸⁰ Интересно, что в архитектуре многих зданий тесно переплетались традиции русского и украинского народного зодчества.

В том же 1769 г. была освобождена *Троицкая крепость* в Таганроге. Она была заложена Петром I в 1698 г. и размещалась в месте впадения р. Миус в Азовское море, на мысе, который назывался Таганрог, отчего новый город получил свое название. В 1709 г. была построена гавань и тем самым определялся смысл существования города. После Прутского договора в 1712 г. Таганрог был оставлен. Вновь он перешел к России в 1737 г., но лишь на короткое время, ибо уже в 1741 г. был разрушен турками. Так как в 1711 г. Петр I приказал: «Таганрог разорить как можно шире, однако же не портя фундаменты, ибо может бог иначе совершит»⁸¹, то за короткое время крепость удалось восстановить. Уже в 1769 г. здесь установили 156 орудий⁸². Крепость заняла плато, возвышавшееся на 13 саженей над уровнем моря. Поэтому со стороны моря, кроме батарей в люнетах, никаких укреплений не было: они имелись только с материковой стороны и ограждали весьма обширную, полукруглую в плане территорию в 600 саженей длины и 450 ширины. К обрывам п-ова примыкали полубастионы, между которыми имелось три бастиона, в результате чего образовывались четыре фронта по 150 саженей каждый. Перед куртинами

л. 64—65; д. 20 770, ч. 2-а, л. 38—39; д. 20 772, л. 55—56; д. 21 529, ч. 2, л. 107—108.

⁸⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 1—4.

⁸¹ *Лукин Б. В.* Азов, Ростов и/Д, Таганрог: К истории городов Ростовской области.— Ростов и/Д, 1939, с. 68.

⁸² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Екатеринбургская губерния.— Спб., 1850, т. 11, ч. 4, с. 159.

⁷³ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 37.

⁷⁴ *Ригельман А. И.* Указ. соч., с. 30.

⁷⁵ Описание городов Азовской губернии.— ЛЕУАК, 1904, т. 1, с. 82 (далее — Описание городов Азовской губернии...).

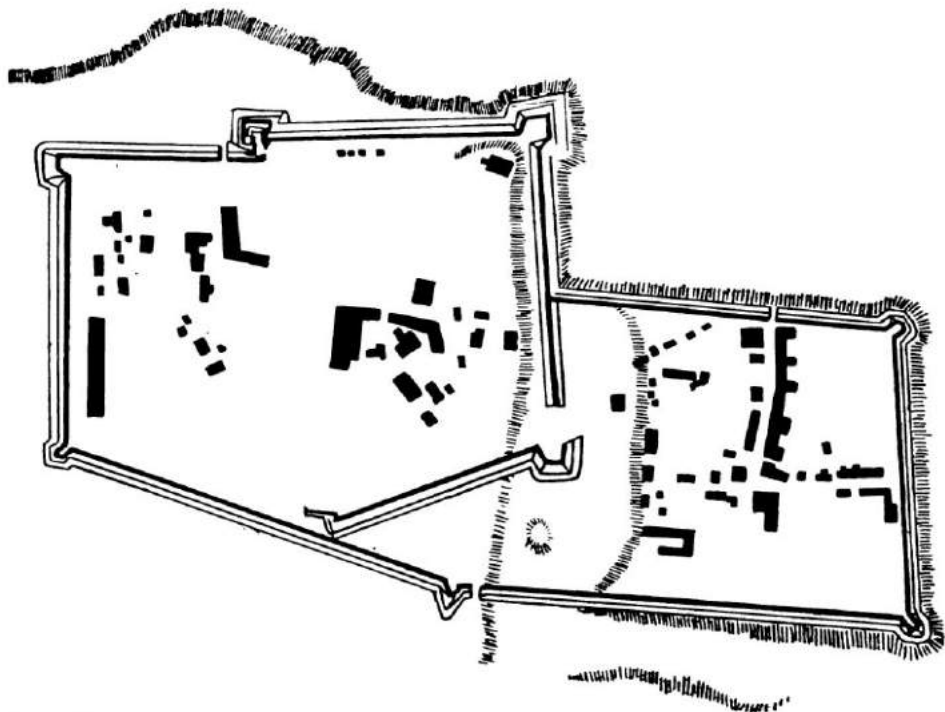
⁷⁶ Азов: 900 лет.— Ростов и/Д, 1967, с. 138.

⁷⁷ Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773—1774 гг., т. 11, с. 200.

⁷⁸ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 544, л. 1, 2.

⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 159, ч. 2,

План Ейского укрепления.

размещались четыре рavelина. Глубина ровов, окружавших бастионы и рavelины, составляла 7 аршин. Внешний пояс укреплений составляли гласис и прикрытый путь с плацдармами.

На обширной внутрикрепостной территории строились здания для гарнизона и гражданского населения. В начале 70-х годов был выполнен проект планировки⁸³. На карте Азовской губернии показаны три ряда прямоугольных кварталов с большой площадью посредине⁸⁴. В дальнейшем планировочная система значительно улучшилась, что отражено на чертеже 1787 г.⁸⁵ Две продольные и три поперечные улицы шириной 10 саженей разделяли внутрен-

нее пространство на небольшие кварталы (до одной десятины) прямоугольной и трапециевидной формы. Крайние кварталы также расчленялись диагональными улицами, направленными к въездам в крепость, в связи с чем формировалась лучевая планировочная композиция. В середине была устроена прямоугольная рыночная площадь. Между крайними кварталами и куртинами было выделено четыре узких квартала для солдатских казарм. Эта планировка сохранялась без изменений и позднее, как видим из чертежей 1793, 1795, 1798 и 1799 гг.⁸⁶

Кварталы застраивались в основном одноэтажными фахверковыми домами

⁸³ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 39, д. 53, 59, 64, 66.

⁸⁴ ГНИМА, Р-1, д. 3186.

⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 65—66.

⁸⁶ Там же, д. 20 770, ч. 2-а, л. 35—36; д. 20 772, л. 52—53; д. 21 529, ч. 2, л. 73—74; д. 20 159, ч. 2, л. 62—63.

с гонтовыми крышами⁸⁷, и только фунда-менты и углы выкладывались из плитняка, запас которого остался со времен Петра I⁸⁸. Из этого же плитняка были построены пороховой погреб и другие общественные здания. К 1773 г. было уже возведено около 40 двухквартирных домов. Для купцов строились дома и каменные лавки, размещенные по сторонам от центральной площади. Стены каменных казарм наполовину заглублялись в землю и только их верхняя часть была бревенчатой. В это время помимо гарнизона (четыре батальона — 2 тыс. человек) в крепости проживало 40 купцов. В дальнейшем, в связи с ростом внешнеторговой активности таганрогского порта, число купцов возрастало.

В крепости разместились также портовая контора, таможенные и адмиралтейские здания⁸⁹, а еще позднее — уездные учреждения. В результате сформировалась разнообразная по содержанию застройка внутрикрепостной территории.

На восточном берегу Азовского моря около Ейского лимана, образованного впадавшей в море р. Еей, располагалось укрепление. Здесь неоднократно останавливался и подолгу жил А. В. Суворов, командовавший Кубанским корпусом. *Ейское укрепление* занимало вершину и склон холма, располагаясь на расстоянии 120 саженей от берега. Вначале здесь была возведена небольшая цитадель с бастионами, имевшая квадратную форму со стороной 20 саженей. К ней примыкала территория около 2,5 десятины, имевшая в плане форму четырехугольника, огражденного валами и рвами. Углы и переломы усилива-

лись бастионами и реданами⁹⁰. Но, как подтверждают обмерные чертежи 1798, 1799 гг.⁹¹ и конца XVIII в.⁹², поддерживался только внешний пояс укреплений, вокруг территории, где размещались воинские строения, таможня, армянские лавки. Небольшие здания располагались хаотично, без какой-либо системы. Для создания эшелонированной обороны была возведена внутренняя линия валов с полубастионом, защищавших строения на вершине холма.

Крупнейшим событием в то время стало строительство *Днепровской линии крепостей*, расположенной между Азовским морем и Днепром по течению рек Берда и Конские Воды. Указом об основании линии, изданным 2 сентября 1770 г., намечалась обширная программа мероприятий по освоению края. Крепости Днепровской линии сыграли не только косвенную градообразующую роль, способствуя основанию и росту городов в глубине территории, но и непосредственную, так как под их защитой поселилось гражданское население, возникали посады, которые со временем вырастали в города.

Проектирование и строительство укреплений начались еще до издания указа. На «Карте расположения крепостей...»⁹³ показаны все семь крепостей, из которых три (Александровская, Кирилловская и Петровская) намечены главными, а четыре остальные рассчитывались на размещение двух рот. Еще более подробная и обстоятельная «Генеральная карта...»⁹⁴ была изготовлена в 1774 г., когда уже сооружался ряд крепостей. В те же годы разрабатывались проектные чертежи для возведения редутов, реданов и оборонительных валов, отдельных шанцев и сооруже-

⁸⁷ Там же, ф. 349, оп. 39, д. 69, 92, 95, 97.

⁸⁸ Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштадта в 1773—1774 гг., с. 212.

⁸⁹ Описание городов Азовской губернии..., с. 80.

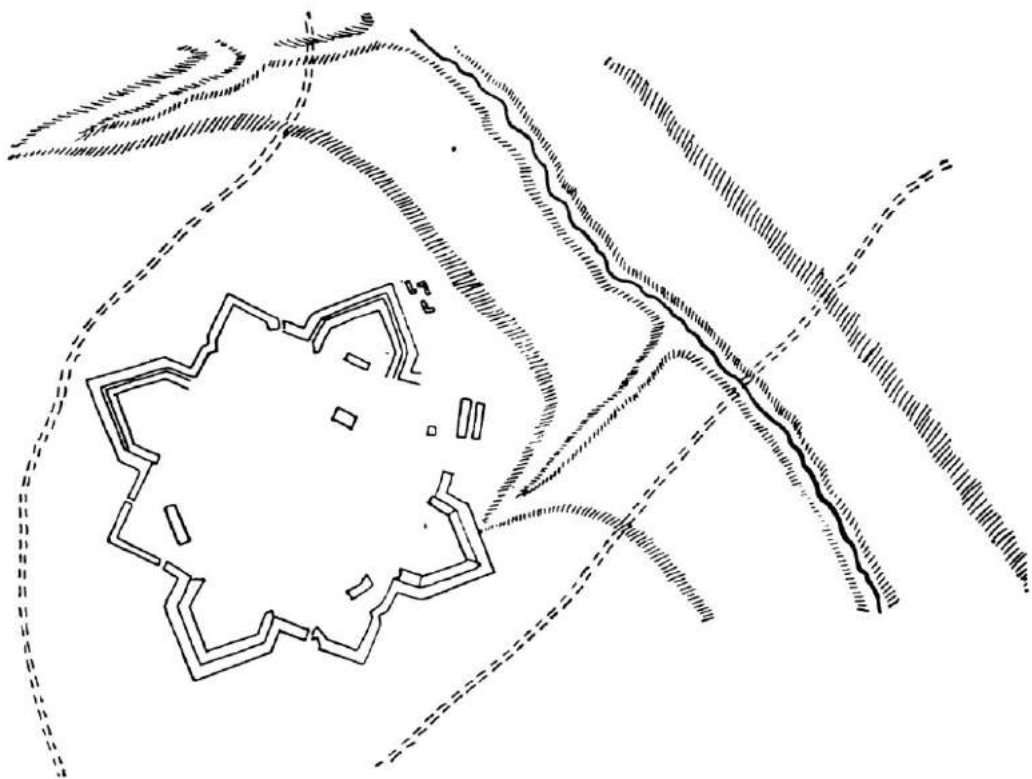
⁹⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 57.

⁹¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21529, ч. 2, л. 106; д. 20159, ч. 2, л. 66.

⁹² ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 1101, 1102.

⁹³ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5050.

⁹⁴ Там же, оп. 3, д. 5683.

План Никитинской крепости.

ний⁹⁵. Строительство крепостей велось военными инженерами Я. Бибиковым, А. Паниным, И. Путимцевым, А. Вахтиным, Ф. Наковальником, А. Мусиным-Пушкиным, Ф. Ларионовым и П. Ларионовым под руководством выдающегося русского фортификатора М. А. Деденева⁹⁶.

Не все намеченные укрепления были осуществлены. Так, в 1781—1782 гг. указывалось, что в Григорьевской и Алексеевской крепостях «никаких строений не начато»⁹⁷, а в 1805 г. в ведо-

⁹⁵ Там же, оп. 12, д. 5033, 5062 и др.

⁹⁶ Новицкий Я. П. История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770—1806. — Екатеринбург, 1905, с. 44.

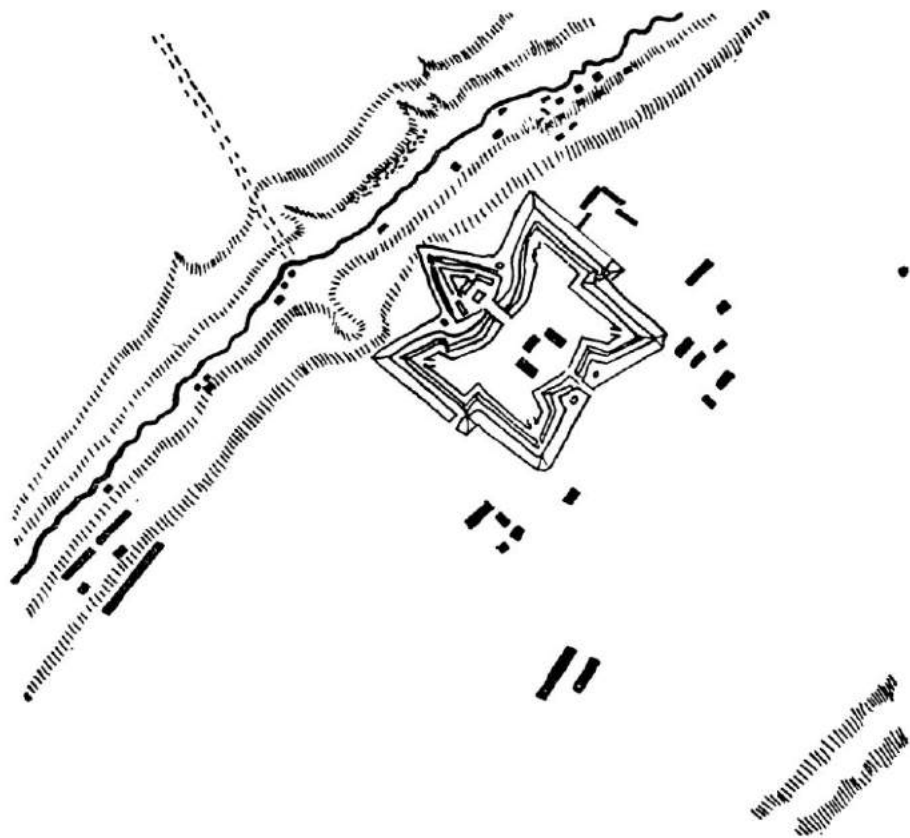
⁹⁷ Описание городов Азовской губернии..., с. 77.

мости, подписанной губернским землемером М. Нееловым, говорилось, что в Алексеевской крепости никто не проживал, а о Григорьевской не упоминалось вовсе. Поэтому о внешнем облике этих укреплений можно судить только по архивным чертежам⁹⁸.

Захарьевская крепость на Берде и Никитинская на Конских Водах сооружались. В 1781 г. в них, кроме оборонительных сооружений, уже имелись дома для комендантов, инженеров и казармы для солдат. О планировке и застройке Захарьевской крепости также свидетельствуют архивные материалы⁹⁹. Ни-

⁹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 3, д. 1129; оп. 12, д. 5034.

⁹⁹ Там же, оп. 12, д. 5063.

План Кирилловской крепости.

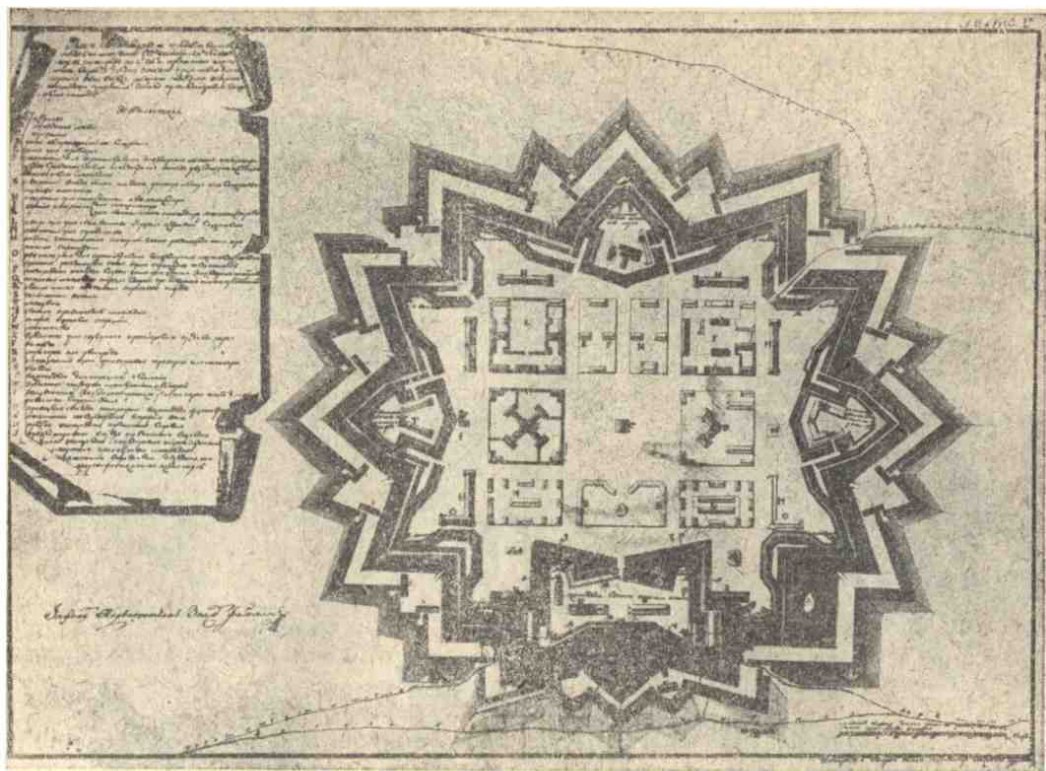
Киритинская крепость играла более важную градообразующую роль. В начале XIX в. в ней проживало 307 человек и около нее возникли некоторые слободы. Поэтому планы крепости изображались в атласах Новороссийской губернии¹⁰⁰. Весьма интересным являлось использование в этих крепостях капонирного фронта. Квадратные в плане полигоны имели в середине каждой из сторон мощные бастионы или реданы.

Оригинально также начертание Кирилловской крепости, расположенной на возвышенном правом берегу р. Ток-

мачки, в середине Днепровской линии. Для нее применена полигональная система фронтов, причем со стороны реки оборонительная линия усилена большим рavelином. К крупной по размерам крепости относились с большим вниманием. Так, в 1781 г. «из пяти крепостей строением производится одна только Кирилловская, а прочие четыре велено главною командою впредь до рассмотрения оставить»¹⁰¹, хотя в ней к тому времени имелись те же сооружения, что в Захарьевской и Никитинской. К концу XVIII в. около крепости возникло

¹⁰¹ Описание городов Азовской губернии..., с. 77.

¹⁰⁰ Там же, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 102.

Проект Александровской крепости (ЦГВИА СССР).

десятка два частных и казенных зданий, склады и даже кирпичный завод. Но они не объединялись никакими кварталами, хотя планы крепости и вошли в атласы городов Новороссийской губернии 1798 и 1799 гг.¹⁰²

Наиболее важной была *Александровская крепость*, с которой началось строительство всей линии. Еще летом 1770 г. вниз по Днепру двинулись обозы полковника В. Фон-Фредесдорфа¹⁰³. 13 августа они достигли устья рек Московок и приступили к строительству. Через 12 дней о крепости сообщалось уже как о существующей. Осенью наскоро

срубили дома для начальства, казармы для солдат и вырыли землянки для рабочих. И так как зима была очень холодной, то вдоль рек для отопления вырубали окрестные леса. Однако вскоре выяснилось, что место для крепости, выбранное над р. Мокрой Московкой в двух верстах от Днепра, не удачно для обороны. Поэтому в 1771 г. старые строения бросили и начали строить крепость на берегу р. Сухой Московки неподалеку от Днепра¹⁰⁴. Проектом предусматривался капонирный, звездообразный в плане полигон площадью около 50 десятин. Три стороны крепости

¹⁰² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 103; д. 20 159, ч. 2, л. 45.

¹⁰³ Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 8, 9.

¹⁰⁴ Історія міст і сіл Української РСР. Запорізька область.— К., 1970, с. 66.

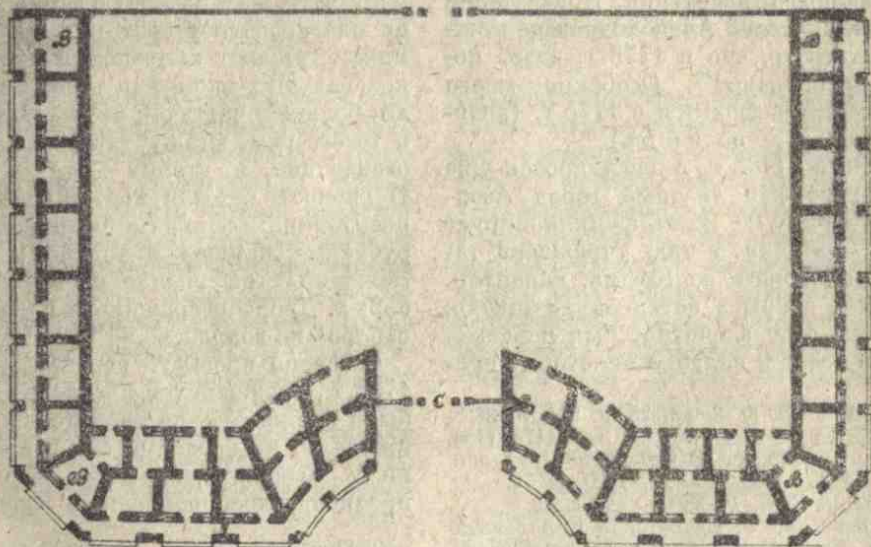
Фронтъ Импери

Александровская Крепость в Александровске
Крепость Александр

Видъ на Александровскъ фронтъ съ стороны В

Экспликация

А фронтъ каменный съ шестипольнымъ сводомъ Плана А. В.
В Плана Ормбасъ каменный С. барометр. и шестипольный сводъ
Отъ плана А. В. въ плане К. В.

Александровскъ фронтъ
Крепость Александр

Проект торговых рядов в Александровской крепости (ЦГВИА СССР).

укреплялись посредине бастионами, а четвертая, обращенная к Днепру, горнверком с равелином. Предусматривались также ров с эскарпами, плацдармы в прикрытом пути и гласис. Крепость получила мощное вооружение — 137 орудий¹⁰⁵. Внутренняя территория площадью 12 десятин отводилась для застройки. При сравнении проектов 1771 и 1780 гг. оказалось, что планировка кварталов менялась¹⁰⁶. Но и окончательный проект не был полностью осуществлен. Возводили крепость каторжники, многие из которых гибли от непосильного труда и тяжелых условий¹⁰⁷.

Около Александровской крепости вскоре возникло селение, разместившееся на той территории, которую признали непригодной для крепости, т. е. на берегу р. Мокрой Московки. Оставленные строения использовались под жильё для прибывавшего населения. Показателем прироста жителей Александровска можно считать то, что в 1773 г. здесь построили церковь¹⁰⁸. Особенно много сооружений возводится в 1775 г. (аптека, госпиталь, школа и др.)¹⁰⁹.

С 1780 по 1785 г. Александровск уже фигурирует как уездный город Азовской губернии¹¹⁰. Здесь функционирует четыре ярмарки в год, учреждена таможня по дороге из Крыма, карантин. С 1785 г. открыта батальонная школа, в том же году форштадт был переименован в посад и получил некоторые пра-

ва в самоуправлении, начала действовать ратуша. В 1782 г. в Александровске проживало 375 человек мужского пола¹¹¹, а в крепости 901 человек¹¹². Основным элементом населения были отставные солдаты и запорожцы, причем часть из них оседала за посадом, где было основано предместье Карантинка¹¹³. В результате быстрого увеличения жителей в 1788 г. в посаде уже насчитывалось 915 жителей, а в крепости — 626¹¹⁴. Благодаря удобному географическому положению, экономическое развитие Александровска и после 1785 г. протекало активнее, чем уездного города Новомосковска¹¹⁵. В 1788 г. старую церковь перестроили на более вместительную, а в 1789 г. в казенном доме был основан второй приход. В посаде уже числился 141 двор.

По воспоминаниям современников, застройка была весьма убогой: «...половину хаты выкапывают в земле, половину плетневой поставят над землю, обмажут, укроют камышом и живут. Таких больших окон, как теперь, не делали: большей частью были маленькие, да и те без рам, вмажут два, три зеленых стеклышка в стенку — вот и окна... В крепости... были хорошие казенные постройки... Лавки были — простые, рубленные камеры и только у купцов Захариных небольшие деревянные амбары... Дворы огораживали плетнями — заборов не водилось...»¹¹⁶

Согласно проекту, разработанному в 1783 г., гражданское население должно было проживать на территории старой крепости, на берегу р. Мокрой Московки¹¹⁷. Бывшие крепостные валы и рвы предполагалось сохранить. Территория

¹⁰⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 35.

¹⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 3, д. 1178, 1194.

¹⁰⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.— М., 1959, с. 79.

¹⁰⁸ Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 28.

¹⁰⁹ Зубковский В. Из истории г. Александровска (по Новицкому).— Екатеринбург, с. 36. Проекты хранятся в ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 3, д. 1192, 1193, 1205, 1207 и др.

¹¹⁰ План города при крепости фигурирует на карте Азовской губернии.— См.: ГНИМА, Р-1, д. 3186. Однако указ о назначении Александровска уездным центром был издан 30 марта 1783 г.— См.: Городские поселения в Российской империи, 1861, т. 2, с. 136.

¹¹¹ Описание городов Азовской губернии..., с. 75.

¹¹² Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 36.

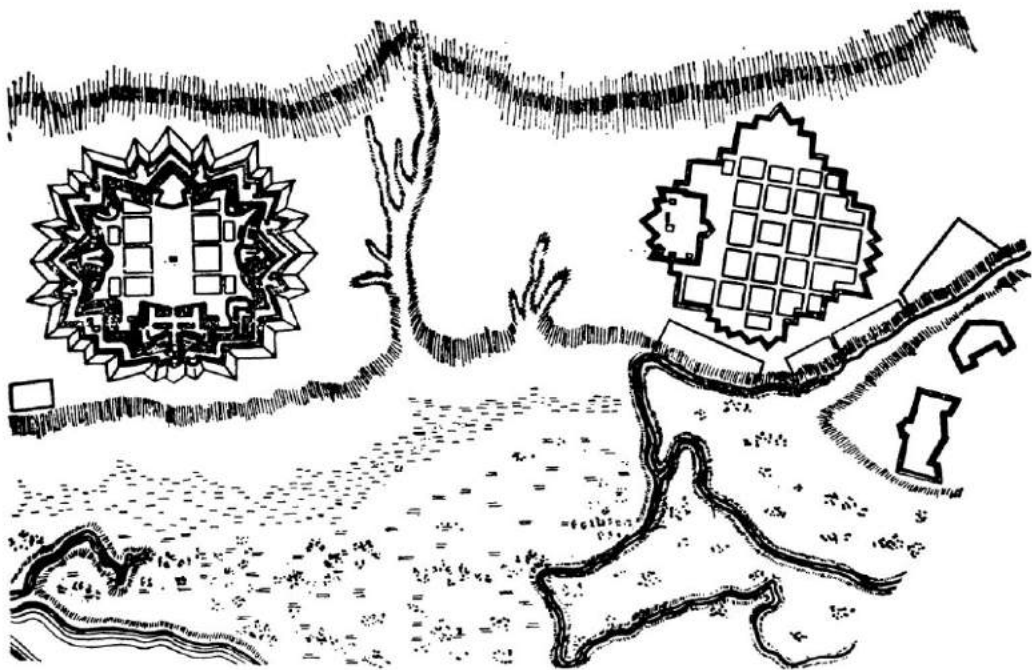
¹¹³ Зубковский В. Указ. соч., с. 42—43.

¹¹⁴ Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 40.

¹¹⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 152.

¹¹⁶ Зубковский В. Указ. соч., с. 45.

¹¹⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, л. 18.

План Александровска.

города должна была составить свыше 42 десятин. Взаимноперпендикулярными улицами она расчленилась на небольшие кварталы. За пределами посада намечалось построить четыре больших квартала с огородами. Для их защиты на другом берегу реки имелось два редута. Три больших квартала предполагалось соорудить около крепости.

В последнем десятилетии XVIII в. суровые зимы, засухи и неурожай, эпидемии болезней остановили приток населения в Александровск. Согласно указам многие запорожцы переселились за Кубань. В итоге, в 1795 г. здесь осталось 78 дворов, где проживало 395 человек¹¹⁸. В 1798 г. после упразднения Днепровской линии крепостей была закрыта аптека, батальонная школа превращена в народное училище. На исполненных в 1798 и 1799 гг. проектах по-

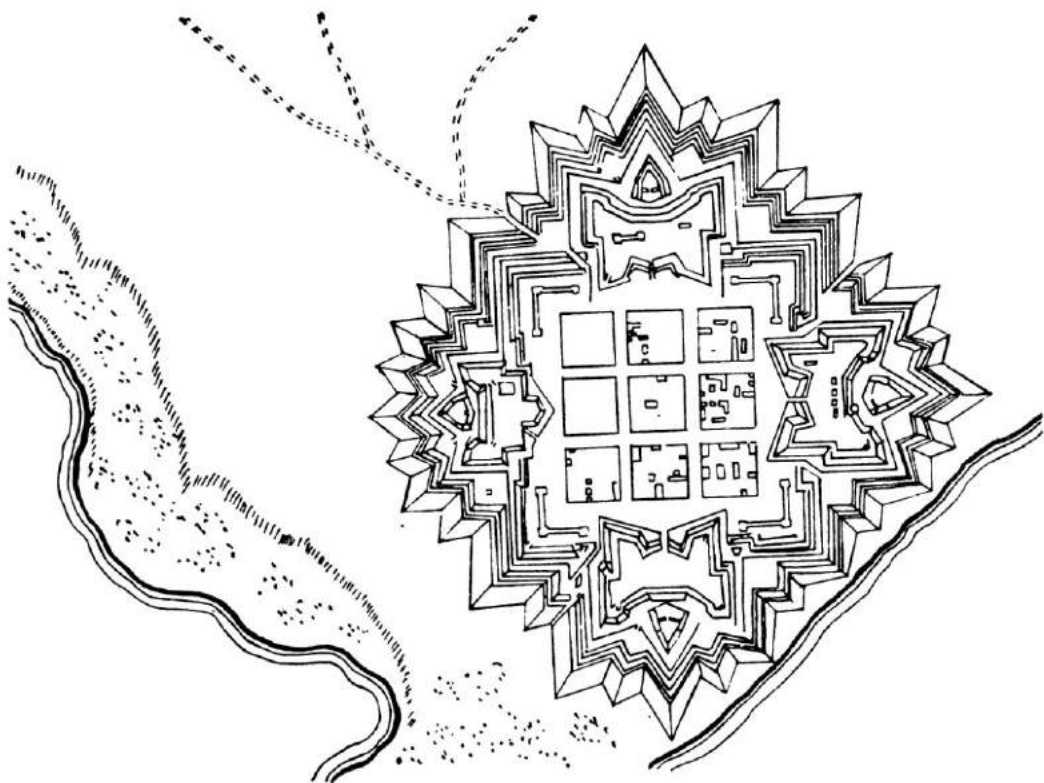
казано, что в крепости большая часть территории пустовала и лишь на ее северо-западной и северо-восточной сторонах имелось несколько строений, кварталы занимали лишь 50 % территории посада¹¹⁹. Два ряда кварталов расположились за земляными укреплениями вдоль берега. Несмотря на элементы регулярности в планировке Александровска (прямоугольные кварталы, спрямленные улицы), все же цельной композиции не сформировалось.

Наряду с Александровской важнейшее значение имела *Петровская крепость*. Ее начали возводить в 1770 г. в месте впадения р. Берды в Азовское море «на выгодном и просторном ровном месте», расположенном к востоку от устья реки. Первый чертеж крепости изображает не крепость, а временные

¹¹⁸ Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 170.

¹¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 100—101; д. 20 159, ч. 2, л. 50—51.

План Петровской крепости.

укрепления для «обороны работных людей»¹²⁰. Предполагалось, что 2 тыс. человек за 40 дней выполнят основные работы. Территория площадью 16 десятин ограждалась земляными рвами и валами, имевшими изломанный профиль, вдоль которых должны были разместиться деревянные бараки. Руководил строительством Петровской крепости инженер-полковник А. И. Ригельман¹²¹.

Как свидетельствуют описания 1774 г., здания здесь строились бревенчатые с венцами, замазанными глиной, крыши покрывались гонтом или камышом, в качестве топлива употреблялся камыш или мелкий терновник и береск-

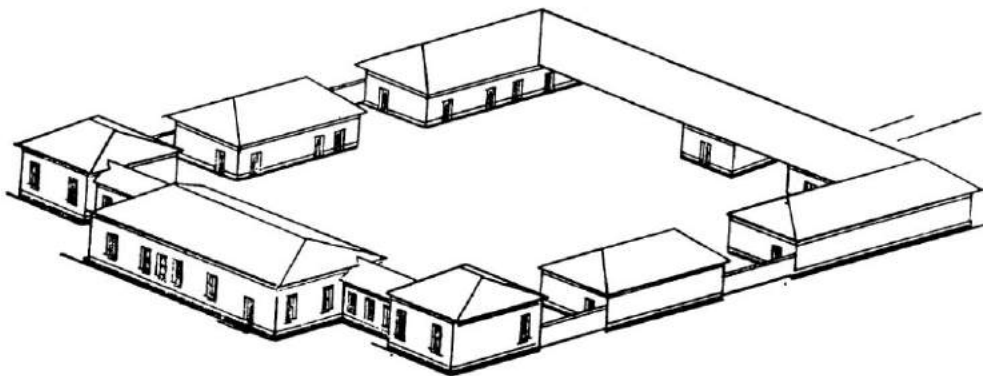
лет¹²². К началу 80-х годов работы значительно продвинулись. «Укрепления оной земляные и почти совсем отделанные. Гавани нет, а укреплен берег морской сваями и по оному пристроена в море на двенадцати сажнях, на сваях же пристань»¹²³. И хотя большие суда сюда подойти не могли из-за мелкого дна, но здесь уже были учреждены таможня и почта для связи с Крымом. В середине крепости имелось фахверковое здание церкви. Помимо военного гарнизона, здесь уже проживало 618 человек «разного звания» мужского по-

¹²² Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштадта в 1773—1774 гг., с. 227.

¹²³ Описание городов Азовской губернии..., с. 78.

¹²⁰ Там же, ф. 349, оп. 3, д. 5680, л. 1.

¹²¹ Ригельман А. И. Указ. соч., с. 3.

Дворец около Збурьевской крепости. Реконструкция.

ла¹²⁴. Тем самым крепость превращалась в торговое поселение, что позднее и дало жизнь городу Бердянску.

Как свидетельствуют обмерные чертежи 1797, 1798 и 1799 гг.¹²⁵, Петровская крепость занимала территорию свыше 40 десятин. Она представляла собой капонирный квадрат с фронтами длиной 220 саженьей, ориентированными по странам света. Середина куртины укреплялась мощным горнверком и рavelином. В прикрытом пути устраивались плацдармы, в связи с чем гласис в плане приобретал звездообразную форму. Подобно Александровской, Петровская крепость вооружалась 137 орудиями. Внутри нее имелось девять кварталов. Квадратные в плане, со стороной 40 саженьей, они разделялись десятисаженными улицами. Семь кварталов были уже застроены, причем имелись и довольно крупные здания. За крепостными рвами никаких домов не было, если не считать нескольких вытянутых в длину строений на берегу залива к северо-западу от крепости вдоль дороги в Александровск.

Возле Збурьевского устья, соединяв-

шего Днепровский и Збурьевский лиманы, во время войны начала строиться *Збурьевская крепость* для небольшого пограничного военного гарнизона и хранения продовольствия. Она представляла собой укрепление капонирного начертания, четкой прямоугольной формы, с четырьмя полубастионами на углах и бастионами посреди каждой из сторон¹²⁶. Внутрикрепостную территорию застроили ровными рядами небольших одноэтажных домиков из дерева¹²⁷. По сторонам от крепости, вдоль Днепровского лимана, поселились отставные солдаты, а после присоединения Крыма — и переселенцы из других районов. Но из-за неблагоприятной природной среды (сыпучие пески) особого внимания ни крепость, ни формировавшееся около нее поселение не привлекали. Оно осталось небольших размеров и с иррегулярной планировкой. Крупными размерами отличались только перенесенные сюда три деревянных дворца¹²⁸.

Кинбури являлся одной из самых мощных и стратегически важных крепостей. Он располагался напротив Очакова, находившегося в руках турок до 1788 г., и надежно защищал вход в

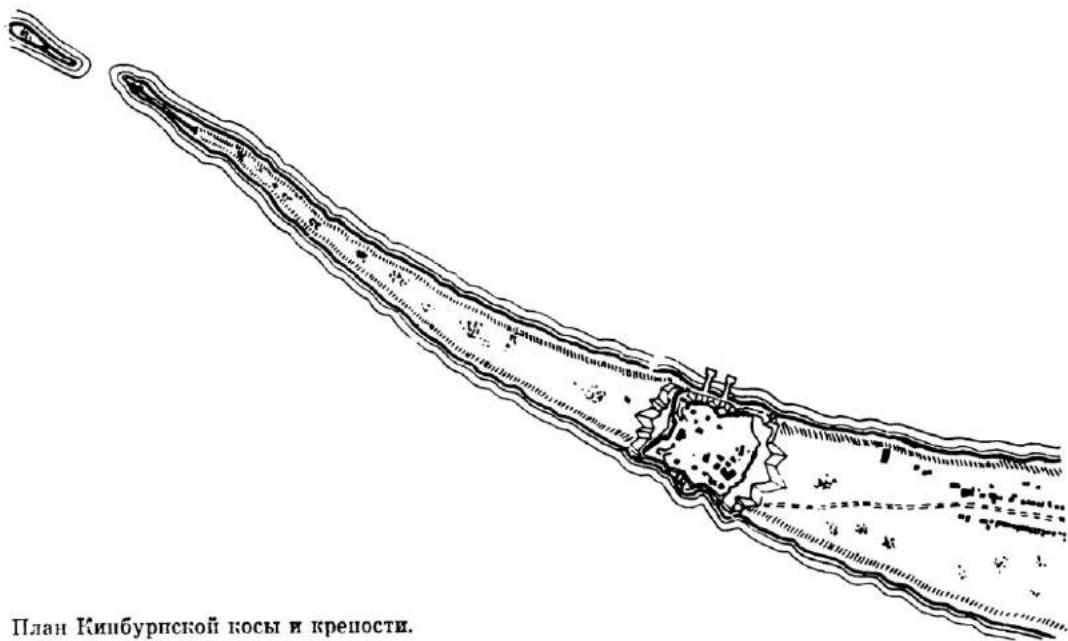
¹²⁴ Там же.

¹²⁵ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 1120, л. 4; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 104—105; д. 20 159, ч. 2, л. 43—44.

¹²⁶ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 44.

¹²⁷ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 555, л. 13.

¹²⁸ Там же, л. 12.

План Кинбурпской косы и крепости.

Днепровский лиман. Крепость была сооружена турками в XVI в. и после Кючук-Кайнарджийского мира перешла к России. Она размещалась на узкой длинной песчаной косе на расстоянии 850 сажень от ее оконечности. Крепость обнесена массивными стенами, ее бастионы могли вести фронтальный и фланговый обстрел. Многие внутренние постройки для жилья, хозяйственных и складских нужд располагались вдоль стен и тем самым увеличивали площадь для защитников гарнизона.

В 70-х годах Кинбурпскую крепость было решено модернизировать и дополнительно укрепить земляными валами. Мощные укрепления тенального начертания возвели по бокам, где имелись выходы на косу. Внутри крепости предполагалось оставить обширную площадь с церковью посредине и административными зданиями по сторонам ¹²⁹. Напро-

тив крепости со стороны Днепровского лимана устраивалась небольшая закрытая гавань. На строительстве Кинбурна работали тысячи солдат, которых отправляли сюда царские власти ¹³⁰.

В скором времени около крепости возник форштадт. Его планировали в виде ленты из трех рядов прямоугольных кварталов с главной широкой улицей, совпадавшей с дорогой из крепости на материк ¹³¹. Но в связи с пограничным местоположением и отсутствием пресной воды он развивался очень медленно. Даже в конце XVIII в., когда воду начали доставлять из Очакова, в нем насчитывалось всего 30 домов ¹³². Об этом же свидетельствуют графиче-

¹³⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 82.

¹³¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 43.

¹³² Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим упоминанием тех мест.— М., 1800, с. 204.

¹²⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 024, л. 1.

ские материалы 1798 и 1799 гг.¹³³ Форштадт представлял собой две шеренги маленьких домов, вытянувшихся по сторонам от дороги. На берегу Днепровского лимана имелось несколько более крупных по размерам складских строений, так называемых рыбных заводов.

Проектированием и строительством Кинбурна в конце XVIII в. занимался инженер Ф. П. Деволан. Основные строительные работы под его наблюдением закончили в 1795 г.¹³⁴ Внутри выросли деревянная церковь, а также казарменные и складские сооружения¹³⁵. Они размещались преимущественно в углу крепости со стороны Черного моря. Четкой планировочной и объемно-пространственной организации территории не наблюдалось. Кинбурнская крепость существовала до Крымской войны. В 1855 г. она была разрушена и никогда больше не восстанавливалась¹³⁶.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. укреплялась юго-западная граница и важнейшую роль в этом сыграло укрепление, расположенное при впадении р. Синюхи в Южный Буг рядом с Орликом. В 1770 г. его восстановили и переименовали в Екатерининский шапек¹³⁷. Проект сооружения на его месте крепости был составлен в 1776 г. инженером А. Медерером¹³⁸. По имени соседнего местечка с 1781 г. она называлась *Ольвиопольской* и отличалась четкой геометрической формой, представляя собой бастионный шестиугольник площадью свыше 7 десятин. Наиболее укрепленной являлась северо-

западная сторона крепости, где перед куртиной и рвом размещался рavelин. По проекту 1784 г. внутрикрепостную территорию намечалось расчленить на шесть кварталов с большой прямоугольной площадью посередине¹³⁹. Однако, этот план не был осуществлен и внутри крепостных валов возвели только комендантский дом, пороховой погреб, провиантский магазин и солдатскую казарму¹⁴⁰.

Несмотря на победное завершение войны, при основании новых городов по-прежнему большое внимание уделялось фортификационным требованиям. Это проявилось при строительстве губернского центра *Екатеринослава I*. Место для него избрали среди труднодоступной болотистой местности, а самый возвышенный холм площадью более 20 десятин, расположенный при впадении р. Кильчени в Самару, отвели для крепости. Проекты 1779 г. свидетельствуют, что в соответствии с формой холма укрепление стало яйцеобразным¹⁴¹. Оно расширялось в южной части, где было устроено пять бастионов. Восточная и западная куртины усиливались реданами. В северной части между двумя полубастионами предусматривались три редана, что создавало тенальный фронт, который усиливался кронверком. Возведенные в 1778—1779 гг. валы через два года были дополнены глубокими рвами и гласисом с плацдармами. Одновременно земляные откосы укреплялись камнем. Это обуславливалось стратегическими требованиями и тем, что крепость являлась ядром города, на которое ориентировались улицы центральной части.

Внутрикрепостная территория получила прямоугольно-сетчатую планировку, расчленяясь продольной и тремя поперечными улицами. Северные квар-

¹³³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 94—95; д. 20 159, ч. 2, л. 4—5.

¹³⁴ НБ ЛНИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wollant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811.*—St.-Petersburg, 1814, л. 12.

¹³⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 950, л. 80—83.

¹³⁶ *Иванов А.* Кинбурн.—ИТУАК, 1901, № 31, с. 28—29.

¹³⁷ *Шмидт А.* Херсонская губерния. Спб., 1863, ч. 2, с. 803.

¹³⁸ ЦГВИА СССР, ф. 52, оп. 194, д. 104, ч. 2.

¹³⁹ Там же, ф. ВУА, д. 20 768, л. 48—49.

¹⁴⁰ Там же, д. 20 159, л. 22—23.

¹⁴¹ Там же, д. 21 929, л. 1.

талы застраивались по периметру солдатскими казармами и арсеналом. Это были крупные двухэтажные здания с окнами, объединенными по вертикали филленками. В южных кварталах были возведены здания для плац-майора, гауптвахты, офицерские дома. Все они размещались вдоль улиц, по красным линиям¹⁴². С переносом города на другое место крепость прекратила свое существование в 80-х годах.

Фортификационные соображения оказали существенное влияние и при строительстве *Херсона* — кораблестроительного центра края. В процессе поисков места для города было составлено несколько проектов. Проект размещения *Херсона* при урочище Глубоком¹⁴³, исполненный архитектором Шалыгиным, показывает, что город размещался в береговой ложбине и проектировался как мощная крепость. На суше, кроме внешнего пояса укреплений, которым обносилось адмиралтейство на прибрежной полосе, а также жилые кварталы для рабочих и жителей поселения, проектировалась еще одна внутренняя, звездообразная в плане крепость. Эспланада перед ее куртинами и бастионами значительно растягивала внешний пояс укреплений с тенальным начертанием фронтов. Перед бастионами и реданами намечались валы и гласис с плацдармами. Жилые кварталы предполагались небольшими. Помимо того, намечалось создать две гавани, защищенные молами. Их устройство было особенно трудоемким и дорогостоящим из-за большой глубины в этих местах Днепровского лимана.

На том же северном берегу Днепровского лимана, кроме Глубокого урочища, подыскивали место на мысе Кизе, неподалеку от впадения Днепра. В соответствии с проектом, составленным инже-

нером Бланкснагелем¹⁴⁴, предполагалось построить мощную крепость. Круглая в плане территория диаметром 200 саженей окружалась валами с восемью бастионами. Перед куртинами, за широкими рвами, устраивались рavelины. В прикрытом пути проектировались плацдармы. Внутри крепости намечалась прямоугольная сетка кварталов с квадратной площадью посредине. Никаких жилых районов, адмиралтейства и гавани не предусматривалось. Тем самым, фактически не решалась основная задача создания *Херсона*, как торгового и кораблестроительного центра. Поэтому был разработан еще один проектный вариант *Херсона* на том же мысе Кизе¹⁴⁵. Город оставался небольшим по территории, ибо его размеры лимитировались поясом мощных укреплений, необходимых из-за близости границы. Но теперь он состоял как бы из двух частей — крепости с восемью бастионными фронтами и жилого района в прибрежной части города, имевшего тенальную систему укреплений. Однако адмиралтейство и гавань по-прежнему отсутствовали, т. к. для создания последней необходимы были большие работы по углублению дна.

В целом размещение *Херсона* на Днепровском лимане признали неудовлетворительным и место для города-крепости избрали на берегу Днепра, в 25 верстах от устья. 8 сентября 1778 г. под руководством генерала Ганнибала (дяди матери А. С. Пушкина) и инженера Германа начались строительные работы¹⁴⁶. Для возведения крепости и адмиралтейства из различных гарнизонов выделялись мастеровые всех специальностей, земляные и погрузочные работы выполнялись солдатами. Широко использовались также вольнонаем-

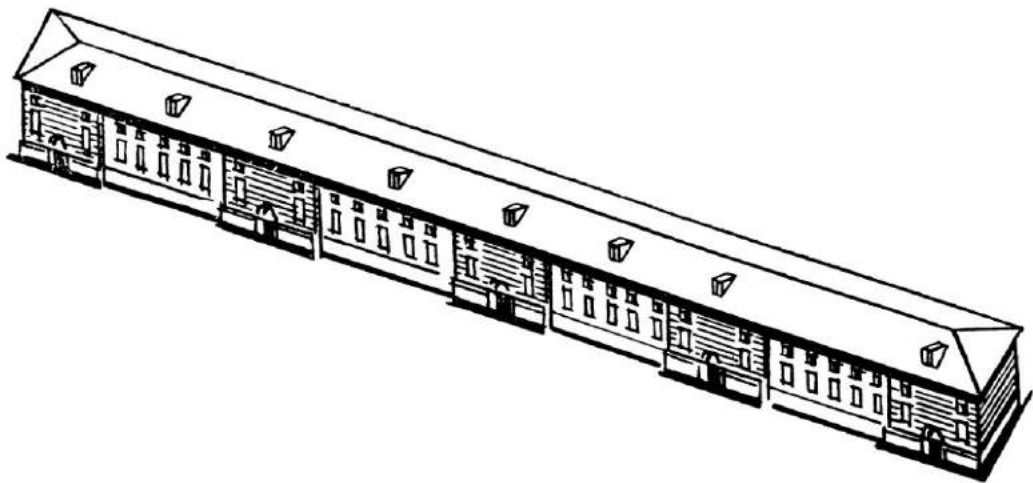
¹⁴⁴ Там же, д. 5468.

¹⁴⁵ Там же, д. 5466, л. 1.

¹⁴⁶ *Былавец П. И.* Генерал-дейхмейстер морской артиллерии Иван Абрамович Ганнибал. — ЗООИД, 1901, т. 23, с. 6.

¹⁴² *Ревский С. Б.* Екатеринослав Кильченский. — Днепропетровск, 1974, с. 72—80.

¹⁴³ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 41, д. 5465.

Казарма в Херсонской крепости. Реконструкция.

ные рабочие, которые жили и трудились в очень тяжелых условиях. В 1782 г. общее количество солдат и рабочих составляло около 10 тыс. человек¹⁴⁷.

В соответствии с составленным Германом проектом Херсона основное внимание уделялось крепости и адмиралтейству¹⁴⁸. Они размещались компактно на трех террасах между двумя параллельными оврагами, направленными под небольшим углом к берегу. В связи с этим адмиралтейство, занимая площадь около 40 десятин, намечалось в форме полукруга, а возвышавшаяся над ним крепость приобретала форму параллелограмма размерами около 90 десятин. Застройка адмиралтейства представлялась еще неясной. Поэтому здесь кроме ступеней была показана только лента хозяйственных строений, которые ломаной линией шли вдоль главного вала. Адмиралтейство имело капонир-

ную систему укреплений. Его северная куртина посредине усиливалась двумя полубастионами в виде горнверка. По бокам от адмиралтейства предполагались еще линии укреплений. С северо-западной и северной сторон они получали прогрессивные для своего времени тенальные фронты. Причем их оборона усиливалась тремя капонирами (казематами) в виде прямоугольных замкнутых каре. Расположенная над оврагом восточная сторона имела кремальерное начертание.

Внутреннюю территорию крепости предполагалось расчленить вытянутыми вдоль Днепра десятью сравнительно узкими кварталами. В поперечном направлении ленты кварталов пересекались относительно просторными, десятисаженной ширины улицами. Среди них выделялась средняя, перспектива которой с одной стороны замыкалась бы собором, с другой — открывалась бы к заречным далям. Таким образом, здесь впервые возникла идея общественного центра в виде обширной площади, расположенной в глубине террасной застройки, ориентированной по продольной оси и раскрывающейся к Днепру

¹⁴⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье... с. 81—82.

¹⁴⁸ ХИМ, инв. № 273. Фрагмент проекта опубликован: Наседкин Ю., Галькевич Э. Херсон: Из истории образования города.— Строительство и архитектура, 1974, № 9, с. 30.

через поперечные магистрали. На стрелке, образуемой Днепром и его рукавом, р. Кошевой, было показано каре зданий будущего карантинного, в связи с чем остров получил название Карантинного. Форштадты еще не были запроектированы. По сторонам от крепостных валов только намечалось по два ряда казарменных строений.

В дальнейших проектах Херсона важное значение уделялось форштадтам. В начертании укреплений и планировке внутрикрепостной территории изменений не предполагалось. Уточнялась только застройка адмиралтейства. Согласно планам 1778 и 1779 гг. над стапелями показана лента складских строений, а над ними — ряд административных зданий. В 1780 г. вместо последней намечались три ряда зданий, вытянутых вдоль реки. В 1781—1782 гг. под руководством полковника Германа подготавливается новый проект адмиралтейства, где уточняется группировка зданий и сооружений¹⁴⁹. Стапеля по-прежнему располагались на широкой береговой полосе. Само же адмиралтейство продольными стенами как бы делилось на две части. В прибрежном районе разместились производственные сооружения, а между стеной и оборонительными валами — два ряда складских, административных и жилых зданий, которые проектировались в виде прямоугольных и трапециевидных замкнутых каре.

В 1781 г. в Херсон для помощи Герману был отправлен архитектор Ситников¹⁵⁰. Он много занимался проектированием и строительством церквей, жилых домов, а также принял участие в планировочных работах. В составленном им проекте адмиралтейства изменена общая конфигурация этой части

города и четко разграничены отдельные зоны¹⁵¹.

В 1782—1783 гг. застройкой Херсона руководил инженер Гакс, составивший новый проект города с крепостью и адмиралтейством. Планировка последних существенно изменилась. Адмиралтейство уже не имеет собственных укреплений и на его территории за стеной намечены лишь ряды производственных строений. На внутрикрепостной территории кварталы заметно укрупнились и изменился рисунок их планировки. От проекта Германа осталась лишь площадь с церковью, ибо последние начали строить еще в 1781 г. Устройство прямоугольной площади посреди крепости около церкви обуславливалось также близостью Очаковских ворот.

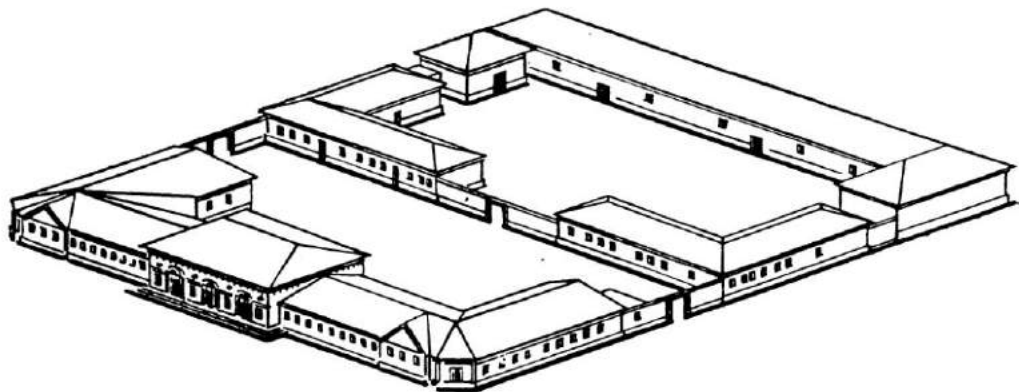
Херсонская крепость с адмиралтейством стали колыбелью русского Черноморского флота. В 1779 г. здесь был заложен первый линейный корабль, в 1781 г. началось возведение еще двух. В дальнейшем кораблестроение все более разворачивалось¹⁵². В 1783 г. на верфях строила свой корабль команда под руководством капитана II ранга Ф. Ф. Ушакова — в будущем прославленного адмирала. Высокие темпы кораблестроения потребовали срочного завершения крепости с комплексом различных административных и производственных зданий, в большинстве своем предназначенных для создания военного флота. Расширилось использование наемных рабочих. Так, в 1785 г. в Херсон отправили большую партию каменщиков и штукатуров. Правда, из-за отсутствия жилья здесь остались

¹⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 22 743, л. 1. Фрагмент чертежа в графически обработанном виде и без архивных ссылок под названием «Жилой район в Херсоне (?)» опубликован: Лазров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. — М., 1977, с. 91.

¹⁵² Історія міст і сіл Української РСР. Херсонська область. — К., 1972, с. 72.

¹⁴⁹ ХИМ, явл. № 36.

¹⁵⁰ Материалы для истории губернского города Херсона. — ЗООИД, 1879, т. 11, с. 325.

Административное здание в Херсонской крепости. Реконструкция.

только те, кто согласился получать по 9 руб. в месяц, а остальные уволились или отправились в Тавриду¹⁵³. В 1787 г. в крепости трудилось 2,2 тыс. плотников и кузнецов, более 4 тыс. каторжников. В 3 раза увеличилось число военных строителей, достигнув 24,5 тыс. солдат и матросов¹⁵⁴.

С 1784 г. руководство застройкой Херсона переходит к инженеру Н. И. Корсакову, при котором в крепости и адмиралтействе развернулись большие работы. В течение нескольких лет их территория в общих чертах была застроена по новому проекту. Показано значительное усиление оборонительных линий, что обуславливалось стремлением обезопасить город от турецкой агрессии во время происходившей в 1787—1791 гг. русско-турецкой войны. Вместо тенальной системы с казематами крепость получила бастионное начертание фронтов. Северо-западный и северный фронты также усиливались широким рвом, восемью рavelинами и гласисом с плацдармами. Обороной города и строительством укреплений ру-

ководил А. В. Суворов¹⁵⁵. Благодаря линии укреплений адмиралтейство превращалось в своеобразную цитадель. Внутри его был возведен ряд капитальных зданий, в одном из которых во время своего путешествия останавливалась Екатерина II¹⁵⁶.

Внутрикрепостная территория была разделена тремя продольными и тремя поперечными улицами на довольно крупные прямоугольные кварталы площадью около 1,5 десятины. Выстроенные в них здания, наряду с Очаковскими и Московскими воротами в крепостных валах, создавали выразительный архитектурный ансамбль. Представление о его облике дают картина художника Ф. Я. Алексеева «Вид Херсона», обмерные чертежи конца XVIII в., а также сохранившиеся здания собора, арсенала и порохового погреба¹⁵⁷.

Массивностью выделялись здания монетного двора с глухими фасадами, расчлененными пилястрами, а также комиссарнатский дом с овальным внутренним двором. Хорошее впечатление производил дворец, центр которого отмечался громадной арочной лоджией с

¹⁵³ Владимирова М. М. Первое столетие г. Екатеринослава, 1787—1887.— Екатеринослав, 1887, с. 250.

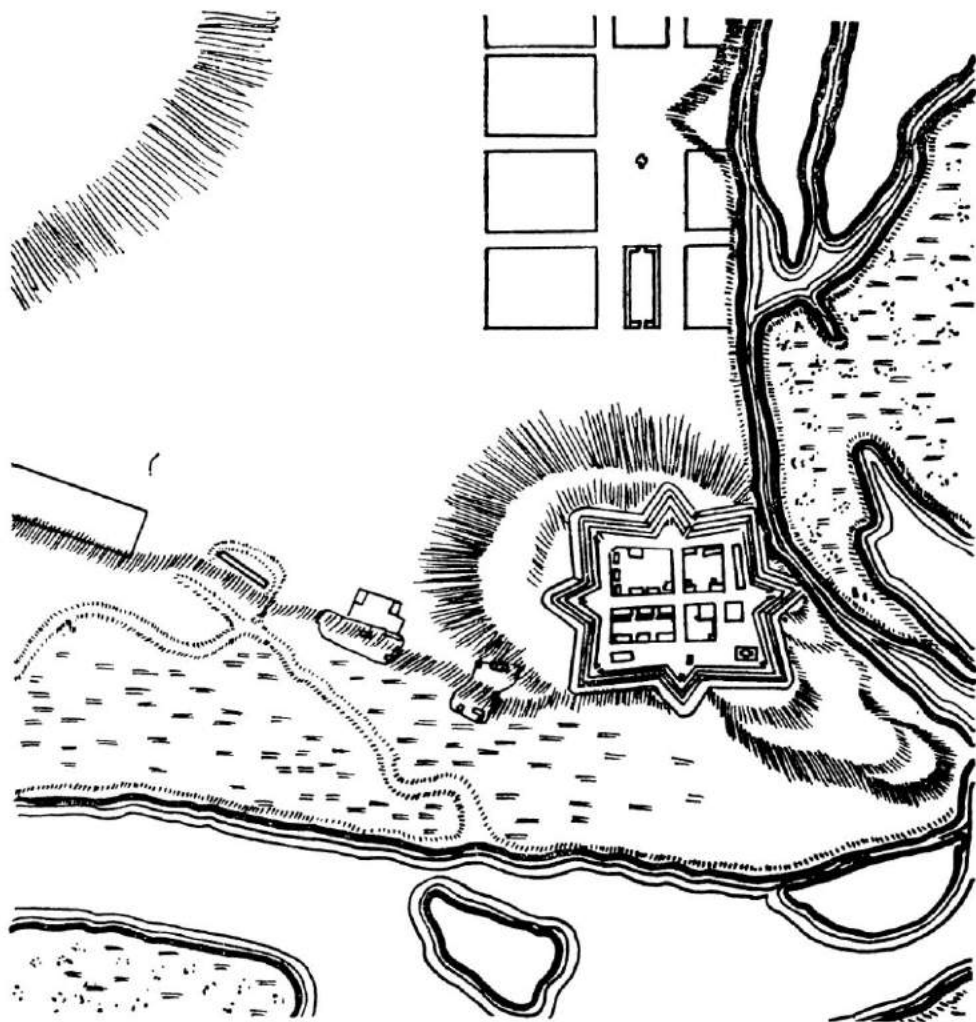
¹⁵⁴ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 174.

¹⁵⁵ А. В. Суворов. Документы, т. 2, с. 316.

¹⁵⁶ ЦГА ВМФ. ф. 326, оп. 1, д. 14 250, л. 2—5.

¹⁵⁷ Там же, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 6—18.

План Никопольской крепости.

колоннами. По сторонам от главного здания размещались одноэтажные флигеля, а в квартале, застроенном другими общественными и жилыми зданиями, был выделен участок для сада. Напротив дворца располагался арсенал. По своей композиции он напоминал усадьбу — просторный парадный двор образовывался полукруглым корпусом, а на площадь обращались крылья с ко-

лонными портиками. Главным строением в панораме застройки был увенчанный куполом Спасский собор с тремя притворами, которые отмечались портиками и скульптурами в нишах. Напротив входа в собор, неподалеку от крепостных валов, возвышалась трехъярусная колокольня. С другой стороны площади за кварталом с общественными зданиями размещались длинные двух-

этажные казармы. Их входные части выделялись ризалитами и горизонтальным рустом стен. Весьма впечатляющий облик имел также литейный завод, три крупных здания которого соединялись одноэтажными корпусами и составляли цельную композицию. Располагаясь компактно, пороховые погреба заглублялись в землю и имели двухскатное перекрытие. В целом Херсонская крепость и адмиралтейство в конце XVIII в. производили внушительное впечатление. Современники писали: «Крепость с хорошим земляным укреплением», ее «строения великолепны, имеют хорошие фасады и могли бы в самой столице служить украшением»¹⁵⁸.

Для усиления обороны вдоль Днепра предполагалось также реконструировать крепость в *Кизикермене*, названном позднее Бериславом. На берегу Днепра, над оврагом, на месте турецкого укрепления, в 1780 г. была запроектирована крепость с четырьмя бастионами и полубастионами, которые с напольной стороны усиливались двумя рavelинами, обносились рвами и гласисом с плацдармами¹⁵⁹. Но строительство таких мощных укреплений неподалеку от Херсона было нецелесообразно, и в 1780 г. решили на том же месте возвести меньшую по размерам крепость¹⁶⁰. Теперь она имела капонирное начертание фронтов с реданами для фланговой защиты с северной и восточной сторон. В четырех кварталах проектировались ряды казарменных строений, а за эспланадой — город.

В том же году аналогичный проект города и крепости был исполнен для *Никополя*¹⁶¹. Причем крепость также должна была получить капонирные фронты с реданами посредине и четыре

внутренних квартала для гарнизона. При идентичном решении плана города интересный проект шестистороннего полигона с капонирными фронтами был выполнен для поселения, размещенного на берегу Южного Буга около Овечьего Брода¹⁶².

Еще в годы войны для предотвращения турецкого вторжения на Крымский п-ов началось строительство оборонительных сооружений. Оно активизировалось в 1777—1779 гг., когда русские войска были введены на п-ов во избежание высадки турецкого десанта. Тогда по инициативе и под руководством А. В. Суворова была создана целая система разнообразных укреплений¹⁶³.

Западное побережье защищало несколько укреплений. Прямоугольный в плане шанец около *Евпатории* располагался на возвышенном холме и со стороны моря усиливался раскатом¹⁶⁴. Более сложное бастионно-капонирное начертание получил шанец около *Акмететской гавани* на месте нынешнего поселка Черноморский¹⁶⁵. С одной из сторон его укрепление также дополнялось раскатом. Оборона юго-западного побережья поддерживалась земляными укреплениями около Ахтиарской гавани на месте будущего Севастополя, а также шанцем в *Балаклаве*¹⁶⁶. Последний занимал господствующую над бухтой вершину горы и представлял собой бастионный четырехугольник. У подношья вершины был дополнительно сооружен люнет. Примером укреплений в зоне Южного берега Крыма может служить шанец в *Алуште* — четырехугольный капонирный полигон с реданами на фронтах¹⁶⁷. Около *Феодосии-Кафы* была возведена небольшая басти-

¹⁵⁸ Там же, оп. 27, д. 18, л. 1.

¹⁵⁹ А. В. Суворов. Документы, т. 2, с. 55—57, 165—166.

¹⁶⁰ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5474, л. 1.

¹⁶¹ Там же, оп. 38, д. 670, л. 1.

¹⁶² Там же, оп. 3, д. 3493, л. 1.

¹⁶³ Там же, д. 1136, л. 1.

¹⁵⁸ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 21, 23.

¹⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 17, д. 4928, л. 1.

¹⁶⁰ Там же, д. 4927, л. 1.

¹⁶¹ Там же, оп. 19, д. 6466, л. 1.

Вид Севастопольских укреплений. С гравюры.

онная крепость¹⁶⁸, куртина которой с напольной стороны прерывалась реданом. Вокруг ее валов имелись глубокие рвы и гласис с плацдармами.

В качестве опорных пунктов внутри материка было сооружено несколько шанцев, которые размещались около городов (Ак-Мечети, Карасубазара) и сел. Так, около деревни Енисан было возведено прямоугольное укрепление с реданами посреди южной и восточной сторон. Около обрыва над долиной Салгира неподалеку от Ак-Мечети располагалось укрепление капонирного типа с реданами, усиливавшими оборону с тыльной стороны. Именно около этого шанца в 1784 г. начал строиться Симферополь. В дальнейшем при составлении одного из вариантов планировки города системе его укреплений уделялось основное внимание¹⁶⁹. Жилые кварталы решили окружить мощными

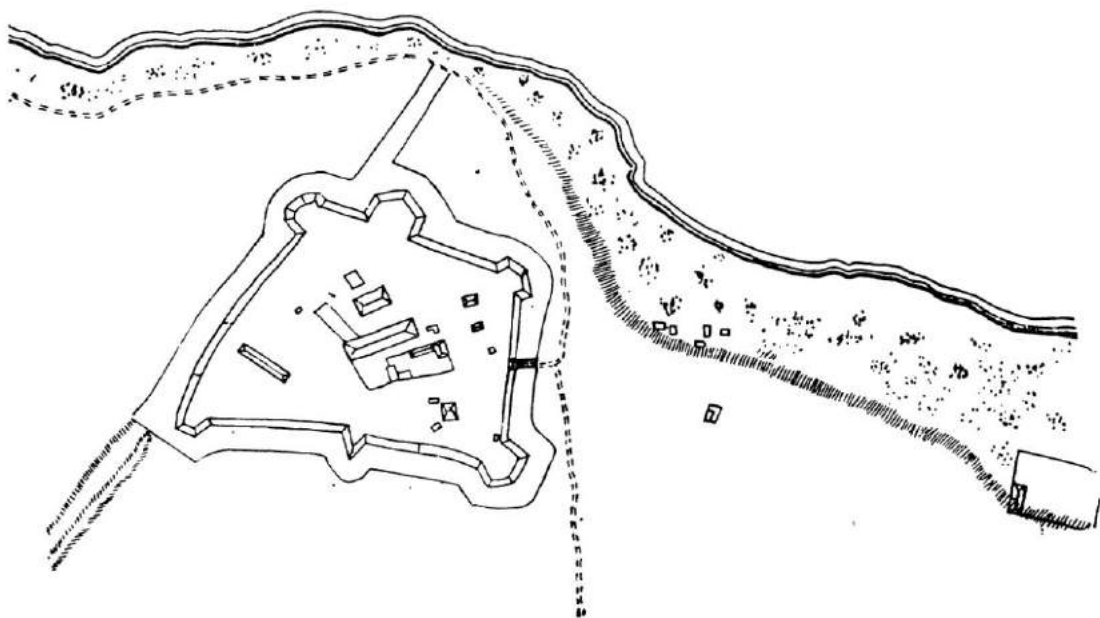
земляными валами, рвами и гласисом с плацдармами. Интересно, что, как и в Херсонской крепости, здесь одна из сторон имела бастионные фронты, другая — кремальберные. По-видимому, фортификационная часть проекта составлялась инженером Н. И. Корсаковым, который с 1785 г. руководил строительством крымских крепостей¹⁷⁰.

Строительство крепостей в 90-е годы XVIII в. Активное фортификационное строительство в Крыму развернулось после второй русско-турецкой войны. Оно проводилось под руководством командующего войсками на юге России А. В. Суворова и инженера Ф. П. Деволана. Уже в 1792 г. был намечен комплекс мер по усилению обороны п-ова. Вместо небольших равномерно расположенных шанцев основное внимание теперь уделялось крупным кре-

¹⁷⁰ Распоряжения князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 327—328.

¹⁶⁸ Там же, оп. 17, д. 1995, л. 1.

¹⁶⁹ Там же, оп. 38, д. 667, л. 1.

План Арабатской крепости.

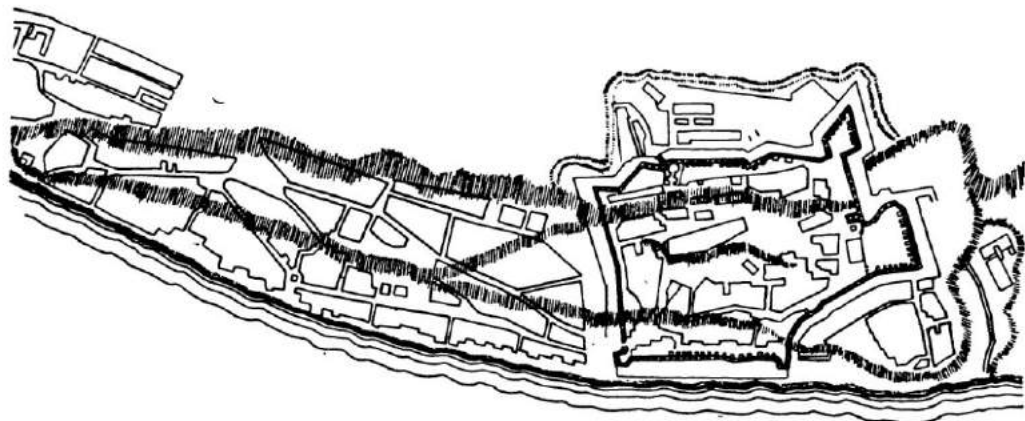
постям. Главной из них являлась база Черноморского флота — *Севастополь*. Согласно одному из первых проектов город должен был разместиться на п-ове между Карантинной и Артиллерийской гаванями и со всех сторон окружаться мощными земляными укреплениями с бастионными фронтами и горнверками¹⁷¹. Но этот проект остался неосуществленным. Город в основном строился на территории между Южной и Артиллерийской бухтами и большое внимание было уделено его обороне со стороны моря. В начале 1793 г. под наблюдением А. В. Суворова были составлены проекты Константиновской и Александровской многоярусных казематированных батарей для защиты входа в Северную бухту, а также Михайловской и Павловской батарей, которые «назначаются внутри главной бухты» Наиболее мощной из

¹⁷¹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 37, л. 3505. В архивной описи проект неверно датирован 1799 г.

внутренних батарей намечалась Николаевская, ибо «сей форт заключать в себе будет запасные и пороховые магазины, арсеналы морские»¹⁷². Помимо береговых батарей проектировались две земляные крепости. На Северной стороне на берегу моря должен был разместиться квадратный форт с восьмиугольным в плане гласисом. На Южной стороне Суворов обратил внимание на Бульварную высоту (ныне Исторический бульвар). Здесь проектировалась пятиугольная крепость тенального типа. С юга крепостные валы и рвы дополнялись тремя крупными плацдармами перед гласисом. В том же 1793 г. под руководством инженера Г. П. Реми и архитектора Гагемейстера началось строительство береговых батарей. К 1795 г. две из них были закончены¹⁷³. Сооружение других укреплений за иск-

¹⁷² А. В. Суворов. Документы. М., 1952, т. 3, с. 182.

¹⁷³ ИБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wol-lant F.* Указ. соч., л. 12 об.

План Еникале.

лючением земляных крепостей продолжалось. В соответствии с проектом 1798 г. местоположение последних было изменено¹⁷⁴. На Северной стороне крепость смещалась в глубь материка, увеличивалась в размерах и намечалась в виде капонирного квадрата. На Южной стороне место для крепости намечалось восточнее Бульварной высоты. Само сооружение было запроектировано в виде бастионного полигона с пятью фронтами. Начатое строительство мощных севастопольских укреплений в XVIII в. было продолжено в первой половине XIX в. и сыграло большую роль в героической обороне города в период Крымской войны 1853—1856 гг.

Важнейшей крепостью Крыма в течение многих столетий являлась *Перекопская*, расположенная на перешейке, соединяющем п-ов с материком. Но уже до присоединения Крыма она была в развалинах. В связи с ее важным стратегическим значением в 1793—1794 гг., так же как и десять лет назад¹⁷⁵, намечалось восстановить укрепления и построить большие здания для гарнизона. Проекты составлялись под руко-

¹⁷⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 37, д. 3495, л. 1.

¹⁷⁵ ПСЗ, т. 22, № 15929.

водством Ф. П. Деволана, но осуществились лишь частично¹⁷⁶.

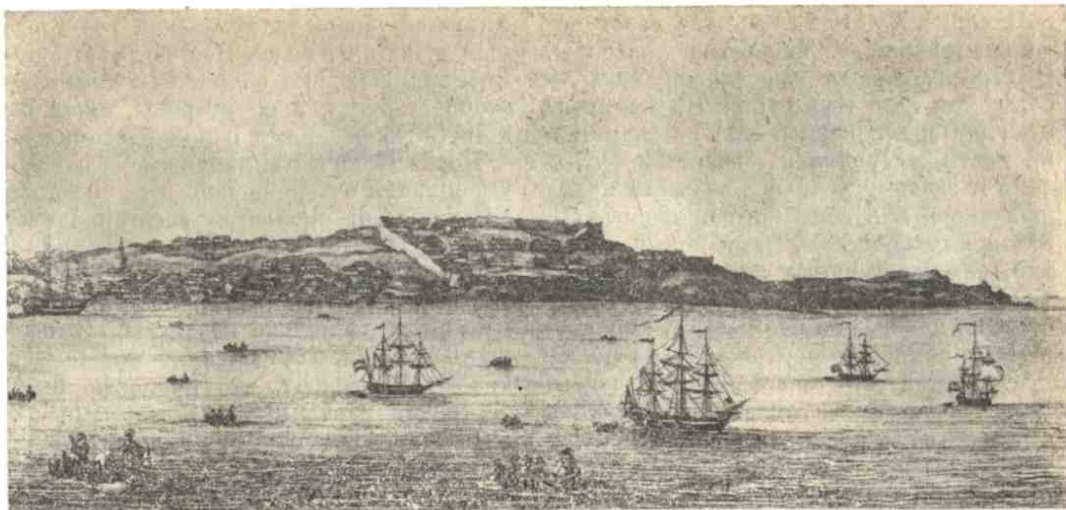
Столь же важное положение занимала *Арабатская крепость*. Возведенная еще в XIII в., она располагалась на возвышенном берегу Азовского моря около Арабатской стрелки. Крепость представляла собой четырехугольный в плане полигон, углы и середины куртин которого усилены бастионами и реданом¹⁷⁷. По периметру стены окружались широким рвом. Внутри крепости имелись несколько зданий — казармы, мечеть, баня и т. д. Потребность в крепости к этому времени миновала и, по воспоминаниям современников, она находилась в запустении¹⁷⁸.

Около пролива между Черным и Азовским морями ключевые позиции занимали крепости Керчь и Еникале. Они перешли к России еще в 1774 г. в соответствии с условиями Кючук-Кайнарджийского мира. Чертежи, исполненные в 1771 г., когда п-ов заняли русские войска, показывают, что кре-

¹⁷⁶ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 5.

¹⁷⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21529, ч. 2, л. 96—97; д. 20 159, ч. 2, л. 24—25.

¹⁷⁸ *Сужаров П. П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 76.

Вид Еникале. С гравюры.

пость Еникале располагалась на берегу у подножья горной гряды¹⁷⁹. Холмистую территорию площадью 7 десятин окружали массивные стены. Их ломаные линии обуславливались рельефом местности. Выступы и северные башни предназначались для ведения флангового обстрела территории. Вход в крепость был устроен в юго-западном углу в виде массивной башни с арочным проемом. На внутрикрепостной территории располагались кварталы, застроенные разнообразными жилыми, административными и хозяйственно-складскими зданиями. Около крепости осело гражданское население, которое в 1775 г. пополнилось греками из Архипелага¹⁸⁰. Несколько кварталов имелось на нижней северо-восточной террасе. Кварталы, расположенные на возвышенности к западу от крепости, ограждались укрепленным валом. В юго-западном направлении вдоль моря на двух террасах вырос целый форштадт с тремя улицами. Все кварталы

имели различные размеры и иррегулярную форму, что обуславливалось топографическими условиями и имущественными возможностями застройщиков. Эта живописная планировка крепости и форштадта сохранялась и в дальнейшем, о чем свидетельствуют планы, выполненные в 1779 г. и в 80-е годы¹⁸¹. В 1793 г. особое внимание на Еникале обращает А. В. Суворов. По его мнению, «для обороны ея полагается пристроить гласис с покрытым путем и прочими принадлежностями, тож и хорошие строения в ней... пришедшие в крайнюю ветхость, починить и частью новые постройки сделать»¹⁸². В связи с этим ров вокруг оборонительных стен был расширен и углублен, а также ликвидированы частные постройки к западу и северо-востоку от крепости и на их месте устроены плацдармы. Об этом свидетельствуют чертежи 1798 и 1799 гг.¹⁸³

¹⁸¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 942, 21 943; ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 51.

¹⁸² А. В. Суворов. Документы, т. 3, с. 179.

¹⁸³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 98—99; д. 20 159, ч. 2, л. 28—29; ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 77.

¹⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 939, 21 940.
¹⁸⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 68.

В конце XVIII в. Еникале ведет довольно активную внешнюю торговлю. В 1793 г. отсюда вывозилось товаров более чем на 4 тыс. руб.¹⁸⁴ На эти средства ремонтировались многие здания в крепости, строились казармы¹⁸⁵. В 1795 г. здесь намечалось возвести крупный склад для воинского провианта¹⁸⁶. Застройку крепости, где к концу столетия, помимо военных зданий, насчитывалось «80 небольших домиков, несколько лавок, две церкви»¹⁸⁷, характеризуют обмерные чертежи¹⁸⁸. Архитектура зданий отличалась разнообразием. Если казармы и склады отличались строгой геометрической формой и простым обликом, то многие старые строения, располагаясь на пересеченном рельефе, нередко получали криволинейные формы, блокировались из различных одно- и двухэтажных объемов. Выразительным обликом обладали некоторые жилые дома с асимметричной композицией фасада и здание мечети, крупную кубическую форму которого оттеняли пристроенный сбоку минарет и одноэтажный входной портик.

В 15 верстах от Еникальской на месте древних Пантикаея и Боспора располагалась *Керченская крепость*. Как свидетельствуют многочисленные планы конца XVIII в., крепость размещалась около горы Митридат на выступающем мысе и имела иррегулярную конфигурацию укреплений¹⁸⁹. Она состояла из трех частей. Вершину мыса занимала трапезниевидная в плане цитадель, огражденная двойными стенами от крепости, неправильной круглой формы площадью свыше 4 десятин. С юга к

основной крепости примыкал треугольный в плане раскат. Все эти части получили несколько оборонных линий со стороны суши, а со стороны моря защищались реданами и полубастионами.

После Кючук-Кайнарджийского мира укрепления Керченской и соседней Еникальской крепостей восстанавливались солдатами, которые работали в очень тяжелых условиях¹⁹⁰. В 80-е годы внутри Керченской крепости было возведено несколько казарм¹⁹¹. Выполненные в конце XVIII в. обмерные чертежи показывают, что крепость была застроена разными одноэтажными казармами, офицерскими домами, складами, общественными зданиями, среди которых самым крупным и выразительным являлась церковь Иоанна Предтечи¹⁹².

В конце XVIII в. Керченская крепость постепенно стала утрачивать свое значение. Побережье в этом районе должны были защищать Еникальская и Павловская крепости. Последняя возводилась под руководством А. В. Суворова южнее Керчи за мысом Ак-Бурун.

Для обороны Керченского пролива в начале 1793 г. А. В. Суворовым было намечено построить новую *Фанагорийскую крепость*. Ее проект составил инженер И. И. Князев — строитель г. Николаева¹⁹³. Возводились укрепления черноморскими казаками — бывшими запорожцами, переселившимися с Днестра на Кубань. 1 октября 1795 г. было закончено строительство крепости с казармами и пороховыми погребами, палисадами и орудийными расчетами¹⁹⁴. Она располагалась на южном берегу Таманского залива, рядом с выступаю-

¹⁸⁴ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 254.

¹⁸⁵ НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant* F. Указ. соч., л. 12 об.

¹⁸⁶ ИТУАК, 1895, № 22, с. 31.

¹⁸⁷ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 72.

¹⁸⁸ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 78, 79.

¹⁸⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 18, д. 1, 3 и др.

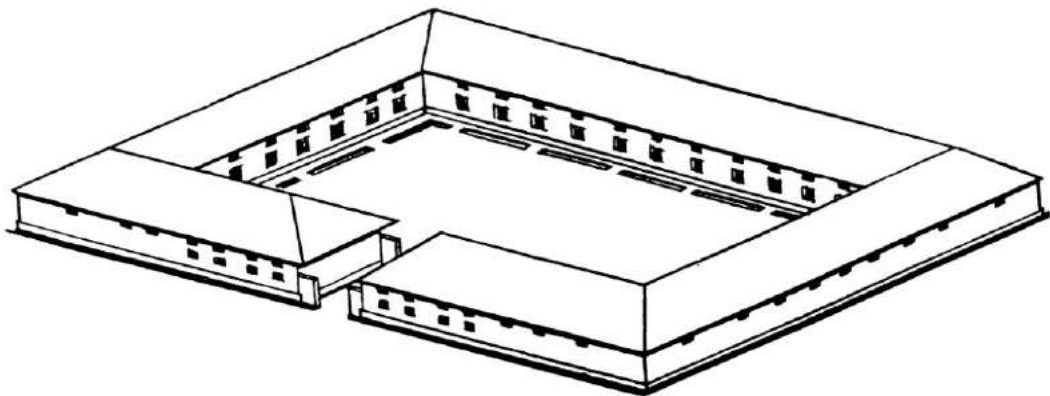
¹⁹⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 78.

¹⁹¹ НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant* F. Указ. соч., л. 12 об.

¹⁹² ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 71—72.

¹⁹³ А. В. Суворов. Документы, т. 3, с. 179.

¹⁹⁴ НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant* F. Указ. соч., л. 12 об.

Провиантские склады в Тираспольской крепости. Реконструкция.

щим мысом, в двух верстах к востоку от древнего замка¹⁹⁵. По своей форме она несколько напоминала Таганрогскую крепость, но уступала ей по размерам. Она была запроектирована в виде сегмента, ложившегося прямой стороной на береговую линию, где предусматривался тенальный фронт укреплений¹⁹⁶. Располагаясь дугой, пять бастионов охватывали территорию около 30 десятин. Перед валами устанавливались глубокие рвы, прикрытый путь с плацдармами и гласис. Построенные внутри крепости солдатские казармы и дома офицеров имели внушительные размеры и очень скромный облик¹⁹⁷.

На правом берегу Кубани, в месте впадения в нее р. Карасу, черноморскими казаками в 1793 г. был разбит военный лагерь, превращенный затем в *Екатеринодарскую крепость*. Квадратная в плане, со стороной 150 саженей, она имела четыре угловых бастиона¹⁹⁸.

В ее центре намечалась площадь с соборной церковью, вокруг которой располагалось по два ряда кварталов.

Активное фортификационное строительство развернулось к западу от Южного Буга, в связи с присоединением Очаковской области. Вдоль границы по Днестру, на котором располагались принадлежавшие туркам мощные крепости Бендеры и Аккерман, а также для защиты морского побережья в 1791 г. решили создать новую оборонительную линию. Она получила название Днестровской или третьей линии крепостей. Напротив крепости Бендеры предполагалось построить новое укрепление — *Тираспольское*. Место для него избрали против устья р. Ботны. Проект крепости и города при ней был составлен Ф. П. Деволаном и одобрен в начале 1792 г.¹⁹⁹ Как и Хаджидер (Овидиополь), новый город предназначался для расселения запорожцев. Летом 1792 г. с местом будущих города и крепости более подробно ознакомились губернатор Каховский и инженер Деволан. Они решили начать строительство крепости на две версты ниже

¹⁹⁵ Во время владычества турок замок имел в плане вид трапеции. Его стены усиливались бастионами.— См.: ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 53.

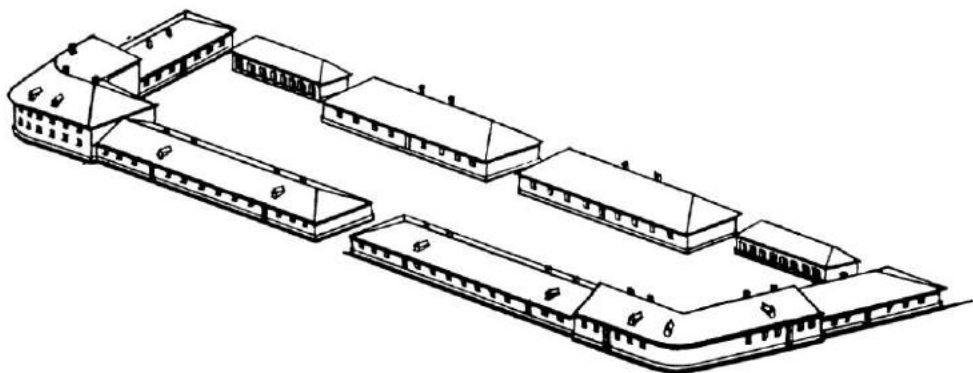
¹⁹⁶ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 950, л. 88.

¹⁹⁷ Там же, л. 89.

¹⁹⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 82—83.

¹⁹⁹ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 3.

Казармы в Тираспольской крепости. Реконструкция.

по течению Днестра и выделили для земляных работ 150 человек²⁰⁰.

Теперь селение должно было расположиться на месте бывшей молдаванской слободы Старая Суклея, сожженной турками в начале последней войны. Строительство крепости и города с конца 1792 г. возглавил А. В. Суворов, в соответствии с указаниями которого работы начались 28 июня 1793 г. и завершились в основном 6 сентября 1795 г.²⁰¹ В течение более трех лет город и крепость не имели наименования. Иногда последнюю называли «средней крепостью», а чаще всего определяли географически «у Ботны» или «против устья Ботны». А между тем еще в 1792 г. селение было намечено в качестве одного из уездных центров²⁰². И только в конце 1795 г. поселение называли Тирасполем из-за древнегреческого наименования р. Днестр. В это время «город Тирасполь... был также близок к завершению; его населяли русские, которых было около 1500 душ,

проживавших в 250 домах, построенных по образцу Малороссии, так называемых хат; они вели довольно значительную розничную торговлю с турками...»²⁰³

В связи с большим значением укреплений, их сооружали весьма значительных размеров²⁰⁴. В связи с крутой дугой берега и особенностями рельефа, крепость примыкала к реке одной стороной и не отличалась геометрической четкостью плана. Она занимала весьма обширную территорию (40 десятин), имела шесть бастионов и весьма внушительную систему внешних укреплений — ров, рavelины, прикрытый путь с плацдармами, гласис. Внутри крепости была устроена огромная (длина 280 саженей) площадь, посреди которой была возведена оригинальная по архитектуре церковь св. Андрея. С северной стороны площадь обрамлялась двумя вытянутыми в длину кварталами казарменных строений с дугообразными краями двухэтажной высоты. В северных углах крепости сооружались инженерный и комиссариатский корпуса, имевшие трапециевидную в плане форму. С южной стороны на площадь обращались поставленные с большими

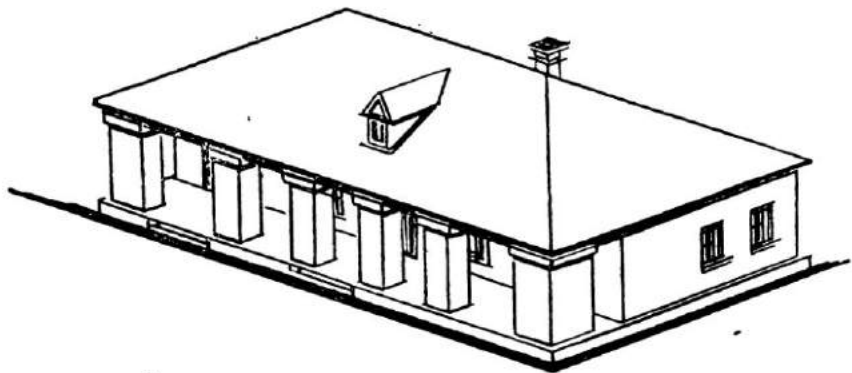
²⁰⁰ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского... В. С. Попову для докладу князю П. А. Зубову.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 376, 382.

²⁰¹ ИБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant* F. Указ. соч., л. 5 об., 6, 12.

²⁰² Скальковский А. А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 годах.— ЗООИД, 1844, т. 1, с. 264.

²⁰³ ИБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant*. Указ. соч., л. 14 об.

²⁰⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 59—69.

Гауптвахта в Овидиопольской крепости. Реконструкция.

интервалами арсенал и провиантский магазин.

Бажнейшая роль в системе Днестровской линии также предназначалась крепости, которая должна была противостоять Аккерманской. Проект *Аджидерской (Овидиопольской) крепости* был составлен Ф. П. Деволаном в конце 1791 — начале 1792 г.²⁰⁵ И 22 марта 1792 г. генералу М. В. Каховскому было велено отправить один воинский отряд для сооружения крепости²⁰⁶. После более тщательного изучения местности губернатором В. В. Каховским и инженером Ф. П. Деволаном в августе 1792 г. в проект были внесены некоторые коррективы и, не дожидаясь их утверждения, 160 солдат приступили к строительным работам²⁰⁷. Дальнейшая история строительства Аджидерской крепости связана с А. В. Суворовым. В начале 1793 г. он с Деволаном осмотрели начатые работы, в результате были внесены коррективы в проект и

28 июня развернулось строительство укреплений. Они были вчерне закончены 2 сентября 1795 г.²⁰⁸ В том же году селение и крепость получили новое название — Овидиополь²⁰⁹. Руководство строительными работами, которые продолжались до конца столетия, осуществлял инженер Е. Х. Ферстер²¹⁰.

Как показывают обмерные чертежи конца XVIII в.²¹¹, крепость размещалась на возвышенном берегу и к лиману спускалась несколькими укрепленными террасами. Небольшая по размерам, вместе с гласисом всего 12,3 десятины, она с двумя угловыми бастионами имела в плане прямоугольную форму. Внутри ее на территории около 3 десятин, помимо небольших погребов, были сооружены друг против друга здания казарм и арсенала. Они были спланированы покоем, причем в парадных дворах располагались хозяйственные корпуса. Обширная прямоугольная площадь между этими зданиями, предназначенная для парадов, с третьей

²⁰⁵ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant*. Указ соч., л. 3.

²⁰⁶ Высочайшие рескрипты, данные императрицею Екатериною II па пмя екатеринославских губернаторов.— ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2, с. 660.

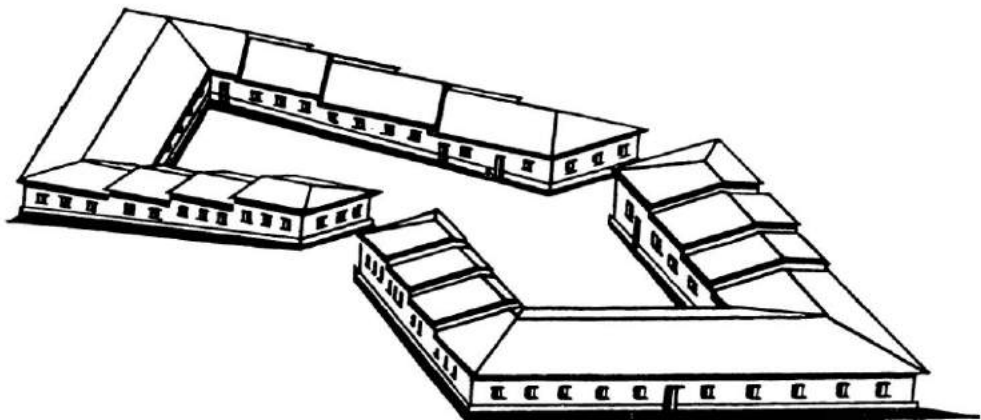
²⁰⁷ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского... В. С. Попову для доклада князю П. А. Зубову.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 376, 382.

²⁰⁸ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant*. Указ соч., л. 4 об., 5 об., 12.

²⁰⁹ *Забловский Е. Ф.* Землеописание Российской империи для всех состояний.— Спб., 1810, ч. 5, с. 352.

²¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 23, 24 и др.

²¹¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 52—55.

Казармы в Одесской крепости. Реконструкция.

стороны обрамлялась офицерским корпусом с двумя флигелями.

Для обороны побережья на месте поселения Хаджибей (ныне Одесса) в 1791 г. решили создать поселок матросов Средиземноморской флотилии. Он был спроектирован в 1792 г. инженером Ф. П. Деволаном²¹². С обеих сторон поселок должны были защищать две небольшие крепости, поставленные на возвышенном плато над крутыми обрывами. Для одной из них нужно было реконструировать бывший турецкий замок, вторая намечалась к востоку от поселения на месте нынешнего парка. Но этот проект остался нереализованным.

В том же году началось создание Днестровской линии укреплений, важнейшим звеном которой становится *Хаджибеевская (Одесская) крепость*, спроектированная военными инженерами во главе с Ф. П. Деволаном. Строительство крепости производилось по новому проекту Деволана, подписанному начальником Экспедиции строения южных крепостей А. В. Суворовым и одобренному П. А. Зубовым. Начата 10 июня 1793 г., она была вчерне окончена в конце того же года под руковод-

ством А. В. Суворова, Ф. П. Деволана и И. М. Дерибаса, а весной 1794 г. в ней уже разместились войска²¹³. Возведение всех фортификационных сооружений завершилось в основном 22 сентября 1795 г. Строительными работами заведовал инженер-капитан Кайзер²¹⁴.

Звездообразная в плане, с пятью бастionsами и четырьмя рavelинами, земляная крепость располагалась на одной из самых возвышенных точек рельефа, над прибрежным обрывом. Она была сравнительно небольшой и вместе с валами, рвами, прикрытым путем и гласисом занимала территорию около 20 десятин²¹⁵. В связи с этим внутри нее не предусматривалось никаких кварталов. Вокруг овальной площади с церковью и гауптвахтой посредине возводились шесть крупных сооружений — арсенал, провиантский магазин, солдатские казармы, инженерный дом с мастерскими и складами²¹⁶. Они строились в течение ряда лет, составив довольно своеобразный ансамбль.

²¹³ Одесса, 1794—1894.— Одесса, 1895, с. VIII.

²¹⁴ Маркевич А. И. Документы, относящиеся к истории Одессы.— ЗООИД, 1893, т. 14, с. 55.

²¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 136 и др.

²¹⁶ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 91—93.

²¹² ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 124.

Для обороны Одессы намечалось использовать также бывший турецкий замок, расположенный над Военным оврагом. Его каменные стены становились ядром земляного укрепления с бастионным фронтом с напольной стороны.

Одной из самых мощных турецких крепостей была *Очаковская*. После Ясского мира она перешла к России и некоторое время играла важную роль в защите морского побережья. Крепость располагалась на берегу Днепровского лимана в 400 саженях от моря. Она занимала часть возвышенного плато, склоны обрыва и нижнюю террасу, составляя вместе с оборонительными каменными стенами и рвами площадь около 15 десятин. Углы крепости и середины длинных куртин усиливались башнями, что позволяло вести фланговый огонь. Внутри крепости имелось десятка три различных строений. Из них наиболее крупным являлся бывший дом паши, имевший замкнутый внутренний двор. Вдоль крепостных стен, на возвышенной террасе, размещались деревянные казармы. Мысовую часть материка, где сходились море с лиманом, занимал небольшой замок. Вдоль берегов он имел каменные стены, а со стороны материка выступали три бастиона. Между крепостью и морем располагался форштадт для гражданского населения. Как свидетельствуют чертежи 1790 г.²¹⁷, территория вокруг форштадта защищалась оборонительным валом с реданами и рвом. На некотором удалении от них была устроена еще одна укрепленная линия — вал с люнетами.

В 1795 г. наметили ряд мер по усилению обороноспособности пришедшей в запустение Очаковской крепости. В первую очередь, обратили внимание на расположенный при слиянии лимана с морем так называемый Николаевский

замок. В течение ряда лет под руководством инженера Моккера здесь производились ремонтно-восстановительные работы²¹⁸. В результате этот замок с его «каменными стенами с отверстиями на них для крупных и малых орудий» вновь стал надежно охранять вход в лиман²¹⁹. Крепость по-прежнему оставалась застроенной небольшими одноэтажными строениями, большая часть из которых была ветхой²²⁰.

Роль крепостей в структуре городов. При освоении Северного Причерноморья в XVIII в. большое внимание уделялось стратегическому фактору. Постоянная опасность со стороны Османской империи и стремление надежно защитить южные земли обусловило строительство не только Павловской, Никитинской, Кирилловской и Збурьевской крепостей, возле которых так и не возникло существенных поселений, но и городов, где комплексно решались и стратегические, и социально-экономические задачи. Таких населенных пунктов насчитывалось очень много и они отличались большим разнообразием в функционально-планировочной организации своей территории.

Крепость служила первой ступенью в основании города. В зависимости от ее роли и значения, а также от особенностей связи с городом можно выделить три основных типа размещения: крепость на периферии городской территории; крепость в середине городской территории; крепость в непосредственном соседстве с городом.

Города с крепостями на периферии в основном строились преднамеренно. Крепостям с их внешними укреплениями отводилась важнейшая градоформирующая роль, примером чего может быть структурная организация Екатеринослава I. Для крепости был выделен

²¹⁸ Там же, д. 6, 9, 10, 13, 14.

²¹⁹ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 197.

²²⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 74—76.

²¹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 28, д. 2.

самый возвышенный участок в месте слияния р. Кильчени с Самарой и именно на крепостные бастионы направлялись лучевые улицы центральной части поселения. Вследствие этого предкрепостная эспланада приобретала значенные общественного центра города. Эти же принципы сохранились и в новом проекте города, выполненном в декабре 1782 г., когда стала очевидной обреченность юного города. Теперь значение главной приобрела Старосамарская крепость, от площади перед которой расходился веер улиц крупного города.

В планировке организации Новомосковска I, расположенного на правых берегах Кринки и Самары, также определяющую роль играли Старосамарская крепость с эспланадой, на которую выходили лучевые улицы. Тот же планировочный прием был применен при проектировании Ольвиополя. Правда, город отделялся от крепости и ее эспланады еще глубоким оврагом. И так как проект преобразования Ольвиополя не был осуществлен, то крепость и жилая территория остались пространственно разобщенными, независимыми друг от друга компонентами городской структуры.

Примером периферийного размещения крепости в структуре города может быть также Елизаветград. Большая земляная крепость в нем располагалась на правом берегу Ингула. За эспланадой к северу и востоку возникли жилые районы. Хотя позднее жилая зона основное развитие получила на левом берегу реки, но с правым берегом сохранились четкие планировочные связи. Именно на крепость была направлена главная улица города — Большая Перспективная, что еще раз свидетельствовало о взаимодействии крепости и жилых территорий. Пространственно интересные и структурно четкие взаимосвязи были намечены также в планировке Екатеринодара, города, основан-

ного и строившегося бывшими запорожцами на Кубани.

Следует указать, что окраинное положение крепости исторически сложилось в ряде населенных пунктов, основных гораздо раньше. И хотя жизнь вносила заметные коррективы в сущность их планировочной организации, их структурная спаянность не нарушалась, свидетельством чего является Кременчуг, где улицы новой регулярной части четко «привязывались» к крепости. Сложившиеся столетиями назад функционально-структурные связи в таких городах, как Феодосия, Перекоп, Судак или Балаклава, сохранялись неизменными, так как поселения еще не подвергались реконструкции.

Представляется весьма интересным генезис древнего типа населенных мест, в которых крепость размещалась посередине городской территории. Здесь находим много общего с приемом расположения детинцев в городах Киевской Руси, а также кремлей в древнерусских городах. Его наследуют в Градижске, Полтаве, Крылове, Новоархангельске, Павловске и других городах. Этот принцип пытаются освоить и в конце XVIII в., для чего разрабатываются с различными вариациями два композиционных приема.

В одних случаях крепость располагают на берегу реки и вокруг нее размещают жилые кварталы. В Константинограде это была прямоугольная сетка и на крепость ориентировались одна меридиональная и ряд широтных улиц. Важное значение эспланады здесь усиливалось постановкой на ней соборной церкви. Создавался также геометрически четкий план города с радиально-кольцевой структурой улиц, которые расходятся от полуциркулярной в плане широкой эспланады перед крепостью. Примером подобной композиции, развивающей в новых условиях древнерусское наследие, было проектное ре-

пение Алексополя II — Царичанки. Аналогичное в своей сущности решение демонстрирует план Таганрога, где крепость занимает мыс п-ова, ограниченная ширина которого не позволила достичь того пространственного размаха расходящихся улиц, какой наблюдался во многих русских городах и который пытались осуществить в Алексополе II. Интересной является и взаимосвязь крепости и жилой территории в Бахмуте. Здесь укрепленный замок ранее был возведен на периферии поселения, но в связи с расширением города в южном и западном направлениях были запроектированы улицы, выходящие на широкую эспланаду перед крепостью и старыми укреплениями города.

Несколько механическим и малооправданным в композиционном отношении представляется взаимодействие пятиугольной в плане крепости и прямоугольной сетки улиц Новомиргорода. Здесь стремление к излишней геометризации масс не позволило добиться органической взаимосвязи всех элементов городского организма.

В градостроительстве Северного Причерноморья появился новый прием городской структуры со средним положением крепости. В наиболее законченной форме он воплотился в планировке Херсона. Центральное положение здесь занимала крепость с адмиралтейством. По обе стороны от них, на некотором расстоянии, обусловленном оборонными соображениями, вдоль реки располагались жилые кварталы. Несмотря на пространственную разобщенность, части города объединялись единством модуля кварталов и даже идентичным пространственным решением общественных центров.

Планировка Херсона не была уникальной. Аналогичное построение имела Ростовская крепость со своим посадом и городом Нахичеванью. Такую же планировку имел и Азов. Там по сторонам от крепости, подобно крыльям,

расходились два форштадта. И так же как и в Херсоне, в Ростове и Азове все районы планировочно увязывались друг с другом масштабными и модульными средствами.

Третий тип городов с отдельно расположенной крепостью также широко бытовал в градостроительной практике Северного Причерноморья конца XVIII в. Генетически он возник в средневековую эпоху в западноевропейском градостроительстве. Но там он являлся отражением антагонизма феодального замка и бюргерского города. Этот прием пережил века и вновь появился в конце XVIII в. Но теперь его социально-политическая подоснова была совершенно другой. И город, и крепость строились государством. Отдельное расположение города и крепости скорее свидетельствовало о временном существовании последней, о демонстративной уверенности государства в своих силах. Все это подтверждается историей. Прежде всего немало возводилось городов без крепостей. Большинство городов с отдельно размещенными крепостями создавались после второй русско-турецкой войны, когда Россия твердо закрепила на черноморских берегах. В Овидиополе и Тирасполе крепости располагались отдельно от городов и не оказывали влияния на их планировку. Идентичное решение было предложено и для Очакова, где новый город также проектировался в отрыве не только от Николаевского замка, но и от большой крепости. Изолированно друг от друга и с применением различных композиционных приемов возводились крепость и город на Таманском п-ове. Кстати, они имели даже различные названия. Крепость именовали Фанагорийскою, а город — Таманью.

Своеобразное явление в этом отношении представляла функциональная организация Одессы. Подобно Овидиополю или Тирасполю, с которыми она входила в Днестровскую оборонитель-

ную линию, главную крепость соорудили за пределами города, точнее город был построен вне крепостной зоны и независимо от нее. Однако здесь намечалось также восстановить бывший турецкий форт, расположенный в приморской части города. Вследствие этого строения, возникшие около него (казармы, госпиталь, инженерный дом и пр.), в значительной степени увязывались с планировочной структурой города.

Особое внимание обороне уделялось также при создании Севастополя, ставшего уже в конце XVIII в. главной базой Черноморского флота. Кроме береговых батарей, защищавших входы в бухты, в 1798 г. было решено укрепить город со стороны материка. В соответствии с проектом по обе стороны от жилой застройки, на некотором расстоянии от нее, намечалось соорудить две крепости. Однако они не увязывались с планировочной структурой города и решались как самостоятельные объемно-пространственные организмы.

Принцип автономного, независимого друг от друга существования крепости и города возник в градостроительстве Северного Причерноморья еще в 70-е годы. Он появился в связи с тем, что некоторые населенные пункты либо оказались в глубоком тылу, вдалеке от границ, либо по ряду причин не могли иметь стратегического значения. Поэтому в перспективных проектах развития Алексополя I, Славянска и Берислава бывшие укрепления наносились на чертежи, но так как они утратили свое былое значение и предполагались за пределами поселения, они не оказывали на его структуру никакого влияния.

В ряде случаев отдельное расположение города и крепости объяснялось исторически, когда значительно раньше по времени возникла крепость. Позднее под ее защитой начинало развиваться поселение. Подобное явление видим при

изучении истории Александровска, Кинбурна и Ольвиополя.

Стратегическая зона городов не ограничивалась только территориями крепостей. В нее включались и эспланады вокруг крепостей, в связи с чем она достигала порой 25 % общей площади города, что наблюдалось в Херсоне, Ростове, Еникале, Азове, Новомосковске. Весьма значительной по площади стратегическая зона была также в Елизаветграде, Алексополе II, Константинограде, Новомиргороде, Кременчуге, Бахмуте, Новоархангельске, Градижске, Крылове и других городах. Но нужно учитывать, что часто эспланада перед крепостью являлась главной городской площадью, на которой возводились собор, а порой торговые ряды и административные здания. В связи с этим ее следует в некоторых случаях рассматривать как существенную часть общегородского общественного центра.

Говоря о городах с отдельно расположенными крепостями и отмечая инертность последних в отношении функциональной и объемно-пространственной организации поселения, следует считать, что город и крепость существовали и развивались самостоятельно. Неудивительно, что во многих городах, строившихся в удалении от границ и предназначавшихся чаще всего в качестве административных центров, вовсе отсутствовали крепости. Здесь можно назвать Екатеринослав II, Симферополь, Вознесенск, Александррию, Донецк, Карасубазар, Павлоград, Токмак, Петриковку. Расположенный на берегах пограничного Днестра, г. Новые Дубоссары также не имел укреплений, возможно в связи с тем, что основную часть его жителей составляли молдаване. Не предусматривалось никаких крепостей в Мариуполе и Григориополе, ибо они основывались как поселения для греков и армян. Не возводилось никаких укреплений и в Николаеве, важнейшем кораблестроительном центре.

Но здесь, вероятно, учитывалась боевая мощь Кинбурнской и Очаковской крепостей, защищавших входы в Днепровский лиман.

Стратегическая значимость городов отнюдь не исчерпывалась крепостями и эспланадами вокруг них. В соответствии с проектами, выполненными в 80-х годах, все города, за исключением столичного Екатеринослава II и нескольких местечек, предполагалось окружить по всему периметру оборонительными валами. Однако из-за нехватки средств эти значительные сооружения так и не были осуществлены. В связи с этим они фактически не сыграли никакой роли в зонировании и ограничении территорий южноукраинских городов.

* * *

Активное фортификационное строительство во второй половине XVIII в. позволяет сделать следующие выводы.

1. В середине XVIII в. строительство крепостей в основном велось вдоль Украинской оборонительной линии, укреплялись Бахмут, Тор, Кременчуг. Возводились Ростовская и другие крепости в Приазовье, а также Новомиргородская, Новоархангельская, Крыловская, Елизаветинская между Днепром и Южным Бугом. При создании земляных укреплений в основном совершенствовалась бастионная система. Большим достижением отечественных военных инженеров, использовавших народные традиции устройства укреплений, явилось употребление капонирного и тенального начертания фронтов.

2. Во время войны 1768—1774 гг. и после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора для укрепления Азовского побережья и земель в нижнем течении Днепра и Южного Буга

развернулось строительство Днепровской оборонительной линии, Азовской, Таганрогской, Херсонской, Збурьевской, Ольвинопольской и других крепостей. После присоединения Крыма Черноморское побережье защищалось несколькими небольшими крепостями. В это время совершенствовались капонирная и тенальная системы, а в ряде случаев (Херсонская крепость) весьма уместно употреблялось кремальерное построение фронта.

3. В последнем десятилетии XVIII в. создана Днестровская оборонительная линия, Фанагорийская крепость на Таманском п-ове и Екатеринодарская крепость на Кубани. В Крыму сооружалась мощная база Черноморского флота — Севастополь, укреплялись Керчь и Еникале, поддерживалась обороноспособность небольших фортов на побережье. С большим совершенством употреблялись различные системы фортификации при построении разнообразных по размерам, форме и местоположению крепостей.

4. Крепости зачастую являлись первой ступенью в основании города. В дальнейшем они оказывались на периферии городских земель, в их середине или в непосредственном соседстве с жилой территорией. Все эти три типа широко употреблялись в градостроительной практике Северного Причерноморья.

5. По мере продвижения к берегам Черного и Азовского морей строительство крепостей смещалось к югу. Одновременно утрачивалось стратегическое значение ранее возведенных укреплений и оборонительных линий. Оказавшись в глубине освоенной территории, они становились ядром городов или объединялись с выросшими около них посадами.

Раздел III

РАЗВИТИЕ ЮЖНЫХ ГОРОДОВ К ВОСТОКУ ОТ ДНЕПРА

Зарождение и развитие городов Северного Причерноморья отмечались известной общностью. Вместе с тем на землях обширного края в силу исторических условий сформировались тяготеющие друг к другу созвездия городов. Левобережная часть Южной Украины представляла собой территорию, начиная от р. Орели и кончая степями Приазовья, от Днепра и до Северского Донца. Она, как уже указывалось выше, составляла в 1775 г. ядро Азовской губернии. С градостроительной историей украинских городов тесно переплетались планировочное и архитектурное развитие ряда населенных пунктов в Приазовье. В административном отношении они составляли единое целое и в свое время входили в состав Азовской губернии, Екатеринославского наместничества и Новороссийской губернии. По той же причине здесь рассматриваются основанные уже в 90-х годах, в связи с переселением запорожцев с Днепра и Днестра на Кубань, города Екатеринодар и Тамань.

Екатеринослав I. Возникновение этого города было тесно связано с образованием Азовской губернии, которая не имела столичного центра. Поэтому губернатор В. А. Чертков исследовал земли области и еще летом 1774 г.¹ остановил свой выбор на месте, расположенном на правом берегу р. Самары, там, где в нее впадает Кильчень. Территория, ограниченная со всех сторон речками, болотами и лесами, казалась труднодоступной. Рядом с ней находилась Новобородицкая крепость, а неподалеку — целая оборонительная система — Украинская линия. Кроме того, в восьми верстах протекал Днепр — важнейшая экономическая магистраль края, а вблизи размещались относительно освоенные районы Левобережной Украины. Все это должно было сделать

¹ Егоров А. Екатеринославское блукание (1777—1791). — Екатеринослав, 1887, с. 4.

Проект Екатеринослава I. 1782 г.

губернский центр безопасным и экономически активным.

После выбора места началась подготовка к строительству города. Для этих целей из Кременчуга был переведен архитектор Н. Алексеев. В 1776 г. составлялись проекты и сметы для сооружений². Заготавливались строительные материалы, подыскивались мастера и «рабочие люди», на земляных работах в широком масштабе использовался труд солдат. После утверждения проектов в 1777 г., несмотря на возражения Г. А. Потемкина, предпочитавшего место у Новобогородицкой крепости, началось

строительство города³. Кроме архитектора Алексеева, здесь работал военный инженер А. Афанасьев⁴. Возводились крепость, различные общественные здания. В 1778 г. была освящена Святодуховская церковь⁵ и из Белевской крепости в новый город перебрались губернские органы⁶. Он начал заселяться. Наряду с прибывающими русскими и украинскими купцами и ремесленни-

³ Владимиров М. М. Первое столетие г. Екатеринослава. 1787—1887.— Екатеринослав, 1887, с. 15.

⁴ Днепропетровску 200 лет..., с. 26.

⁵ Корольков К. Столетний юбилей города Екатеринослава, 1787—1887.— Екатеринослав, 1887, вып. 1, с. 3.

⁶ ПСЗ, т. 20, с. 730.

² Днепропетровску 200 лет, 1776—1976: Сб. документов и материалов.— Киев, 1976, с. 25.

ками, жителями Екатеринослава I стали часть армян и греков, выехавших из Крымского п-ова⁷, а также выходцы из Западной Европы⁸. В связи с этим через несколько лет здесь действовали четыре церкви.

Екатеринослав I становился крупным торговым и культурным центром. На ярмарки приезжали купцы из Левобережной и Слободской Украины, Центральной России, из Польши и Крыма. В окрестностях города работали кожевенная и свечная фабрики. Были открыты два училища, где готовились чиновники и переводчики⁹. В 1781 г. в Екатеринославе I уже имелось свыше 200 домов и проживало 2194 человека¹⁰, а к началу 1784 г. население возросло до 3585 человек только мужского пола¹¹.

Представление о природной среде и планировке Екатеринослава I можно получить по чертежу¹², исполненному в начале марта 1779 г. Город предполагалось разместить в заболоченной пойме р. Самары среди многочисленных ее рукавов и речушек на четырех слегка приподнятых участках. В северо-восточной части, в месте впадения р. Кильчень в Самару, самую возвышенную территорию отводили для крепости. К югу от нее, за оврагом, располагался небольшой трапециевидный в плане участок, ограниченный с юга и запада заболоченной поймой Самары, а с востока — р. Каменкой. На нем начала застраиваться центральная часть города, расчлененная треугольным веером и рядами поперечных улиц. К западу от

крепости и центральной части города разместился третий участок, ограниченный реками Кильченью и Криной. Эту обширную территорию, названную форштадтом, где селились греки и армяне, проектировалось расчленить взаимно перпендикулярными улицами на прямоугольные кварталы и устроить восемь площадей. Южнее, за р. Криной, около Новобогородицкой крепости, намечалось урегулировать застройку и создать еще один район города.

Следующий по времени проект планировки города также был исполнен в марте 1779 г.¹³ На нем изображены фрагменты центра города, крепости и показаны фасады зданий. Застройка города была одноэтажной. Стороны кварталов, обращенные к предкрепостной площади, застраивались строго симметрично домом губернатора и зданием губернской канцелярии с двухэтажными боковыми ризалитами, одноэтажными служебными и жилыми домами. Торговые ряды имели колонные галереи. Размещенная в середине квартала двухэтажная церковь завершалась фонариком со шпилем.

В декабре 1779 г. был составлен новый проект города¹⁴. В центральной части изменений почти не произошло. Зато система улиц форштадта была переработана. В структурном отношении территория как бы разделилась на две части. Восточная сохранила прежнюю планировку, западная получила новую перекрестно-рядовую, обусловленную дугообразными границами города.

Дальнейшее развитие Екатеринослава I можно проследить по плану, составленному в марте 1781 г.¹⁵ За полтора

¹³ Там же, д. 21927. Проект опубликован в кн.: *Ревский С. Б.* Екатеринослав Кильченский, с. 18—19, и необоснованно считается первой идеей планировки центральной части города.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21928, л. 1.

¹⁵ Там же, оп. 418, д. 594, л. 1.

⁷ *Тимошевский Г. И.* Мариуполь и его окрестности.— Мариуполь, 1892, с. 29.

⁸ Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1861, т. 2, с. 134.

⁹ *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.— М., 1959, с. 80.

¹⁰ *Історія міст і сіл Української РСР.* Дніпропетровська область.— К., 1969, с. 64.

¹¹ *Ревский С. Б.* Екатеринослав Кильченский.— Днепропетровск, 1974, с. 27.

¹² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21929, л. 1.

Общий вид Екатеринослава I (рисунок С. Ревского).

года в городе произошли существенные изменения. Значительно увеличилось количество построенных зданий, уточнилась планировка районов. В центре города все кварталы разбиты на участки и на многих из них уже показаны строения. Три ряда кварталов в форштадте разделены на участки, часть из которых застроена. На левом берегу Кильчени появился сад. Рядом с ним строился почтовый двор. Его здания располагались двумя рядами вокруг круглой площади. От нее лучами расходились дороги в Александровскую и Белевскую крепости, в Царичанку и Новоселицу. По дороге от почты в город возводился еще ряд зданий.

Эволюция застройки города отражена на чертеже, исполненном в апреле 1782 г.¹⁶ Из плана видно, что многие кварталы уже были достаточно хорошо освоены. Множество зданий было возведено в центральной части Екатеринослава I. Застройка была преимущественно одноэтажной, только определявшие «фасад» города со стороны крепости административные и учебные здания, а также некоторые жилые дома

имели два этажа. По обеим сторонам от трехъярусной колокольни появились Г-образные в плане торговые ряды, архитектура которых зеркально соответствовала колонным галереям с другой стороны кварталов, занятых административными и учебными заведениями. Архитектура многих зданий приобрела богатство форм, нарядность. Силуэт, определявшийся высотными композициями двух церквей и колокольни, еще не отличался особой выразительностью из-за разреженно застроенной правой части района.

Тяготение крепости, как основного градоформирующего элемента, сказалось и в том, что в излучине левого берега Кильчени начал формироваться новый район. В 1782 г. там уже было два застроенных квартала. В форштадте увеличения застройки в сравнении с 1781 г. не наблюдалось. Дома были маленькими, имея по фасаду одно, два или три окна. Поэтому две церкви, стоявшие внутри кварталов, выделялись из окружающей среды, определяя собой и панорамы района, и его силуэт.

В первые годы существования города началось его благоустройство. Казенный сад за р. Кильченью, по-видимому,

¹⁶ Там же, ф. ВУА, д. 21 930, л. 1.

должен был стать питомником для озеленения улиц и скверов. Впрочем озеленение Екатеринослава I в этой богатой лесами и влажной местности вряд ли вызвало особые затруднения. Если бы город продолжал существовать, самым сложным вопросом стало бы замощение его улиц и благоустройство внутренних дворов. Вначале частично решались проблемы связи отдельных районов, для чего возводились деревянные мосты между крепостью и центральной частью, через реки Каменку, Кильчень и рядом с плотиной через упомянутую Кринку.

Уже в начале 1782 г., когда город рос и набирал силу и еще ничто не предвещало катастрофы, стихийно подготавливалась почва для событий, которым суждено было разыгаться в самом ближайшем будущем. Выяснилось, что территория Екатеринослава I непригодна для жилья. Затопливаемая весенними паводками, болотистая местность вызвала массовые болезни. К тому же р. Самара оказалась неподходящей для развития крупного судоходства. Поэтому уже в 1782 г. было решено перенести город на другое место. В 1783 г. появился указ о соединении Азовской и Новороссийской губерний и в нем предписывалось избрать место для столицы нового Екатеринославского наместничества¹⁷. Это не замедлило сказаться и на преобразовании всей структуры поселения.

Еще в декабре 1782 г.¹⁸ был составлен новый проект города, еще сохранявшего название Екатеринослав, но целиком менявшего и местоположение общественного центра, и характер уличной сети. Прежде всего упразднилась крепость в месте слияния Кильчени с Самарой и ликвидировалась застройка бывшего центрального участка с его трехлучевой системой улиц. Центр горо-

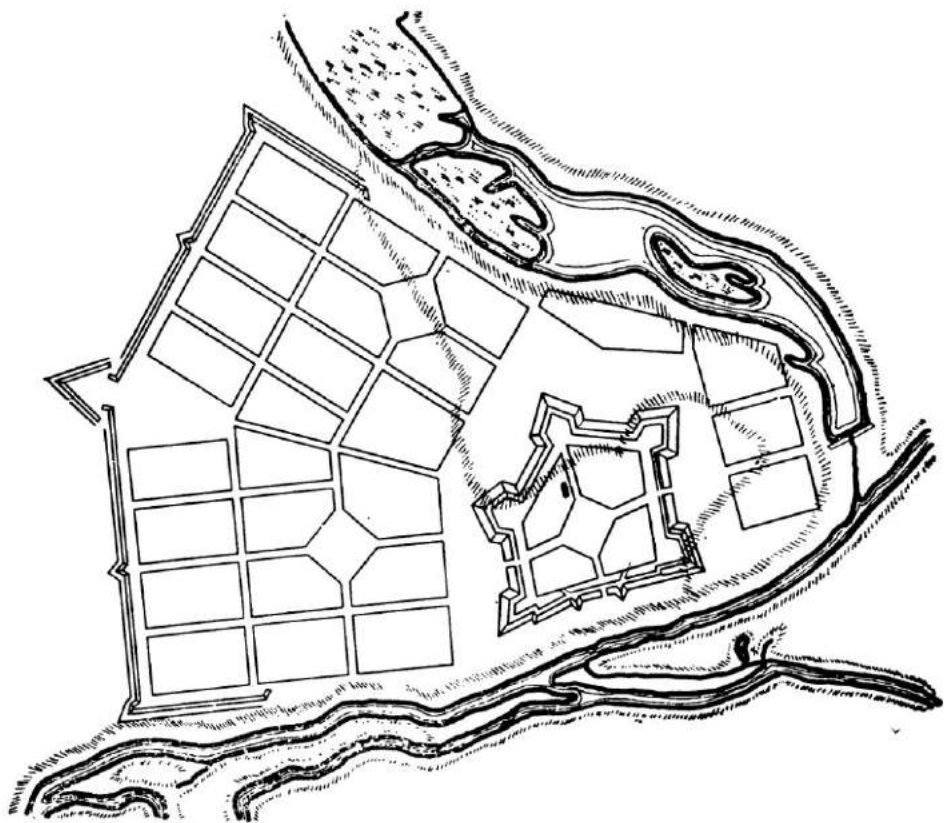
да переносился к Новобогородицкой крепости, которую намечалось значительно расширить. В качестве общественного центра намечалась обширная предкрепостная площадь на берегу р. Кринки, кварталы возле которой предусматривалось построить общественными зданиями. Они планировочно выделялись устройством внутренних овальных площадей. От центральной площади расходились все магистрали. Но уже изменились масштабы. В связи с большими размерами жилой территории от площади отходили не три переулка, а семь улиц и четыре переулка. От прежней планировки здесь было оставлено лишь четыре ряда кварталов в восточной стороне бывшего форштадта, застроенных мазанками греков и армян. Они довольно органично вплетались в лучевую систему города. Ее стержнем являлась средняя магистраль, на которую под углом нанизывались многие улицы, образуя своеобразную планировочную «елочку». В месте сопряжения магистрали с ветвями образовывался ряд небольших площадей. Ритм этих пространственных пауз подводил к громадной площади, размещенной почти посередине города, от которой в свою очередь отходил веер из пяти улиц. Этим же проектом предусматривалось упорядочить застройку с юго-западной стороны Новобогородицкой крепости. Здесь намечались четыре пары кварталов, расчлененных лучами улиц. Тем самым предreshались будущее города и даже его планировочная структура.

В последний раз план Екатеринослава I был показан на карте Азовской губернии, исполненной в 1783 г.¹⁹ Изображены только крепость, центральная часть с трехлучевой композицией улиц и два ряда кварталов форштадта. Остальная его часть оказалась неосвоенной.

¹⁷ ПСЗ, т. 21, № 15 696.

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5588.

¹⁹ ГНИМА, Р-1, 3166.

Проект Новомосковска I. 1784 г.

Новомосковск I. В 1784 г. место для центра наместничества было избрано на Днепре, и бывший губернский город отдал будущей столице края не только имя, но и большую часть своих жителей. Население Новомосковска, так называли новый уездный центр, быстро таяло. В 1786 г. было решено «переместить тот уездный город на возвышенное место, к Богородичному ретрашаменту...»²⁰ Тем самым рассеялись надежды хотя бы частично использовать прежде освоенные территории Екатеринослава I. Уездные власти и оставшаяся часть жителей перебрались на другой берег речки Крипки и расселились вблизи Новобого-

родичкой крепости, бывшей окраины губернского центра. Несмотря на активность торговли, население города, еще в 1787 г. насчитывавшее 2474 человека мужского пола²¹, продолжало убывать и в 1792 г. составляло всего 327 человек²².

Планы 1783—1784 гг.²³ показывают, что город был запроектирован в виде небольшого жилого образования (около 110 десятин), втиснутого в угол между двумя речками с береговыми полосами, едва превышавшими в длину 1,7 версты.

²¹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 178.

²² Владимиров М. М. Указ. соч., с. 18.

²³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 23; д. 20 768, л. 4—5.

²⁰ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 15.

Причем, значительную часть территории занимало старое укрепление с обширной эспланадой вокруг него. Основная часть кварталов намечалась к западу от крепости. Так же, как некогда в Екатеринославе I, за основу композиционного построения была взята лучевая система плана.

Настоящий проект профигурировал в том же виде еще раз в 1787 г.²⁴ Не намечалось никаких сооружений, даже культовых. По-видимому, горький опыт с Екатеринославом I и отсутствие притока населения в новый город не вселяли радужных надежд. Поэтому уже в 1790 г. ограничились фиксацией существующей застройки²⁵. Оказалось, что форма и размеры усадеб остались такими же, как в 1784 г., и такой же иррегулярной была застройка крепости²⁶. Не изменилось положение и в 1793 г.²⁷ Сырой климат болот, грустные воспоминания о недавно существовавшем здесь губернском центре, далеко не блестящие экономические перспективы — все это не содействовало притоку населения и росту города. Лишенное серьезной государственной помощи это селение так и не стало городом.

Новомосковск II. Согласно указу 1794 г.²⁸, городом Новомосковском стало называться с. Новоселица, расположенное на той же р. Самаре, но выше по течению. Основанное в конце XVII в., оно уже просуществовало более полувека и было довольно многолюдным. В середине XVIII в. заporожцы сделали Новоселицу (Самарчик) центром Самарской паланки. В начале 60-х годов здесь насчитывалось 40 дворов и 1440 человек мужского пола²⁹, а в

1778 г. в местечке проживало 9227 человек обоего пола³⁰. Значительная часть жителей занималась торговлей. Ежегодно здесь устраивались две крупные ярмарки³¹. Получив права уездного города, поселение однако не изменило ни облика, ни планировки, о чем свидетельствуют мало отличающиеся друг от друга чертежи, датированные 1795, 1798 и 1799 гг.³²

Новомосковск оставался в сущности большим селом, протянувшимся почти на 5 верст вдоль правого берега Самары с севера на юг. Извилистая река с частыми петлями, излучинами и небольшими притоками, всхолмленный рельеф с долинами и балками обуславливали живописную планировку, которая складывалась десятилетиями. Одно образование дополнялось другим, кварталы формировались самой разной конфигурации, величиной от 10 до 1,5 десятин и с различной плотностью застройки. В одних располагались жилые строения, в других — хозяйственные, третьи были заняты преимущественно садами и огородами населения, жившего в основном за счет сельского хозяйства. В связи с ленточной структурой города основные улицы ломаными линиями извивались вдоль реки. Не осталось никаких следов от Самарской крепости, основанной в 1687 г. и восстановленной в 1736 г. в урочище Сорок Буераков³³. В целом живописная структура ленточного поселения была органично связана с ландшафтом, хорошо решена в функциональном отношении, хотя далеко не соответствовала стилю клас-

²⁹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии в (Екатеринославской и Херсонской губерний) XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.).— М., 1976, с. 97.

³⁰ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 20.

³¹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 247.

³² ЦГИА СССР, ф. ВУА, л. 20 772, л. 10; д. 21 528, ч. 5, л. 18—19; д. 20 159, ч. 1, л. 6—7.

³³ Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1864, т. 2, с. 115.

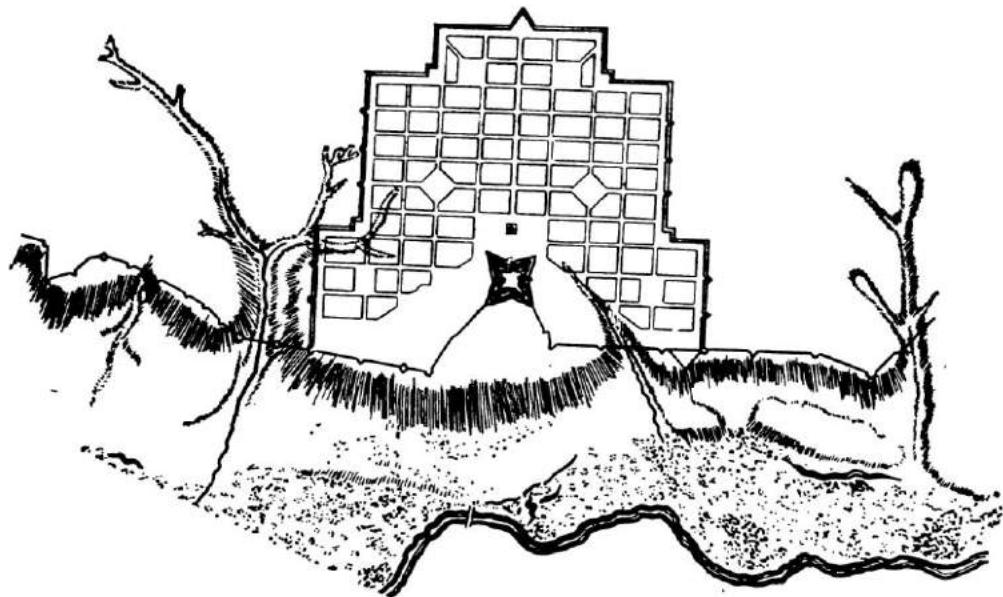
²⁴ Там же, д. 18 725, л. 13—14.

²⁵ Там же, д. 20 769, л. 10.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 1, 2.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. ВУА, л. 20 770, ч. 2-а, л. 1.

²⁸ Історія міст і сіл Української РСР. Дніпропетровська область, с. 481; ПСЗ, т. 23, № 17255.

Проект Константинограда. 1784 г.

сидизма. Преобразование города на новой стилиевой основе пока не предвиделось.

Константиноград. Город был основан «на возвышенном и ровном месте над рекою Берестовою по течению оной с правой стороны, которая впадает в реку Орель»³⁴. С 1731 г. здесь существовала Белевская крепость, один из опорных пунктов Украинской оборонительной линии. Около нее возникла слобода, жителями которой вначале были русские однодворцы. В 1763 г. их насчитывалось 114 человек мужского пола, а в 1775 г. — 186³⁵. В 1775—1777 гг., пока строился Екатеринослав I, в ней располагались все административные учреждения Азовской губернии. Кроме военнослужащих, в начале 80-х годов здесь проживало 306 человек мужского пола, из

них купцов — 132, мещан — 83, ремесленников — 25³⁶. Ежегодно здесь проводилось по три ярмарки, работал казенный шелковый завод. Внешний облик селения определялся небольшой квадратной в плане крепостью, располагавшейся около кромки прибрежного обрыва. Вокруг нее на некотором расстоянии размещалось десятка два криволинейных в плане и различных по форме кварталов³⁷, в которых насчитывалось 135 домов. Часть из них была построена из кирпича, изготовленного на местном Хомутовском заводе³⁸.

В 1782 г. местечко было переименовано в Константиноград, а через два года стало уездным центром Екатеринославского наместничества и оставалось им до 1797 г. В соответствии с эскизом

³⁴ Описание городов Азовской губернии. — ЛЕУАК, 1904, т. 1, с. 86.

³⁵ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 115.

³⁶ Описание городов Азовской губернии..., с. 86.

³⁷ ГНИМА, Р-1, 3186.

³⁸ Історія міст і сіл Української РСР. Харківська область. — К., 1967, с. 591.

1783 г. и проектом 1784 г.³⁹ намечался средней величины город из 72 в основном прямоугольных кварталов и шести площадей, занимавших территорию 137 десятин. Все эти предложения сохранились и в 1787 г. и, судя по зафиксированной на чертеже застройке, начали постепенно воплощаться в жизнь⁴⁰. Но лишь частично, ибо большинство застроенных участков не совпадало с проектируемой сеткой.

Планы Константинограда, исполненные в 1790, 1793 и 1795 гг., свидетельствуют только об осуществленной застройке без перспективных предложений⁴¹. Она мало чем отличалась от той, на которую накладывалась сетка перспективных кварталов в 1787 г. Таким образом, слабость градообразующей базы не позволила осуществить намеченные планировочные преобразования и создать в XVIII в. архитектурно законченный облик города.

Алексополь I (Нехвороща). Город располагался на правом берегу р. Орели, но отнюдь не «на ровном и просторном месте», как утверждалось в «Описании городов Азовской губернии». Территория, занятая Нехворощей, была сильно изрезана небольшими речушками, оврагами и болотистыми лугами. Поэтому селение, возникшее в связи с Украинской оборонительной линией, состояло из нескольких жилых районов и отличалось рассредоточенной живописной структурой.

В 1765 г. Нехвороща была включена в Царичанский уезд Новороссийской губернии, а через девять лет — в Азовскую губернию. Тогда здесь проживало 1369 человек мужского пола, кроме военного гарнизона, стоявшего в кре-

пости⁴². В 1784 г. местечко вошло в Екатеринославское наместничество и превратилось в уездный город Алексополь.

Проектом 1783—1784 гг. предусматривалось создание нового города неподалеку от уже освоенных территорий⁴³. Заняв площадь около 140 десятин, он должен был разместиться на обширном плато с громадными территориальными резервами и клином, обращавшимся в сторону реки и крепости. По обеим сторонам это плато ограничивали глубокие овраги, в тальвеге которых текли небольшие речки. В соответствии с эстетическими принципами классицизма для Алексополя был разработан проект регулярной планировки, по своей композиции напоминающий решение нагорного района в одном из эскизов Екатеринослава II. Вокруг средней треугольной площади располагались по три ряда кварталов, которые охватывались лентами более крупных кварталов, нанизанных на лучевые улицы, расходившиеся от углов площади. Административные здания намечалось разместить на мысе плато по периметру полукруглой и квадратной площадей.

Этот проект не был осуществлен. И хотя в 1787 г. количество домов в городе увеличилось с 315 до 450, все это касалось уже заселенных кварталов. Не было сооружено ни одного здания во вновь проектируемой части города, хотя она по-прежнему показана на проекте⁴⁴. Не защищенная от ветров, и по всей видимости лишенная колодезь, эта территория не привлекала к себе внимания поселенцев. Без соответствующих мер со стороны администрации она заселяться не могла. В результате чертежи Алексополя 1790 и 1793 гг., на которых город фиксировался в существовавшем

³⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 34; д. 20 768, л. 20—21.

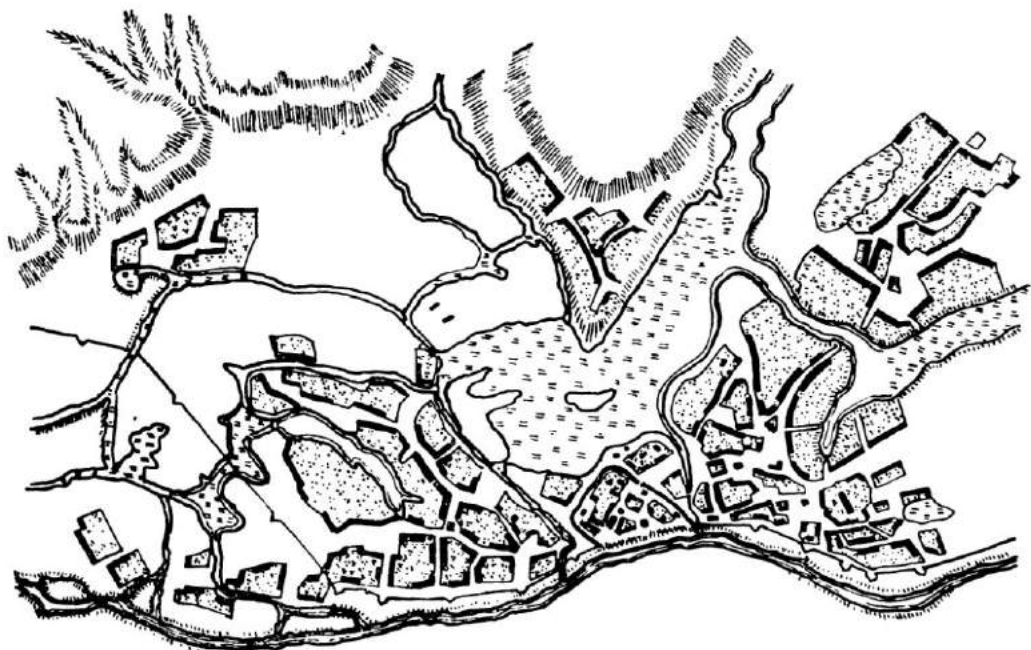
⁴⁰ Там же, д. 18 725, л. 37—38.

⁴¹ Там же, д. 20 769, л. 25; д. 29 770, ч. 2-а, л. 17; д. 20 772, л. 34.

⁴² Описание городов Азовской губернии, с. 88.

⁴³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 768, л. 8—9; д. 21 549, л. 33.

⁴⁴ Там же, д. 18 725, л. 19—20.

План Нехворощи.

положении, показывают только жилые кварталы вдоль р. Орели⁴⁵. Их застройка была одноэтажной и разреженной. Более представительный архитектурный облик имел располагавшийся неподалеку монастырь⁴⁶. Здесь выделялись одно- и двухэтажные кельи, трапезная с луковичной главкой над церковью и двухэтажный дом настоятеля с центральным portиком. Среди хозяйственных сооружений монастыря двухэтажную высоту и колонные галереи имели хлебные амбары и кладовые.

И так как «надежды... прийти в состояние других процветающих городов»⁴⁷ оказались не осуществимы, а попытки преобразовать планировку и внешний облик Нехворощи ни к чему не привели, то все уездные учреждения

переносятся на новое место. Им стало местечко Царичанка.

Алексополь II (Царичанка). Селение было основано в начале XVII в., но особое внимание привлекло как один из опорных пунктов в системе Украинской оборонительной линии. В 1765 г. местечко вошло в Новороссийскую губернию, а через десять лет стало уездным центром Азовской губернии. В 1782 г. здесь было 1654 жителя мужского пола, проводилась одна ярмарка в год, продолжавшаяся более трех недель⁴⁸. В 1783—1784 гг. после некоторых колебаний его исключили из уездных городов и ввели в Алексопольский уезд как заштатное местечко. Но через десять лет, когда разочаровались в Алексополе I (Нехвороще), о нем вспомнили и вновь сделали центром уезда,

⁴⁵ Там же, л. 20 769, л. 15; л. 20 770, л. 6.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 3—6.

⁴⁷ ИТУАК, 1894, № 21, с. 9.

⁴⁸ Описание городов Азовской губернии..., с. 88.

переименовав в Алексополь⁴⁹. Но городу суждено было носить это имя немногим более двух лет. В 1797 г. произошла очередная административная реорганизация края и Алексополь II вновь стал Царичанкой, которую вынесли за штат и назвали посадом. В нем проживало тогда 4 тыс. человек⁵⁰.

Царичанка располагалась на правом берегу р. Орели, на которой из-за плотин «судового ходу нет и быть не может». «Сверх того протекают при оном речки Царичанка и Правдивка. Положение свое имеет на высоком и просторном месте»⁵¹, которое расчленилось неглубокими балками. Планировка жилых кварталов отличалась иррегулярностью, что видно на чертежах начала 80-х годов⁵². В 1783 г., когда решался вопрос об уездном центре окружающей местности, был разработан проект перспективного развития города, которым предусматривались упорядочение и развитие исторически сложившейся радиально-концентрической системы плана, опирающейся на диаметр реки. Она довольно гармонично увязывалась с ландшафтом. Здесь учитывался опыт русского градостроительства и, в частности, работы по перепланировке городов Костромы, Любима, Глазова, Пешехоня. Так как местечко не было утверждено в ранге уездного города, проект реконструкции остался неосуществленным. Как свидетельствует проект города, выполненный в 1795 г., планировка селения ничем не отличалась от описанной ранее⁵³.

Полтава. После административной реорганизации края с 1775 по 1797 г. в пределах Новороссийского края оказалась часть хорошо и давно освоен-

ных поселений Левобережной Украины. В их числе прежде всего следует назвать Полтаву, ставшую центром одного из уездов. В экономическом отношении она являлась одним из активных городов Украины. Здесь были развиты кожевенное, кузнечное и другие ремесла, ежегодно проводилось по четыре ярмарки и велся «заграничный торг» с Крымом, Турцией и городами Западной Европы⁵⁴. В объемно-планировочном отношении расположенная на берегу р. Ворсклы Полтава «разделяется на три части: на градскую, по горе между двух долин простирающуюся, Заполтавскую, за речкой Полтавкой лежащую и Подольскую, в долине и по косоугору простирающуюся. Строение в городе деревянное, низменное, включая двух или трех каменных домов, однако хорошее, порядочное, снаружи вымазанное и выбеленное; улицы прямые, но немощенные... Посреди города на крутом косоугоре насыпана изрядная земляная крепость с батареями, окруженная рвом и валом с надолбами, в которую въезжают земляными воротами... Сверх того город окружен со степной стороны другим валом от речки Полтавки до монастырской долины продолжающимся. Церквей в городе как каменных, так и деревянных, не считая монастыря, девять, домов деревянных более тысячи... всех мужеска полу около четырех тысяч душ...»⁵⁵.

Исторически сложившаяся живописная система улиц, контрасты в размерах и принципах застройки кварталов четко прослеживались на всех чертежах, которыми предусматривалась реконструкция города. Согласно проекту 1784 г., Полтава, где насчитывалось 1012 домов, должна была получить

⁴⁹ ИТУАК, 1894, № 21, с. 19.

⁵⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Дніпропетровська область, с. 850.

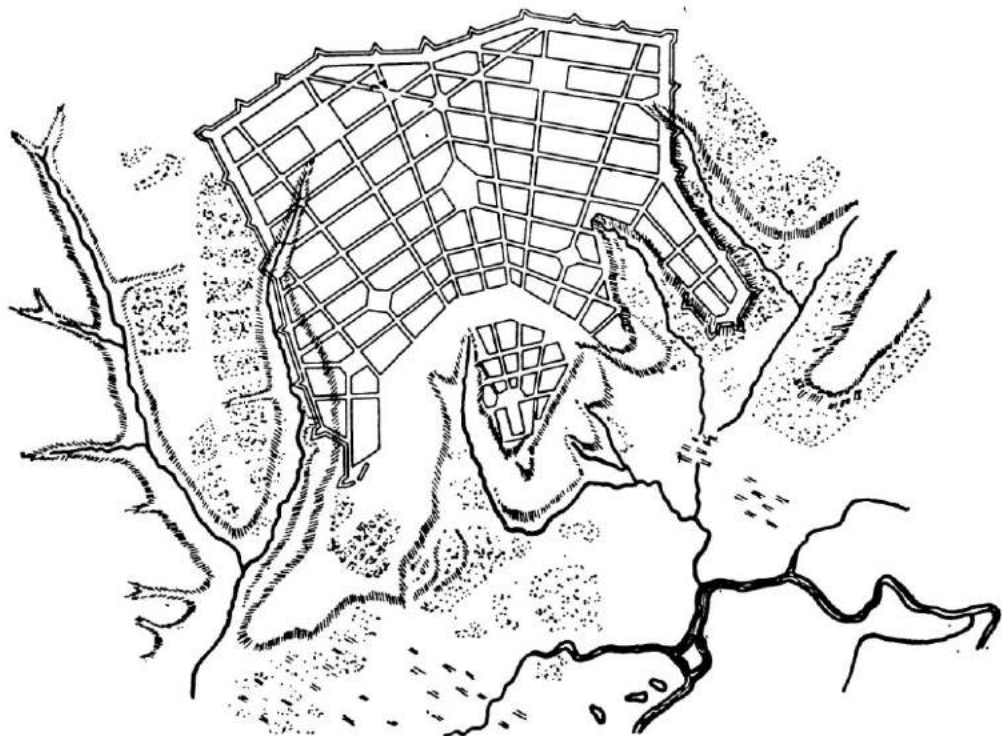
⁵¹ Описание городов Азовской губернии..., с. 88.

⁵² ГНИМА, Р-1, № 3186.

⁵³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 772, л. 16.

⁵⁴ Полтаві 800 років, 1174—1974: 36. документів і матеріалів.— К., 1974, с. 39, 40.

⁵⁵ Путешественные записки Василья Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 годах.— Спб., 1787, с. 204—205.

Проект Полтавы. 1784 г.

многолучевую регулярную планировку⁵⁶. Ее основные положения были повторены с небольшими изменениями в 1787 г.⁵⁷

Хотя Полтава продолжала расти и в 1787 г. в ней уже насчитывалось 1622 жилых строения, по всем этим планировочным предначертаниям не суждено было сбыться. Новую планировку город получил только в начале XIX в., но она охватывала большую территорию и строилась на иных композиционных законах. Единственное, что было сохранено и развито из проектов XVIII в., — это идея главной магистрали, направленной на северо-запад, с пространственным ритмом площадей

вдоль нее. Кроме того, в первоначальном проекте уже зародилась идея круглой площади, которая позднее была подхвачена и должным образом реализована.

Градижск. Город располагался в живописной местности неподалеку от Днепра, на берегу р. Гирман, на склоне горы Пивихи. В 1789 г. он вошел в состав Екатеринославского наместничества. Исторически сложившаяся в течение столетий планировка города не была изменена. Она показана на почти ничем не отличающихся друг от друга чертежах, исполненных в 1790, 1793 и 1795 гг.⁵⁸ Все улицы, подчиняясь рельефу, располагались вдоль реки и

⁵⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 29; д. 20 768, л. 16—17.

⁵⁷ Там же, д. 18 725, л. 31—32.

⁵⁸ Там же, л. 20 769, л. 18; д. 20 770, ч. 2-а, л. 9; д. 20 772, л. 19.

Проект Кременчуга. 1787 г.

оврага или перпендикулярно к ним. Никакой регулярности не наблюдалось. Различные по размерам и форме кварталы застраивались преимущественно периметрально, в середине имелись большие сады и огороды.

Кременчуг. Бывший сотенный город украинского казачества размещался на небольшой излучине левого берега Днепра, на низменной песчаной местности, изрезанной неглубокими оврагами. С 1765 г. он стал центром Новороссийской губернии, в связи с чем ускорилось развитие города и начала упорядочиваться его планировка. Чертеж, исполненный в декабре 1774 г., уже показывает регулярную структуру основных элементов города⁵⁹.

В 1784 г. было создано Екатеринославское наместничество и, так как губернский город еще не был построен, то до 1789 г. столицей края оставался Кременчуг. Здесь велось строительство речного флота и лодок для кораблей, работали оружейный и сахарный заводы. Располагаясь на берегу широкой реки и пересечении сухопутных дорог в Польшу, Валахию, Венгрию, Литву, город стал крупнейшим торговым центром края. Его пестрое в этническом отношении население (украинцы, русские, греки, немцы) быстро увеличивалось и, несмотря на эпидемию чумы в 1784 г., в 1787 г. составляло 4567 человек⁶⁰. Соответственно росла застройка. В 1784 г.

⁵⁹ Там же, д. 22 070, л. 1.

⁶⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 178.

здесь насчитывалось 605 частных домов. Расширилась и жилая территория, модернизировалась ее планировочная организация. Это отражалось в проектных материалах. Еще в 1783—1784 гг. был составлен новый план города⁶¹. По сравнению с предшествовавшим проектом структурных изменений не наблюдалось. По-прежнему имелась крепость и основное значение сохраняли продольные улицы от Днепра до речки Кагамлык. Вместе с тем территория города заметно увеличилась за счет тех земельных резервов, какие имелись с северо-восточной стороны. По периметру жилую территорию намечалось окружить оборонительными валом и рвом.

По воспоминаниям современников, «строение города расположено кучкою весьма порядочным образом; улицы все широкии, ведены от земляной крепости прямыми линиями. Дома невысокие, все деревянные, снаружи выбеленные, либо мазанки из фашиннику и глины составленные... Домов около пяти сот и только два каменные. Жителей более 1300 душ... Гостиный двор, посреди города деревянный, состоит из многих лавок в линии по большей части построенных. Повыше города в предместии имеется селитряной завод»⁶². К этому описанию следует добавить, что перед торговыми лавками были устроены галереи в виде ордерных аркад. Между ними располагалось двухэтажное здание магистрата с центральной башней-бельведером, увенчанной куполом⁶³. Первый этаж отводился под торговые помещения, которые по периметру обносились рустованными арочными галереями. Легкость масс второго этажа достигалась шестиколонными портиками ионического орде-

ра, поставленными на торцах здания и в центре перед лоджиями.

Следующий проект города был исполнен в 1787 г., когда здесь насчитывалось уже 643 частных дома⁶⁴. Для них и будущего роста Кременчуга намечалось 130 кварталов. В планировочном отношении особых изменений не предвиделось. Не наблюдалось их и через два года, о чем свидетельствует чертеж, датированный маем 1789 г., если не считать, что уменьшилось число неосвоенных кварталов⁶⁵. Из-за больших наводнений, которые произошли в 1786⁶⁶ и 1788 гг.⁶⁷, Кременчуг в 1789 г. утратил административные функции и вошел в состав Градижского уезда. Естественно, темпы роста замедлились, город развивался только как торговый центр. Согласно плану 1793 г. никаких изменений не намечалось⁶⁸. И только в 1795 г. на прибрежной территории было запроектировано несколько новых кварталов, в связи с чем город слегка приблизился к Днепру⁶⁹. Кроме того, из чертежа видно, что началась периметральная застройка большой площади торговыми зданиями. Со следующего 1796 г. Кременчуг уже перестал числиться в пределах Новороссийского края.

Павлоград. Город «начат строением в 1780 г. ... на возвышенном и просторном месте», на правом берегу р. Волчьей, неподалеку от ее впадения в Самару. Здесь предполагалось разместить административные учреждения окружающего уезда. Но, несмотря на возведение защитных укреплений и предоставление

⁶⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 25—26.

⁶⁵ Там же, д. 22 071, л. 1.

⁶⁶ Письма правителя Екатеринославского наместничества И. М. Синельникова для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1875, т. 9, с. 275.

⁶⁷ Предложения князя Г. А. Потемкина-Таврического Екатеринославской казенной палате.— ЛЕУАК. 1912, вып. 8, с. 14.

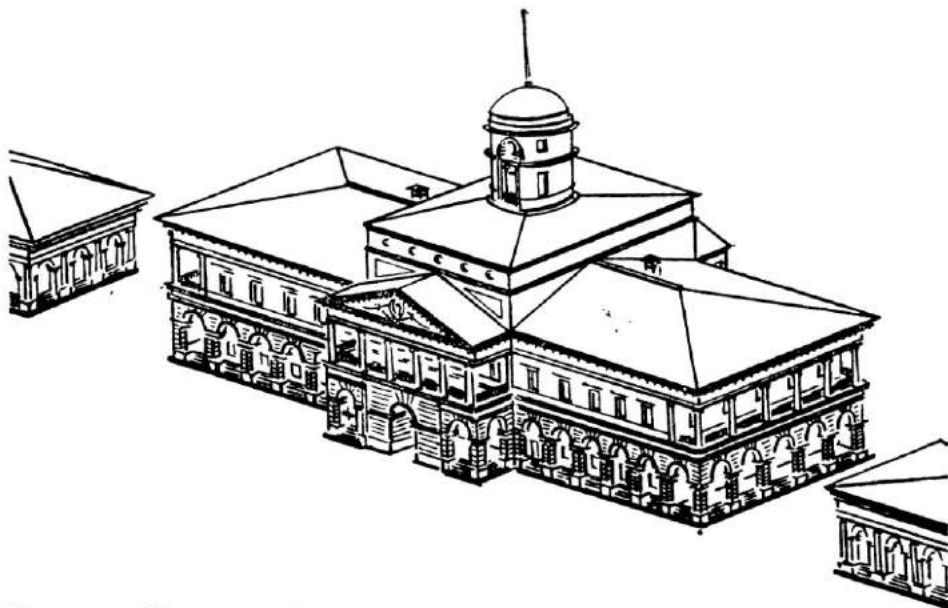
⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 2-а, л. 10.

⁶⁹ Там же, д. 20 772, л. 20.

⁶¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 20; д. 20 768, л. 12, 13.

⁶² Путешественные записки Василия Зуева..., с. 204.

⁶³ Нариси історії архітектури Української РСР.— К., 1957, с. 157, 158.

Магистрат в Кременчуге. Реконструкция.

льгот переселенцам, среди которых было немало греков⁷⁰, город рос медленно и через два-три года здесь числилось только 119 жителей мужского пола⁷¹. Неподалеку от города, на том же правом берегу р. Волчьей, в месте впадения в нее р. Гнездки, располагалось с. Матвеевка, переименованное в 1779 г. в Луганскую слободу, так как в ней разместились штаб Луганского пикинерского полка. Сюда же переселилось много запорожцев. В начале 80-х годов здесь проживало 1242 человека мужского пола и в течение года устраивалось три ярмарки⁷². В связи с этим укрепление в 1783 г. назвали Павловской слободой, а Луганскую слободу — Павлоградом⁷³.

⁷⁰ Отвод земли грекам, переселившимся из Крыма к Азовскому морю. — ЗООИД, 1860, т. 4, с. 362.

⁷¹ Описание городов Азовской губернии, с. 74, 75.

⁷² Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 80.

⁷³ Городские поселения в Российской империи. — Спб., 1861, т. 2, с. 149.

Его население в это время дополнили 84 семьи итальянцев⁷⁴.

План Павлограда был составлен в 1782 г. в связи с образованием Павлоградского уезда Азовской губернии. В 1783 г. он уже показан на карте губернии⁷⁵. В связи с ровным рельефом местности и прямым углом, под которым р. Гнездка впадает в Волчью; намечалось небольшое поселение с прямоугольной сеткой улиц, 29 кварталами и одной прямоугольной площадью. Этот проект начал осуществляться и в 1783—1784 гг. был значительно дополнен⁷⁶. Город увеличивался в 2 раза и приобретал внешне форму квадрата.

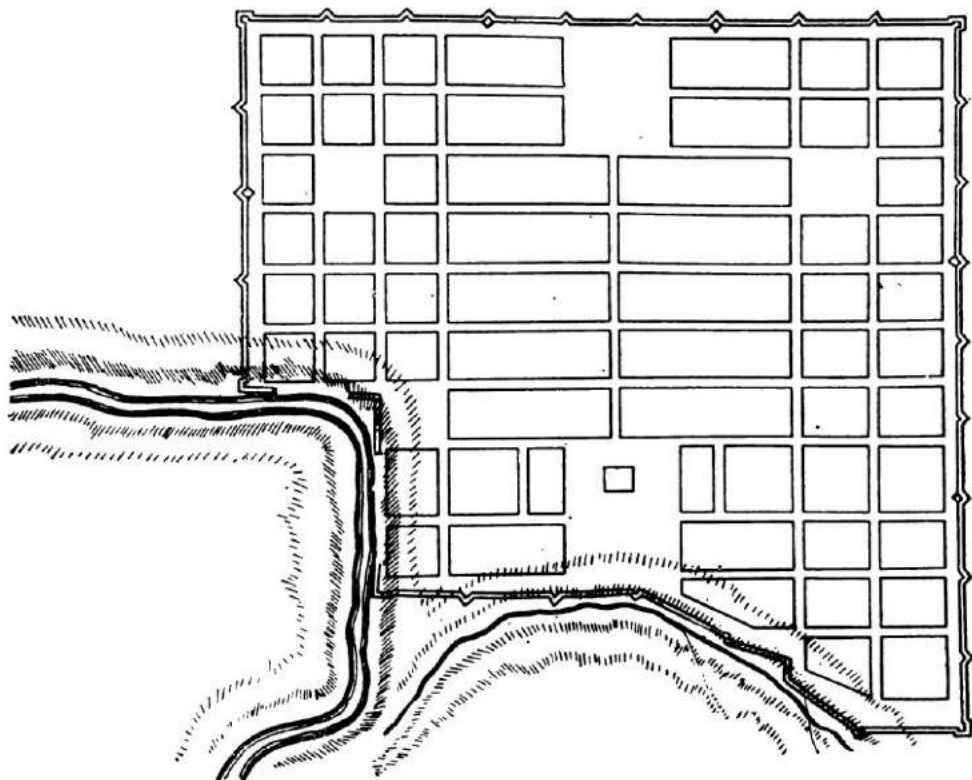
Через три года, как следует из чертежа 1787 г.⁷⁷, существенных преобразований в планировке города не намеча-

⁷⁴ Шишмарев В. Ф. Ромашские поселения на юге России. — Л., 1975, с. 157.

⁷⁵ ГНИМА, Р-1, д. 3186.

⁷⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 768, л. 40—41. Эскизом к этому проекту является чертеж из д. 21 549, л. 21.

⁷⁷ Там же, д. 18 725, л. 71—72.

Проект Павлограда. 1784 г.

лось, если не считать, что симметрично западной площади была запроектирована такая же в восточной части города. Количество жилых домов увеличилось до 412, но все они строились в освоенных кварталах. Аналогичное положение наблюдалось и в 1790 г.⁷⁸ Теперь на центральной площади появились присутственные места, торговые ряды и одноэтажный склад для соли. Он имел перед главным фасадом портик из двух деревянных колонн и завершался высокой крышей⁷⁹.

К 1793 г. положение изменилось⁸⁰. Из проектных предначертаний уцелели

⁷⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 20 769, л. 46.

⁷⁹ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, л. 547, л. 7.

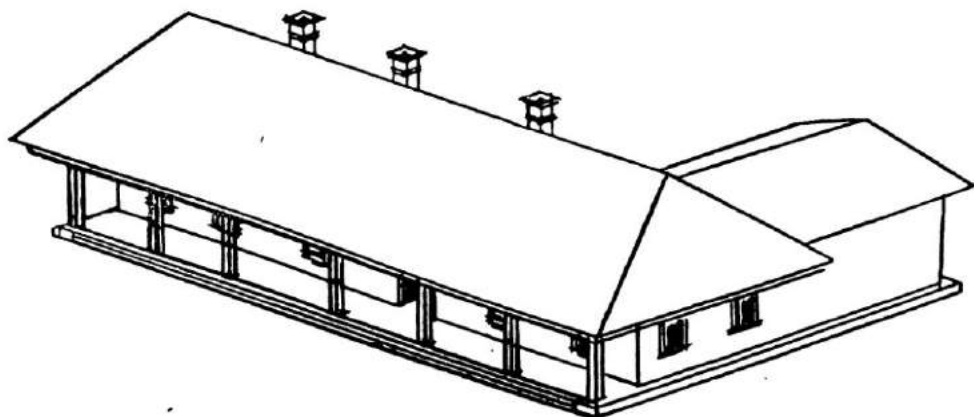
⁸⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 2-а, л. 31.

три южных квартала. На месте площади в восточной части появился квартал с жилой застройкой. Центральная площадь наполовину уменьшилась в размерах и оказалась отрезанной от речки и тех степных далей, которые раскрывались с повышенного берега.

В конце XVIII в. планировка и застройка Павлограда оставались без изменений, о чем свидетельствуют чертежи 1795, 1798 и 1799 гг.⁸¹ Застройка оставалась одноэтажной, разреженной. В архитектуре жилых домов и общественных зданий господствовали простые, геометрически четкие формы, а высокие крыши, деревянные галереи,

⁸¹ Там же, л. 20 772, л. 48; л. 21 528, ч. 5, л. 20—21; д. 20 159, ч. 2, л. 48—49.

Общественное здание в Павлограде.

характер пропорциональных соотношений свидетельствовали о влиянии народного украинского зодчества⁸².

Славянск. Поселение возникло в XVII в. и многие десятилетия существовало как форпост на юге Русского государства под названием крепости Тор. Экономической основой ее существования, кроме посреднической торговли, являлись разработки соляных залежей. Поселение располагалось на левом берегу р. Сухой Торец, вблизи Торских озер, на низменной равнинной местности. Планировка города складывалась стихийно в течение многих десятилетий и к концу XVIII в. приобрела иррегулярный, живописный характер⁸³. Главное значение в структуре города имела крепость. В северном, западном и восточном направлениях неширокими лентами вдоль озер тянулись жилые кварталы предместий. Еще один довольно крупный жилой район располагался к югу в форме клина, направленного острием к крепости. Никаких четких закономерностей в построении уличной сети и формообразовании кварталов не наблюдалось. Все обуславливалось топо-

графией местности и градостроительным тяготением крепости.

С образованием Азовской губернии в нее на правах уездного города был включен Тор⁸⁴. К тому времени это селение было не только обширным, но и многолюдным, насчитывая в 1773 г. 3872 человека⁸⁵. Здесь ежегодно проводилось по 4 ярмарки, из 5 колодцев добывали соль⁸⁶. С 1784 по 1797 г., получив новое имя Славянск, он выполнял те же административные функции, но уже в рамках Екатеринославского наместничества.

Проект реконструкции города был разработан в 1783—1784 гг.⁸⁷ К этому времени уже решили закрыть государственные соляные предприятия, так как окрестные леса были уничтожены, доставка дров стоила дорого, а залежи каменного угля слабо разведаны. В соответствии с проектом Славянск предпо-

⁸⁴ На карте Азовской губернии (ГНИМА, Р-1, № 3186) поселение названо Тавром и его планировка показана с искажениями.

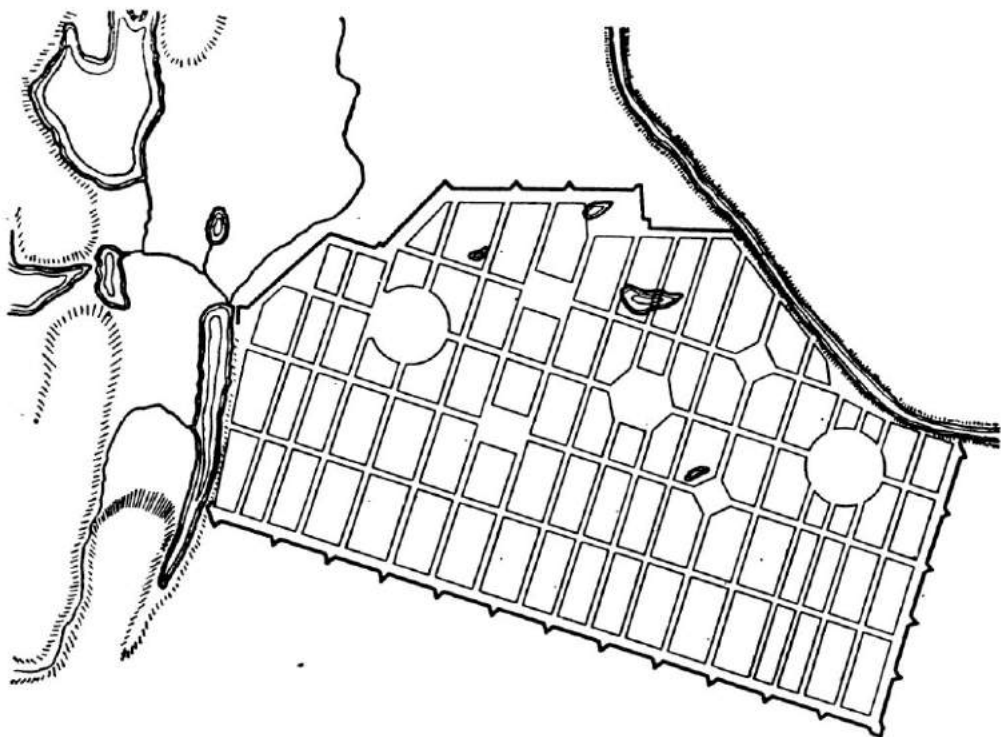
⁸⁵ Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область.— К., 1970, с. 707.

⁸⁶ Описание городов Азовской губернии..., с. 85.

⁸⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 11; д. 20 768, л. 24—25.

⁸² ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 7—9.

⁸³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ф. 418, д. 584, л. 1.

Проект Славянска. 1787 г.

дагалось разместить только в южном районе селения, заняв часть крепости. Он предполагался в виде компактного жилого образования, расположенного параллельно р. Сухой Торец. Необычная форма городского пятна в виде птицы с прижатými крыльями обуславливалась формальным стремлением придать планировочной композиции динамичность. Симметрия господствовала в повторе одинаковых кварталов и в зеркальном повторении большинства площадей, в характере прямоугольно-сетчатой системы улиц.

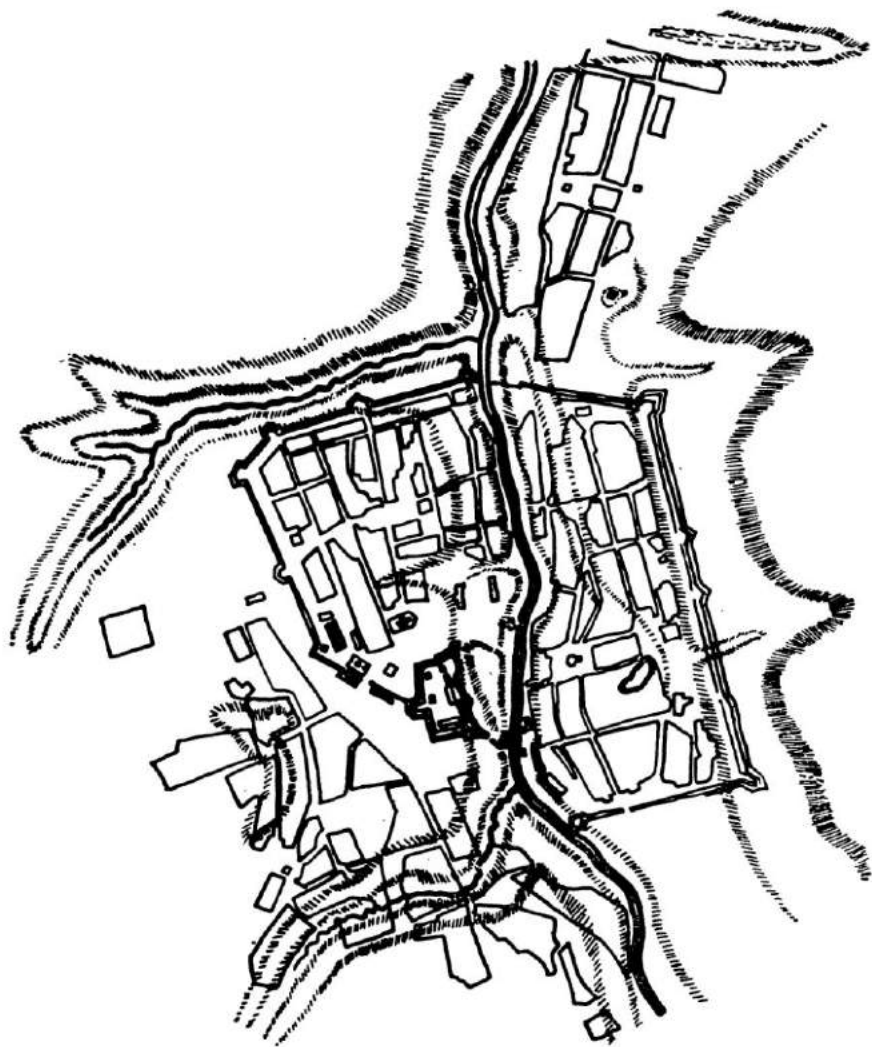
Этот проект был дополнен в 1787 г.⁸⁸, но ни средств, ни административной энергии для его воплощения не имелось. Планы 1790, 1793 и 1795 гг. показыва-

ют крепость и форштадты без существенных изменений⁸⁹. Город рос медленно и развивался стихийно. Его застройка оставалась одноэтажной и разреженной.

Бахмут. Город был основан в начале XVIII в. как центр соледобычи, рядом с существовавшей полтора столетия крепостью. Согласно проекту, исполненному в 1732 г., предполагалось на обоих берегах р. Бахмутки создать компактный небольшой город площадью около 65 десятин, окруженный со всех сторон оборонительными валами и рвами. Жилые районы проектировались регулярными, с прямыми улицами. В связи с напряженной военной обстановкой

⁸⁸ Там же, д. 18 725, л. 43—44.

⁸⁹ Там же, д. 20 769, л. 27; д. 20 770, ч. 2-а, л. 20; д. 20 772, л. 37.

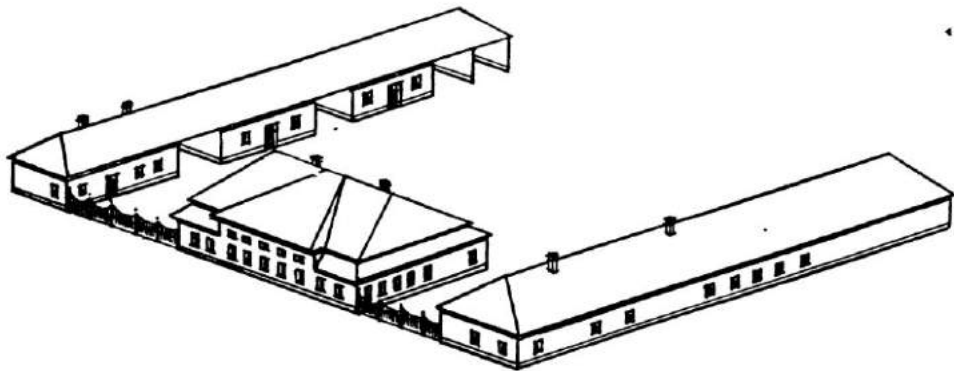
План Бахмута.

вскоре возвели оборонительные сооружения вокруг Бахмута, крепость и валы вокруг солеварки. Но жилые кварталы не застраивались в соответствии с планом, хотя господство прямых линий наружных стен и вносило элементы регулярности в планировочную систему. В середине XVIII в. началось освоение территорий за оборонительными валами.

К северу на правом берегу Бахмутки возникла Никольская слобода.

В 1764 г. Бахмут вошел в Новороссийскую губернию. Представление о его структуре дает план 1770 г.⁹⁰, свидетельствующий о некотором увеличении территории, особенно в восточной части,

⁹⁰ Там же, ф. 349, оп. 3, д. 4063, л. 1.

Общественное здание в Бахмуте. Реконструкция.

где появились кварталы вдоль оборонительной стены и оказались застроенными некоторые открытые пространства.

В 1774 г. Бахмут стал уездным центром Азовской губернии. Произошли изменения в его градообразующей базе. Так, недостаток топлива привел к сокращению производства соли и ликвидации солеваренных заводов. Но энергичные темпы заселения края, развитие ярмарочной торговли и повышение административной значимости приводят к быстрому росту Бахмута, что отражается в структуре города и его предместий⁹¹. Уплотнилась застройка кварталов. Заметно выросла Никольская слобода. Крупный жилой район возник на свободных землях в юго-западном направлении от города на обоих берегах р. Ближние Ступки.

В 1782 г. в городе проживали 1759 человек мужского пола, происходили четыре ярмарки в год.⁹² На них пригонялось много скота из окружающих сел⁹³. Бахмутские купцы вели активную посредническую торговлю. С организацией Екатеринославского наместничества Бахмут, насчитывающий тогда

458 частных домов, сохранил значение уездного центра. В 1783—1784 гг. для него был разработан проект, в соответствии с которым предполагалось урегулировать застройку и намечались пути дальнейшего развития жилых районов⁹⁴. В юго-западном направлении улицы получали радиально-кольцевую систему. Эти предложения сохранялись и в проекте 1787 г., когда в городе уже насчитывалось 573 частных дома⁹⁵.

Но и этим планировочным идеям не суждено было сбыться. Как показывают чертежи 1790, 1793, 1795, 1798 и 1799 гг., Бахмут сохранил свою планировку и в кольце оборонительных стен, и за их пределами⁹⁶. Из-за пропитанных солями почв появлялись затруднения в разведении садов, что сказывалось на общем облике города⁹⁷. Обмерные чертежи показывают, что в одноэтажной застройке Бахмута доминировали черты, присущие украинской архитектуре⁹⁸. Большинство складов и

⁹⁴ ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 22; д. 20 768, л. 28—29.

⁹⁵ Там же, д. 18 725, л. 49—50.

⁹⁶ Там же, д. 20 769, л. 30; д. 20 770, ч. 2-а, л. 23; д. 20 772, л. 40; д. 21 528, ч. 5, л. 22—23; д. 20 159, ч. 2, л. 55—56.

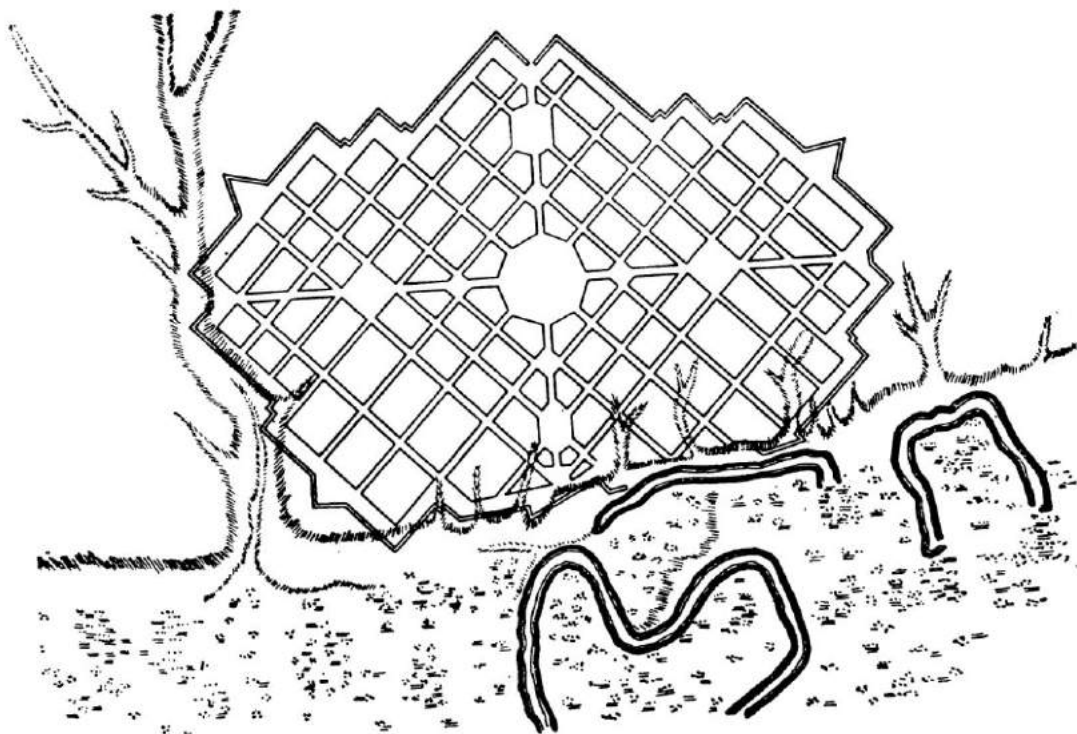
⁹⁷ Гаввой Л. Краткое историко-географическое описание Бахмутского уезда.— Бахмут, 1906, с. 54.

⁹⁸ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 549, л. 1.

⁹¹ ГНИМА, Р-1, д. 3186.

⁹² Описание городов Азовской губернии..., с. 84.

⁹³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 247.

Проект Донецка. 1784 г.

жилых домов имело структуру хаты на две половины. Размещенные в середине сени выделялись на главном фасаде портиками с двумя парами колонн и фронтоном. Крыши обычно устраивались высокими, нередко с заломами. Наиболее классицистический характер получило здание для уездного начальства. Парадный зал обращался к улице пятью окнами, а его центральное положение отмечалось полуторазтажной высотой. Но и здесь симметричность масс, строгость форм сочетаются с высокой крышей, имеющей заломы, а вход устроен со стороны двора, где имелся выдвинутый вперед двухколонный портик.

Донецк. С основанием области Славяно-Сербии на правом берегу Северского Донца возникла слобода Подгорное. Еще в начале 80-х годов она получила название города Донецк и стала уезд-

ным центром Азовской губернии⁹⁹, а затем и Екатеринославского наместничества. Тогда же был составлен проект планировки¹⁰⁰. Существующая застройка не учитывалась и предполагалось создать совершенно новый, крупный город площадью свыше 275 десятин. Он намечался овальной формы с диагональной планировочной системой. Но административная реорганизация Донецка и оживление торговли, в связи с учреждением здесь трех ярмарок ежегодно, не повлекли за собой соответствующего роста¹⁰¹. И хотя в 1787 г. число зданий выросло на 10 %

⁹⁹ ГНИМА, Р-1, д. 3186.

¹⁰⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20768, л. 32—33. Эскиз к этому проекту там же, л. 21549, л. 28.

¹⁰¹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 179.

и теперь составляло 106, но, как показывает проект, исполненный в те дни, никаких мер по воплощению плана в жизнь не предпринималось¹⁰². Здания возводились в существовавших кварталах. Неудивительно, что план Донецка, выполненный в 1790 г., уже не демонстрирует никаких перспективных преобразований¹⁰³. Сохранилась та же иррегулярная планировка и лишь немного возросло число кварталов, в связи с чем город слегка увеличился в длину и ширину (с севера появилась еще одна лента кварталов). Эта ситуация сохранялась вплоть до самого конца XVIII в., и планы 1793, 1795, 1798 и 1799 г. лишь показывают, как постепенно городские кварталы застраивались частными домами¹⁰⁴. Впрочем в 1796 г. Донецк уже был превращен в заштатный город Бахмутского уезда.

Мариуполь. В районе впадения р. Кальмиус в Азовское море во времена генуэзской экспансии имелось поселение Адомаха¹⁰⁵. В начале XVI в. здесь поселились запорожцы. Появился поселок Домаха и крепость Кальмиус. Она была возведена на возвышенном холме, и для снабжения ее пресной водой был прорыт небольшой канал Домаха. С начала XVII в. укрепление являлось уже центром Кальмиусской паланки запорожцев. После ликвидации Запорожской Сечи на этой территории было решено построить г. Павловск. Когда в 1778 г. из Крымского ханства выселили все христианское население, вначале решили разместить греков около Новомосковска. Но в связи с их стремлением сохранить свою национальную и религиозную обособленность, им были

предоставлены бывшие запорожские земли в Приазовье и Павловск¹⁰⁶. Указом Азовской губернской канцелярии относительно греков, поселившихся в Павловске, предписывалось следующее: «Город их именовать Мариуполь, который расположа порядочным образом, построить либо на берегу Азовского моря при устье реки Кальмиуса, либо при устье р. Соленой, называемой и Калецом, впадающей в р. Кальмиус...»¹⁰⁷. Четкой программы действий у администрации не было, что объяснялось, по-видимому, нежеланием на первых порах ограничивать переселенцев. Занимая привилегированное положение в экономическом и социальном отношении по сравнению с русскими и украинцами, греки стремились к обособленности и замкнутости.

Особенностью заселения местности и рождения города являлось то, что греки, несмотря на этническую общность, были выходцами из различных частей Крыма и отличались друг от друга некоторыми обычаями, особенностями быта и даже языком. В связи с этим они селились компактными группами, что явилось причиной возникновения районов города. Возвышенность на берегу Азовского моря заняли греки из с. Мариам (Майрум), а в строениях бывшей крепости поселился митрополит. Начатая ранее церковь Марии Магдалины была превращена в соборную. Осваиваться этот район стал согласно плану, выработанному губернатором В. А. Чертковым для Павловска, т. е. вдоль одной из широтных улиц (Екатерининской)¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине.— Киев, 1975, с. 55.

¹⁰⁷ Отвод земли грекам, переселившимся из Крыма к Азовскому морю.— ЗООИД, 1860, т. 4, с. 360.

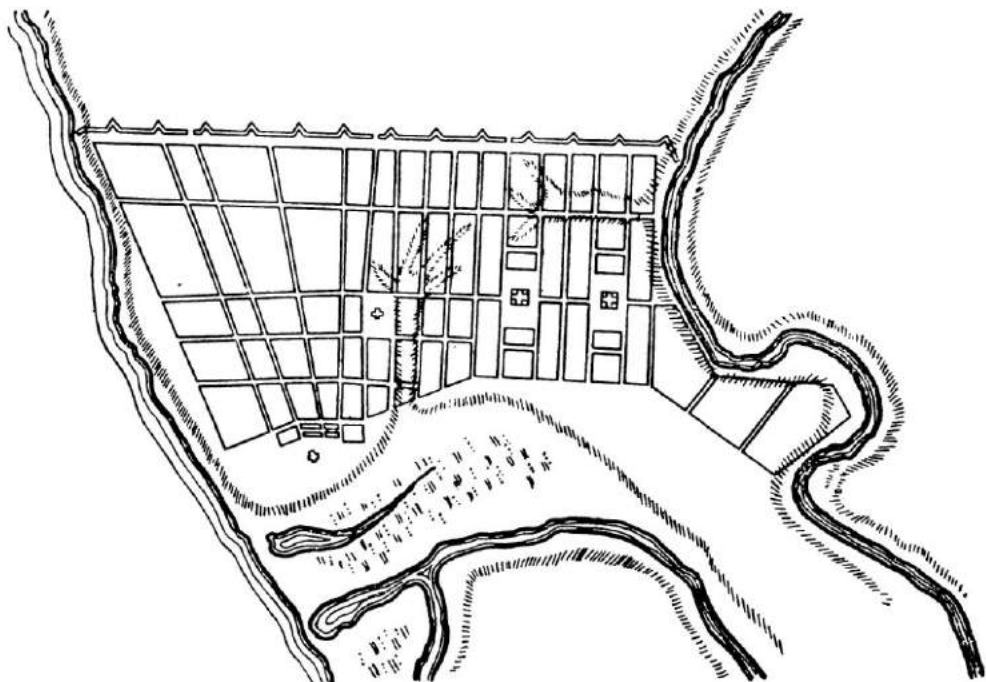
¹⁰⁸ Тимошевский Г. И. Мариуполь и его окрестности.— Мариуполь, 1892, с. 68—69. Каким был план, разработанный для Павловска, неизвестно. Можно предположить, что его композиция была использована при планировке Мариуполя. Первый из обнаруженных нами

¹⁰² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 55—56.

¹⁰³ Там же, д. 20 769, л. 35.

¹⁰⁴ Там же, д. 20 770, ч. 2-а, л. 23; д. 20 772, л. 45; д. 21 529, ч. 5, л. 71—72; д. 20 159, ч. 2, л. 57.

¹⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи.— Спб., 1850, т. 11, ч. 4, с. 163.

Проект Мариуполя. 1784 г.

Постепенно здесь сформировались четыре ряда кварталов и веер из трех улиц, название этой части — Мариуполь — впоследствии перенесено на весь город. Северо-восточнее ее, около оврага, поселились выходцы из Феодосии и Евпатории, в связи с чем эти районы назывались Кефе и Газеле. В верховьях оврага, опускавшегося к речке Калец, осели бывшие жители Карасубазара (район Карасубазар или Карасевка), в северо-восточном направлении от которого образовались соответственно Маринск и Бахчисарай. Обособленность жителей выражалась и в том, что еще в конце XVIII в. помимо церкви Марии Магдалины были сооружены Харлампиевская, Рождественско-Богородицкая и Успенская¹⁰⁹. В основном жители Ма-

риуполя занимались земледелием, и для них отвели обширные земельные угодья вокруг города. Но немалый удельный вес имели ремесло, торговля и рыболовство. Об этом свидетельствует социально-профессиональная структура населения. Уже в 1782 г. здесь проживало 144 кушца, 1149 цеховых ремесленников и 213 мещан (подсчитывалось только мужское население)¹¹⁰. Впрочем, в это время внешняя торговля сдерживалась тем, что на «реках судского хода нет», а из-за мелководья Азовского моря большие суда могли останавливаться в четырех верстах от города. Торговля в основном велась на четырех ежегодных ярмарках. В Мариуполе также имелась фабрика черных сафьянов. Город играл тогда административную роль, являясь центром большого уезда. Здесь

планов Мариуполя датируется 1783 г. — ГНИМА, Р-1, № 3186.

¹⁰⁹ Тимошевский Г. И. Указ. соч., с. 70, 71, 127, 128, 130.

¹¹⁰ Описание городов Азовской губернии..., с. 78.

размещались уездное казначейство, нижний земский суд и специальный греческий суд. К 1784 г. в Мариуполе имелось 742 жилых и хозяйственных строения.

Учитывая все это, было решено урегулировать застройку и придать планировке Мариуполя цельность и выразительность. Проектом 1784 г. охватывались все районы города, которые должны были составить территорию свыше 420 десятин¹¹¹. В композиционном отношении планировка Мариуполя представляла собой комбинацию лучевой и прямоугольно-сетчатой систем. Приморская возвышенная часть города была спланирована по лучевой системе. Другие части (Гезеле, Карасевка, Марьянка и Бахчисарай) объединялись прямоугольной сеткой улиц той же 18-саженной ширины.

Обе системы логично увязывались друг с другом благодаря общности продольных улиц, а также тому, что широтные улицы северо-восточной части города почти совпали по своей ориентации с одним из боковых лучей. Важнейшее значение в достижении объемно-пространственного единства города придавалось общественному центру, задуманному в виде системы площадей по оси одной из меридиональных улиц.

Эта компактная структура Мариуполя фиксировалась в качестве основного проектного документа во все последующие годы XVIII в. Без изменений ее повторили в проекте, датированном 1787 г.¹¹² Чертежи, исполненные в 1790, 1793, 1795 гг., отличались лишь отсутствием оборонительных укреплений и изменениями в размерах нескольких кварталов¹¹³.

В конце столетия Мариуполь значительно окреп экономически. В 1795 г. в

нем имелись: 21 табачная, одна кожевенная, три войлочных фабрики, один кирпичный завод, четыре кузницы, десять мельниц, а также 163 торговых заведения, три кофейни и постоялых двора, четыре харчевни, несколько складов. Они имели одноэтажную высоту и скромный облик¹¹⁴. В городе проживало 2623 человека (кроме дворян, чиновников и священников). Заметно увеличилось число жилых строений. Из камня было выстроено 118, из земляного кирпича — 121, из дерева — 213, а из плетня — 17 домов¹¹⁵. Однако никаких планировочных преобразований это не вызвало. Планы, датированные 1798 и 1799 гг., почти дословно повторяли более ранние чертежи¹¹⁶. Значительная часть кварталов оставалась неосвоенной. Обособленность жителей, дисперсность структуры города сохранялись и в начале XIX в., что дало возможность внести изменения в планировочную систему Мариуполя¹¹⁷.

Токмак. Из-за этнической обособленности греков, их стремления сохранить дарованные им привилегии, ряд уездных учреждений размещался вне Мариуполя. В связи с этим в конце XVIII ст. важное значение приобрело с. Токмак, основанное в 1784 г. крестьянами с Полтавщины¹¹⁸. С 1797 г. здесь находились присутственные места и другие административные учреждения Мариупольского уезда¹¹⁹. Поэтому в 1798 г. была проложена почтовая дорога до Александровска, а планировка с. Токмака подверглась соответствующей

¹¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, л. 547, л. 10. Будина О. Р. Жилище болгар, греков, албанцев. — В кн.: Материальная культура компактных этнических групп. — М., 1979, с. 84, 85.

¹¹⁵ Тимошевский Г. И. Указ. соч., с. 73.

¹¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21529, ч. 2, л. 79; д. 20159, ч. 2, л. 42.

¹¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 1487, оп. 29, д. 191, л. 1.

¹¹⁸ Історія міст і сіл Української РСР. Запорізька область. — К., 1970, с. 642.

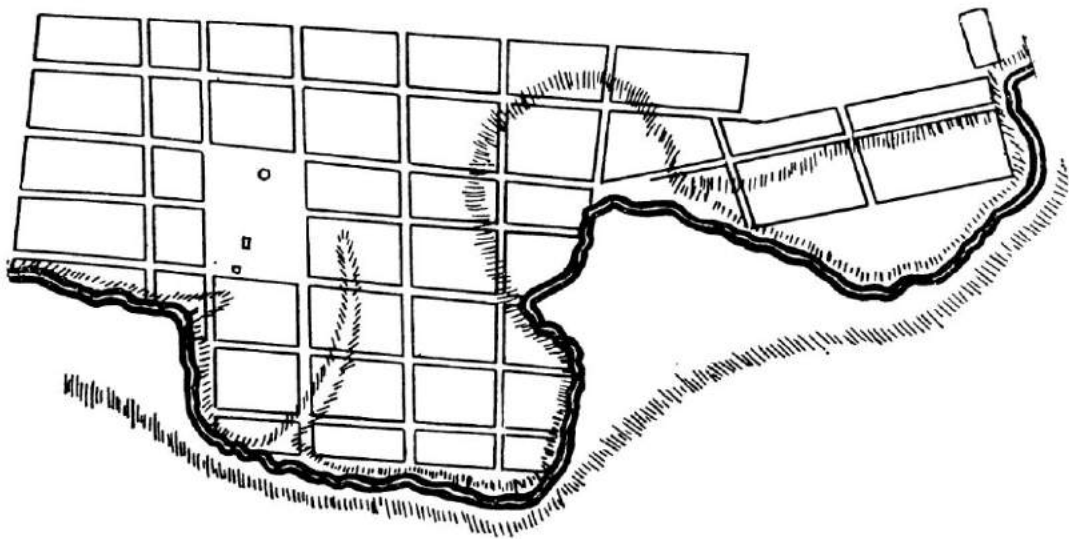
¹¹⁹ Новицкий Я. П. Указ. соч., с. 173.

¹¹¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21549, л. 9; д. 20768, л. 36—37.

¹¹² Там же, д. 18725, л. 61—62.

¹¹³ Там же, д. 20769, л. 38; д. 20770, ч. 2, л. 34; д. 20772, л. 51.

План Токмака.

щей разработке, о чем дают представленные проекты 1798 и 1799 гг.¹²⁰

Селение располагалось на левом берегу одноименной р. Токмак, на низменной террасе. Оно охватывало территорию площадью 150 дес. Для расчленения селитбной территории была избрана сетчатая система. Но небольшая излучина реки с тупыми и острыми углами, а также гряда возвышенности обусловили то, что улицы пересекались не под прямым углом, а под острым и тупым. Общественным центром поселения являлась большая площадь. В ее северной части возвышалась деревянная церковь, в южной — уездные присутственные места и караульня для арестантов. Строения на площади стояли случайно и не соотносились друг с другом в композиционном отношении.

Однако с. Токмак, удаленное от торговых путей, не имело перспектив для быстрого роста. Здесь недоставало помещений, продовольствия. И в 1799 г.

¹²⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 528, ч. 5, л. 16; д. 20 159, ч. 2, л. 41.

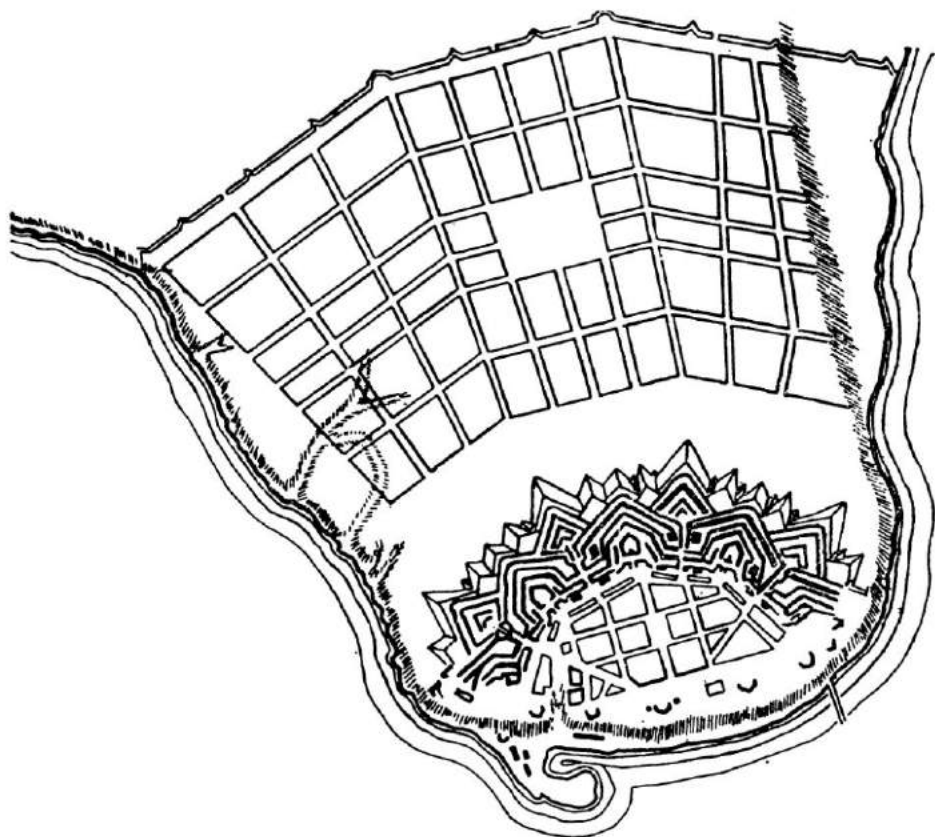
уездные учреждения Мариупольского уезда были переведены в с. Орехово.

Таганрог. В 1769 г. Троицкая крепость на Таганроге была восстановлена и заселена¹²¹. В 1770 г. около нее на берегу Азовского моря было «поселено до 300 семей хлебопашцев и ремесленных людей из малороссиян»¹²². Через пять лет это население значительно пополнилось за счет греков и албанцев, вывезенных из Архипелага, к которым вскоре добавились греки из Крымского п-ова¹²³. В это время Таганрог — главная южная база морского флота России. После основания Севастополя основным градообразующим фактором стала торговля. Таганрогский порт, который уже в 1770 г. восстанавливался «на прежнем сваянном фундаменте», играл важнейшую роль во внешнеторговых операциях. Еще в середине 90-х годов он

¹²¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи.— Спб., 1850, т. 11, ч. 4, с. 159.

¹²² Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1861, т. 2, с. 171.

¹²³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 68.

Проект Таганрога. 1784 г.

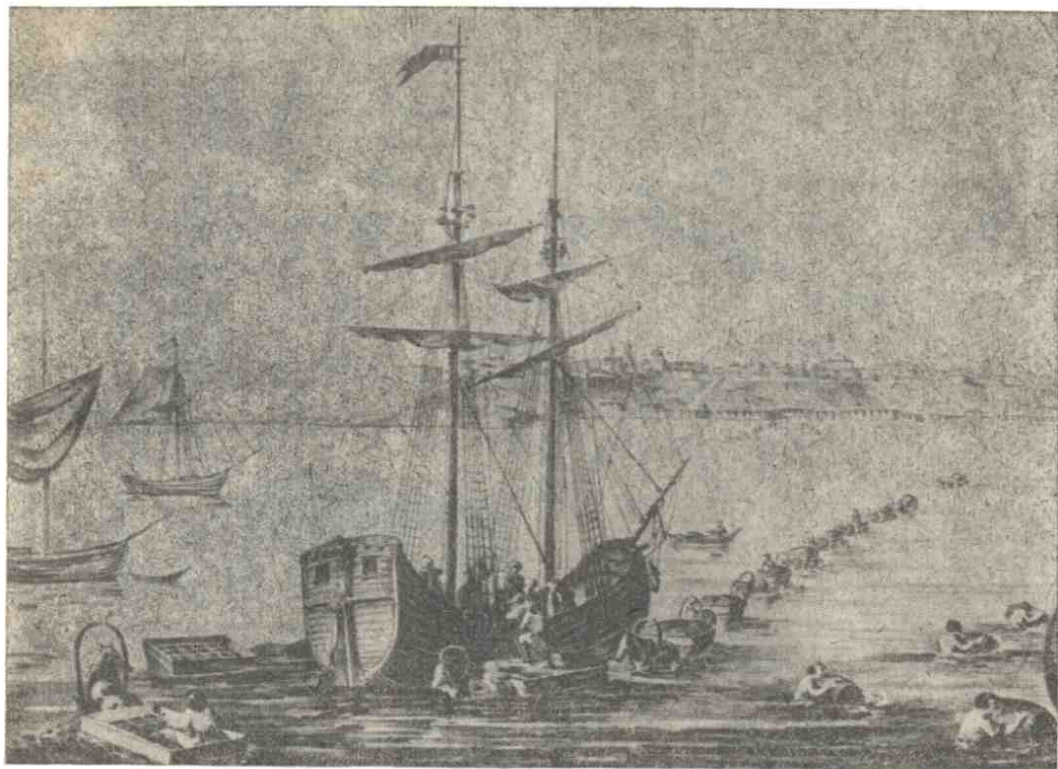
являлся самым крупным на юге страны. В 1793 г. отсюда было вывезено товаров на 428 тыс. руб.¹²⁴ Кроме того, в Таганроге ежегодно устраивалось по три ярмарки, каждая продолжительностью свыше десяти дней. На них продавались сельскохозяйственные продукты из Южной Украины и хлеб из Центральной России. С 1782 г. здесь, кроме адмиралтейства, имелись предприятия по производству каната, золотой турецкой парчи и кожевенное. Здесь же располагались уездные административные учреждения. В связи с этим быстро росло население города, постоянно попол-

нявшееся за счет уходивших на юг, на заработки жителей украинских и русских губерний. Расширялась застройка города. Уже в 1782 г. в форштадте насчитывалось до 300 домов «по большей части деревянных»¹²⁵.

Планировка поселения в значительной степени определялась природными условиями и фортификационными соображениями. Вершину п-ова занимала крепость. Территория форштадта осваивалась далеко не равномерно. В 70-е годы были заселены кварталы крепости и около двух десятков строений имелось

¹²⁴ Там же, с. 254.

¹²⁵ Описание городов Азовской губернии..., с. 80.

Вид Таганрога со стороны моря. С гравюры.

за эспланадой с другой стороны п-ова ¹²⁶. К началу 80-х годов застройку города урегулировали и разработали план его перспективного развития. В соответствии с проектом форштадт должен был занять площадь около 180 десятин ¹²⁷. От крепости он отделялся эспланадой шириной 100—150 саженей. Его лучевая система обуславливалась линиями полуострова и кромкой обрыва плато, возвышавшегося над морем, судя по старинным описаниям, на 15 саженей. В связи с этим крайняя восточная улица прокладывалась с изломом. Основное значение в планировке города имели ориентированные на крепость и расходящиеся в северо-западном направлении

девять магистралей, которые пересекались шестью улицами, имевшими по два излома.

Более активно заселялась северо-западная часть города. Так, в 1782 г. в северо-восточном секторе было освоено по четыре ряда кварталов, в среднем — по два, а в северо-западном — всего четыре квартала. К 1787 г. застройка Таганрога несколько увеличилась, здесь уже насчитывалось 374 строения ¹²⁸. В квартале, обращенном к эспланаде, сооружалась каменная греческая церковь. О дальнейшем осуществлении проекта и постепенном росте селитебной территории свидетельствует план, исполненный в 1793 г. ¹²⁹

¹²⁶ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 34.

¹²⁷ ГНИМА, Р-1, д. 3186.

¹²⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 65, 66.

¹²⁹ Там же, д. 20 770, ч. 2-а, л. 35 об., 36.

К концу XVIII в. значительного территориального расширения города не произошло. В этом отношении в литературе существуют ошибочные данные¹³⁰. Однако в это время уже сказались результаты указа об упразднении Таганрогской крепости, который вышел в 1784 г. И хотя еще были освоены далеко не все кварталы, проектируемые в форштадте, на северной части эспланады появились два небольших квартала с жилой застройкой. Рядом с ними выросли торговые ряды и деревянная церковь. Кроме того, начала осваиваться прилегавшая к городу прибрежная полоса, на которой было сооружено несколько зданий, о чем свидетельствуют чертежи 1793 и 1799 гг.¹³¹ В результате наметились тенденции к срастанию города и крепости в единое целое и к расширению портовой площади за счет берегов лимана, которые развились уже в следующем столетии.

Форштадт Ростовской крепости. На возвышенном правом берегу Дона, в месте впадения в него р. Темерника, в 1749 г. была учреждена таможня. Для развития внешней торговли в 1756 г. была основана фирма и вскоре в этом районе начало оседать гражданское население¹³². Освоение территории резко ускорилось с 1761 г. в связи со строительством большой крепости напротив урочища Богатый колодец. Вместе с гарнизоном Аннинской крепости на новое место перебирались жители Солдатской и Доломановской (Казачьей) слобод.

¹³⁰ Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века.— М., 1939, с. 52—53; *его же*. Очерк истории планировки и застройки русских городов.— М., 1964, с. 86. Помещенные в них планы Таганрога неверно датированы второй половиной XVIII в. Застройка эспланады и территориальное расширение города на северо-запад произошло уже в XIX в.

¹³¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 73, 74; д. 20 159, ч. 2, л. 62, 63.

¹³² *Иноземцев Г. А.* 200 лет Ростову-на-Дону.— Ростов н/Д, 1949, с. 8.

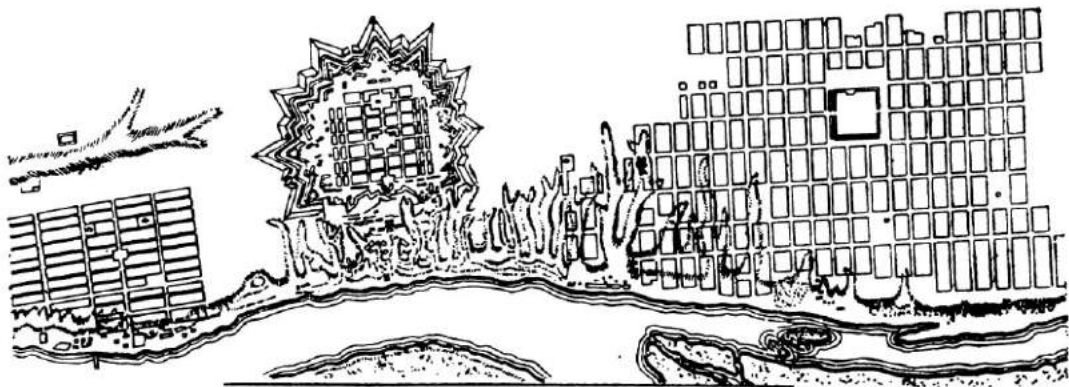
О характере планировки и застройки крепости и прилегающих земель дает представление чертеж 1768 г.¹³³ Территория между крепостью и рекой была сильно изрезана оврагами. В начале 70-х годов ее выравнивали и там соорудили полевой госпиталь, батальонные лазареты, а также инженерный и артиллерийский госпитали. «На запад от крепости... в полуверсте начинается Солдатская Слобода длиною около полуверсты. К ней примыкает Казачья Слобода такой же длины, простирающаяся на запад по Дону до устья текущей с севера речки Темерника... В этих слободах живут женатые солдаты, несколько офицеров, казаки и малороссияне. Каждый из четырех батальонов имеет здесь свою церковь, а пятая казачья»¹³⁴. Описание подтверждает чертеж 1768 г. На возвышенной территории между Доном, Темерником и оврагом располагалось большое жилое образование, занимавшее площадь свыше 80 десятин и состоявшее из 67 прямоугольных кварталов. Длинной стороной кварталы вытягивались вдоль Дона. Улицы были прямые и пересекались под углом 90°. В этой однообразной сетке места для площадей выделялись за счет частей кварталов. Солдатская и Казачья слободы разделялись полосой земли, значительная ширина которой объяснялась тем, что крайние участки Казачьей слободы не были застроены.

На восток от крепости за карантинном располагались Купеческая слобода и Полуденный стан¹³⁵. В 1768 г. они состояли из полутора десятков прямоугольных кварталов. Подобно Солдатской слободе, улицы здесь вытягивались вдоль Дона или перпендикулярно к бе-

¹³³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 543, л. 34.

¹³⁴ Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштадта в 1773—1774 гг., с. 184, 186.

¹³⁵ *Тараканов М. И.* Планировка и застройка центра города Ростова-на-Дону: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1953, с. 8.

Форштадт Ростовской крепости с Нахичеванью.

регу. Но в отличие от последней кварталы в Купеческой слободе и Полуденном стане были крупнее и направлялись в сторону Дона не длинной, а короткой стороной.

Эти жилые районы, обладавшие большими территориальными резервами, росли довольно быстро. По данным 1768 г., из 3176 человек гражданского населения 2889 составляли украинцы, которые приходили сюда на заработки и обычно селились в Полуденке¹³⁶. Уже в начале 70-х годов Купеческая слобода имела в длину около версты и в ней была возведена деревянная церковь. В 1779 г. эту территорию выделили для расселения армян, пришедших из Крыма, и поселение назвали Нахичеванью. С той поры в течение нескольких десятилетий юридически отдельно существовали Ростовская крепость с форштадтом и г. Нахичевань.

В конце 70-х годов в Солдатской и Казачьей Слободах насчитывалось 711 человек мужского пола, занятых на производстве. Здесь имелся кожевенный завод. В устье р. Темерника действовала корабельная верфь, на которой

сооружались фрегаты¹³⁷. Как свидетельствуют обмерные чертежи конца XVIII в., одноэтажная застройка форштадта имела много общего с украинскими городами¹³⁸. Она оставалась в прежних территориальных границах. За два последних десятилетия ширина поселения увеличилась лишь на один ряд кварталов. В 1799 г. перпендикулярно к Дону насчитывалось 11 рядов кварталов¹³⁹. Вместе с тем количество площадей к этому времени уменьшилось, что объясняется невысокими темпами роста населения и объединением Солдатской и Казачьей Слобод в единый жилой район. Вследствие этого сократилось число церквей и осталась лишь одна рыночная площадь. Как свидетельствуют чертежи конца XVIII в., многие участки еще пустовали и планировочная структура селения тогда не отличалась цельностью¹⁴⁰. Но существенных нарушений проекта также не наблюдалось, чем создавалась возможность в ближайшем будущем осуществить и развить задуманные планировочные замыслы.

¹³⁷ Описание городов Азовской губернии... с. 83.

¹³⁸ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 558, л. 1.

¹³⁹ ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 20159, ч. 2, л. 80 об., 81.

¹⁴⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 50.

¹³⁶ Ригельман А. И. Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами.— Ростов н/Д, 1918, с. 12.

Нахичевань. Неподалеку от Ростовской крепости, на месте бывших Купеческой слободы и Полуденки, в 1779 г. обосновались армяне, выселенные из Крыма¹⁴¹. В 1780 г. был официально зарегистрирован г. Нахичевань¹⁴², где функционировали девять фабрик и заводов, 18 каменных лавок и проживали 1040 человек мужского пола¹⁴³. В это время здесь насчитывалось 2048 строений, что подтверждает значительную величину города. Обусловлено это тем, что армянское население начало строительство не на пустом месте, а заняло существовавшие дома и участки бывшей слободы, которая еще десять лет назад была весьма крупных размеров.

Эскиз перспективного развития Нахичевани 1783 г. свидетельствует о том, что город был уже довольно развит¹⁴⁴. Он состоял из 160 кварталов, трех небольших культовых и одной крупной центральной площади, 29 улиц и занимал территорию около 275 десятин. Структура города отличалась компактностью, а планировочная система простой. Все улицы без исключения прокладывались 10-саженной ширины и пересекались под прямым углом. Однообразный метрический повтор небольших кварталов не мог создать эстетически выразительную композицию города. Мало способствовал этому и общественный центр, который планировался в виде прямоугольной площади, занимавшей место шести кварталов. Ее намечалось застроить торговыми лавками по внешнему квадратному и по внутреннему восьмиугольному периметру. Остальные площади размещались без четкой системы и представляли собой

незастроенные кварталы, посреди которых проектировались церкви.

Согласно проекту развития Нахичевани 1787 г. сетка кварталов механически увеличивалась¹⁴⁵. Город должен был получить геометрически четкую прямоугольную форму, его площадь возрастала до 415 десятин, а число кварталов — до 263. В результате композиционные недостатки планировочной системы еще более усиливались. По планам 1793 и 1795 гг. мы видим, что практических мер по развитию города не предпринималось¹⁴⁶. Поселение оставалось тех же размеров, что и в 80-е годы. К югу от торговой имелись только четыре площади с культовыми зданиями. Застроенная одноэтажными, простыми по форме домами, Нахичевань почти не отличалась своим обликом от других южных городов¹⁴⁷.

В последние годы XVIII в. значение Ростовской крепости усилилось. Она с предместьем получила права уездного центра¹⁴⁸. Предпринимались меры к объединению всех жилых районов с крепостью в единый город Ростов. Это отразилось и на чертежах, которые показывали все селения вдоль Дона между реками Темерником и Кизикерменкой. Интересным является план 1797 г., где отмечены все селения, в том числе и казачья станица на левом берегу Кизикерменки¹⁴⁹. Расположенный на противоположном берегу этой речки Нахичевань показан без перспективных наметок. Оказывается, что в восточной части города большое число кварталов еще не освоено. Пустыри имелись и на берегу Дона, в середине города, и около рыночной площади. «План города и кре-

¹⁴¹ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. — Одесса, 1836. ч. 1, с. 287.

¹⁴² Отвод земли грекам, переселившимся из Крыма к Азовскому морю, с. 362.

¹⁴³ Описание городов Азовской губернии..., с. 83.

¹⁴⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 19.

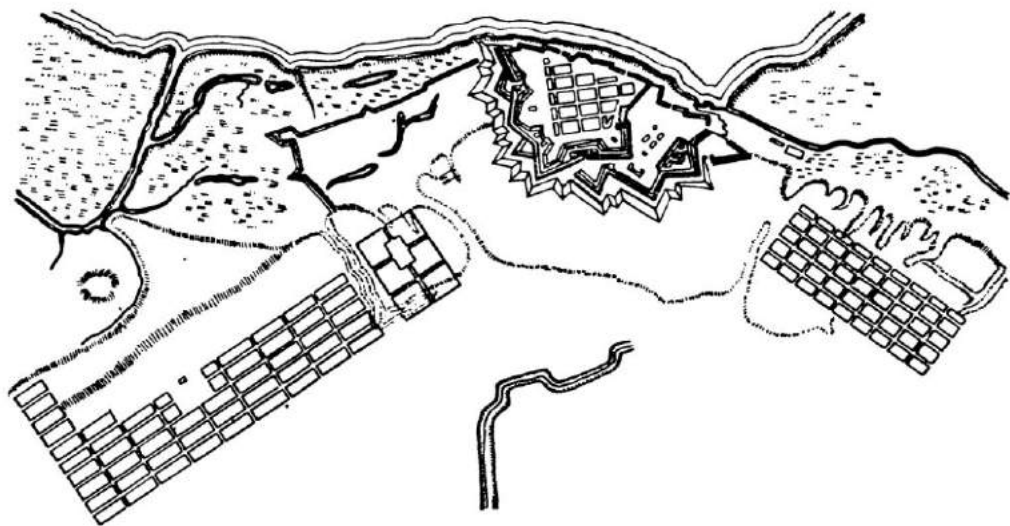
¹⁴⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 63—64.

¹⁴⁶ Там же, д. 20 770, ч. 2-а, л. 37; д. 20 772, л. 54.

¹⁴⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 25, д. 238, л. 1.

¹⁴⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. — Спб., 1850, т. 11, ч. 4, с. 161.

¹⁴⁹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 50.

Проект Азова. 70-е годы XVIII в.

пости Дмитрия Растворского и приписного гор. Нахичевана», исполненный в 1799 г., является менее точным, так как в нем отражена ближайшая перспектива¹⁵⁰. Но и здесь отмечены большие незастроенные участки во всех районах города. Интересным является сокращение расстояния между карантином у крепости и жилыми районами. Тем самым реально воплощалась тенденция к объединению разрозненных образований в единое градостроительное целое.

Азов. Вскоре после восстановления крепости возникли и начали развиваться жилые предместья, что послужило основой рождения на левом берегу Дона г. Азова. Еще в 1770 г. был издан указ о высылке купцов и ремесленников в Азовскую крепость¹⁵¹. В начале 70-х годов решили выделить территории для поселения гражданских жителей и к западу от крепости отвели участки казакам и купцам. Предполагалось поселить 50 семейств, каждому из кото-

рых предоставлялась ссуда 150 руб. на обзаведение хозяйством. Участки с восточной стороны от крепости отводились женатым солдатам¹⁵². Через десять лет в предместьях уже проживали 274 человека мужского пола. Основой экономического развития города, кроме торговли, должны были стать судостроительные эллинги, которые сооружались в начале 80-х годов¹⁵³.

Предместья были спроектированы и частично осуществлены в начале 70-х годов. В юго-восточном направлении, на возвышенном плато, над левым берегом Азовки, в 150 саженях от крепости, расположилась Солдатская слобода. Для нее избрали компактную форму с прямоугольно-сетчатой системой улиц. Вначале она состояла из 20 мелких кварталов¹⁵⁴, имевших те же размеры, что и внутри крепости. В те же годы на возвышенном плато в 130 саженях от

¹⁵² Дневник путешествия в Южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштадта в 1773—1774 гг., с. 200.

¹⁵³ Описание городов Азовской губернии..., с. 82.

¹⁵⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 37.

¹⁵⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 159, ч. 2, л. 60—61.

¹⁵¹ ПСЗ, т. 19, № 13436.

крепости и в 200 — от Дона появилось предместье для купцов и казаков. Здесь имелось семь строений, расположенных без системы. В середине 70-х годов была образована Азовская губерния, центром которой должен был стать Азов¹⁵⁵. И хотя вскоре этот указ был отменен¹⁵⁶, количество строений в 80-е годы в слободе для казаков и купцов возросло. На два квартала увеличилась и Солдатская слобода¹⁵⁷. С южной стороны территорию города опоясывали укрепленные валы. Их предполагалось усилить возведением двух редутов.

Более интенсивный рост предместий наблюдался в 90-е годы. Как свидетельствуют чертежи 1793 и 1795 гг.¹⁵⁸, Солдатская слобода уже тогда фиксировалась в виде значительного жилого района, насчитывавшего 45 кварталов. Площади не предусматривались. Даже церковь была возведена внутри одного из кварталов. В слободе для купцов и казаков было спланировано шесть крупных кварталов, внутри намечалась рыночная площадь. Дальнейшее развитие этого района предусматривалось проектами, датированными 1798 и 1799 гг.¹⁵⁹ За оборонительными валами предместье вытягивалось неширокой лентой более чем на версту в восточном направлении. В его планировке было много общего с Солдатской слободой. Но кварталы намечались более крупными. Кроме пло-

щади в восточной части слободы, в глубине запроектировали вторую большую торговую площадь.

В результате к концу столетия сформировалась дисперсная структура города, жилые предместья которого были изолированы от крепости и имели предпосылки для дальнейшего развития. Выполненный в начале XIX в. проект предусматривал застройку предкрепостной эспланады¹⁶⁰. В результате все части Азова объединялись и создавались возможности для формирования линейной структуры города.

Тамань. Расположенное на берегу Керченского пролива одно из поселений, известное еще в древности и в средние века, в XVIII в. влечило жалкое существование. Во времена турецкого владычества здесь имелась небольшая крепость, сторожившая вход в Азовское море. После присоединения Крыма в 1786 г. на этом месте предусматривалось основать город. Однако кроме нескольких строений, расположенных на территории древнего замка, там ничего не имелось¹⁶¹. Решение об основании крепости и города было принято после окончания русско-турецкой войны. Во главе основания нового города стоял А. В. Суворов, который в 1792 г. руководил сооружением всех южных крепостей. План Тамани составил, по всей видимости, инженер И. И. Князев, строивший Фанагорийскую крепость. О структуре города дают представление чертежи 1798 и 1799 гг.¹⁶² Он частично размещался на месте старого селения, улочки которого примыкали к стенам древнего замка и отличались иррегулярным характером. Их предполагалось полностью реконструировать и создать поселение в соответствии с принципами классицизма. Его жителями долж-

¹⁵⁵ ПСЗ, т. 20, № 14252.

¹⁵⁶ Там же, № 14815. О переводе губернатора и губернской канцелярии из сего города (Азова) в Екатеринослав.

В действительности губернатор Чертков и его канцелярия в Азове не находились и до строительства Екатеринослава I размещались в Белевской крепости.

¹⁵⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 2.

¹⁵⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 2-а, л. 38—39. На этом чертеже город неправильно ориентирован по сторонам света; север показан там, где следует обозначать юг.

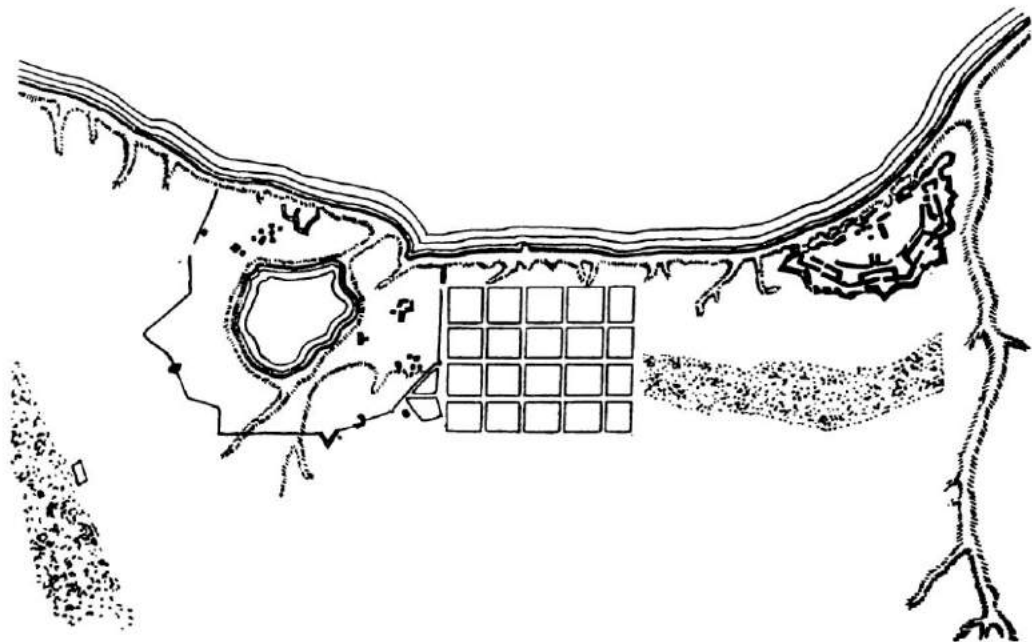
¹⁵⁹ Там же, д. 21 529, ч. 2, л. 107—108; д. 20 159, ч. 2, л. 64—69. На последнем чертеже также неверно показана ориентация по сторонам света.

¹⁶⁰ ЦГИА СССР, ф. 1293, оп. 166, д. 3, л. 1.

¹⁶¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 53.

¹⁶² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 80; д. 20 159, ч. 2, л. 70—71.

Проект Тамани. 1798 г.

ны были стать черноморские казаки — бывшие запорожцы.

Жилая территория имела четко очерченную форму прямоугольника площадью свыше 60 десятин. Он членился улицами 10-саженной ширины на 20 квадратных и прямоугольных кварталов. Крупный модуль застройки Тамани свидетельствовал о новых тенденциях в градостроительстве. Более длинной стороной поселение вытягивалось вдоль моря и перспективы большинства улиц обращались к его горизонту. Этим в какой-то мере вскрывался облик приморского города. Но его габариты были незначительны, из-за чего не предусматривалось даже площади. Радужных надежд на быстрое развитие Тамани, вероятно, не питали.

Екатеринодар. В качестве важнейшей крепости и административного центра черноморских казаков в 1793 г. был основан Екатеринодар. Он быстро рос. В 1794 г. здесь проживали 580 че-

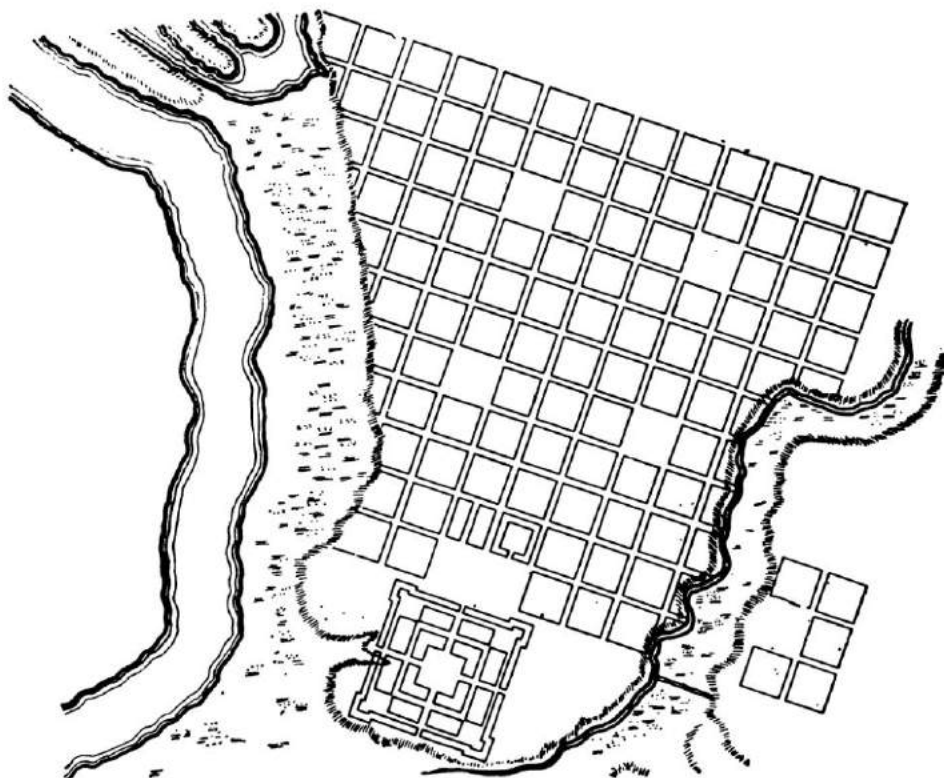
ловек, в 1796 г. — 1638, а в 1802 г. — 6360. Город являлся крупным ремесленным центром. Уже в 1794 г. здесь насчитывалось 130 ремесленников разных специальностей¹⁶³. Тогда же в Екатеринодаре были учреждены четыре ежегодные ярмарки. Они привлекали не только купцов из России и Украины, но и кубанских черкесов, которые привозили большие партии хлеба, шерсть, меха, лес¹⁶⁴.

Город располагался на правом берегу Кубани, на возвышенной террасе, в месте впадения р. Карасу. Представление о его планировке дает проект, разработанный в конце XVIII в.¹⁶⁵ В соответствии с ним предполагалось построить довольно крупный город

¹⁶³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 251.

¹⁶⁴ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. — Киев, 1956, с. 295—300.

¹⁶⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 82—83.

Проект Екатеринодара. 1799 г.

площадью свыше 150 десятин. Ориентация улиц из-за топографических условий была принята на северо-восток и юго-восток. На мысе, образованном слиянием рек, размещалась крепость, к северо-востоку от которой на плато между речками начинались жилые территории. Дробный ритм мелких квадратных кварталов, одинаковые улицы 8-саженной ширины создавали однообразную картину. Даже городские площади не выпадали из общего планировочного модуля и представляли собой один или два незастроенных квартала. Несмотря на большие территориальные резервы, из-за градостроительного тяготения крепости развитие Екатеринодара предусматривалось на левом бере-

гу р. Карасу. В конце XVIII в. здесь проектировались площадь и пять кварталов, решенных в принятых для города размерах.

* * *

Исследование южных городов, расположенных на огромной территории к востоку от Днепра, свидетельствует о том, что:

1. Освоение края отличалось неравномерностью, в связи с чем образовались группы городов в бассейнах рек Орели, Самары и Северского Донца, в нижнем течении Дона и на побережье Азовского моря. Обширные земли Донбасса и степи севернее Перекопского перешейка

оставались градостроительно неосвоенными.

2. Основными факторами, обусловившими зарождение и рост городов, являлись развитие торговли и необходимость размещения административных органов. Внешнеторговым портом был лишь Таганрог. Кораблестроение велось периодически около Ростовской крепости и Азова, не оказав влияния на экономиче-

скую структуру. Гораздо большее значение имел национальный фактор, в связи с чем были основаны и быстро развивались Нахичевань и Мариуполь.

3. Все южные города, основанные во второй половине XVIII в. к востоку от Днепра, отличались регулярной планировочной системой, представительным общественным центром и четкой взаимосвязью улиц и площадей.

Раздел IV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ МЕЖДУ ДНЕПРОМ И ДНЕСТРОМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

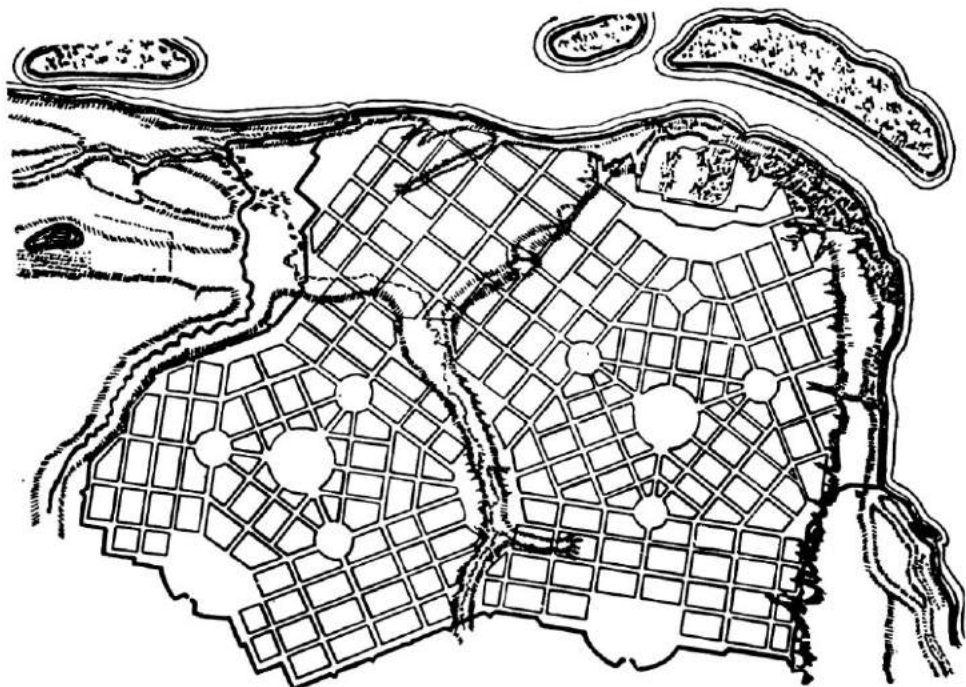
На обширной территории от Днепра до Днестра в конце XVIII в. наблюдались три основные зоны, осваивавшиеся поэтапно и в соответствии с которыми развивались города. В середине столетия с образованием Новой Сербии стали активно заселяться земли между Днепром и Южным Бугом от Большой Выси до Мертвоводки и Каменки. После Кючук-Кайнарджийского мира началось заселение территорий в Нижнем Поднепровье и Побужье. Наконец, после 1791 г. процессы освоения территории и градообразования охватили так называемую Очаковскую область (Едисанскую степь), расположенную между Днестром и Южным Бугом.

Екатеринослав II. Вышедший 22 января 1784 г. указ отмечал: «губернскому городу под названием Екатеринослав быть по лучшей удобности на правой стороне реки Днепр у Кайдак» явился следствием крупной градостроительной ошибки, связанной со строительством Екатеринослава I, и изысканий, проведенных в 1783 г. в поисках лучшего места для столицы¹. Избрали земли, которые уже долгие годы заселялись. На излучине правого берега Днепра в то время располагалась основанная запорожцами небольшая слобода Половица, северо-западнее от нее находилось местечко Новые Кайдаки, а южнее по берегу Днепра — села Каменка и Старые Кайдаки.

После указа часть администрации переселилась в Новые Кайдаки, где разместились присутственные места, а основная часть осталась в Кременчуге вместе с правителем наместничества И. М. Сипельниковым². Началась подготовка к строительству самого города, куда было решено переселить жителей Екатеринослава I. Князь Г. А. Потемкин связывал с Екатеринославом II са-

¹ ПСЗ, т. 22, № 15910.

² *Владимиров М. М.* Первое столетие г. Екатеринослава, 1787—1887.—Екатеринослав, 1887, с. 37.

Проект Екатеринослава II. 1784 г.

мые честолюбивые надежды и мечтал сделать из него третью столицу Российской империи. В городе должны были соорудить «судилище наподобие древних базилик, лавки наподобие пропилей или предверия афинского с биржей и театром, палаты государские, где жить и губернатору по вкусу, греческих и римских зданий, имея посредине великолепную и просторную сень...»³.

Для осуществления своих планов Потемкин привлекал лучшие архитектурные силы. Еще в 1783 г. на юг прибыл знаменитый зодчий М. Ф. Казаков с архитекторами И. Егоровым и И. Селеховым⁴. По некоторым сведениям, он

составил несколько проектов для Кайдаков⁵. Однако вскоре, сославшись на плохое здоровье, он возвратился в Москву. В Кременчуге в 1783—1785 гг. работала архитектурная команда, составившая проект Екатеринослава⁶. Для застройки предусматривались территории между берегом Днепра и Кленовой балкой, а также низменные земли слободы Половицы. Основу композиции составляли два огромных планировочных треугольника с трапециевидными площадями по углам и круглыми в центре. От последних расходились вееры улиц, на пересечении которых с другими улицами намечались небольшие круглые площади.

³ «Собственноручные» бумаги князя Потемкина-Таврического. «Начертание города Екатеринослава». — Русский архив, 1865, с. 723.

⁴ Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А. Казаков. — М., 1957, с. 200.

⁵ Белегов Н., Петров А. Иван Старов: Материалы к изуч. творчества. — М., 1950, с. 169.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУЛ, д. 21 931, л. 1.

Указом 1785 г. предписывалось срочно разработать «план строения того города и онный нам представить»⁷. Для проектирования Екатеринослава из Франции был приглашен архитектор К. Геруа. В одном из эскизов город намечалось строить на высоком холме между Днепром и Долгой балкой⁸. В таком возвышенном местоположении было нечто горделивое и репрезентативное вопреки сложившимся украинским традициям размещать селения в низменных долинах⁹. Композиционной основой города должна была стать огромная прямоугольная площадь с «публичными» строениями. С восточной стороны к ней примыкала рыночная площадь, от которой в сторону реки уходили три лучевые улицы.

Из-за недостаточного количества кварталов эскиз признали неудовлетворительным, и в 1786 г. был утвержден новый проект, выполненный К. Геруа¹⁰. Город занимал ту же территорию и был расчленен прямоугольной сеткой улиц, направление которых соответствовало прямому углу излучины Днепра¹¹. Центр планировался в виде большой прямоугольной площади, смещенной к реке. Ее предполагалось застроить по проектам К. Геруа большими общественными зданиями, перечисленными Потемкиным в «Начертании города Екатеринослава». В указе отмечалось, что «проект всем тамошним публичным зданиям вмещают в себя все надобности и выгоды при наблюдении красоты и

прочности тут приличных, а потому и позволяем произвести оные в действии»¹².

В том же 1786 г. началась заготовка строительных материалов¹³, выделены средства для проведения работ, которые должен был возглавить М. С. Фалеев¹⁴. Тогда же было финансировано содержание екатеринославского университета, открытого согласно указу 1784 г. Он должен был разместиться на Монастырском о-ве¹⁵. Вербовались «мастеровые и рабочие люди». На строительство города в 1786 г. уже трудились несколько сот вольнонаемных и каторжников¹⁶.

9 мая 1787 г. во время путешествия Екатерины II в Крым состоялась торжественная закладка Екатеринослава. Началось строительство собора, который должен быть «на аршинчик длинее»¹⁷, чем церковь Сан Паоло фуори ля Мура в Риме. На проектах Геруа видим колоссальное здание базиликального типа с пятью нефами¹⁸. Главный вход отмечался восьмиколонным портиком коринфского ордера и двумя небольшими куполами над нартексом. На фоне стен, прорезанных большими арочными окнами, выделялись шестиколонные портики. Над средокрестием возвышались барабан и пологий купол, с восточной стороны выступал полуцилиндрический объем апсиды.

Будущим жителям города выдавались строительные материалы и устанавливались льготы. 5 июля была учреждена «Экспедиция для строения губернского города Екатеринослава»¹⁹.

⁷ ПСЗ, т. 22, № 16239, п. 2.

⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21926. Без ссылки на архивные источники проект опубликован в кн.: Шайдковский О. А. Днепрпетровск. — М., 1960, с. 9.

⁹ Стельмах Г. Ю. Историчний розвиток сільських поселень на Україні. — К., 1964, с. 77.

¹⁰ Городские поселения в Российской империи. — СПб., 1861, т. 2, с. 132.

¹¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 7—8. Проект опубликован: Бурлаков И. А. Работы великих русских зодчих в Днепрпетровске. — В кн.: Зодчество Украины. Киев, 1954, с. 182.

¹² Владимиров М. М. Указ. соч., с. 28.

¹³ Там же, с. 56.

¹⁴ Городские поселения в Российской империи. — СПб., 1861, т. 2, с. 131.

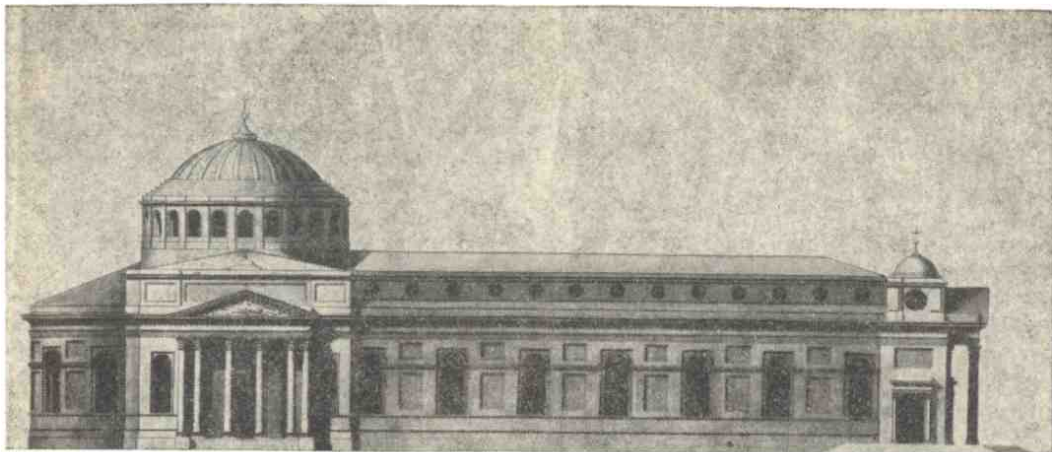
¹⁵ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 29, 154.

¹⁶ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 177.

¹⁷ Корольков К. Столетний юбилей города Екатеринослава. 1787—1887. Екатеринослав. 1887, вып. 1, с. 16.

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 418, д. 611, л. 1—4.

¹⁹ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 56, 57.

Проект Преображенского собора (ЦГВИА СССР).

Брались на учет все деревья и рощи в слободе Половице. На строительные работы на три года подрядили 12 полков. Однако через несколько месяцев началась война с Турцией, потребовавшая больших материальных и людских затрат. Размещенный на высоком холме, обдуваемый ветрами и лишенный колодцев, город не заселялся добровольно. В 1787 г. в Половице, Каменке, Старом и Новом Кайдаках проживали 3948 человек²⁰.

В 1788 г. для строительства Екатеринослава направляли выздоравливающих после ранений солдат²¹. Они были заняты в основном на возведении дворца Потемкина, спроектированного архитектором И. Е. Старовым во время его первого визита на юг Украины в 1787 г.²² Огромное здание (длиной около 120 м)

²⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 178.

²¹ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 58.

²² Белезов Н., Петров А. Указ. соч., с. 116. Отрицание авторства архитектора Старова и изменение дат строительства (см.: Игнаткин И. А. Архитектура классицизма на Украине: Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. — Киев, 1974, с. 36) не подтверждено архивными источниками.

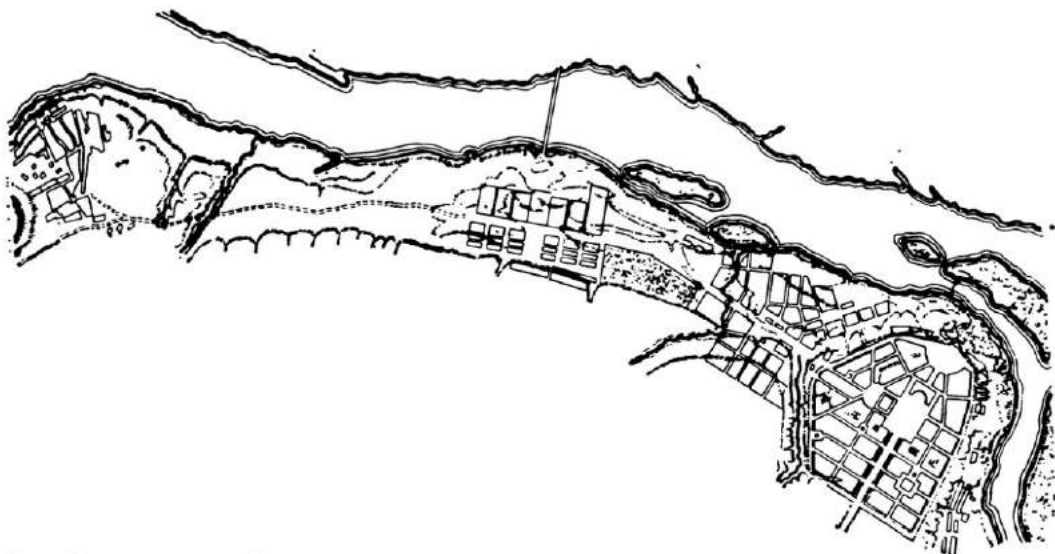
разместилось на высоком берегу Днепра, главным фасадом обращенное к городу. Его центральный объем отмечен шестиколонным портиком²³. Кубические павильоны на флангах связывались с центральным корпусом переходами с колонными галереями. Особенности здания являлись отсутствие парадного двора и фронтальность композиции, чем подчеркивалась общественная значимость дворца правителя в структуре губернского центра. Сад был устроен по склонам Днепра, там же размещались две оранжереи²⁴.

Из-за отсутствия средств строительство грандиозного собора вскоре пришлось приостановить. Проекты К. Геруа не реализовались по вполне объективным причинам. Но современники приписали это планировочным недостаткам и в 1790 г. к проектированию Екатеринослава был привлечен И. Е. Старов. 15 февраля 1790 г. был датирован первый проект зодчего, разработанный в Яссах и через месяц утвержденный Потемкиным²⁵. По срав-

²³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 546, л. 6.

²⁴ Корольков К. Указ. соч., с. 16.

²⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21932, л. 1.

План Екатеринослава II.

нению с проектом К. Геруа территория города расширялась за счет слободы Половица. Но основное значение по-прежнему сохранялось за нагорной частью. Окаймленная широким бульваром, она получила пятиугольную форму. Озелененный проспект 60-саженной ширины расчленил ее на две части (по оси на северо-восток). В середине планировалась большая площадь, около которой намечалось разместить наместническое правление, дом вице-губернатора, аптеку, почтовую контору и другие дома. Часть площади занимал собор, дугообразными крыльями соединившийся с архиерейским домом и консисторией. Напротив наместнического правления проектировался гостиный двор, а за ним — полукруглая торговая площадь. От нее тремя лучами расходились улицы. В прибрежной зоне по оси главного проспекта располагался дворец Потемкина. Перед ним намечалась площадь, в которую вливались три улицы.

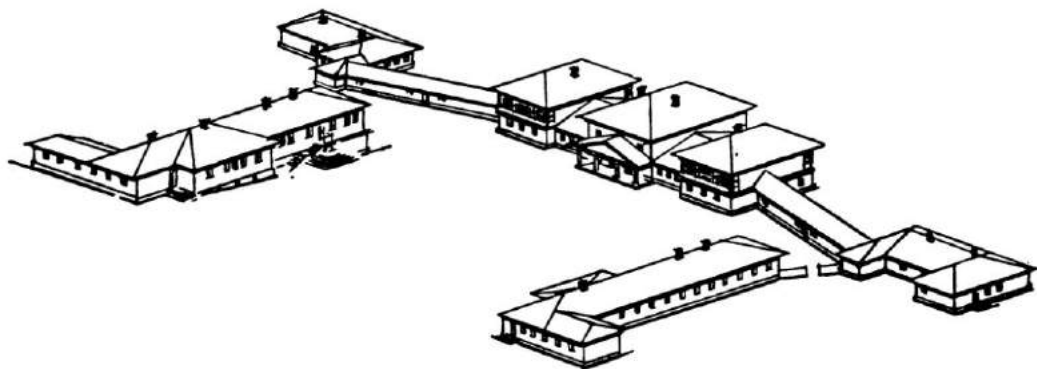
Две полуциркульные площади с верами улиц, расположенные под пря-

мым углом друг к другу, имевшие общий боковой луч, увязывались с центральной площадью, одна сторона которой также имела полукруглую форму. Все это придавало генеральному плану изысканность построения. Достоинством планировки являлись и хорошо продуманные размеры кварталов, удачное по масштабу соотношение их с широкими улицами и просторными площадями.

Кроме общегородского центра, проектировались еще четыре маленькие площади для приходских церквей. Но в пределах небольшого города это было нецелесообразно, так же как и устройство огромной площади для бассейна. Средняя улица, начавшись от торговой площади и пересекая овраг, превращалась в «большую дорогу», устремленную к Новым Кайдакам. Жилой район на месте слободы Половицы также получил регулярную структуру, где основными являлись две улицы, берущие начало от полукруглой площади у «большой дороги».

Наряду с планом города Старов проектировал основные общественные зда-

Дворец губернатора в Екатеринославе II. Реконструкция.

ния. Несмотря на трудности войны, их тогда начали строить. «По сему (плану) разбиты ныне кварталы, означены места, где быть каким строениям, и раздаются под построение домов частным людям... План дому наместнического правления хотя и отдан мне, но строить оный предполагалось по окончании войны. Восемь каменных небольших домов строятся по планам»²⁶.

В 1790 г. в атласе Екатеринославского наместничества нагорная часть уже показана, как в проекте Старова, а слобода Половица обозначена в существовавшем состоянии²⁷.

Русско-турецкая война замедлила строительство города. Возводились лишь административные здания²⁸. Слева от потемкинского дворца были сооружены дома для губернатора и канцелярии. В глубине двора размещался главный корпус с входной лоджией, которой на садовом фасаде соответствовал четырехколонный портик. Крайние ризалиты отмечались галереями на втором этаже и переходами соединялись с боковыми флигелями. Вход в парадный двор флан-

кировался хозяйственными постройками. Справа от дворца размещалось губернское казначейство. На участке торцами к улице располагались корпуса: двухэтажный с галереей отводился для кладовой, в более длинном одноэтажном размещались кабинеты. Неподалеку от казначейства располагалась группа деревянных зданий, перенесенных из Екатеринослава I. Здания губернского правления и суда имели в центре мезонины, дом для казенной палаты — двухэтажные фланги. В этом же районе на улице, ведущей к двору, квартал был застроен шестью двухэтажными кирпичными корпусами. Их центральные части выделялись ризалитами, а вход устраивался со стороны двора. По сторонам от каждого здания размещались одноэтажные флигеля. Благодаря одинаковым интервалам формировалась выразительная ритмичность масс по фронту улицы.

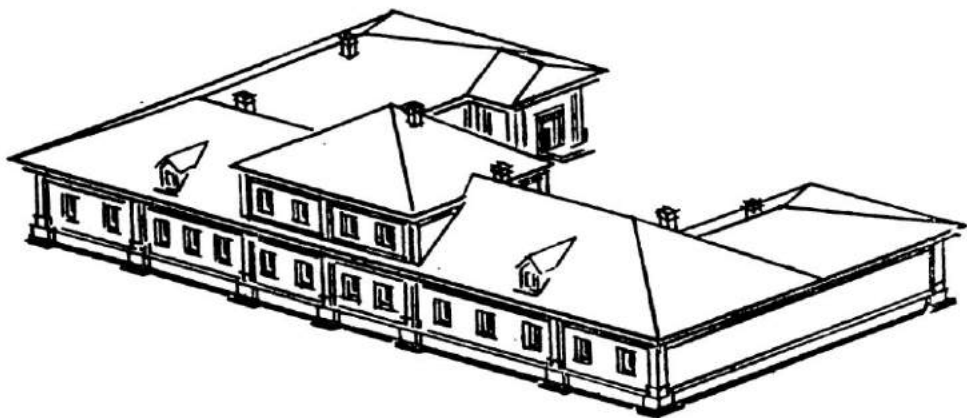
Работа над планом города продолжалась в 1792 г. 23 февраля Екатериной II был утвержден проект Екатеринослава, составленный И. Е. Старовым²⁹. От плана 1790 г. он отличался тем, что в западной части города территория расширялась и охватывала помимо слободы Половицы еще часть возвышенности между Долгой и Кленовой балками.

²⁹ Там же, ф. 1293, оп. 168 (Екатеринославская губерния), д. 7, л. 1.

²⁶ Рапорт губернатора В. В. Каховского Екатерине II цитируется по кн.: *Белезов Н., Петров А.* Указ. соч., с. 118.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 20 769, л. 4—5.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 546, л. 1, 2, 4, 5, 7.

Губернское правление в Екатеринославе II. Реконструкция.

В том же 1792 г. для усиления градообразующей базы в Екатеринославе решили перевести суконную фабрику.³⁰ Возникла необходимость дополнить план города. В соответствии с проектом структура селения развивалась в западном направлении вдоль Днепра³¹. «Большая дорога», пачинавшаяся в центре от полукруглой рыночной площади, рассекая район на месте слободы Половицы, и через полверсты, следуя направлению реки, слегка поворачивала, устремляясь на запад в сторону Кайдак. Этот проспект шириной от 35 до 30 сажень превращался в основной стержень структуры города. На него в трех верстах от центра города панизывался новый комплекс административных и производственных корпусов фабрик, расположенных между проспектом и рекой. С другой стороны проспекта проектировалось 46 кварталов с домами для рабочих. Кроме того, в месте поворота проспекта предусматривался жилой район между фабриками и берегом Днепра. В нагорной части были застроены склоны днепровских берегов и несколь-

ко участков в центре, где появились здания для губернской администрации.

Как видим из плана 1793 г.³², застройка на месте слободы Половицы росла, в то время как нагорная часть оставалась прежней. В другом чертеже, исполненном в 1793 г.³³, не зафиксировано никаких изменений. И лишь производственная и жилая зоны фабрик заметно уменьшились. Это уточнение, по-видимому, обуславливалось изданием указа об открытии фабрик³⁴. В 1793 г. было также открыто народное училище.

Через год в насоро сколоченных корпусах начали функционировать суконная и шелково-чулочная мануфактуры, куда переехали сотни рабочих, которых заставляли трудиться от зари до зари³⁵. Вносились качественные изменения в социально-классовую структуру города. Дальнейшее развитие города видим из планов 1795, 1798 и 1799 гг.³⁶ За это время существенных

³² Там же, ф. ВУА, д. 21 933, л. 1.

³³ Там же, д. 20 770, ч. 1-а, л. 3-4.

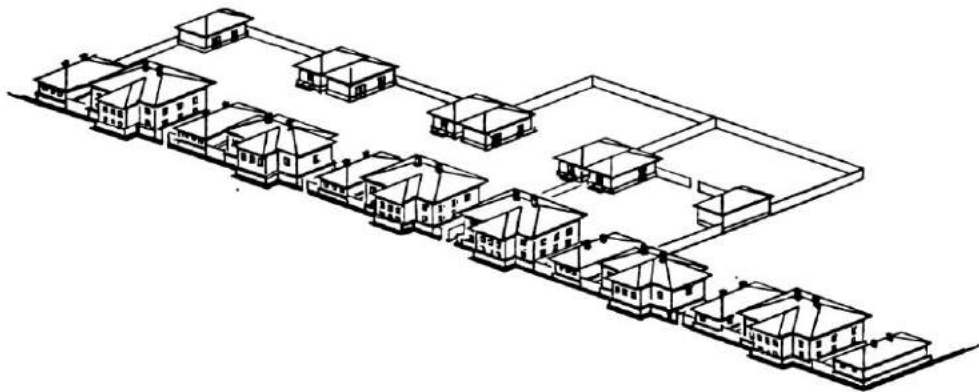
³⁴ Егоров А. Екатеринославское блукание (1777-1791). — Екатеринослав. 1887, с. 21.

³⁵ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825-1860 гг. — М., 1981, с. 99 и др.

³⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 772, л. 3-4; д. 21 528, ч. 5, л. 3-4; д. 20 159, ч. 1, л. 2-3.

³⁰ Днепропетровску 200 лет, 1776-1976: Сб. документов и материалов. — Киев, 1976, с. 34.

³¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 934, л. 1.

Застройка улицы в Екатеринославе II. Реконструкция.

сдвигов в освоении нагорной части не произошло, хотя население Екатеринослава к 1800 г. выросло до 2634 человек³⁷, не считая рабочих фабрик и их семей (в 1798 г. на фабриках работало 1164 человека, приписных крестьян насчитывалось 1186 душ)³⁸. Развивалась лишь низменная часть. Из существовавших в городе 505 домов основная масса располагалась здесь³⁹. В 1798 г. к ним добавился один квартал на побережье. Помимо Успенской церкви, в 1797 г. появилась Святодуховская⁴⁰. В районе фабрик план 1795 г. показывал незастроенную большую площадь между жилыми кварталами, где решили строить церковь. К 1798 г. увеличилась застройка производственных территорий. Она велась по проектам петербургского зодчего Ф. И. Волкова⁴¹. Кроме того, сюда был перенесен из Новых Кайдаков бывший дворец Екатерины II⁴², который в свое время привезли из Царичанки. Он представлял собой каре одно-

этажных строений, группировавшихся вокруг внутреннего двора⁴³.

Планы 1798 и 1799 гг. фиксируют в районе суконной и чулочной фабрик наплавной мост через Днепр, построенный в 1796 г.⁴⁴ Постройка моста предполагалась в 1792 г., но подряд на его содержание был дан в 1796 г. Около него сосредоточивалась торговая деятельность, что явно противоречило всем проектным предположениям о будущем города и затрагивало интересы основной массы населения, проживавшей на низменной части города. Поэтому в 1798 г. городская дума обращалась к губернатору с предложением перенести мост вниз по течению реки в наиболее освоенный район, где намечалось создать предместные площади на обоих берегах реки с торговыми, складскими и производственными сооружениями⁴⁵. Однако это не было осуществлено и мост на старом месте оставался до 1884 г.

Планы 1798 и 1799 гг. показывают и местечко Новые Кайдаки, так как 3 июля 1795 г. был издан указ о присоединении Кайдаков к Екатеринославу⁴⁶.

³⁷ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 212.

³⁸ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 235, 236.

³⁹ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 211.

⁴⁰ Там же, с. 52.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 789, оп. 1, ч. 1, д. 1251, л. 19 — разворот на л. 27.

⁴² Владимиров М. М. Указ. соч., с. 71.

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 545, л. 12.

⁴⁴ Владимиров М. М. Указ. соч., с. 106.

⁴⁵ Там же, с. 260.

⁴⁶ Там же, с. 128.

Именно по направлению к местечку и тяготела планировочная структура города. Но само местечко слабо включалось в орбиту Екатеринослава и его планировка оставалась нерегулярной.

Архитектурный облик города с его разреженной одноэтажной застройкой был маловыразительным⁴⁷. Он представлял собой «десяток три обмозанных господских и купеческих домиков, две церкви, ряд деревянных лавок, весьма широкие с худым строением улицы, некоторую монастырскую пустоту, скучное уединение, и весь город не обширнее, притом не красивее порядочного местечка»⁴⁸.

Елизаветград. Уже в 1754 г. около строившейся крепости появились районы для гражданских жителей⁴⁹. К северу за небольшим оврагом на берегу Ингула возникла Солдатская слобода, позднее переименованная в предместье Быково (по имени капитана, руководившего ее застройкой)⁵⁰. К востоку от крепости появилось предместье Пермское, название которого связывалось со стоявшим здесь Пермским карабинерским полком⁵¹. Это были небольшие жилые районы, насчитывавшие по десятку кварталов с прямыми улицами и переулками. В 1757 г. в них уже насчитывалось 128 дворов⁵². Здесь проживали в основном выходцы из украин-

ских и русских губерний. С 1754 по 1757 гг. население увеличилось в 3 раза, соответственно 180 и 591 человек мужского пола⁵³.

Вскоре застройка появилась и на другом берегу Ингула. Чертежи 1762 г. свидетельствуют, что здесь возник крупный жилой район, разрезанный 10—12-саженной ширины улицами на сетку квадратных и прямоугольных кварталов. Он стал ядром быстро растущего селения⁵⁴. В 1764 г. форштадт при крепости был пазначен центром Елизаветинской провинции Новороссийской губернии. В это время предоставлялись льготы для переселения сюда купцов, ремесленников, фабрикантов, выдавались денежные ссуды иностранцам⁵⁵. Все это ускорило приток населения, способствовало экономической активности. С 1775 г. поселение уже называлось Елизаветградом и получило права города⁵⁶. К этому времени его территория значительно расширялась во все стороны⁵⁷.

Город продолжал расти и в дальнейшем. В 1782 г. здесь насчитывалось уже 4720 жителей⁵⁸. Крайними улицами левобережной части стали Театральный переулок, Петровская и Клиновская улицы. В 1783—1784 гг. был разработан проект развития города, в соответствии с которым его размеры должны были

⁴⁷ Кабузан В. М. Заселение Новороссии в XVIII—первой половине XIX века (1719—1858 гг.).— М., 1976, с. 86.

⁴⁸ ЦГВИА СССР, ВУА, ф. 418, д. 578, 579.

⁴⁹ Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1865, т. 5, ч. 2, с. 81.

⁵⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 83. Городовой магистрат при Елизаветинском форштадте был утвержден еще в 1755 г.— См. Пашутин А. П. Исторический очерк г. Елизаветграда.— Елизаветград, 1897, с. 27. В связи с этим неверна датировка основания города 1764 г. (БСЭ, 3-е изд., т. 12, с. 186) или 1765 г. (Ігнаткин І. А. Архітектура.— В кн.: Історія українського мистецтва. К., 1969, т. 4, кн. 1, с. 21).

⁵¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 28.

⁵² Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 86.

⁴⁷ На рубеже XVIII—XIX вв. были выполнены проекты острога в виде одноэтажных сооружений внутри высокой ограды, а также проекты нового казначейства. Их автором был архитектор В. И. Гесте, сыгравший особую роль в начале XIX в. в составлении генерального плана Екатеринослава. См.: ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 545, л. 5—10.

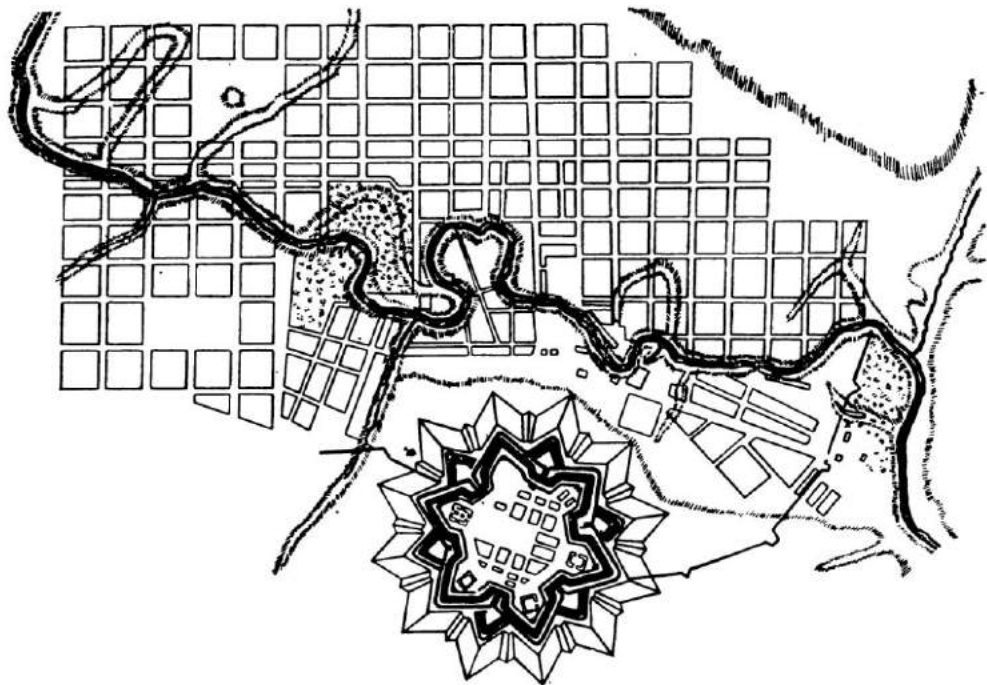
⁴⁸ Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду.— Спб., 1803, ч. 1, с. 68.

⁴⁹ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область.— Киев, 1972, с. 82.

⁵⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, оп. 418, д. 579.

⁵¹ Весь Елизаветград: Справ. и адрес. кн. на 1911 г.— Елизаветград, 1911, с. 66.

⁵² Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 82.

План Елизаветграда.

удвоиться и достичь 450 десятин⁵⁹. В композиционном отношении структура города не менялась, ибо во все стороны расширялась сложившаяся прямоугольная сетка. Учитывая возросшие габариты селения, были запроектированы две площади. А так как правый берег Ингула осваивался медленнее, планировка этого района не была осуществлена. Зато планировочные предложения на левом берегу, в том числе и площадь по оси Петровской улицы, несколько позднее (в середине XIX в.) были реализованы с незначительными коррективами.

Данное решение было найдено весьма удачным и повторялось в последующих чертежах города, даже в исполненных накануне XIX в., когда ограничивались

фиксацией существующей застройки. В проекте 1787 г. не наблюдалось никаких изменений, хотя число строений в городе увеличилось и составляло 1062 здания, а крепость была официально упразднена⁶⁰.

Решительные меры к осуществлению этого плана были предприняты в 1790 г.⁶¹ В правобережной части многие из проектируемых кварталов были расчленены на участки и розданы застройщикам. На берегу реки между Миргородской и Кавалерийской улицами был посажен сад. За площадью с церковью также намечалось освоить ряд кварталов. Однако застройка оставалась одноэтажной. Преимущественно строились домики, напоминавшие сельские хаты. И даже при возведении обще-

⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУЛ, д. 21 549, л. 17; д. 20 768, л. 52—53.

⁶⁰ Там же, д. 18 725, л. 89, 90.

⁶¹ Там же, д. 20 769, л. 66.

ственных зданий использовали формы украинского зодчества⁶². Росла и правобережная часть. Здесь предместье Быково слегка приблизилось к крепости. Госпиталь и складские здания появились к востоку от крепости. Сад и несколько строений выросли за оборонительным валом и за Пермским предместьем. В те времена Елизаветград стал одним из крупнейших торгово-промышленных центров Южной Украины. В 1796 г. здесь действовало четыре кирпичных завода, четыре кожевенных, один свечный, два салотопенных, один содоваренный, ежегодно проходило по четыре ярмарки⁶³.

Аналогичные чертежи города были исполнены в 1793, 1798 и 1799 гг.⁶⁴, хотя в 1798 г. в Елизаветграде произошел опустошительный пожар, в результате которого сгорели присутственные места, духовное правление, две церкви, 72 лавки и более 20 кварталов с жилой застройкой⁶⁵. В связи с этим для помощи погорельцам была выделена крупная сумма из казны.

Новомиргород. В 1740 г. на крутой излучине Большой Быси, на низменной болотистой местности, возникло небольшое селение, названное Новомиргород. С образованием Новой Сербии его жители превратились в военных колонистов. Их численность выросла с 430 человек в 1757 г. до 2240 в 1761 г.⁶⁶ Одновременно изменилась планировка селения, о чем свидетельствует чертеж 1757 г.⁶⁷ Геометрическая четкость конфигурации крепости, прямоугольно-сетчатая планировка кварталов должны были придать Новомиргороду упорядо-

ченный облик. Эта планировка послужила основой для дальнейшей работы над структурой селения. Она велась в 70-е годы, когда местечко утратило значение центра Новой Сербии и в 1773 г. получило права города⁶⁸. Еще в 1764 г. здесь были организованы цеха ремесленников и купцов⁶⁹. Около города действовали винокуренный, кожевенный и кирпичный заводы⁷⁰. С ростом торгово-ремесленного значения города увеличилось население. В Новомиргороде проживало около 4 тыс. человек. В 1784 г. город вошел в состав Екатеринославского наместничества и из Ольвиополя сюда перевели уездные учреждения⁷¹.

В 1787 г. в городе насчитывалось 895 домов и согласно исполненному в это время проекту предполагалось дальше развивать регулярные принципы⁷². Территория города увеличивалась почти в 2 раза, расширяясь в южных направлениях. Вместе с тем проект показывает, что при осуществлении плана 1757 г. было допущено немало ошибок. Добиться геометрической четкости и параллельности улиц удалось только при прокладке двух улиц южнее озера.

Следующие по времени планы города исполнены в 1790 и 1793 гг. В них фиксировалась существовавшая застройка и предусматривались лишь ближайшие перспективы города⁷³. Он в основном достиг размеров, намечавшихся в 1787 г.

В конце XVIII в. значение города возросло. Согласно указу от 27 января 1795 г., здесь разместились не только уездные, но и до построения Вознесенска губернские учреждения Вознесен-

⁶² ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 11—13.

⁶³ *Весь Елизаветград...* с. 64.

⁶⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 1, л. 21; д. 21 528, ч. 5, л. 5—6; д. 20 159, ч. 1, л. 10—11.

⁶⁵ *Пашугин А. Н.* Указ. соч., с. 38.

⁶⁶ *Кабузан В. М.* Заселение Новороссии..., с. 90.

⁶⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 259, л. 1.

⁶⁸ *Історія міст і сіл Української РСР.* Кіровоградська область, с. 488.

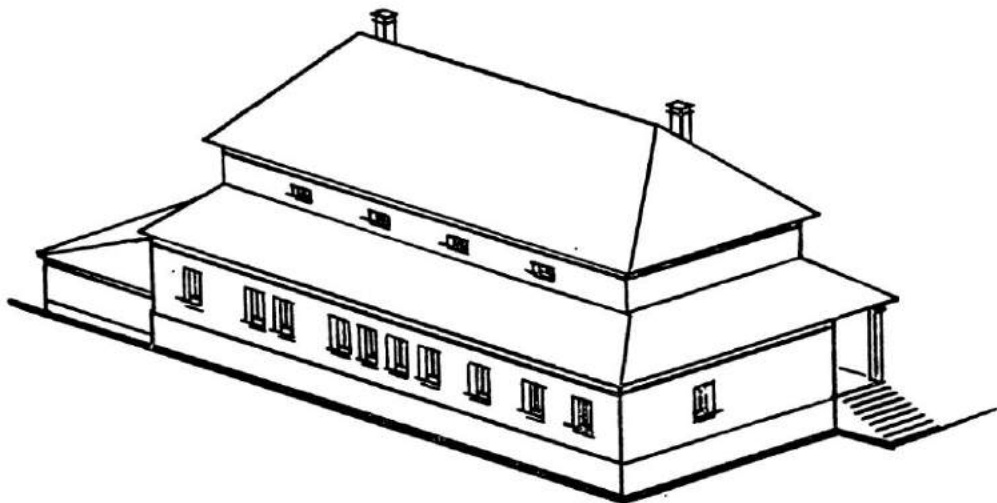
⁶⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи.— СПб., 1849, т. 11, ч. 1, с. 222.

⁷⁰ *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье..., с. 58.

⁷¹ ПСЗ, т. 22, № 16054.

⁷² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18 725, л. 83—84.

⁷³ Там же, д. 20 769, л. 62—63; д. 20 770, ч. 1-а, л. 24—25.

Административное здание в Новомиргороде. Реконструкция.

ского наместничества⁷⁴. В Новомиргороде находилась также канцелярия епархии, сосредоточилось разнообразное ремесленное производство. Купцы города тесно контактировали со многими русскими и украинскими городами, торговля проводилась не только на четырех ярмарках в год, но и постоянно в гостинном дворе⁷⁵.

Планы Новомиргорода 1798 и 1799 гг.⁷⁶ свидетельствуют, что ряд кварталов даже неподалеку от крепости оказался не полностью застроенным и распадался на участки неправильной конфигурации. В юго-западной части города крупные кварталы также соседствовали с небольшими участками сложной формы. Здесь же проходила дорога в Ольвиополь и Новоархангельск, в связи с чем стихийно образовалось несколько площадей разных размеров. Очевидно, они служили стоянками чумаков, ибо в те годы Новомиргород являлся

важнейшим центром транзитной торговли⁷⁷. Строения появились и на правом берегу реки, а также за мостом к северу от крепости. Небольшой жилой район с большими садами образовался на правом берегу Большой Выси, выше по течению.

Претерпел изменения и центр города. Крепость, давно утратившая свое стратегическое значение, отчасти сохраняла внешние укрепления. У крепостных стен появился ряд строений. Но значение эспланады как центра города сохранялось.

Во второй половине XVIII в. Новомиргород застраивался традиционными домами-хатами без привлечения архитекторов. От них мало отличались и административные здания. Вход в них обычно устраивался под галереей со стороны двора, а крыша была высокой, с заломом. Это характерная черта украинского зодчества⁷⁸.

Новоархангельск. В 1742 г. на левом берегу Сипюхи, где впадает в нее р. Тор-

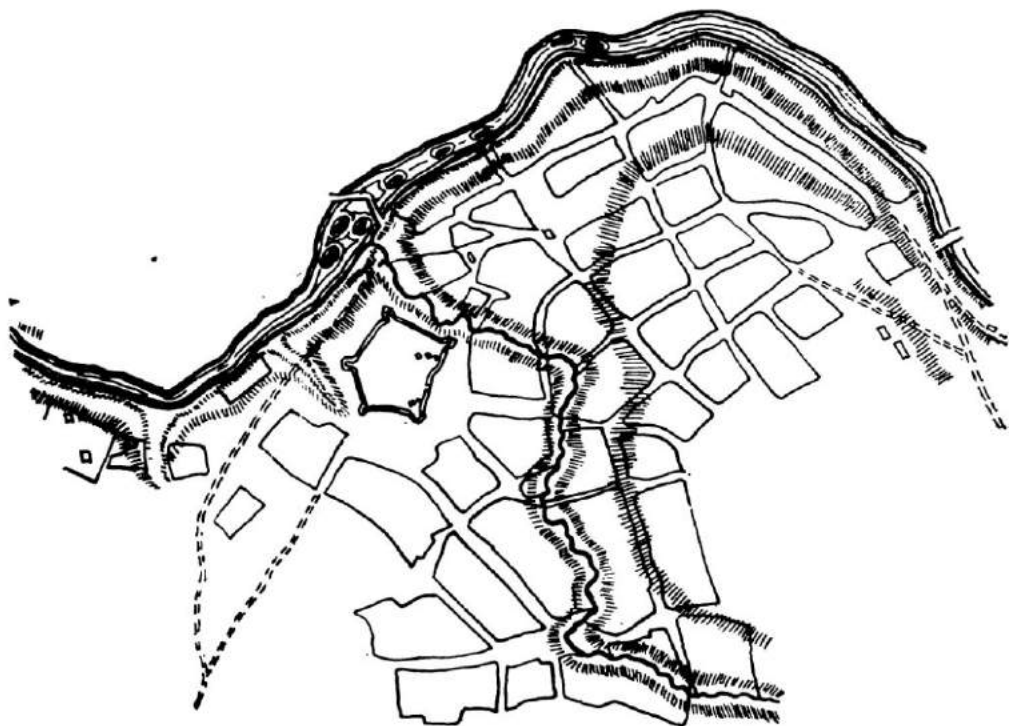
⁷⁴ ПСЗ, т. 23, № 17300.

⁷⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 245, 247.

⁷⁶ ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 41—42; д. 20 159, ч. 1, л. 12—13.

⁷⁷ Шmidt А. Херсонская губерния.— Спб., 1863, ч. 1, с. 253—270.

⁷⁸ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 25.

План Новоархангельска.

говища, запорожцы основали Архангельский городок⁷⁹. Уже через три года здесь насчитывалось 127 дворов, где проживал 381 человек мужского пола⁸⁰. С образованием Новой Сербии он вошел в число ее поселений. Сербы захватывали дома и земли украинцев, и те вынуждены были оставить местечко. Население городка уменьшилось. В 1757 г. здесь проживали 290 человек, и лишь за четыре года население выросло до 621 человека⁸¹. С 1764 г. в Новоархангельске разрешили проживать раскольникам, евреям⁸². Ежегодно здесь проводилось по три ярмарки, раз-

вивалось ремесло. Кроме военного гарнизона, в 1774 г. в местечке насчитывалось 300 дворов⁸³, где проживали мещане, крестьяне, купцы, ремесленники.

Позже Новоархангельск входил в состав Екатеринославского и Вознесенского наместничеств, Новороссийской губернии. Однако проекта урегулирования и дальнейшего развития его структуры не разрабатывалось.

Из чертежей, исполненных в начале 90-х годов⁸⁴, а также в 1798 и 1799 гг.⁸⁵, видим, что местечко занимало площадь свыше 100 десятин. Местность имела небольшие уклоны в сторо-

⁷⁹ ЗООИД, 1886, т. 14, с. 50, 52, 63, 64.

⁸⁰ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 79.

⁸¹ Там же, с. 90.

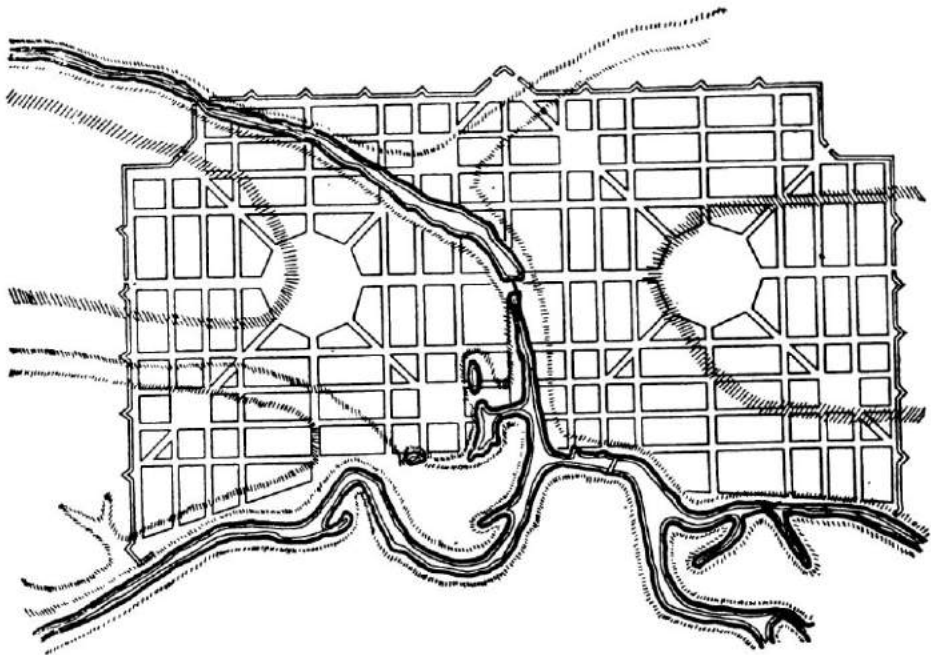
⁸² Шмидт А. Херсонская губерния, ч. 1, с. 35, 38.

⁸³ История міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 451.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 6569, л. 1.

⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 88—89; д. 20 159, ч. 1, л. 30—31.

Проект Александрии. 1784 г.

ну р. Синюхи и перпендикулярно направленной к ней, сильно извивающейся р. Торговище. Плавная дуга русла Синюхи и постепенное снижение рельефа обусловили характер уличной сети. Кварталы вытягивались длинной стороной вдоль реки, образуя в среднем пять колец улиц, пересекавшихся другими, перпендикулярными к реке. Тем самым, господствовавшие в ту эпоху градостроительные тенденции сказались на планировке Новоархангельска. И хотя в местечке не имелось ни одного квартала строго геометрической формы, система улиц в целом отличалась правильным рисунком.

Александрия. В середине XVIII в. в месте впадения Березовки в Ингулец запорожцы основали с. Усовку. В 1752 г. в нем насчитывалось 256 жителей⁸⁶. Оно было включено в состав Новой Сер-

⁸⁶ История міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 601.

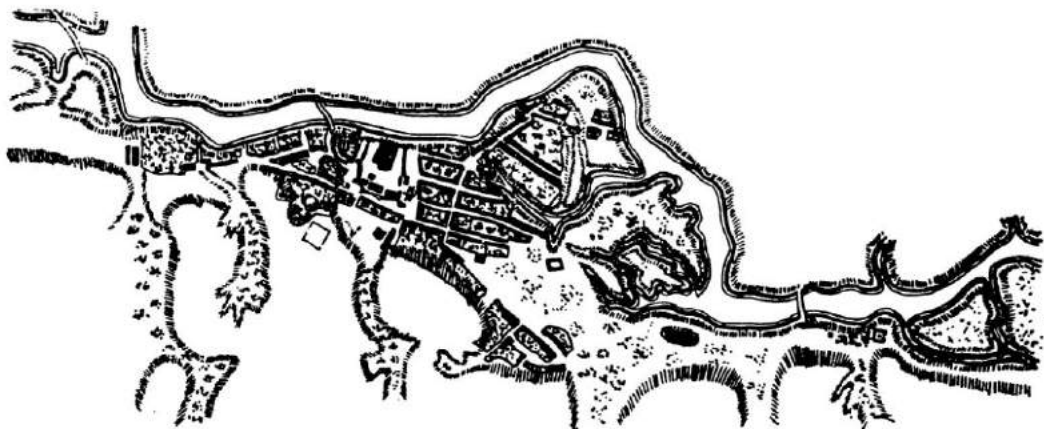
бии под названием Беча⁸⁷. Рост селения замедлился: в 1761 г. здесь проживало всего 182 человека⁸⁸. В 1784 г. его переименовали в Александрию и сделали уездным центром Екатеринославского наместничества. В связи с размещением города на торговых путях в нем открыли три ярмарки⁸⁹. Структура селения определялась природной ситуацией⁹⁰. Оно располагалось на низменной терри-

⁸⁷ В ряде работ (Военно-статистическое обозрение Российской империи.— Спб., 1849, т. 11, ч. 1, с. 223) утверждается, что город основан в 1755 г. На самом деле даже наименование Беча обозначалось на картах 1751 г.— См.: Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. 1, с. 41—42.

⁸⁸ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 90.

⁸⁹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 179.

⁹⁰ Характер планировки поселения четко обозначен на эскизе проекта города.— ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 16.

План Крылова.

тории у воды. Около двадцати разнообразных по форме кварталов разместились в углу, образованном левыми берегами Ингульда и Березовки. Здесь обозначились три короткие улочки, параллельные Ингульцу. Селение было застроено небольшими деревянными домиками среди садов и огородов. Подобными им были административные и складские здания⁹¹. В 1784 г. в Александрии насчитывалось 129 строений.

С преобразованием в уездный город ранее дисперсная по структуре Александрия должна была стать компактным селением весьма значительных размеров⁹². Особое внимание уделялось внешним границам города, который с одной стороны опирался на реку и четко вписывался в четырехугольник с двумя отсеченными углами. Занимая оба берега Березовки, Александрия получала два равноценных центра и состояла из двух одинаковых уличных систем. Зеркально, повторяя друг друга, эти системы обладали общими меридиональными улицами, чем и возвращалась цельность структуре, на которой не отражалось направление русла Березовки.

Этот проект был повторен и в 1787 г., хотя застройка города увеличилась до 154 домов⁹³. Условий для осуществления плана не оказалось, в результате он перестал фигурировать в документальных материалах. Но чертежи, исполненные в 1793 и 1795 гг., свидетельствуют, что, несмотря на сохранение рассредоточенной структуры, очертания кварталов приобрели более правильную геометрическую форму⁹⁴.

Крылов. В середине XVIII в. одним из крупнейших местечек являлся Крылов, заселенный в основном казаками Миргородского полка и беглыми крестьянами из Правобережной Украины. В 1745 г. в нем насчитывалось 322 двора и 966 человек мужского пола⁹⁵. В 1752 г. здесь разместился штаб сербского пандурского полка. Основная часть жителей выселилась, и население Крылова резко уменьшилось. Даже в 1761 г. в нем проживали 345 человек обоего пола⁹⁶. После ликвидации Новой Сербии Крылов быстро растет. В начале

⁹³ Там же, д. 18 725, л. 95—96.

⁹⁴ Там же, д. 20 770, ч. 1-а, л. 20; д. 20 772, л. 9.

⁹⁵ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 78.

⁹⁶ Там же, с. 90.

⁹¹ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 15.

⁹² ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 20 768, л. 56—57.

80-х годов в нем насчитывалось более 1100 человек мужского пола, около 400 домов, две церкви и часовня⁹⁷. Он вел активную посредническую торговлю, здесь имелась таможня. С 1784 г. поселение фигурирует как посад Екатеринославского наместничества⁹⁸, а с 1795 по 1806 г. его сделали уездным центром и переименовали в Александрию. Чертежи, исполненные в 1798 и 1799 гг., показывают, что город размещался на правом берегу Тясьмина, который, извиваясь лентой в оврагах, протекал с запада на восток⁹⁹. Почти вплотную к реке с юга подступали высокие холмы. В неглубокой долине между холмами и речкой расположились кварталы с домами. Их группировка подчинялась природным условиям и отличалась живописностью.

Петриковка. Селение возникло в начале XVIII в. В середине столетия оно было укреплено сербами и черногорцами и в 1753 г. получило статус посада¹⁰⁰. Находясь в составе Екатеринославского наместничества, местечко в 1787 г. насчитывало 442 двора и 1356 жителей¹⁰¹. Как показывают планы 1798 и 1799 гг., поселение располагалось в неширокой долине р. Бешки и ее притоков, вытягиваясь на четыре версты с запада на восток и на две — три вдоль притоков¹⁰². На их берегах размещались довольно крупные кварталы разной формы, улицы следовали за рельефом и направлением водных артерий. Эта стихийно сложившаяся

линейная структура в XVIII в. к реконструкции не намечалась.

Крюков. Селение разместилось на правом берегу Днепра, на нешироком п-ове, который с одной стороны образован устьем притоков Крюковки и Гнилянки, а с другой — заливом, остатком бывшего русла Днепра. История расположенных друг против друга Крюкова и Кременчуга тесно переплеталась. Подобно своему соседу он был основан в XVI в. и его значение возросло в период колонизации южного края. В 1745 г. здесь имелось уже 162 двора и проживали 486 человек мужского пола¹⁰³. С появлением на этих землях сербов население Крюкова уменьшилось до 437 человек обоего пола в 1761 г.¹⁰⁴ С 1764 по 1784 г. он стал центром Крюковского уезда. Тогда же город получил регулярный план. По воспоминаниям Зуева, Крюков был «построен таким же образом, как и Кременчуг, большими прямыми улицами, а сверх того есть и небольшая крепостица. В нем во время моровой язвы содержался карантин. Строение все деревянное, рассыпанное по ровному полю и состоит не более, как из 200 домов... Церковь была некогда заложена, но не построена...»¹⁰⁵.

Чертежи Кременчуга 1774, 1787 и 1789 гг. дают представление и о планировке Крюкова. Он был в то время маленьким жилым селением. Лишь в 90-х годах оно начало постепенно расти в южном направлении. Наиболее полное представление о его структуре дают проекты, датированные 1798 и 1799 гг.¹⁰⁶, когда Крюков официально был включен в состав Кременчуга. Они показывают, что длина заселенной территории составляла более версты.

¹⁰³ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 78.

¹⁰⁴ Там же, с. 90.

¹⁰⁵ Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году, с. 218.

¹⁰⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 84—85; д. 20 159, ч. 1, л. 18—19.

⁹⁷ Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году.— Спб., 1787, с. 232.

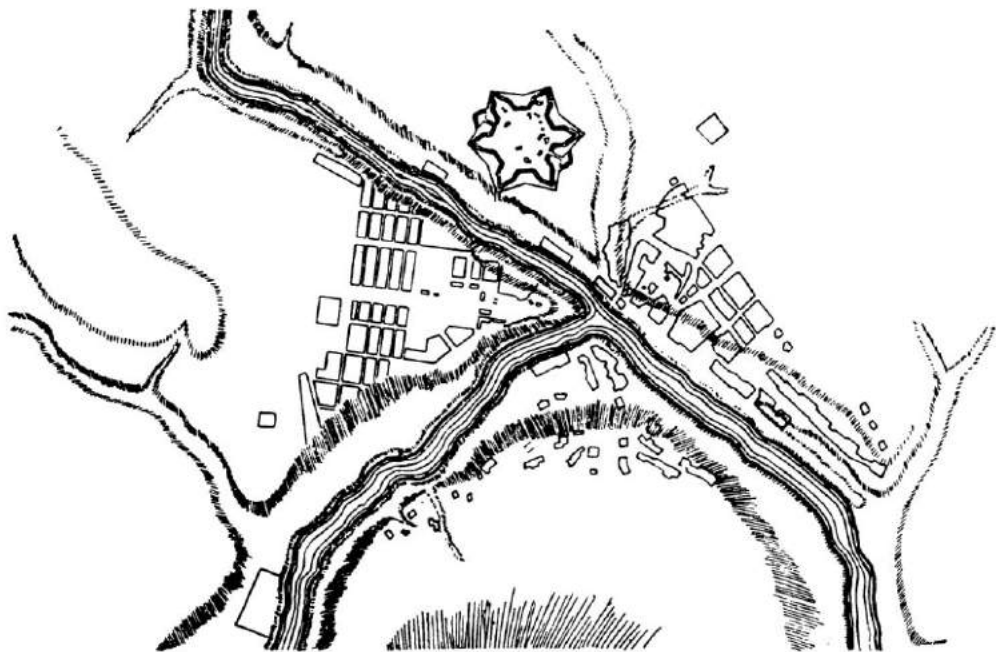
⁹⁸ Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1865, т. 5, ч. 2, с. 90.

⁹⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 5-а, л. 43—44; д. 20 159, ч. 1, л. 14—15.

¹⁰⁰ ЗООИД, 1848, т. 2, с. 144, 145, 826, 827.

¹⁰¹ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 620.

¹⁰² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 86—87; д. 20 159, ч. 1, л. 16—17.

План Ольвиополя.

Согласно рельефу и конфигурации возвышенного полуострова Крюков получил линейную структуру плана.

Ольвинополь. В 1676 г. в месте впадения Синюхи в Буг украинец С. Подстрельный¹⁰⁷ возвел укрепление, названное Орликом по имени урочища. С 1743 г. оно усиливалось¹⁰⁸ и около него начала расти слобода. На противоположном низменном берегу Южного Буга, принадлежавшего татарам, появилась ханская слобода Голта, заселенная казаками и беглыми крестьянами. На мысовой части, образованной левым берегом Южного Буга и правым Синюхи, в 1750 г. поляки построили карантин и укрепление Богополь, которое заселяли молдаване и украинцы.

В начале 50-х годов Орлик стал местечком с ремесленным населением.

¹⁰⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 39.

¹⁰⁸ Шмидт А. Херсонская губерния, ч. 2, с. 803.

В 1764 г. здесь основали таможню и разрешили проживать купцам¹⁰⁹. Однако быстро развивавшееся селение в 1769 г. сожгли татары. Через год татары выгнали и начали возводить новое укрепление под названием Екатерининский шанец.

По исполненному в начале 70-х годов чертежу видим, что крепость разместилась на возвышенном берегу Синюхи, над оврагом¹¹⁰. На склонах оврагов, над обрывом вдоль Буга и на возвышенной террасе стояло несколько десятков домов, расположенных без особого порядка. Общественный центр селения формировался возле развилки дорог в Елизаветград и Берислав. Здесь же были возведены складские и административные здания.

¹⁰⁹ Россия: Полное геогр. описание нашего отечества.— Спб., 1910, т. 14, с. 525.

¹¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5531.

В 1781 г. поселение на левых берегах Сянюхи и Буга переименовали в Ольвиополь и через три года назначили центром уезда Екатеринославского наместничества. В 1782 г. в нем уже имелось 695 жителей¹¹¹. В связи с этим разрабатывается проект урегулирования города¹¹². Под застройку отводилась значительная территория между двумя оврагами, перпендикулярными к реке, составлявшая около 130 десятин. Хотя крепость и отделялась от жилого района обширной эспланадой, но внешняя линия оборонительных вала и рва должна была объединить их. Их связь выражалась также лучевой системой планировки — семь улиц ориентировались на крепость. Причем каждая пара крайних улиц направлялась на бастионы, в то время как перспективы средних улиц должны были замкнуться собором в центре крепости.

Но этот проект остался неосуществленным. Расположенный у самой границы Ольвиополь рос медленно. В 1799 г. здесь проживало всего 835 человек¹¹³, хотя с 1792 г. Голта, а с 1793 г. Богополь вошли в состав Русского государства и стали частями города.

В середине 90-х годов Ольвиополь и Богополь оставались с живописной планировкой¹¹⁴. Их улицы прокладывались в соответствии с рельефом местности и вдоль дорог. В Ольвиополе центральное место заняла площадь с церковью, расположенная между оврагом и улицей, переходившей за городом в Екатеринославскую дорогу. Иррегулярной формы кварталы были застроены полусельскими домами. И даже здания, принадлежащие государству, напоминали кре-

стьянские хаты. Только некоторые складские сооружения имели внушительные размеры и галереи вдоль лицевых фасадов¹¹⁵.

Как можно увидеть из планов 1798 и 1799 гг.¹¹⁶, Ольвиополь являлся уже довольно значительным селением. Город вытянулся вдоль левого берега Буга. Планировочная система оставалась живописной, кварталы — различной формы и размеров. Улицы направлялись вдоль берега и перпендикулярно к нему.

Никополь. Согласно преданиям, в начале XVI в. на покатоке нагорном правом берегу Днепра казак Микита (Никита) основал перевоз. В 1764 г. намеревались построить пристань с крепостью. В 1775 г. поселение и будущая крепость получили название Славянск¹¹⁷. В то время здесь имелось 40 хат и проживало около полтораста казаков¹¹⁸. В 1778 г. издала приказ о создании на этом месте города и административного центра. В 1780 г. его уже называли Никополем и составили проект планировки¹¹⁹. На возвышенном холме, в месте впадения р. Подпильной в Днепр располагалась небольшая крепость. На некотором удалении от нее, на берегу Подпильной, предусматривалось три ряда прямоугольных кварталов с площадью для церкви и гостиного двора. Население города, куда переселяли многих запорожцев, быстро росло. Так, если в 1781 г. здесь насчитывалось 70 домов, то в 1782 г. — уже более 200¹²⁰. В то время здесь проживало 876 человек мужского пола и 132 — женского¹²¹.

¹¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 19—21.

¹¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21528, ч. 5, л. 7—8; д. 20159, ч. 1, л. 22—23.

¹¹⁷ Шапошников Г. Як виникло місто Никополь.— Іст.-геогр. зб., 1931, т. 4, с. 212.

¹¹⁸ Карелин И. Никополь.— ЗООИД, 1867, т. 6, с. 527.

¹¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 19, д. 6466, л. 1.

¹²⁰ Путешественные записки Василья Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году, с. 262.

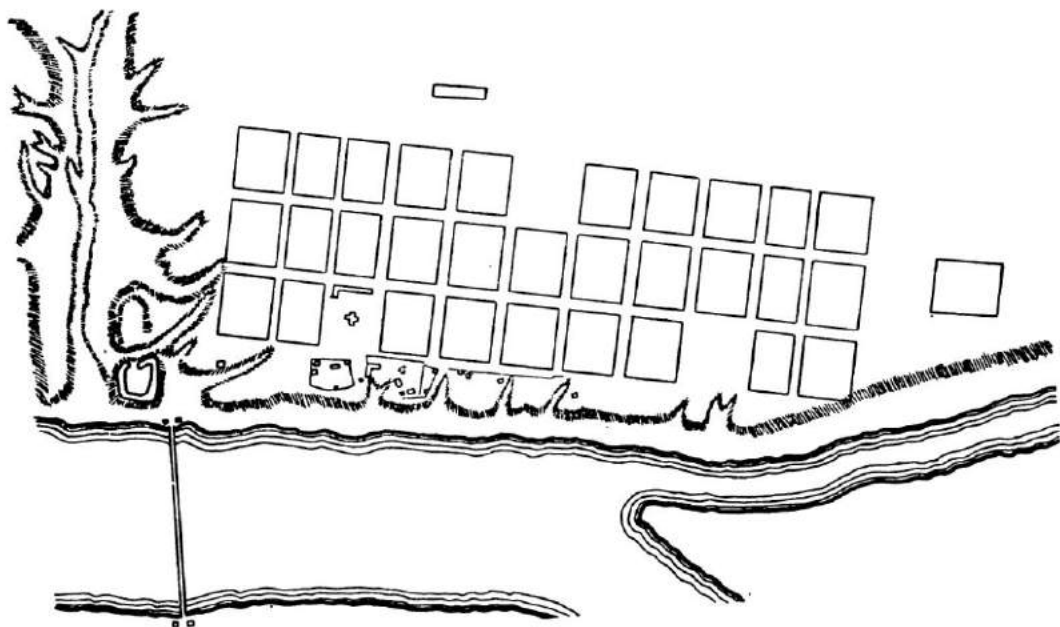
¹²¹ Карелин И. Указ. соч., с. 530.

¹¹¹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 87.

¹¹² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20768, л. 48—49.

¹¹³ Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область.— К., 1974, с. 655.

¹¹⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 39.

План Берислава.

По поводу внешнего облика города тех дней отмечалось, что «в нем строение хорошее, мазапочное, разделенное прямыми улицами, а соборную церковь и канцелярию, которые стоят на самом верхнем краю берега, сверх того отделяет от жилья пространное поле»¹²². Это описание подтверждается обмерными чертежами зданий¹²³.

В дальнейшем развитие Никополя замедлилось. В 1782 г. он был лишен административных функций, остался без уезда и, хотя сохранил название, его перевели в разряд местечек. Жители Никополя занимались земледелием, рыболовством, торговлей, ибо через него проходил известный «чумацкий шлях», по которому из Крыма везли соль. В 1787 г. в связи с путешествием Екатерины II здесь был возведен деревянный дво-

рец¹²⁴. В конце XVIII в. в местечке имелось 39 ветряных мельниц и развивалась мукомольная промышленность¹²⁵.

Берислав. В нижнем течении Днепра на его правом берегу, на месте литовской таможни в XVI в. была сооружена крепость Кизикермен (Девичья крепость). После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. она вошла в состав Российской империи. В 1780 г. здесь намечался город. Согласно проекту предполагалось модернизировать крепость и к востоку от нее разместить три ряда кварталов¹²⁶. Продолжением эспланады должна была стать площадь с церковью посредине и торговыми рядами по сторонам. Но заселение города происходи-

¹²⁴ Письма правителя Екатеринославского наместничества И. М. Синельникова для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1875, т. 9, с. 282.

¹²⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 214.

¹²⁶ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 17, д. 4927, л. 1.

¹²² Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году, с. 262.

¹²³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 545, л. 11.

ло медленно, поэтому число его жителей старались увеличить за счет колонистов. Так, в 1782 г. сюда переселили 880 шведов с о-ва Даго, для которых прибалтийские мастера построили дома¹²⁷. В 1784 г. в связи с созданием Екатеринославского наместничества Кизикермен переименовали в Берислав¹²⁸. Учитывая важное транспортное значение города, стоявшего на переправе через Днепр, в 1785 г. было решено соорудить каменную дорогу с мостами и наплавной мост через реку¹²⁹. Под руководством адмирала Н. С. Мордвинова к присяду Екатерины II возводились перевоз, пристань и каменная лестница¹³⁰. Тогда же соорудили дворец и утвердили проект города¹³¹, составленный еще в 1783 г.¹³² с учетом модуля кварталов 1780 г. Берислав проектировали в виде компактного селения в форме прямоугольника, расположенного вдоль берега. Всего предусматривалось четыре ряда по 11 кварталов в каждом. Своими торцами они обращались в сторону Днепра. В первом прибрежном ряду намечалось создать две обширные торговые площади, застроенные по периметру торговыми лавками. На одну из них была перенесена деревянная церковь, сохранившаяся до настоящего времени. В городе уже было возведено 120 домов, размещавшихся в 12 кварталах в двух прибрежных рядах. На западной площади с церковью были сооружены торговые ряды. Несколько различных строений, принадлежавших преимущественно казне, было построено на набережной улице вдоль кромки обрыва. Облик мно-

гих из них обуславливался галереями, крыльцами, заимствованными из украинского народного зодчества¹³³.

На плане 1790 г. фиксируется застройка и намечены перспективы роста города¹³⁴. В связи с этим начерчено только три ряда по десять кварталов. С севера показано здание провинантского магазина, а с востока перспектива улицы замыкалась бывшим царским дворцом. Наплавной мост пересекал реку неподалеку от старой крепости.

На чертеже 1793 г. показано также три ряда по 11 кварталов¹³⁵. Две прибрежные площади представляли собой незастроенные совсем кварталы. Как и пять лет назад, жилая застройка размещалась в 12 кварталах посреди города. Только около моста появились фланкирующие его сторожевые строения. Совершенно идентичные чертежи были исполнены в 1798¹³⁶ и 1799 гг.¹³⁷ Не наблюдалось существенного роста жилой застройки, ничего не возводилось и за счет казны.

Херсон. После тщательного обследования края с учетом всех факторов место для главного кораблестроительного центра и торгового города было избрано на северо-западном берегу Днепра. Указ об основании Херсона был издан Екатериной 18 июня 1778 г.¹³⁸ 11 августа того же года главными строителями города были назначены генерал-цейхмейстер И. А. Ганнибал и инженер Герман. Торжественная закладка города состоялась 19 октября 1778 г.¹³⁹ Была намечена и начала осуществляться программа градостроительных мероприятий. Адмиралтейство, крепость и город строили тысячи солдат, крепостные и каторжа-

¹²⁷ Писаревский Г. Т. К истории иностранной колонизации в России. — М., 1909, с. 222.
¹²⁸ ПСЗ, т. 22, № 15904, п. 4. В 1797—1801 гг. город временно носил старое наименование Кизикермен.

¹²⁹ ПСЗ, т. 22, № 16239, п. 3.

¹³⁰ Иванов П. А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова. — ИТУАК, 1895, № 23, с. 28.

¹³¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 10.

¹³² Там же, д. 18 725, л. 77—78.

¹³³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 551, л. 1.

¹³⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 769, л. 51.

¹³⁵ Там же, д. 20 770, ч. 1-а, л. 11.

¹³⁶ Там же, д. 21 529, ч. 2, л. 57—58.

¹³⁷ Там же, д. 20 159, ч. 1, л. 48—49.

¹³⁸ Херсону 200 лет, 1778—1978: Сб. документов и материалов. — Киев, 1978, с. 25.

¹³⁹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 81.

не¹⁴⁰. Широко использовался труд наемных рабочих, многие из которых оседали в Херсоне на постоянное жительство. Одновременно предоставлялись различные льготы для селившихся в городе. Им бесплатно отводились земельные участки и даже строительные материалы¹⁴¹. В 1783 г. был спущен на воду первый линейный корабль, активно велось строительство других судов.

В связи с возведением крепости, города и адмиралтейства в Херсоне появились кирпичные заводы, предприятия по обжигу извести, добыче камня и глины¹⁴². Росту города активно содействовала торговля. В 1782 г. был издан указ о свободной торговле хлебом и лесом, с 1785 г. действовала коммерческая верфь. В результате начались торговые операции с Турцией, а также Францией, Польшей и Австрией. Быстро развивалась внутренняя торговля. В 1784 г. в городе были учреждены две ярмарки. Херсон являлся также крупным административным и культурным центром. Кроме уездных учреждений, здесь размещались управления морского и военного ведомств. До 1795 г. в городе функционировал кадетский корпус.

Благодаря всему этому первое десятилетие существования Херсона отмечено быстрым ростом населения, несмотря на постигшие город эпидемии чумы (1784) и тифа (1789). В 1786 г. в Херсоне проживало около 10 тыс. человек¹⁴³. В социальном отношении основную часть их составляли крестьяне. Немало проживало купцов, они вели внешнюю торговлю и брали подряды на снабжение адмиралтейства и города раз-

личными материалами и продовольствием. В отличие от других городов здесь работало много офицеров и чиновников. Многообразным был и этнический состав городского населения. Помимо украинцев и русских, составлявших его основную часть, здесь проживали греки, французы, итальянцы, поляки, немцы и др.

Уже в 1778 г. помимо чертежа крепости был составлен проект города, по которому началось освоение территории¹⁴⁴. К востоку от крепости на расстоянии 200 саженей показан форштадт для купцов и мещан. Он запроектирован на возвышенной террасе площадью свыше 36 десятин. Для его планировки использована прямоугольно-сетчатая система, а в качестве модулей — квадратные кварталы со сторонами 50 саженей и улицы 12-саженной ширины. На склоне плато предполагалось соорудить два ряда купеческих складов. Меридиональные улицы, ориентированные в сторону Днепра, дифференцировались и чередовались по ширине. Посреди предместья вдоль реки запроектировали широкий (50 саженей) проспект, на котором намечалось ритмически разместить три гостиных двора, а на площадях между ними соборную церковь и магистрат¹⁴⁵. Последние как бы замыкали перспективы широких улиц, направленных в сторону Днепра. Таким образом, в планировке форштадта реализовались градостроительные идеи, возникшие в проекте крепости. Благодаря покатому рельефу здесь осуществлялась террасная застройка территории. К западу от крепости был намечен форштадт для отставных военных (14 кварталов), которые размещались вдоль улицы, проложенной параллельно реке.

¹⁴⁰ История міст і сіл Української РСР. Херсонська область.— К., 1972, с. 72.

¹⁴¹ Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края.— Одесса, 1836, ч. 1, с. 59.

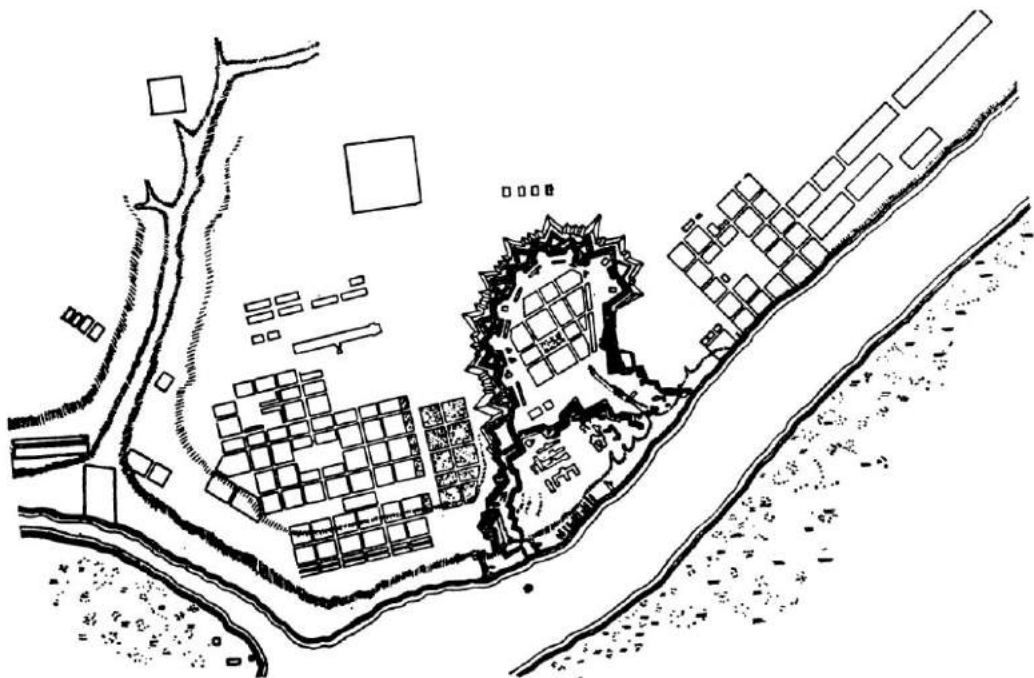
¹⁴² Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 84.

¹⁴³ История міст і сіл Української РСР, Херсонська область, с. 73.

¹⁴⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 41, д. 5463.

¹⁴⁵ Проспект между кварталами неверно трактуется как нагорный бульвар.— См.: Наседкин Ю., Галькевич Э. Херсон: Из истории образования города.— Строительство и архитектура, 1974, № 9, с. 31.

План Херсона.

На рубеже 1778—1779 гг. был выполнен еще один проект Херсона¹⁴⁶. Военный форштадт здесь показан без изменений. И только в Купеческом добавлен ряд кварталов к северу от запроектированных ранее.

В связи с начавшимся заселением Херсона инженер Герман более подробно разработал план форштадта для купцов и ремесленников¹⁴⁷. Для него отводилась гораздо большая территория, которая со стороны степи охватывалась ломаной линией укреплений, из-за чего форштадт объединялся с крепостью.

Следующий проект Херсона был ис-

полнен в 1780 г.¹⁴⁸ Купеческий форштадт сохранял то же построение. И только в одном из прибрежных кварталов показана греческая церковь. Укрепления предместья проектировалось продолжить за р. Кошевой и охватить мыс Карантинного острова, застроенный корпусами карантина.

Рост города предполагался в юго-западном направлении, где намечался Северный (Прядильный) форштадт. Он должен был разместиться между двумя балками на расстоянии 350 саженей от р. Кошевой. В композиционном отношении это предместье представляло собой сетку из 14 прямоугольных кварталов, разграниченных широкими улицами. Наибольшее развитие Херсон должен был получить в северо-восточном направлении. Здесь вдоль Днепра проектировался громадный жилой район длиной три версты. Причем вдоль р. Перейбой-

¹⁴⁶ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 41, д. 5496, л. 1. В архивной описи проект ошибочно датирован 1798 г.

¹⁴⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 744, л. 1.
¹⁴⁸ Там же, ф. 349, оп. 1, д. 5489, л. 1. В архивной записи проект неправильно датирован 1798 г.

ни за обврагом намечалась еще одна сетка кварталов. В композиционном отношении планировка форштадта задумывалась прямоугольно-сетчатой, в виде шести районов, которые разделялись 20-саженными улицами, направленными перпендикулярно к реке. В каждом районе имелись площади рыночного или культового назначения.

Эти проекты крепости и форштадта послужили основой для строительства и заселения города. Об их осуществлении свидетельствует чертеж Купеческого форштадта, исполненный Германом в 1780—1782 гг.¹⁴⁹ Здесь уже указаны нарезка кварталов на участки и выстроенные дома.

В 1782 г. Герман заключил подряды без ведома Потемкина, из-за чего был освобожден от занимаемой должности и во главе строительства Херсона поставлен инженер Гакс¹⁵⁰. Но и он недолго оставался на этом посту, ибо также не справлялся с объемом работ, которого требовал Потемкин. С 1 февраля 1784 г. руководство застройкой города возглавил инженер Н. И. Корсаков, который привез с собой архитектора Буржуа¹⁵¹. Одним из результатов двухлетней деятельности Гакса явилось составление нового генерального плана¹⁵².

Центральным ядром Херсона по-прежнему оставалась крепость с адмиралтейством. Незначительно изменилась планировка Купеческого форштадта, где уже было возведено много жилых и производственных зданий. В застройке центрального проспекта возвратились к первоначальной идее трех гостиных дворов. Военный форштадт теперь протянулся на пять-шесть кварталов за обвраг

до рукава Перебойни. В длину он должен был составить четыре версты и занять площадь свыше 410 десятин, насчитывая 128 кварталов и шесть площадей. Но фрагментарность его структурного построения уничтожалась сокращением числа площадей. Основным стержнем предместья должна была стать расположенная параллельно Днепру улица, объединяющая две рыночные площади. В целом, несмотря на стремление к компактности жилого района, его планировка в композиционном отношении была однообразна. Военный форштадт, как и Купеческий, намечалось обнести линией оборонительных валов. За их пределами оставался только Северный форштадт, положение которого несколько изменилось. Предместье из 16 кварталов должно было разместиться ниже по течению р. Кошевой, за обширным садом, по оси одного из обврагов.

В развитии города Херсона большую роль сыграл инженер Н. И. Корсаков. Строительство новых домов и отсутствие оборонительных валов обусловили возможность дальнейшего территориального роста Купеческого (Греческого) форштадта. По проекту Корсакова намечалось его развитие в северном и северо-западном направлении¹⁵³.

Между крепостью и форштадтом появился большой регулярный парк, занимавший площадь около 10 десятин. Система его аллей и дорог увязывалась с планировкой прилегающих улиц Купеческого форштадта. Парк возник в 1785 г., когда по распоряжению Потемкина вспахали землю возле крепости и высадили там 10 200 деревьев¹⁵⁴. Застраивались и планировочно развивались городские предместья, свидетельством чего являются здания, выстроенные на ули-

¹⁴⁹ Там же, ф. ВУА, д. 22 744, л. 2.

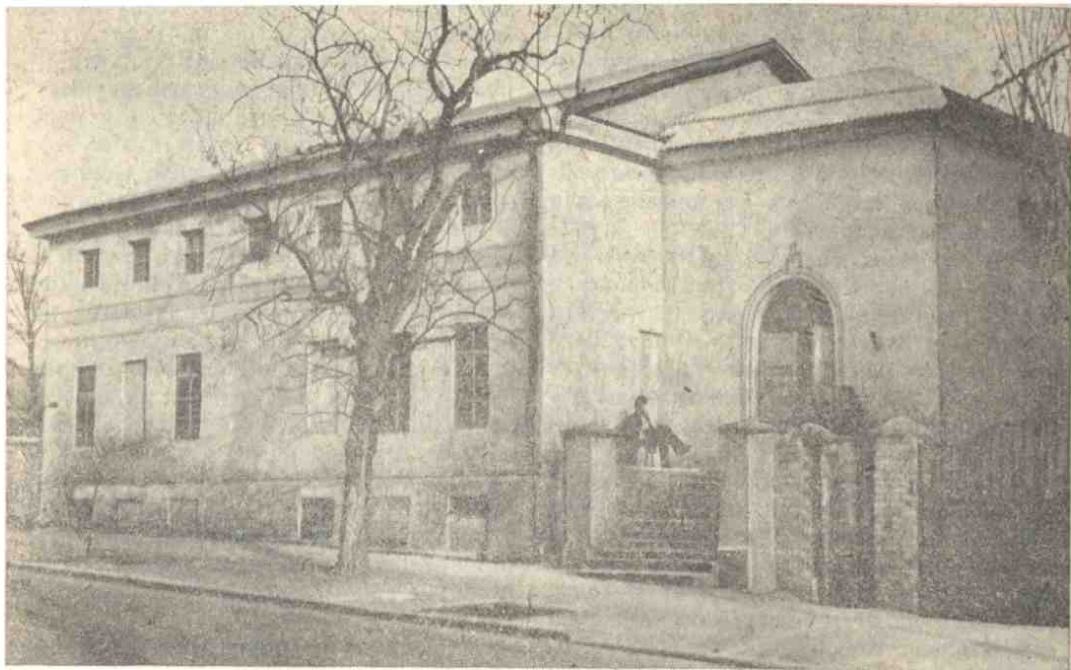
¹⁵⁰ Материалы для истории губернского города Херсона.—ЗООИД, 1879, т. 11, с. 331.

¹⁵¹ Там же, с. 354, 356.

¹⁵² Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.—М., 1977, рис. 41; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 549, л. 32; д. 20 768, л. 44—45.

¹⁵³ Там же, д. 22 745, л. 1.

¹⁵⁴ Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края.—Одесса, 1838, ч. 2, с. 144.

Здание на ул. Краснофлотской в Херсоне.

цах города¹⁵⁵. В большинстве это были одноэтажные строения с фасадами, лишенными декора. Двухэтажными были лишь несколько домов. Бывший дом французского купца Антуана имел три ризалита, средний из которых прорезан арочным проездом во двор. Сохранилось двухэтажное здание с крупным центральным ризалитом и тамбуром, где жил А. В. Суворов, по имени которого названа улица города. Размещенный на углу нынешних улиц Комсомольской и Михайловича дом вице-адмирала Сенявина производит впечатление простоты композиции и пластичности масс. Примером складских сооружений является двухэтажное на подвале здание на нынешней улице Краснофлотской № 27.

¹⁵⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 950, л. 20—22; ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, л. 547, л. 26; ф. 1488, оп. 4, л. 743, 744; ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 41, л. 5504, 5507.

Гладь степ, подчеркнутая междуэтажным поясом поребрика, общие пропорции, четкость силуэта и масштабных соотношений оттеняли утилитарное назначение сооружения. На той же улице возвышается греческая церковь — перекрытое на два ската, трехнефное сооружение, завершенное граненым барабаном и куполом. С запада к церкви примыкает высокая колокольня с цилиндрическим третьим ярусом.

На разнообразии застройки Херсона 80-х годов указывали и современники. Так, французский посол Сегюр, относившийся ко всему увиденному предвзято, все же отметил, что в 1787 г. в Херсоне были почти полностью построены крепость казармы и адмиралтейство со всеми принадлежностями, арсенал, заключающий в себе до 600 орудий... публичные здания, воздвигаемые в разных местах, несколько церквей, прекрасной

архитектуры, наконец, целый город уже торговый с 2 тыс. домов и лавками...»¹⁵⁶.

В 90-е годы в социально-экономическом развитии Херсона произошли существенные изменения. Основные кораблестроительные верфи были переведены в Николаев, в связи с чем из Херсона переселились 5 тыс. мастеровых и 3 тыс. членов их семей¹⁵⁷. Перенос таможни в Очаков и торговых операций в Хаджибей (Одессу) также замедлил развитие Херсона. Его население резко уменьшилось и составляло в 1799 г. всего 1959 человек¹⁵⁸. Однако Херсон сохранял большое экономическое и административное значение. В 1789 г. здесь был основан литейный двор, а в 1793 г. — канатный завод. Город играл ведущую роль во внешней торговле. В 1793 г. отсюда было вывезено товаров на 148 тыс. руб.¹⁵⁹ Он оставался центром большого уезда, а в 1792—1794 гг. здесь размещалась канцелярия А. В. Суворова, руководившего в то время строительством южных крепостей.

О состоянии Херсона свидетельствует фиксационный план 1790 г.¹⁶⁰ Довольно плотной была застройка Греческого форштадта. Значительного развития достиг и Военный форштадт: почти полностью осуществлена застройка первой части предместья, находившейся за крепостной эспланадой. На Карантинном острове была устроена площадь, помимо небольших строений, разбросанных на мысе, появились длинные складские здания.

¹⁵⁶ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789). — СПб., 1865, с. 197.

¹⁵⁷ *Наседкин Ю., Галькевич Э.* Херсон: Из истории образования города. — Строительство и архитектура, 1974, № 9, с. 32.

¹⁵⁸ Географико-статистический словарь Российской империи. — СПб., 1835, т. 5, с. 498.

¹⁵⁹ *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье..., с. 254.

¹⁶⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 769, л. 49—50.

Близок по характеру исполнения план Херсона, датированный 1793 г.¹⁶¹ Адмиралтейство застроило по одному из проектов Германа. На западной стороне, за Ш-образным производственным зданием, располагались параллельно друг другу три вытянутых в длину складских сооружений. Помимо 13 крупных кварталов, занимавших центральную часть территории крепости, показаны казармы, располагавшиеся вдоль крепостных валов. В изображении Греческого и Военного форштадтов почти отсутствуют какие-либо изменения.

Более полно застройка Херсона отражена на плане 1792 г.¹⁶² Хотя на чертеже не указана дифференциация улиц по ширине, он полно отражает характер застройки Херсона и степень территориального развития его предместий.

План города, исполненный в середине 90-х годов, почти ничем не отличается от рассмотренного выше чертежа¹⁶³. Идентичными являются также планы Херсона, датированные 1798 и 1799 гг.¹⁶⁴ На них лишь в крепости и адмиралтействе показаны кварталы с застройкой. Более обобщенно изображены Греческий и Военный форштадты. Отрезок прибрежной улицы составляет шесть кварталов и тянется на северо-восток.

Планировка Херсона с застройкой подробно изображена на плане 1799 г. из фондов ЦГА ВМФ¹⁶⁵. Здесь видим, что Греческий форштадт придвинулся к балке вдоль прибрежного обрыва над р. Кошевой. Заметно увеличилось число строений к северу от предместья.

В целом Херсон этого времени производил благоприятное впечатление. По воспоминаниям современников, он оставался «довольно велик... Греческий фор-

¹⁶¹ Там же, д. 20 770, ч. 1-а, л. 9—10.

¹⁶² ХИМ, инв. № 18.

¹⁶³ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 42.

¹⁶⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 528, ч. 5, л. 10—11; д. 20 159, ч. 1, л. 46—47.

¹⁶⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 5.

штадт... имеет много хороших домов, из коих большая часть суть деревянные. На оном три церкви: Российская, Греческая и Католичкая, большой каменный гостиный двор, несколько еще других лавок и два каменных иностранных трактира. Улицы на нем прямые, широкие, по природной каменной по оным краж делает езду на них безпокойною. Военный форштадт с одной церковью, состоящий из трех улиц, представляет неважные домики, в которых живут матросы, молочные купцы и мастеровые. Все сии отделения придают Херсону весьма хороший вид, занимают пространства до 5 верст, и во всех оных считается более тысячи домов»¹⁶⁶.

Николаев. При впадении Ингула в Южный Буг в середине XVIII в. на мысовой территории никаких поселений не существовало. Не появились они и после возвращения земель в состав Русского государства, если не считать нескольких домов запорожцев да хут. купца Ф. Фабра, купившего эти земли в январе 1784 г.¹⁶⁷ Лишь в феврале был издан рескрипт о сооружении здесь небольшого укрепления для защиты будущих селений и складов с армейским провиантом¹⁶⁸. Но из-за близости грозного турецкого Очакова и отсутствия больших средств ничего не предпринималось. Освоение этих территорий значительно ускорилось после начала русско-турецкой войны 1787—1791 гг., когда появилась потребность в гавани и судоремонтных верфях вблизи театра военных действий. Поэтому еще в конце 1787 г. под руководством адмирала Мордвинова трижды промерялись глубины Бугского лимана и устья Ингу-

ла¹⁶⁹. В июне 1788 г. по распоряжению Потемкина штурман Гурьев вновь измерял глубину и изучал пределы судходности Ингула¹⁷⁰, а полковник Фалеев начал строить походный лазарет в селении Витовке¹⁷¹, расположенном в урочище на берегу Бугского лимана, в нескольких километрах южнее будущего города. И уже 21 июля 1788 г. решили создать эллинг при устье Ингула¹⁷². Через месяц М. С. Фалеев заложил здесь каменную кузницу, и под руководством известного в то время кораблестроителя С. И. Афанасьева были определены точные места для двух эллингов¹⁷³. В октябре того же года в Витовку для проектирования дворца Потемкина прибыл архитектор В. В. Ванрезант¹⁷⁴. Парк при дворце заложил известный садовод В. Гульд в августе 1789 г. Здесь же, в Витовке, создавалась навигационная школа, разместившаяся в каменном здании.

Строительство эллингов для кораблей активно развернулось летом 1789 г. Тогда же уточнялись глубины и водный режим Ингула, а также Бугского лимана, для чего был приглашен инженер Ф. П. Деволан¹⁷⁵. 27 августа уже появилось распоряжение Потемкина «Фаброву дачу именовать Спасское, а Витовку Богоявленское, новозаводимую верфь на Ингуле город Николаев»¹⁷⁶. Обращалось внимание на то, чтобы строительство основных сооружений велось компактно. В ответном донесении Фа-

¹⁶⁹ Иванов П. А. Очерк деятельности на юго адмирала графа Н. С. Мордвинова, с. 37.

¹⁷⁰ Выборный П. Николаев.— Одесса, 1973, с. 8.

¹⁷¹ ЦГА ВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 133, л. 63; ГНИМА, Р-1, № 3211, 3212.

¹⁷² ЦГА ВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 133, л. 79.

¹⁷³ Там же, ф. 197, оп. 1, д. 12, л. 21.

¹⁷⁴ Там же, ф. 245, оп. 1, д. 133, л. 206.

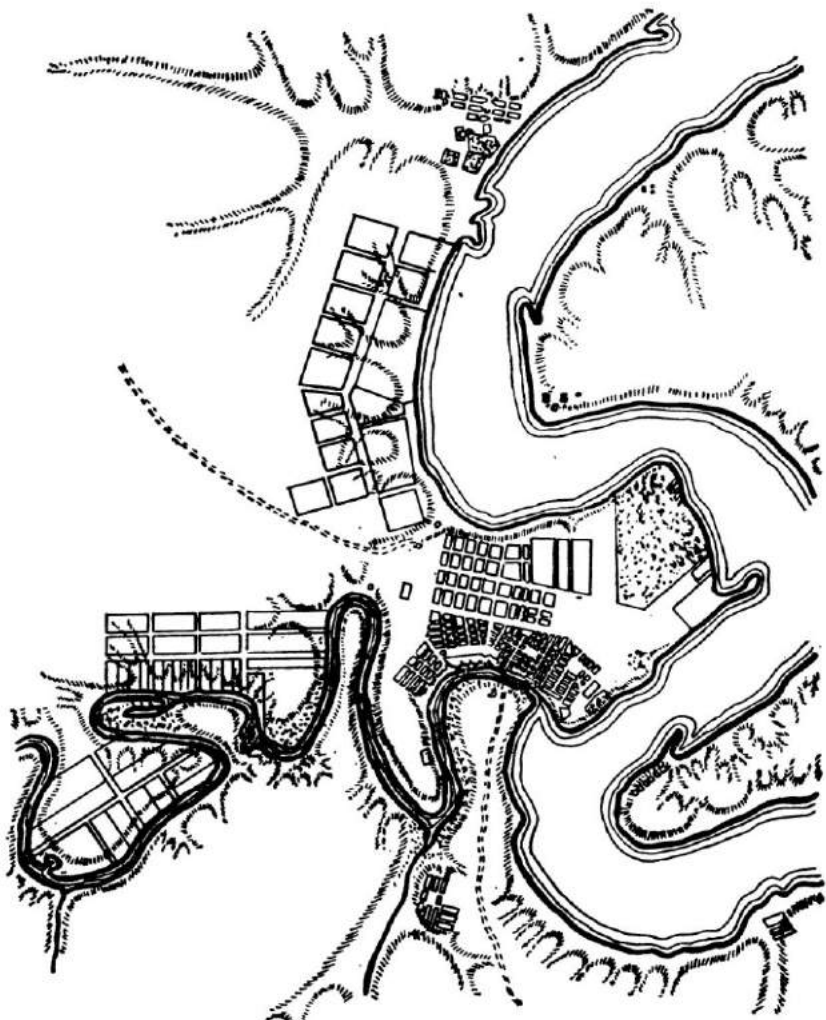
¹⁷⁵ НБ ЛИИЖТ, А.VII. 32, № 19871. *De Wolant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811.*— St.-Petersburg, 1811, л. 1 об.

¹⁷⁶ Собственноручные распоряжения... Потемкина-Таврического во время второй турецкой войны... ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2, с. 672.

¹⁶⁶ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим упоминанием тех мест.— М., 1800, с. 21, 24.

¹⁶⁷ Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область.— К., 1971, с. 74.

¹⁶⁸ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 40.

Проект развития Николаева. 1797 г.

леев сообщал, что «зачали строить магазины, скоро начнут и казармы постройкою, не разбиваясь, а к месту»¹⁷⁷.

Устроителей города волновали вопросы планировки территории, ибо план города 1789 г. свидетельствует о том, что застройка велась беспланоно¹⁷⁸. Не-

сколько небольших строений было разбросано на возвышенном плато между устьем Ингула и лиманом. И только к западу линия укреплений охватывала сравнительно небольшую территорию для адмиралтейства. Она членилась ровными улицами и образовывала сетку небольших кварталов.

Для руководства застройкой города пригласили инженера И. И. Князева, со-

¹⁷⁷ ЦГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, д. 12, л. 87.

¹⁷⁸ Там же, ф. 3, оп. 25, д. 412, л. 2.

ставившего проекты планировки не только города, но и собора, заложенного в 1789 г.¹⁷⁹ Была организована «Канцелярия строений города Николаева» во главе с инженером Конопляным¹⁸⁰. Город строили преимущественно солдаты и пленные. В 1789 г. здесь работали 2,5 тыс. человек¹⁸¹. В результате их напряженного труда многое было сделано, и в октябре Фалеев мог донести Потемкину, что «пристань доделывается. Выпимание земли на элинги рекрутами и турками производится и через месяц уповательно оное кончится. Колодезь каменный сделан. Магазины для пристани делаются. В городе Николаеве 9 казарм каменных и 5 деревянных покрывают, в коих помещать может военнослужителей до двух тысяч человек. Сверх того и еще заложено каменных казарм 4 и офицерских связей 3, а для деревянных 40 казарм лес плотниками готовится»¹⁸². В связи с этим Потемкин ходатайствовал об официальном утверждении Николаева¹⁸³.

Характер планировки города иллюстрируют проекты 1789 г., подписанные Князевым. Согласно одному из них структурная организация Николаева во многом была подобна осуществленной в Херсоне. Центральное положение должна была занять средняя часть с адмиралтейством, ближе к устью Ингула, параллельно реке намечалось гражданское предместье, а выше по течению реки — форштадт для отставных военных. Как и в Херсоне, все части разделялись эспланадами, а сами форштадты име-

ли прямоугольно-сетчатую планировку. Идентичная, дисперсная структура города наблюдалась и на другом проекте¹⁸⁴. Только здесь гражданский форштадт увеличивался на один ряд кварталов.

Весной 1790 г. из Богоявленска в Николаев переводится архитектор В. В. Ванрезант, а в помощь ему выделяется П. В. Неелов¹⁸⁵. Руководитель города М. С. Фалеев энергично заготавливал строительные материалы и получил указания от Потемкина относительно того, что и как строить¹⁸⁶. Для разработки генерального плана в Николаев, который «предрекает быть вскоре повыми Афинами», Г. А. Потемкин посылает инженера Ф. П. Деволана и архитектора И. Е. Старова, которых сопровождает соответствующими наставлениями¹⁸⁷. О совместной работе проектировщиков свидетельствует также Деволан: «В 1790 г. в начале весны мне и господам Князеву и Старову была поручена подготовка проекта города, порта и верфи и пр. для Николаева, на что ушло пять месяцев»¹⁸⁸.

Большинство авторов, учитывая высказывания Потемкина, считают, что основной вклад в проектирование Николаева внес И. Е. Старов¹⁸⁹. Однако авторство зодчего не подкреплено документальными материалами. Планировочная структура города не имеет ничего общего с работами архитектора, выполнявшимися в то время. Никакого выделения центральной площади («на пересечении взаимоперпендикулярных

¹⁸⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 25, д. 412, л. 1.

¹⁸⁵ Там же, ф. 245, оп. 1, д. 134, л. 199.

¹⁸⁶ Сборник военно-исторических материалов, вып. 8 (1790—1793).— Спб., 1895, с. 40—41.

¹⁸⁷ Там же, с. 52—53. Частично приведены в монографии: *Белехов Н., Петров А.* Указ. соч., с. 118—120.

¹⁸⁸ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 9 об.

¹⁸⁹ История русской архитектуры: Крат. курс.— М., 1951, с. 426; Всеобщая история архитектуры.— М., 1968, т. 6, с. 426.

¹⁷⁹ *Ге Г. Н.* Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790—1890).— Николаев, 1890, с. 2.

¹⁸⁰ НБА АХ СССР, оп. 65, 1962/А-26; *Пасечный П. Н.* К истории застройки г. Николаева.— Л., 1962, с. 33.

¹⁸¹ Записки немецкого врача о России в конце прошлого века.— Русский архив, 1881, кн. 1, с. 48—49.

¹⁸² ЦГА ВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 134, л. 37.

¹⁸³ Сборник военно-исторических материалов, 1894, вып. 7, с. 370.

осей» не имелось¹⁹⁰. Менее убедительным является и приписывание Старову проектов зданий магистрата, соборной церкви и торговых рядов, возведенных на главной площади, спроектированной Князевым еще в 1789 г.¹⁹¹ Перегруженный различными поручениями Потемкина, Старов, по-видимому, ограничился консультациями по вопросам застройки Николаева и основное внимание уделил проектированию Богоявленска и его дворцов.

Инженер Ф. П. Деволан, работая в Николаеве, одновременно разрабатывал систему обороны берегов Черного моря, Крыма, Днестра и подготовил многочисленные записки и проекты фортификаций¹⁹². Известно, что с Князевым он вновь измерил глубину реки. В одном из писем Потемкину Фалеев писал, что Деволан «сыскал на Ингульце удобное место для мельниц»¹⁹³. Документы свидетельствуют, что основные работы по планировке осуществлял Князев. По поручению Фалеева в июле 1790 г. он разбивал кварталы в натуре¹⁹⁴, выполненные им в августе проекты были представлены Потемкину¹⁹⁵. В дальнейшем в рапортах Фалеева и Мордвинова указывалось, что Николаев строился «по начертаниям» Князева¹⁹⁶. В конце 1791 г. он возглавил «Канцелярию строений города Николаева», и вскоре были осуществлены основные планировочные идеи. Если учитывать, что в структуре города отразились предложения того времени, когда к проектированию не привлекались ни Старов, ни Деволан, то станет очевидным, что автором пла-

нировки Николаева следует считать И. И. Князева.

В результате напряженной работы уже в августе 1790 года на воду был спущен первый парусный фрегат. Основой быстрого развития Николаева являлось кораблестроение. В нем были заняты тысячи мастеровых, здесь трудились жители ближайших деревень и хуторов. Быстро развивалась внутренняя торговля. До 1794 г. из города за границу вывозились хлеб и другие товары на сумму свыше 100 тыс. руб.¹⁹⁷ Возросла административная значимость Николаева. В 1794 г. из Херсона перевели Канцелярию главного командира Черноморского флота. Ее возглавил Н. С. Мордвинов, который после смерти М. С. Фалеева в 1793 г. много уделял внимания застройке Николаева. Он настаивал на устройстве здесь главной торговой гавани. При адмиралтейском правлении были основаны типография и литография. Нужды флота обусловили открытие артиллерийского училища, кадетского корпуса и училища корабельной архитектуры.

Эти факторы обуславливали стабильный рост Николаева. В 1791 г. помимо солдат и рабочих, занятых в кораблестроении, в городе проживали 147 жителей, заселявших 26 дворов. Через год здесь уже функционировали церковь, магистрат, адмиралтейство, дом капитана порта, училище, 100 казарм, 13 складов, 158 домов, 209 мазанок, 61 землянка, 149 лавок, 23 погреба. В городе проживали постоянно 1566 человек и временно — 1734¹⁹⁸.

О планировке Николаева свидетельствуют чертежи 1791—1792 гг.¹⁹⁹ Они

¹⁹⁰ Белехов Н., Петров А. Указ. соч., с. 128.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19874. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 2.

¹⁹³ Письма князю Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1875, т. 9, с. 250.

¹⁹⁴ ЦГА ВМФ, ф. 245, оп. 1, д. 49, л. 472.

¹⁹⁵ Там же, ф. 197, оп. 1, д. 134, л. 330.

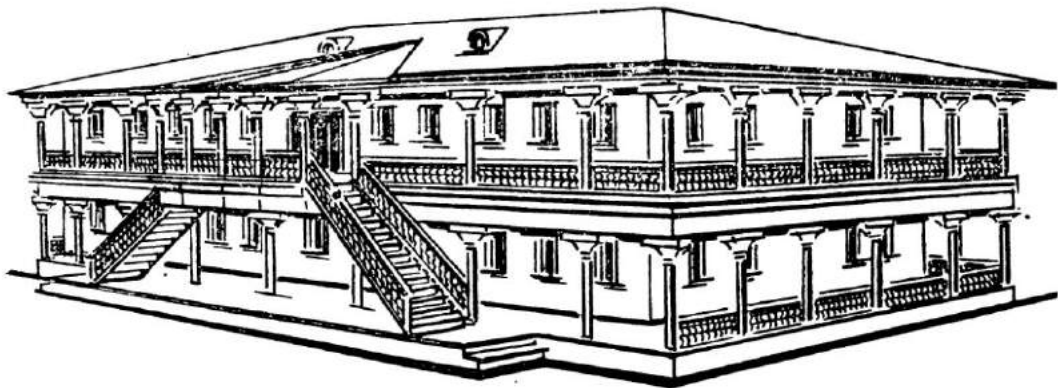
¹⁹⁶ НВА АХ СССР, оп. 65, 1962/А-26. *Пасечный П. Н.* Указ. соч., с. 47.

¹⁹⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 253.

¹⁹⁸ Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края.— ЗООИД, 1850, т. 2, с. 747, 772.

¹⁹⁹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 40; оп. 25, д. 443, л. 1. Последний чертеж неправильно датирован по архивной описи 1789 г.

Молдавский дом в Николаеве. Реконструкция.

показывают, что город разместился на левом берегу Ингула и насчитывал 59 кварталов площадью 110 десятин. Основная зона расселения совпадала с намеченной в 1789 г. Возвышенное плато левого берега за версту до впадения Ингула в Южный Буг отступало, образуя просторную нижнюю террасу. Ее избрали для возведения ступеней, а также складов и производственных сооружений адмиралтейства. Город рос на месте задуманного Княземым гражданского предместья. Причем сохранились планировочные модули кварталов и улиц, составлявшие соответственно 50×50 и 12 саженей, а также место общественного центра. Южнее адмиралтейства территория оставалась недостаточно освоенной. Здесь был размещен ряд строений и лишь в полуверсте от Садовой улицы, на возвышенном берегу Ингула, имелось пять кварталов.

Развитие планировки Николаева намечено на проекте 1793 г., в котором зафиксировано пятно города, занимавшее весь перешеек п-ова между Ингулом и Бугским лиманом, а также северный мыс²⁰⁰. Площадь города должна

была составить около 650 десятин. Основное значение в ее организации должны были получить четыре широких проспекта. Между берегами Ингула и лимана прокладывалась, перерезая город, Садовая улица, пересекающаяся параллельными улицами Херсонской, Рыбной и Пограничной.

О дальнейшей эволюции планировки свидетельствует проект 1792—1794 гг.²⁰¹, где отмечена вся осуществленная к тому времени застройка. Несмотря на важное стратегическое значение города, для него не предусматривалось укреплений. В свое время Потемкин предлагал ограничиться защитой адмиралтейства: «...все мастерские в Николаеве строения были замком, что и составит адмиралтейство, которое обведя хорошим валом и для защиты сделав по флангам батареи — выйдет из сего хорошая крепость. Дистанцию взять такую, какая по числу мастерских потребна...»²⁰²

Высокие темпы роста Николаева обусловили появление предложений, предусматривавших пути перспективного

²⁰⁰ ОР ГПБ, ф. 342, № 158, л. 1.

²⁰² Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края.— ЗООИД, 1850, т. 2, с. 747.

²⁰⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 1-а, л. 12—13.

развитии города²⁰³. Планом 1795 г. предлагалось дополнить уличную сеть города ленточным жилым районом вдоль дороги на Богоявленск. Планировка самого города на этом чертеже изображена схематически. В соответствии с планом 1796 г. не только сохранялась возможность развития города на юг вдоль дороги на Богоявленск, но намечался рост Николаева в восточном направлении. На двух п-вах левого берега Ингула были запроектированы две сетки кварталов.

Последняя попытка территориального развития Николаева была предпринята в 1798 г.²⁰⁴ В южном направлении вдоль Бугского лимана с обеих сторон дороги в Богоявленск разбиты прямоугольные кварталы, ритм которых увеличивался по мере приближения к городу. Второе направление роста Николаева избирается на запад с тем, чтобы в границы города включить Спасское, поэтому намечалось освоить мысовую часть и сформировать там регулярную сетку кварталов. Под садами оставался совсем небольшой участок на излучине Бугского лимана.

Об освоении территории свидетельствует чертеж 1797 г., где город показан в существовавших границах²⁰⁵. Хорошо были заселены участки севернее Херсонской улицы. Вдоль Никольской, Спасской и Большой Морской улиц многие кварталы застраивались по периметру. На площади вдоль Соборной улицы между Большой Морской и Купеческой улицами появились торговые ряды, «из коих в одних российские, а в других греческие купцы промышляют своими товарами»²⁰⁶. Застраивался также район Слободских улиц напротив адми-

ралтейства. Здесь возникло много домов в кварталах вдоль Алексеевской и Одесской улиц, появились два строения на Адмиралтейской площади.

Столь же подробно показана планировка Николаева на чертеже 1799 г.²⁰⁷ Никаких структурных изменений не предполагалось. За два года число зданий увеличилось лишь в нескольких кварталах. Планы 1798 и 1799 гг. из фондов ЦГВИА СССР выполнены схематически²⁰⁸. В построении уличной сети они повторяют охарактеризованные выше проекты.

Предпринимались попытки благоустройства²⁰⁹. В Николаев были приглашены садовники Гревенс, Догман и Абриан, культивировавшие дуб, березу, ольху, орехи простые, клен, сосну. Из Крыма привезли волосские орехи, развивалось виноградарство. Строго запрещалось рубить леса, сохранившиеся в Спасском и Лесках. Для водоснабжения намечалось использовать колодцы в Спасском и Лесках. По проекту было заказано 20 тыс. глиняных труб для устройства водопровода. В 1796 г. появилось предложение взять воду из Спасской лощины, расположенной на семь саженей выше уровня Бугского лимана, и провести ее на Соборную площадь, соорудив около магистрата водомет с кранами. Но все это осталось неосуществленным и жителям по-прежнему не хватало качественной воды.

Для очистки городских территорий была устроена каменная труба, отводившая грязную воду в Буг. Администрация города во главе с Мордвиновым бдительно следила за противопожарным состоянием печных труб. Бурьян, камыш и другие топливные материалы хранили в 600 саженях от города и со складов

²⁰³ Планы 1795 и 1796 гг. хранятся в Николаевском краеведческом музее.

²⁰⁴ Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.— М., 1977, рис. 63.

²⁰⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 25, д. 414, л. 1.

²⁰⁶ Сужарков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 7.

²⁰⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 26.

²⁰⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 55—56; д. 20 159, ч. 1, л. 50—51.

²⁰⁹ Иванов П. А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова, с. 39, 60, 61.

Вид Николаева со стороны Ингула. С картины Ф. Я. Алексеява.

брали небольшими количествами — на одну неделю. Одновременно велись поиски более эффективного топлива, в частности угля.

Но в целом Николаев, как и другие города того времени, оставался неблагоустроенным. Так, о ночном освещении никто и не помышлял. Даже в области замощения улиц ничего не предпринималось, если не считать распоряжения горожанам заравнивать ямы перед своими дворами.

О жилой застройке Николаева позволяют судить чертежи Князева 1795 г.²¹⁰ Дома для поселенцев и офицерского со-

става отличались простым внешним обликом, полным отсутствием декора. В наиболее огромных зданиях, например, в доме корабельного мастера, устраивались террасы и мансарды. Подобные строения, возводившиеся за казенный счет, определяли облик улиц и переулков восточнее Садовой улицы и адмиралтейства. Планы 1797 и 1799 гг. свидетельствуют о застройке улиц и площадей к западу от Садовой улицы. Именно к ним относится характеристика города, который «имеет до 800 домов, построенных из камня, и большей частью с колоннами»²¹¹. В застройке

²¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 232, л. 9, 10, 39 и др.

²¹¹ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 7.

города помимо Князева принимали участие В. Ванрезант, П. Неелов, М. Протарий, Ф. Вунш и другие архитекторы.

В конце XVIII в. в Николаеве сформировался представительный общественный центр. На Набережной улице и главной площади города размещались так называемый молдаванский дом, торговые корпуса, магистрат и собор. Четкие композиции этих сооружений с колонными галереями, отличавшиеся легкостью и в то же время подчеркнутой строгостью, составляли парадный и впечатляющий ансамбль, облик которого изобразил побывавший здесь в 1795 г. художник Ф. Я. Алексеев в картине «Вид городской площади в Николаеве». Неподалеку от центра на Адмиральской улице был возведен дом Главного командира Черноморского флота, располагавшийся в глубине двора. Здание пластично по своим массам. Эти черты ему сообщают далеко выдвинутые вперед крайние ризалиты, средний входной портик и башня-бельведер в центре.

Силуэт города обогащался высокими шпилями и куполами собора Григория Великая Армения, греческой и католической церквей, построенных в последние годы XVIII в.²¹² Огромные сооружения, размещенные над бровкой обрыва, имели особенно выразительный облик с противоположного берега Ингула, при подъезде к городу с северной стороны. Об этом свидетельствуют не только гравюры и картина Алексеева «Вид Николаева с реки Ингул», но и отзывы современников, писавших, что местоположение Николаева величественно и красиво, что «стоит он на высокой утесистой горе, при подошве которой сходятся навстречу две большие реки Буг и Ингул»²¹³.

²¹² Ге Г. Н. Указ. соч., с. 2.

²¹³ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 8.

Богоявленск. В 12 верстах от Николаева располагалось поселение Витовка, основанное еще в конце XIV в. В 1788 г. здесь начали строить госпиталь и другие здания для нужд армии и флота. В следующем году его превратили в адмиралтейское поселение и переименовали в Богоявленск. Потемкин намеревался создать здесь свою загородную резиденцию, для чего получил средства и привлек архитекторов В. В. Ванрезанта, П. В. Неелова, а затем И. Е. Старова. Последний составил проект дворцов Потемкина, Браицкой, фонтана, моста и других строений²¹⁴. Одновременно разработали план Богоявленска, который быстро заселялся отставными офицерами, солдатами, матросами и крестьянами. В 1795 г. в нем уже насчитывалось 876 жителей²¹⁵. Они работали на николаевских судоверфях, на созданной в Богоявленске канатной фабрике и занимались сельским хозяйством.

Поселение располагалось на возвышенной террасе левого берега Бугского лимана и с северо-восточной стороны ограничивалось глубокими оврагами. Представление о его планировке дает чертеж конца XVIII в., на котором отмечались не только построенные здания, но и предусматривалась перспектива развития²¹⁶. Поселение заняло территорию около 100 десятин и состояло как бы из двух частей. С севера на склонах оврага размещались «дворец с превеликою галереєю о двух светах, хороший английский сад с проведенными для воды каналами»²¹⁷. Парк, занимавший площадь свыше 10 десятин, был спроектирован садовником В. Гульдом, приезжавшим в Богоявленск в августе 1789 г. К востоку от усадьбы Потемкина

²¹⁴ Белехов Н., Петров А. Указ. соч., с. 130, 131.

²¹⁵ Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область, с. 435.

²¹⁶ ГНИМА, Р-1, № 3197.

²¹⁷ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 19.

находилось обширное каре сооружений госпиталя. Поселение имело компактную регулярную планировку. В качестве главных намечались две продольные улицы. На одной из них располагалась шестиугольная в плане площадь, посреди которой проектировалось возвести церковь и колокольню.

Все кварталы были разбиты на участки. Большинство из них было застроено небольшими одноэтажными домиками очень простой, но выразительной архитектуры²¹⁸. Более крупные здания строились на площади, где предполагалось соорудить торговые ряды. В связи с этим общественный центр выделялся достаточно четко. Третьим по значению центром протяжения в Богоявленске после потемкинского дворца и центральной площади являлась пристань. Здесь были устроены купальни и возведено большое двухэтажное здание трактира, решенное в формах молдавской архитектуры.

В целом, Богоявленск представлял собой образец регулярно спланированного и застроенного по типовым проектам небольшого города с четкой функциональной организацией и выразительным обликом.

Павловск. На возвышенном правом берегу р. Помошной, неподалеку от впадения р. Грузской в Черный Ташлык, рядом с крепостью, в 1754 г. возникло селение, где насчитывалось 150 домов. В 1769 г. оно было разрушено татарами, но уже в 1771—1773 гг. здесь разместились 1-я рота Молдавского гусарского полка, сформированного турками, но перешедшего на сторону России. В Павловск переселились 1015 молдаван, болгар, греков²¹⁹. Несмотря на стихийные бедствия (чума — 1771 г., засу-

ха — 1774 г., сарапча — 1780 г.), поселение, став в 1773 г. посадом, продолжало заселяться в основном украинцами. В 1787 г. здесь насчитывалось 175 дворов²²⁰. Расположенный на перекрестке дорог на Ольвиополь, Новомиргород и Екатеринослав, благодаря оживленной торговле, посад быстро рос и к концу столетия стал крупным местечком.

Как видим из планов 1798 и 1799 гг., Павловск занимал весьма обширную территорию — около 230 десятин²²¹. Вокруг крепости раскинулась обширная эспланада, в северо-восточной части которой были сооружены деревянная церковь и два корпуса лавок. Невдалеке был большой сад, около которого возвели ратушу. Основными факторами, обуславливающими трассировку улиц, являлись линии берегов и характер рельефа, полого спускавшегося к рекам. Наибольшая плотность застройки наблюдалась около лавок и базарной площади. В основном кварталы располагались на правом берегу Помошной, где они вытягивались на версту до самого устья. Точно так же размещалась группа кварталов на левом берегу Черного Ташлыка, севернее ратуши и склада.

Ленточное по своей структуре поселение дополнялось жилым районом из полутора десятков разнообразных по форме и размерам кварталов, расположенных на левом берегу р. Грузской, к юго-востоку от крепости. На левом берегу Черного Ташлыка и вдоль дороги в Новомиргород разместились неупорядоченное по своей планировке с. Черный Ташлык, ставшее в недалеком будущем частью города.

Очаков. Поселение с крепостью в устье Днепровского лимана основано литовцами на рубеже XIV—XV вв.²²² Позднее его захватили татары, затем

²²¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 90—91; д. 20 159, ч. 1, л. 28—29.

²²² Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область, с. 615.

²¹⁸ ГНИМА, Р-1, № 3205, 3209, 3210, 3212, 3213.

²¹⁹ Кабузан В. М. Заселение Новороссии..., с. 107.

²²⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область, с. 529.

турки. В 1788 г. Очаковскую крепость взяли штурмом русские войска и в результате Ясского договора она перешла к России.

Учитывая стратегическое значение Очакова, в августе 1791 г. был составлен проект создания на его месте военнизированного поселения для двух полков²²³. В соответствии с планом никакой реконструкции существовавшего поселения не предпринималось. На берегу лимана в 400 саженях от моря размещалась большая каменная крепость, на мысовой части — небольшой замок. На возвышенном плато между крепостью и морем находился форштадт, представлявший собой более сотни строений, размещавшихся без всякой системы. Четко выделялась только одна дугообразная в плане улица, которая вела из западных крепостных ворот к спуску, связывавшему крепость с замком. На ней размещались склады и жилые дома, создававшие сплошной фронт застройки.

Военизированное поселение площадью около 20 га предполагалось к северо-востоку от крепости, на возвышенном плато. В его середине намечалась огромная площадь для военных занятий, застроенная казармами и арсеналом. За казармами, параллельно берегу, вдоль широкой улицы проектировались квадратные кварталы с офицерскими домами и другими зданиями.

В 1791 г. инженер А. И. Штак разработал перспективный план развития Очакова в виде регулярного поселения с сеткой прямоугольных кварталов²²⁴. Они должны были разместиться на плато, на месте форштадта и крепости от обрыва над берегом до оврага. Длинные улицы вытягивались вдоль лимана. Общественным центром намечались четыре квадратные площади и проспект. На некотором расстоянии от

города, на морском берегу проектировался карантин с гаванью.

После заключения мира, в связи с необходимостью скорейшего освоения земель между Бугом и Днестром, обращалось внимание на Очаков. Несмотря на протесты купцов, сюда из Херсона были перенесены карантин и таможня, приведенные в образцовое состояние инженером Матиасом²²⁵. Кроме того, Очаков избрали для уездного центра²²⁶. В 1792 г. адмирал Н. С. Мордвинов и губернатор В. В. Каховский предложили превратить селение в торговый порт Черного моря, для чего была составлена смета²²⁷. Несмотря на поддержку Государственного совета, 7 июня 1793 г. вышел указ о проведении дополнительного обследования. В результате проект Очакова не получил одобрения из-за отсутствия надежной глубоководной бухты. И хотя торговые обороты города в 1794 г. считались значительными²²⁸, с развитием Одессы они резко снизились. Тяжелые последствия для Очакова имели случившиеся 14 марта 1797 г. ураган, а 3 июня — пожар, вследствие чего выгорела почти вся застройка главной улицы города²²⁹.

Чертеж 1793—1794 гг. зафиксировал в общих чертах планировку Очакова²³⁰. Для карантина использовались существовавшие строения в крепости и около нее. Бывший одноэтажный дом паши надстроили вторым деревянным этажом.

²²⁵ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского... В. С. Попову для доклада князю П. А. Зубову.— 300ИД, 1881, т. 12, с. 353.

²²⁶ Ведомости четырех уездов, составляющих новоприобретенную область от Порты Оттоманской и присоединенную к Екатеринославскому наместничеству.— 300ИД, 1875, т. 9, с. 328.

²²⁷ Иванов П. А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова, с. 53, 54.

²²⁸ Багалій Д. І. Заселення Південної України.— Харків, 1920, с. 93, 94.

²²⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 28, д. 7, 8.

²³⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 41.

²²³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 544, л. 1—3.

²²⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 28, д. 11, л. 1.

Для складских целей использовались здания на нижней террасе, юго-восточнее крепости.

На чертеже 1798 г. была показана часть будущего регулярного города²³¹. К северо-востоку от крепости намечался небольшой жилой район, спланированный по прямоугольно-сетчатой системе. За модули были взяты 10-саженной ширины улицы и кварталы 30-саженной длины. Предполагалась большая базарная площадь. Вдоль морского берега, по обеим сторонам от площади, располагались узкие кварталы для торговых рядов, которые продолжались за пределами рынка и становились главной функциональной осью города.

На этом же чертеже изображалась застройка Очакова, остававшаяся, как и прежде, неупорядоченной. Новые кварталы, по-видимому, предназначались для поселения жителей, пострадавших от пожара. Однако никаких практических мер по их освоению не предпринималось, о чем свидетельствуют чертежи 1799 г.²³² Крепость не ремонтировалась. Форштадт по-прежнему состоял «из 80 жилых и 30 пустых домиков, они все деревянные, имеют вид хижин, и иные из них суть еще турецкого построения, при том из одной мечети, которая освящена в нашу церковь... Фонтаны, коими Очаков изобиловал, все также скрыты до основания и засыпаны и теперь один только простой колодец довольствует обывателей водою. Здесь учреждена ратуша, которая управляет сим форштадтом, военных в нем людей совсем не находится, и Очаков ныне есть мирная и самая неважная слобода»²³³.

Одесса. На берегу известной еще с античности черноморской бухты в кон-

це XIV — начале XV в. литовцы основали поселение²³⁴. С конца XV в. эту территорию захватили татары, а позже она вошла в состав Оттоманской империи. Значение Хаджибея возросло с 1764 г. после сооружения здесь турками небольшой крепости Ени-Дунья²³⁵, возле которой развивался форштадт. 14 сентября 1789 г. во время русско-турецкой войны замок был взят русскими войсками. После окончания войны никакого селения уже не существовало, осталось лишь четыре-пять домов, разбросанных среди пустынной степи, да еще развалины замка, мрачно возвышавшиеся над Военной балкой и прибрежным обрывом²³⁶.

На рубеже 1791—1792 гг. намеревались создать поселок для Средиземноморской гребной флотилии, проект которого на основании карт военного времени составил в Петербурге инженер Ф. П. Деволан²³⁷. 20 марта 1792 г. губернатор получил указание о размещении здесь матросов-греков²³⁸. Летом того же года В. В. Каховский и инженер А. И. Шостаки, выполняя правительственное задание, осматривали места для города. В донесении от 5 мая особое внимание было обращено на Хаджибей²³⁹. Тогда же на месте предполагаемого поселения для матросов под руководством инженеров Шостаки и Матиаса велись изыскательские работы и проводилась топографическая съем-

²³⁴ Одесса: Очерк истории города-героя.— Одесса, 1957, с. 11.

²³⁵ Мурзакевич Н. Хаджибейский замок.— ЗООИД, 1867, т. 6, с. 595—597.

²³⁶ План местности 1792—1793 гг. См.: Одесса. 1794—1894: К столетию города. Одесса, 1895.

²³⁷ ИБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871; *De Wolant F.* Указ. соч., л. 3.

²³⁸ Высочайшие рескрипты, данные императрице Екатерине II на имя екатеринославских губернаторов.— ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2, с. 660.

²³⁹ Скальковский А. А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 годах.— ЗООИД, 1844, т. 1, с. 201.

²³¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21529, ч. 2, л. 53—54.

²³² ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 73. ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20159, ч. 1, л. 52—53.

²³³ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 196—197.

ка²⁴⁰. В начале августа 1792 г. на юг прибыл Деволан. После тщательного осмотра территории, используя изыскания Шостака, он внес некоторые коррективы в уже утвержденный проект поселения для матросов. Оно планировалось в виде компактного города с прямоугольной сеткой кварталов²⁴¹. Ось Карантинной балки делила его на две почти равные части. Их относительная самостоятельность подчеркивалась двумя церквями, идентично размещенными посреди одинаковых по размерам и местоположению кварталов. На прибрежной полосе предлагалось соорудить причальную набережную и застроить ее складами, а для порта возвести три волнореза. С обеих сторон кварталы должны были защищать крепости. На плато и низменной территории побережья намеревались разместить карантин. Для госпиталя предназначался участок на противоположном берегу Военной балки. Еще дальше к степи отводились земли для садов и виноградников.

В 1793 г., когда строилась Хаджибеевская крепость, выбирали место для главного порта и торгового города края. Изыскания Шостака, Деволана и Дерибаса обнаружили недостатки Херсонского, Николаевского и Очаковского портов и преимущества Хаджибеевской гавани²⁴². 27 мая 1794 г. появился указ об основании города Хаджибея и был утвержден его план, исполненный Деволаном в начале 1794 г.²⁴³ Этот чертеж обоснованно считается основным проек-

том города. На самом деле это эскизная схема, из которой заимствовали размеры кварталов, улиц и принцип композиционного построения.

В утвержденном проекте главное внимание уделено техническим и стратегическим проблемам, тогда как город изображен схематически. Это объяснялось тем, что для города самым существенным являлось развитие экономической базы, т. е. порта, а в связи с близостью турецкой границы — его надежная защита. Основные элементы городского организма выделены и гармонично увязаны, благодаря удачному использованию рельефа. Жилая зона запланирована на возвышенном плато, порт — на низменной прибрежной полосе. Обе балки использованы как спуски из города в порт, причем широкая долина Карантинной балки предназначалась для размещения складов.

Причальную набережную порта с производственными и складскими сооружениями должны были дополнить выдвинутые в море пристани, волнорезы и молы с площадками. С их помощью бухта расчленилась на карантинную, купеческую, адмиралтейскую и военную гавани.

В отличие от проекта 1792 г. под жилую застройку отводились вся территория между Карантинной и Военной балками и большой участок на противоположном берегу Военной балки. Планировка решалась в системе прямых улиц, перпендикулярно направленных друг к другу. Две параллельные балки — спуски в порт — определяли трассировку меридиальных улиц. К западу от них, под углом 45°, проектировалась другая сетка кварталов. В середине города предполагалась большая площадь с церковью. В связи с многонациональным характером будущего города предусматривались еще две церкви и мечеть. Положительными особенностями этого проекта, сохраненного в будущем, явились достаточная ширина улиц (15 саженей),

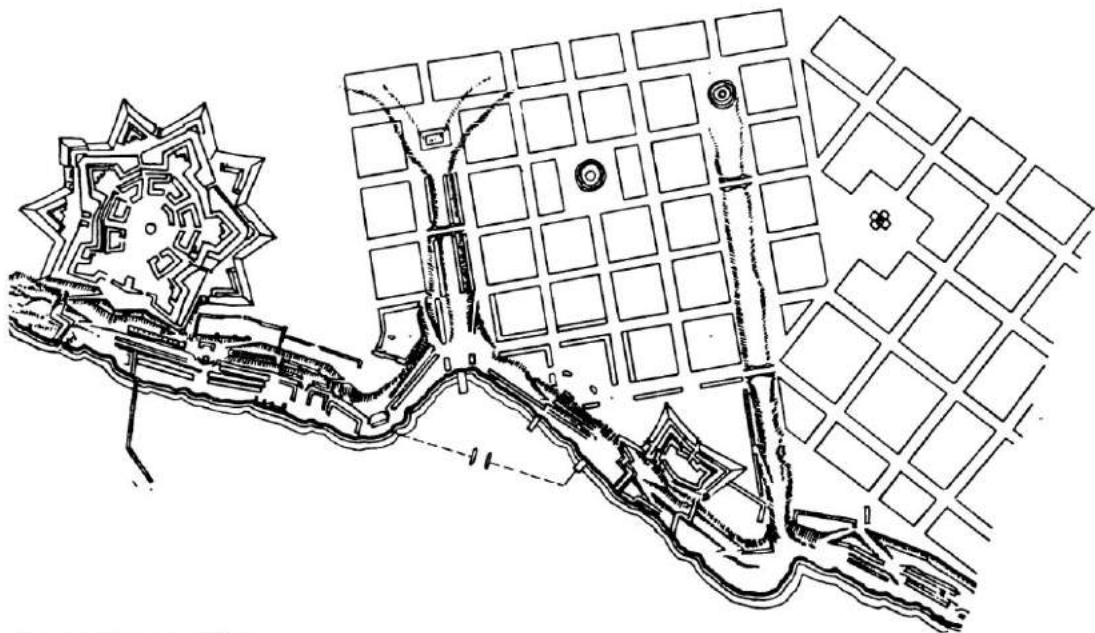
²⁴⁰ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского..., 1881, с. 354.

²⁴¹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 124, л. 1.

²⁴² Смольянинов К. История Одессы. — ЗООИД, 1853, т. 3, с. 343—344.

²⁴³ Согласно некоторым источникам, утвержденный проект Хаджибея был разработан в 1793 г. — Одесса, 1794—1894, с. 366. В действительности Деволан занимался разработкой этого проекта в январе, феврале и марте 1794 г. вместе с составлением документации по южным крепостям. — НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871; De Wollant F. Указ. соч., л. 3.

Проект Одессы. 1794 г.

их ориентация к морским далям, а также учет проветривания и инсоляции при проектировании меридиональной сетки кварталов.

Под руководством И. М. Дерибаса начались работы по строительству города и порта. Была учреждена «Экспедиция строения гавани и города Гаджибея с купеческой пристанью» во главе с Ф. П. Деволаном, в функции которой входило составление проектов со сметами и руководство строительными работами. В течение 1794—1795 гг. работы по строительству порта не прекращались даже зимой²⁴⁴. В результате порт вскоре уже смог принимать суда, что положило начало интенсивному развитию города как торгового центра юга страны. Экспедиция занималась также распределением мест для жилой застройки. Задача заселения города являлась наи-

более трудной, так как его экономика находилась еще в зачаточном состоянии, а близость границы с Турцией создавала угрозу военного нападения. Поэтому далеко не все земельные участки застраивались²⁴⁵.

В начале 1795 г. Хаджибей был переименован в Одессу, по-видимому, по легенде того времени о размещении на этой территории древнегреческой колонии Одесос. Первые годы существования города не подтвердили тех радужных надежд в отношении его процветания, о каких говорилось в указе. Напротив, Одессе грозила участь жалкого захолустного местечка, постигшая многие города тех лет. А тенденциозно прославленная некоторыми буржуазными

²⁴⁵ В 1794 г. на Военном форштадте было занято 498 и 560, а на Греческом — 415 из 720 участков.— См.: Застроение города Гаджибея, теперь Одессы, в 1794 г.— ЗООИД, 1853, т. 3, с. 590—594.

²⁴⁴ Смольянинов К. История Одессы, с. 351.

историками деятельность таких строителей Одессы, как Дерибас, Кесь-Оглу и другие, в действительности была не столь успешной²⁴⁶. Особенно тревожное положение сложилось с воцарением Павла I, когда городу было отказано в поддержке государства. Но вскоре положение стабилизировалось и учредили «Комитет для отстройки одесской гавани» во главе с инженером П. Харламовым.

Начала быстро развиваться внешняя торговля. Если в 1795 г. в порту пришвартовалось 39 судов, то в 1797 г. уже 249. Торговые обороты выросли с 68 тыс. в 1795 г. до 1 млн. в 1800 г. Важное значение получило ремесленное производство. В 1799 г. в городе занималось ремеслом 820 семей²⁴⁷. Появились и быстро развивались промышленные предприятия. Так, в 1799 г. здесь насчитывалось 24 фабрики и завода, 8 мельниц, 7 кузниц²⁴⁸. Для упорядочения городского хозяйства в 1795 г. в Одессе был учрежден магистрат, а в 1796 г. — шестигласная дума²⁴⁹. В 1800 г. открылось училище²⁵⁰.

Еще до основания Одессы на ее территории поселились черноморские казаки — бывшие запорожцы²⁵¹. Крепость и город в основном возводили 800 мастеровых военного гарнизона²⁵². Из-за постоянного недоедания, антисанитарных условий жизни и напряженной работы много рабочих погибло. Быстрое развитие торговли, ремесла и промышленности, льготы и поощрения со стороны административной обусловило при-

ток населения. Уже в 1795 г. в Одессе насчитывалось 2349 жителей, из которых количество беглых крепостных составляло 601, крестьян — 500, мещан — 603, купцов — 143, греков и болгар — 278, евреев — 240 человек. Через два года численность населения почти удвоилась, составив 3153 человека мужского пола²⁵³. В 1802 г. в Одессе уже проживали 9009 человек, в том числе 336 черноморских казаков, осевших на Пересыпи²⁵⁴. В 1802 г. основную часть населения составляли трудящиеся, дворяне и чиновники — 4 %, в то время как выросшее за счет беглых крепостных мещанское сословие — 64 %. В связи с активными внешнеторговыми связями и политикой правительства предоставления иностранцам всевозможных льгот в Одессе селились греки, болгары, поляки, евреи, итальянцы, немцы. Однако основная часть населения являлась русскими и украинцами, иностранцев было незначительное меньшинство. Даже наиболее крупные этнические группы греков, болгар и молдаван в 1795 г. составляли 12 %, а в 1802 г. — всего 3 %.

Процесс уточнения планировки улиц и характер освоения кварталов показывают чертежи 1794 г.²⁵⁵ Так, в июне предполагалось соорудить мосты через балки и западную часть расширить на два ряда кварталов. В августе отмечался рост застройки и определялись места морского госпиталя и адмиралтейских сооружений вокруг малой крепости. Уплотнение застройки вдоль Греческой и Дерибасовской улиц фиксировалось в ноябре, а в декабре изменили положение площадей, расширили территорию города и показали наличие Мол-

²⁴⁶ Надлер В. К. Одесса в первые эпохи ее существования. — Одесса, 1893, с. 27.

²⁴⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 245.

²⁴⁸ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 216.

²⁴⁹ Одесса: Очерк истории города-героя, с. 19.

²⁵⁰ Одесса, 1794—1894, с. 610.

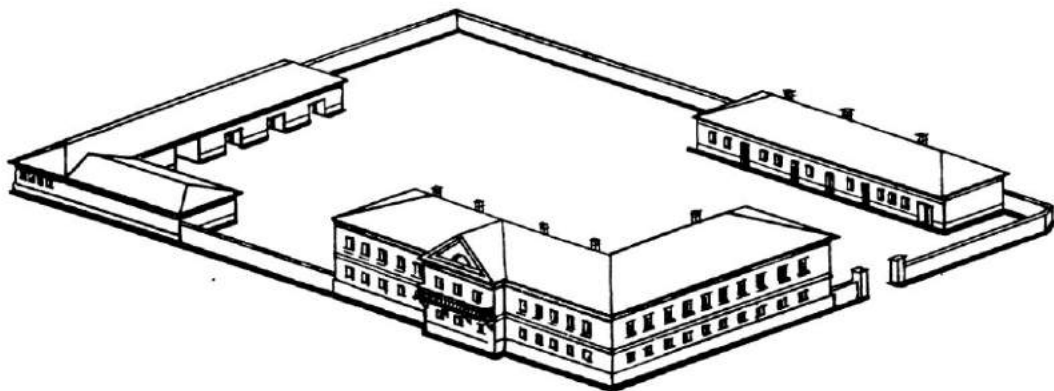
²⁵¹ Яковлев В. А. К истории заселения Хаджибея, 1789—1795. — Одесса, 1889, с. 42, 43.

²⁵² Там же, с. 49.

²⁵³ Скальковский А. А. Адмирал Иосиф де-Рибас и основание Одессы. — Одесса, 1836, с. 21, 23.

²⁵⁴ Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы, 1793—1823. — Одесса, 1837, с. 119.

²⁵⁵ ЦГВИА СССР. ф. 418, д. 598; ф. 349, оп. 27, д. 98, 126, 159.

Административное здание в Одессе. Реконструкция.

даванской слободы в долине Водяной балки. В 1794 г. город уже разделялся на два района — Греческий и Военный форштадты. Последний представлял собой территорию около бывшего турецкого замка. Греческим форштадтом называли сетку кварталов, расположенную вокруг площади в начале Карантинной балки.

За два года заметно увеличилась застройка. Помимо различных гидротехнических сооружений в порту, набережных, причалов, складов для товаров и хранения соли, громадных казарм «в городе было роздано свыше 1000 участков для частных домов, из коих около 200 уже было построено, много других строилось... Здесь были заложены три русские церкви, одна греческая и одна католическая и начато их строительство»²⁵⁶. В 1795 г. Ф. П. Деволан составляет перспективный проект Одессы²⁵⁷.

Планировочные системы развиваются на юг, в сторону степи. Жилая зона сохраняет компактность и достигает больших размеров — свыше 1 тыс. десятин. Количество жилых кварталов превышает 230, число площадей — 10, улиц — 54,

переулков — 8. Комбинация сеток кварталов под углом 45° сохранена, но их сопряжение осуществлялось уже не по продольной улице, а как бы уступами. При решении вопросов расселения учитывалась этническая структура населения. Центром Греческого форштадта должна была стать квадратная площадь в начале Карантинной балки. Армяне и евреи должны были занять кварталы в западной части города, где общественными центрами выступали прямоугольные площади на Дворянской улице. Выходцев из Западной Европы предполагалось расселить вокруг костела. Среднее положение в городе заняла Соборная площадь с заложенной в 1795 г. русской церковью св. Николая.

Кроме этих площадей, имеющих функции центров национальных районов, в городе планировалось создать пять открытых пространств: две эспланады перед адмиралтейством и госпиталем, одну прямоугольную площадь с церковью посредине и две площади для рынков. Основной рынок был запроектирован по оси Военного оврага, в виде проспекта, застроенного торговыми рядами, который подводил к просторной квадратной площади, обрамленной по контуру лавками. Так родилась идея протяженной структуры торгового центра Одессы —

²⁵⁶ ИБ ЛНИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 14.

²⁵⁷ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 161, л. 1.

Вид Одессы в начале XIX в. С гравюры.

одно из достижений отечественного градостроительства.

Кроме города, Деволан запроектировал предместье на Пересыпи. Здесь три ленты продолговатых кварталов следовали плавной дуге берега. Занимая всю прибрежную полосу, порт должен был отрезать выходы к морю и со стороны города, и со стороны Пересыпи.

Некоторое представление о внешнем облике Одессы тех дней дает аксонометрический чертеж, на котором показана прибрежная зона²⁵⁸. Он является свидетельством продуманности планировочных идей, стремления все проектные решения проверять объемными построениями.

Проект 1795 г. сыграл большую роль в развитии Одессы и в значительной степени был осуществлен. Следующие планы города, выполненные в последние годы XVIII в. под руководством инженера П. Харламова, в основном исходили из рассмотренного проекта. Подтверждением этого является чертеж 1799 г.²⁵⁹, на котором повторялся план Деволана. Имеются лишь незначительные добавления.

Значительный интерес представляют подписанные Харламовым проекты Одессы, изданные в 1798 и 1799 гг.²⁶⁰ Основное внимание уделено жилой зоне. Как и на плане Деволана, город про-

²⁵⁸ Там же, д. 111, л. 1.

²⁵⁹ Там же, ф. ВУА, д. 20 159, ч. 1, л. 36—37.
²⁶⁰ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 90.

стирается далеко в степь. Изменения произошли только в размещении и содержании площадей.

Важное значение настоящих проектов заключается и в том, что они фиксируют дальнейший рост застройки. Она располагалась за Новорыбной и вокруг площади за Дегтярной улицами, т. е. на территории, оказавшейся за пределами карантинного рва, проложенного в 1799 г.²⁶¹ Несмотря на участки, предназначенные для заселения, строительство концентрировалось преимущественно в восточной части Одессы, между Карантинной и Военной балками. В этом году в городе имелось 506 каменных домов, 233 землянки, 501 лавка, 111 погребов, 5 трактиров, 36 складов, 43 колодца²⁶².

Жилые дома были небольшими, однопэтажными. Они строились в основном военными инженерами. Кроме Деволана и Харламова, среди них можно назвать Кейзера и Шарого, занимавшихся отводом строительных участков²⁶³. В 1795 г. постройками руководил архитектор М. Портарий, а с 1798 г. — архитектор Ф. Фраполли.

Наиболее важными зданиями общественного назначения являлись торговые. «Гостинные ряды, начатые построением в две линии, составили бы очень хорошие каменные здания, в которых 23 лавки уже отделаны..., а 15 лавок не оконченны. Другие деревянные ряды расположены вокруг площади...»²⁶⁴. Они располагались вдоль Александровского проспекта и на так называемом Вольном рынке (позднее Старобазарной площади).

В прибрежной зоне выросли казармы для переселенцев из балкашских

²⁶¹ Орлов А. А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 г. — Одесса, 1885, с. 23.

²⁶² Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 216.

²⁶³ Орлов А. А. Исторический очерк Одессы..., с. 11. Яковлев В. А. К истории заселения Хаджибея..., с. 21.

²⁶⁴ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 217.

стран²⁶⁵. Госпиталь и церкви на Соборной площади и между казармами еще не закончили. Была возведена лишь деревянная церковь. Около гавани построили дом капитана порта и ряд других общественных зданий.

В благоустройстве города предпринимались лишь первые шаги. Для озеленения Одессы осенью 1795 г. было посажено много деревьев и высеяны бук, липа, вяз, ясень и несколько видов каштанов²⁶⁶. Несколько частных садов устроили Спорити и Дерibas. В планах города намечалось строительство мостов через Военную и Карантинную балки, но ни один из них не был возведен. Замощены лишь набережные вдоль гавани, улицы и спуски оставались неблагоустроенными. Если не считать выделенных магистратом в 1798 г. 150 руб. на постройку фопарных столбов, ничего не делалось и для освещения городских улиц²⁶⁷. Сложной оставалась проблема водоснабжения жителей, пользовавшихся в основном колодцами Водяной балки. Все это влияло и на городские «фасады», которые оставались маловыразительными, и на облик городских «иптерьеров». Силуэт города находился в стадии своего формирования, в чем нетрудно убедиться, рассматривая гравюры Одессы тех дней.

Однако, несмотря на то, что первый градостроительный этап развития Одессы охватывал всего лишь несколько лет, он имел большое значение. В этот период в общих чертах сформировалась планировка центрального ядра города и были заложены основы его будущего развития.

Овидиополь. Поселение на берегу Днестровского лимана, в 17 верстах от Черного моря, возникло в XVII—XVIII вв. Турки соорудили здесь укрепление Хаджи-Дере, которое в 1789 г.

²⁶⁵ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 950, л. 94—95.

²⁶⁶ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19874; *De Wolant F.* Указ. соч., с. 19.

²⁶⁷ Одесса, 1794—1894, с. 317.

было взято русскими войсками. После Ясского мира на его месте было решено построить крепость для противодействия Аккерманской. К юго-востоку от нее, на нижней террасе вдоль берега, размещались небольшие дома и землянки строителей. Наиболее огромное здание было возведено для инженера Е. Х. Ферстера. Возле него был устроен небольшой сад.

На той же низменной полосе, в устье широкой балки, с востока разрезающей плато, был построен карантин, спроектированный в 1795 г. Ф. П. Деволаном и предназначенный для товаров из Аккермана²⁶⁸. Территория карантина обносила стеной. Здесь было сооружено два крупных корпуса и два небольших склада, рядом располагались матросские казармы. Пристань прилежала непосредственно к карантину. Другая, более значительная по размерам пристань размещалась ближе к крепости и предназначалась для торговых операций.

С восточной стороны оврага, в версте от крепости, намечалось место для города, которое одобрил губернатор В. В. Каховский. Город намеревались заселить бывшими запорожцами, создав здесь один из опорных пунктов их флотилии²⁶⁹. В конце 1791 — начале 1792 г. они поселились здесь и из землелитного кирпича выстроили казармы, которые расположили четырьмя рядами на восточной стороне оврага в 300 саженях от лимана. Однако в конце 1792 г. запорожские семьи с Днестра и северных берегов Черного моря переселились на Кубань. «Город Овидиополь со времени ухода запорожцев не много выиграл. Там было всего лишь десятка три семей молдаван, болгар, евреев и три или шесть русских, занимавшихся немного торговлей солью, рыбным промыслом и перевозками в таком же масштабе с Днестра в Одессу; они занимались сель-

ским хозяйством, выращиванием винограда, разведением овец и крупного рогатого скота, тем более, что окрестности этого места изобилуют отличными пастбищами»²⁷⁰.

По плану Деволана (1794) жилая зона намечалась южнее бывших запорожских казарм, на той же восточной стороне балки, у самого лимана²⁷¹. Город должен был получить четкую форму прямоугольника и занять территорию 40 десятин. В качестве планировочных модулей были избраны квадратные кварталы со стороны 60 саженей и улицы 15-саженной ширины. Вместо одного среднего квартала в прибрежном ряду предусматривалась площадь с церковью.

Привлеченные разными льготами, в Овидиополе селились купцы, мещане, крестьяне. Уже в 1795 г. здесь проживали 266 человек, занимавшихся торговлей, ремеслом, сельским хозяйством, рыболовством²⁷². Купцы торговали солью и другими товарами, которые привозили из Аккермана²⁷³. Вскоре были освоены все кварталы, намеченные в 1794 г. Поэтому проектом 1798 г. предусматривалось дальнейшее развитие планировки Овидиополя на четыре ряда кварталов в северном направлении и на два в восточном²⁷⁴. В результате площадь города должна была составить около 100 десятин. Причем новые кварталы проектировались без всякого учета существовавшей застройки и рельефа. Не принимались во внимание ни отроги и кромка обрыва над балкой, ни существовавшие казармы ушедших запорожцев. В качестве центральной площади намечалась полая. Она устраивалась вместо четырех кварталов и также была квадратной по форме. Располагаясь над

²⁷⁰ Там же, л. 15.

²⁷¹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 21, л. 1.

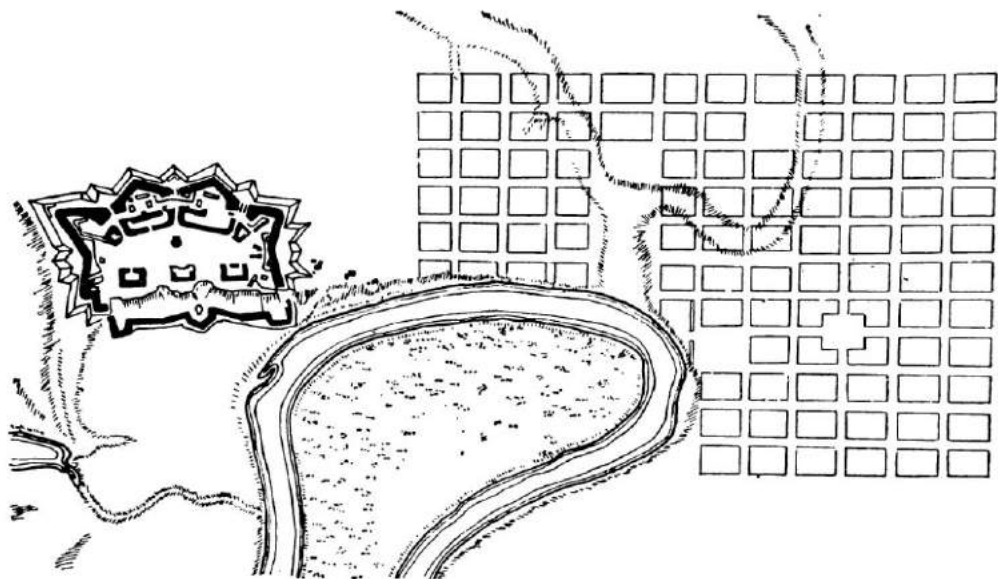
²⁷² Історія міст і сіл Української РСР. Одеська область.— К., 1969, с. 685.

²⁷³ Дружина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 249, 250.

²⁷⁴ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 27, д. 31.

²⁶⁸ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871; *De Wolant F.* Указ. соч., л. 11.

²⁶⁹ Там же, л. 3 об.

Проект Тирасполя. 1799 г.

кромкой оврага, площадь раскрывалась одной стороной к крепости и лиману, чем достигалось визуальное взаимодействие основных частей городского организма. Эта планировка Овидиополя была повторена фрагментарно и на других чертежах 1798 и 1799 гг.²⁷⁵

Тирасполь. В расположенное на берегу Днестра молдавское село Старая Сукля в 1789 г. переехало более 100 семей запорожцев. В 1792 г. их переселили на Кубань, а на их место прибыли екатеринославские казаки²⁷⁶. В связи со строительством крепости и города уехала также часть молдаван. Однако в 1792—1794 гг. из Запрутской Молдавии сюда переселились 223 семьи. Город пополнялся жителями ближайших сел, а также украинцами из Елизаветградского и Александрийского уездов²⁷⁷. В 1795 г. здесь уже насчитывалось

2,5 тыс. человек²⁷⁸. Город стал крупным торговым и ремесленным центром. Здесь велась посредническая торговля между Молдавией и Южной Украиной. В Тирасполе насчитывалось 96 лавок, из которых 21 была каменной²⁷⁹. Он также приобрел важное административное значение. В 1795 г. его назначили уездным городом Вознесенского наместничества с припиской к его округе Одессы, Овидиополя, Григориополя и Новых Дубоссар, а с 1796 г. — уездным центром Новороссийской губернии²⁸⁰.

Город разместился на берегу Днестра, в 250 саженях от крепости. Он имел четко очерченную форму прямоугольника со сторонами 700 и 1000 саженей без юго-западного угла, который отсекался дугой реки. В результате площадь города должна была составить около 300 десятин. Все улицы намечались

²⁷⁵ Там же, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 51—52; д. 20 159, ч. 1, л. 38—39.

²⁷⁶ Очерки истории Тирасполя. — Кишинев. 1967, с. 9.

²⁷⁷ Там же, с. 13.

²⁷⁸ Марецкий С. К. Тирасполь: Ист.-геогр. очерк. — Кишинев, 1958, с. 23.

²⁷⁹ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 249.

²⁸⁰ ПСЗ, ч. 23, № 17300; т. 24, № 17702.

одинаковой 15-саженной ширины. Они равномерно членили город на сетку прямоугольных кварталов. Общегородским центром намечалась громадная площадь размерами в 14 десятин. Она располагалась в широкой долине оврага и своим торцом выходила на набережную Днестра, откуда открывалась панорама противоположного берега реки. Пространство этой площади обогащалось проспектом 30-саженной ширины, который продолжался вдоль прибрежной улицы. Эта оригинальная система общественного центра в какой-то степени скрашивала монотонность планировочной сетки города. Помимо общегородского центра в Тирасполе намечалось три районных. В двух случаях ими должны были стать площади в виде незастроенных кварталов в северном и южном районах.

Эта планировка Тирасполя, разработанная еще в начале 90-х годов, осуществлялась медленно²⁸¹. В середине 90-х годов строительство города велось в основном в кварталах к востоку от центральной площади²⁸². Причем архитектурный контроль, вероятно, не отличался особой строгостью, так как ряды строений оказались на месте небольшой площади, на берегу Днестра. Представление о застройке города дают планы 1798 и 1799 гг.²⁸³ Здесь скрупулезно показаны все существовавшие здания внутри кварталов. Интересно, что несколько городских улиц оказались плотно застроенными. На центральном проспекте и около него здания сливались. Строения были одноэтажными, ничем не отличались от украинских хат²⁸⁴. В то время в Тирасполе насчитывалось 350 дворов, заселенных украинцами, молдаванами, русскими, волохами, евреями²⁸⁵.

²⁸¹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 39, д. 1129, 1131.

²⁸² ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 59.

²⁸³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 528, ч. 5, л. 9; д. 20 159, ч. 1, л. 34—35.

²⁸⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 60, 69.

²⁸⁵ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 228.

Григориополь. Еще во время русско-турецкой войны, в 1789 г., началось переселение армян из Бессарабии в пределы Русского государства. К концу 1791 г. число выходцев достигло 4 тыс. человек²⁸⁶. В то же время инженер Ф. П. Деволан разработал проект планировки города, расположенного на берегу Днестра²⁸⁷. В начале 1792 г. продолжалось переселение армян из Молдавии и Валахии, оставшихся во власти турок. Армяне надеялись, что, как некогда при переселении из Крыма, им передадут существующее поселение и имели виды на Новые Дубоссары²⁸⁸, заселенные преимущественно молдаванами. Но русскому правительству важно было привлечь для заселения края и молдаван, и болгар, в связи с чем армянам указали, что в отличие от Нахичевани, около Ростовской крепости им придется создавать совершенно новый город.

Селившимся жителям предоставлялись льготы, денежные ссуды²⁸⁹. Вскоре начала действовать сафьяновая фабрика. В честь Г. А. Потемкина город получил название Григориополь. Указом от 23 февраля 1792 г. город был основан²⁹⁰. Рос он довольно быстро. В 1794 г. была образована «Экспедиция строений» во главе с подполковником М. Зверевым. Она вела за счет казны строительство магистрата, культовых зданий и жилых домов. Последние возводились типовыми под руководством майора Тюринова²⁹¹. Это были скромные одноэтажные строения с вальмовой кры-

²⁸⁶ Аналян Ж. А. Армянская колония Григориополь.— Ереван, 1965, с. 36, 41.

²⁸⁷ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 3 об.

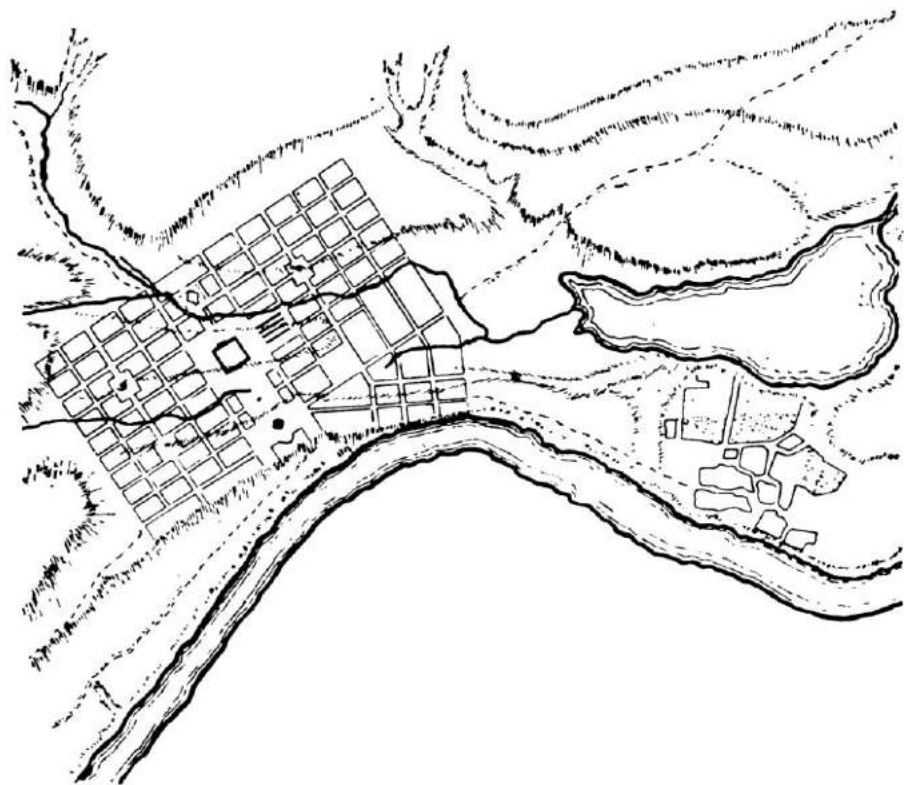
²⁸⁸ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского... В. С. Попову для доклада князю П. А. Зубову.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 346.

²⁸⁹ Там же, с. 403, 404, 405.

²⁹⁰ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850, ч. 1, с. 288.

²⁹¹ Аналян Ж. А. Указ. соч., с. 87.

Проект Григориополя. 1792 г.

шей²⁹². Общественные здания были спроектированы в инженерной команде Ф. П. Деволана. В результате уже в 1795 г. это был едва ли не самый многолюдный город Очаковской области: «Григориополь был заселен 600 армянскими семьями и начинал процветать благодаря своей торговле и ремесленникам, из которых многие занимались выделкой сафьяна и изготовлением узорного сафьяна; но основной отраслью производства было сельское хозяйство, прежде всего виноградарство, процветающее, как и разведение овец калмыцкой породы...»²⁹³.

Проект планировки Григориополя был утвержден 10 июня 1792 г. Представление о нем дают чертежи 1793 г.²⁹⁴ Место для города было избрано на левом берегу Днестра, в широкой долине, переходящей в северном и восточном направлениях в устья оврагов. Причем в тальвеге восточного оврага протекала небольшая речка Черная. К югу рельеф был сильно изрезан, и в небольшой котловине располагалось озеро. Между озером и Днестром размещалось несколько кварталов села Деллакеу. В связи с обширными размерами долины город намечался весьма значительным по

²⁹² ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 28.

²⁹³ ИБ ЛНИИЖТ, А. VII.32, № 19871. De Wolant F. Указ. соч., л. 14 об.

²⁹⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 770, ч. 1-а, л. 32—33; д. 21 870, л. 1.

величине (около 300 десятин) и четкой прямоугольной формы. Для расчленения жилой зоны была избрана прямоугольно-сетчатая система и лишь в юго-западном углу кварталы следовали за поворотом реки, образуя двухлучевую композицию.

В Григориополе запроектировали значительный по размерам и сложный в пространственном отношении общественный центр. Его основу составляла огромная площадь (31,6 десятины), которая своей торцевой стороной, как и в Тирасполе, обращалась к реке. Но застройка была более тщательно продумана. На берегу реки намечался дворец архиепископа, замыкавший своим парадным двором площадь; лишь два широких прохода выводили на набережную. Напротив него проектировался собор. Хорошо обозримая с площади, его масса должна была завершить также перспективу одной из улиц. Эти крупные сооружения в прибрежной части Григориополя предполагалось уравновесить громадным корпусом гостинного двора, фасады которого должны были замыкать две улицы. Между гостинным двором и собором намечались небольшие кварталы для магистрата, консистории и кофейных домов. Между ними в центре площади был запроектирован фонтан. Эта разнообразная в функциональном и объемно-пространственном отношении площадь развивалась по продольной оси и переходила в широкий бульвар, за которым начинался сквер с фонтаном, устроенный на квадратной площади. К юго-востоку напротив гостинного двора намечалась еще одна торговая площадь с четырьмя рядами лавок. Эта взаимосвязь двух площадей, их пространственное переплетение являлось одним из интереснейших предложений в планировке города. Пространственно развитый общегородской центр намечалось дополнить четырьмя районными центрами в виде площадей.

В отличие от Одессы или Тирасполя уличная сеть Григориополя была дифференцированной. Среди улиц 15-саженной ширины выделялось несколько главных, которые имели ширину 20 саженей. Именно на их пересечении и вдоль них устраивались площади. В связи с введением магистралей пространственная система города получала четкие организующие оси, став более логичной и эстетически выразительной.

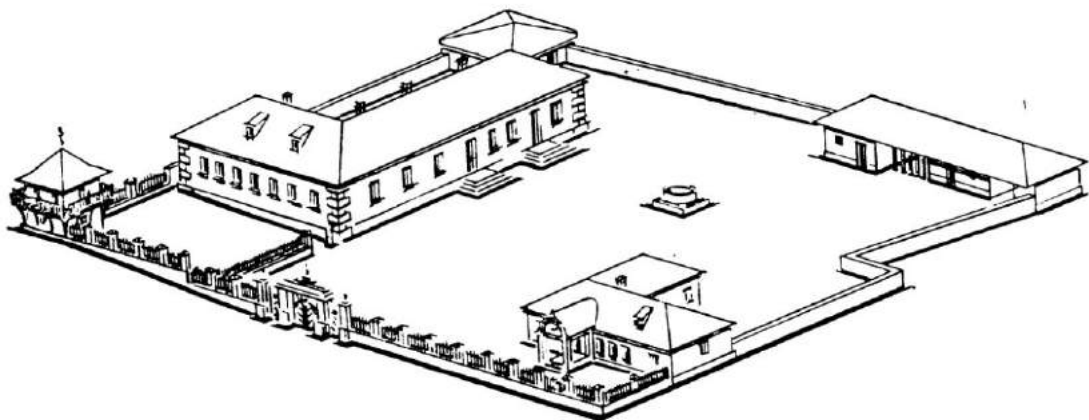
Благодаря связям с турецким рынком и пограничному положению Григориополь стал крупным торговым центром и быстро рос. В 1799 г. в нем проживали 3674 человека. Население было сильно дифференцировано в социальном и имущественном отношении. Здесь насчитывалось 27 крупных купеческих семейств, 54 — средних и мелких, 118 семей ремесленников, 403 — «питающихся работою», т. е. трудившихся по найму в мастерских, на предприятиях, торговых заведениях и т. д.²⁹⁵

Планировка города в общих чертах оказалась довольно быстро осуществленной, о чем свидетельствуют проекты 1798 и 1799 гг.²⁹⁶ К этому времени в Григориополе уже насчитывалось более 400 дворов, около 150 лавок, были возведены здания магистрата, полиции, соборной церкви²⁹⁷. В план города были внесены лишь некоторые коррективы. Не получила осуществления площадь с торговыми рядами. Последними с трех сторон окружили здание гостинного двора, из-за чего он утратил цельность, а композиция масс и пространств оказалась многослойной. Количество площадей заметно сократилось и, кроме центральной со сквером, осталось только две с церквями. В связи с этим в системе Григориополя исчезает явное доминирование пространственного начала.

²⁹⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 250.

²⁹⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 47—48; д. 20 159, ч. 1, л. 40—41.

²⁹⁷ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 234.

Почтовая контора в Новых Дубоссарах. Реконструкция.

Соотношение масс и пространств становится более гармоничным.

Новые Дубоссары. В числе уездных городов в 1792 г. были Новые Дубоссары²⁹⁸. Город разместился на исторически сложившихся торговых путях. Первыми его жителями стали болгары и молдаване²⁹⁹. В связи с активной торговлей с Яссами, Бухарестом, Константинополем, здесь предусматривался карантин³⁰⁰. Его проект был осуществлен наряду со строительством таможни³⁰¹. Население быстро росло, и в 1799 г. в городе имелось 2114 жителей. Подавляющее его большинство, как и в других городах, составляли простые труженики (322 семьи), в то время как семей мелких купцов насчитывалось 60, а крупных — три³⁰².

²⁹⁸ Ведомости четырех уездов, составляющих новоприобретенную область от Порты Оттоманской и присоединенную к Екатеринославскому наместничеству, 1792 года.—ЗООИД, 1875, т. 9, с. 322.

²⁹⁹ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края.—Одесса, 1850, ч. 1, с. 93, 255.

³⁰⁰ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 3 об.

³⁰¹ Там же, л. 11.

³⁰² Дружина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 251.

В 1792 г. был составлен проект переустройства города³⁰³. Однако из-за недостатка средств его не реализовали и планировка Новых Дубоссар оставалась нерегулярной. Это показывают чертежи 1798 и 1799 гг.³⁰⁴

Селение растянулось на 2,5 версты³⁰⁵, состоя из нескольких жилых районов с живописно группировавшимися кварталами. В одних случаях на склонах холма располагалась паутинообразная в плане сетка из двух десятков кварталов яйцеобразной формы, в других — узкие кварталы вытягивались вдоль дороги. Упомянутые районы селения размещались вдоль Днестра на значительном расстоянии друг от друга. От реки их отделяла широкая полоса, засаженная садами, среди которых были «на подобие проспектов дороги и величественные тополи, украшавшие их зеленеющими пи-

³⁰³ Письма екатеринославского губернатора В. В. Каховского... В. С. Попову для доклада князю П. А. Зубову.—ЗООИД, 1881, т. 12, с. 385. К сожалению, план, направленный Каховским в адрес Екатерины II, еще не обнаружен.

³⁰⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 49—50; д. 20 159, ч. 1, л. 46—47.

³⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи.—Спб., 1849, т. 11, ч. 1, с. 225.

рамидами»³⁰⁶. Застройка города была одноэтажной, по отличалась разнообразием форм и живописностью. Об этом свидетельствуют обмерные чертежи зданий пограничной таможи, госпиталя и других служб³⁰⁷. Всего в 1799 г. в Новых Дубоссарах насчитывалось 440 жилых домов и 6 лавок³⁰⁸.

Соколы. На р. Мертвые Воды, неподалеку от ее впадения в Южный Буг, в XV в. татары возвели крепость Чичаклей. Вскоре она была разрушена литовцами и на ее месте сооружена новая³⁰⁹. В XVIII в. здесь размещался запорожский зимовник, который по имени урочища и переправы назывался Соколы. С 1774 г. в нем находилось управление Бугского казачьего войска, а в 1785 г. здесь расквартировали Бугский егерский корпус³¹⁰. Очевидно, в то время и была упорядочена планировочная структура селения. В конце столетия Соколы уже причислялись к разряду местечек. Характер их планировки показан на чертежах 1795, 1798 и 1799 гг.³¹¹

Местечко располагалось на правом берегу р. Мертвые Воды, в 2,5 верстах от ее слияния с Южным Бугом. Оно занимало площадь около 55 десятин на излучине реки и делилось на крупные кварталы. Почти прямые улицы, проведенные параллельно и перпендикулярно реке, вносили в планировку элементы регулярности. Этому же способствовала компактность группировки кварталов. Лишь несколько освоенных участков показано к северу от селения на возвышенной террасе. На другом берегу речки

южнее местечка размещалось село, населенное болгарями. Его узкие кварталы вытягивались вдоль дороги.

В конце XVIII в. Соколы стали частью Вознесенска.

Вознесенск. Мысль о строительстве Вознесенска на месте Сокол появилась у Потемкина еще в 1789 г.³¹² Однако прошло несколько лет и новый наместник края Зубов в начале 1795 г. избрал его для строительства новой столицы южных земель. Разработку проектов и подготовку документации возложили на инженеров И. И. Князева, А. И. Шостака и Ф. П. Деволана³¹³. Вместе с ними «еще два инженера и один архитектор занимались проектами и планами создаваемого метропольного города Вознесенска»³¹⁴. В течение этого года исследовались природные условия, результатом чего стала работа «Топографический план местоположения пункта, назначенного под наместнический город Вознесенска с околлежащими предместиями на 25 верст»³¹⁵. В том же году предлагался первый вариант планировки нового города³¹⁶. Летом 1796 г. губернатор Хорват и инженер Деволан вновь осмотрели территорию и приняли меры для материального обеспечения будущего строительства³¹⁷. Проект города был утвержден 2 октября 1796 г.³¹⁸

Основными градообразующими факторами для Вознесенска намечались административный, культурно-просветительский, внешней и внутренней торговли, а также промышленности (суконная фабрика). Особое внимание обратили на «обселение окрестностей» и создание ре-

³¹² Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область, с. 310.

³¹³ Городские поселения в Российской империи. Спб., 1865, т. 5, ч. 2, с. 53.

³¹⁴ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 10 об.

³¹⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 21 828, л. 1.

³¹⁶ Там же, ф. 418, л. 599, 600.

³¹⁷ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 20.

³¹⁸ ПСЗ, т. 23, № 17392.

³⁰⁶ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 235.

³⁰⁷ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 547, л. 29—32.

³⁰⁸ *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье..., с. 251.

³⁰⁹ Історія міст і сіл Української РСР. Миколаївська область, с. 309.

³¹⁰ *Шмидт А.* Херсонская губерния. Спб., 1863, ч. 2, с. 795—796.

³¹¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 828, л. 1; д. 21 529, ч. 2, л. 92—93; д. 20 159, ч. 1, л. 26 об., 27.

Проект Вознесенска. 1798 г.

зернов для роста городского населения и его продовольственного снабжения. В связи с этим вокруг города предусматривалось поселить болгар и немцев, перевезти из Ярославской губернии греков и армян, каменщиков и штукатуров, плотников из Костромской, каменотесов из Олопецкой, а «хлебопашцев» из Тульской, Калужской, Орловской и Курской губерний, где было мало земли.

Город проектировался на 15—20 тыс. человек, причем предусматривался социальный, профессиональный и этнический состав жителей. В связи с этим осуществлялось зонирование территории и отводились соответствующие места для складов, рынков, административных, лечебных, учебных и военных зданий. Размещением церквей различных вероисповеданий устанавливались районы

для жителей разных народностей. Социально-имущественные различия населения города выражались в отводе больших участков в центральных кварталах для дворян и состоятельных купцов, а на окраинах — для бедноты.

Для Вознесенска была выбрана территория между Южным Бугом и Мертвыми Водами, в двух верстах от их слияния³¹⁹. Она являла собой несколько возвышенных незатапливаемых террас и обладала резервами для будущего развития города. При обследовании грунта обнаружили три родника для создания фонтанов и проверили глубины залегания водоносных слоев для устройства колодцев. Проводились изыскания с точки зрения несущих возможностей грунтов в качестве оснований фундаментов, а также относительно добычи и снабжения будущих жителей строительным камнем и глиной для обжига кирпича.

Город проектировался на площади свыше 1600 десятин. Низменные, заболоченные земли, расположенные при слиянии Южного Буга и Мертвых Вод, составлявшие около 650 десятин, намечалось осушить при помощи каналов и устроить на них обширный парк и сады. Для планировки территории применялась прямоугольно-сетчатая система. Основную часть должна была занять большая сетка кварталов с меридиальными и широтными улицами, которые дифференцировались по ширине (25, 20, 15 сажень). Благодаря этому четко выявлялась организующая роль магистралей, соединявших городские площади. Улицы 20-саженной ширины намечалось застроить одноэтажными домами на высоком цоколе, в то время как на 15-саженных допускались одноэтажные дома бедноты. Ряд перекрестков фиксировался колодцами, в связи с чем углы кварталов округлялись.

Вознесенск предполагалось окружить предместьями. Одно из них обозначалось за мостом через р. Мертвые Воды. На месте существовавшего болгарского села разбивалась регулярная сетка кварталов, где помимо болгар должны были поселиться молдаване.

Эта планировка города отражена и на чертежах 1798 и 1799 гг., хотя с воцарением Павла I Вознесенское наместничество прекратило существование³²⁰. Однако тщательно проработанный план надеялись осуществить, и в связи с этим появились даже варианты проекта. Так, на одном из планов вдоль северной границы города от Южного Буга до Мертвых Вод намечалась широкая лента садов и парков³²¹.

Планировочная композиция Вознесенска как бы венчала градостроительные поиски XVIII ст. при строительстве южных городов. В ней воплотились все достижения по функциональной организации городского организма, его социальной сущности и, наконец, здесь в наиболее концентрированном виде отразились идеи о прекрасном и совершенном городе — столице края.

* * *

Анализируя развитие городов, расположенных между Днестром и Днепром, можно сделать такие выводы:

1. В расположении городов проявились специфические особенности. В территориальном аспекте города равномерно разместились лишь в северной части края — между Днепром и Южным Бугом, на землях, которые осваивались в середине XVIII в. Южнее этого ареала города строились исключительно на берегах рек Днепра (Никополь, Берислав, Херсон), Южного Буга (Вознесенск, Николаев) и Днестра (Овидиополь, Тирас-

³²⁰ Там же, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 45—46; д. 20 159, ч. 1, с. 24—25.

³²¹ Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века. — М., 1939, с. 204.

³¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 418, д. 618, л. 1.

поль, Григориополь, Новые Дубоссары). На побережье Черного моря была основана только Одесса. Степи между долинами рек в градостроительном отношении оставались неосвоенными.

2. Градообразующая база населенных мест также отличалась разнообразием. Если в северной части края основные стимулы развития городов были идентичны тем, которые имели место в городах к востоку от Днепра, т. е. торговля, ремесло, административные функции, то Херсон и Николаев развивались пре-

имущественно как кораблестроительные центры, а Одесса как внешнеторговый порт. В связи с этим последние города развивались особенно быстро, ускоренными темпами росло их население.

3. Подавляющее большинство городов между Днестром и Днестром были спроектированы во второй половине XVIII в. и получили регулярные планы. Они отличались разнообразием и рациональностью планировочных систем улиц и площадей, монументальной застройкой общественных центров.

Раздел V

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ НА КРЫМСКОМ П-ОВЕ

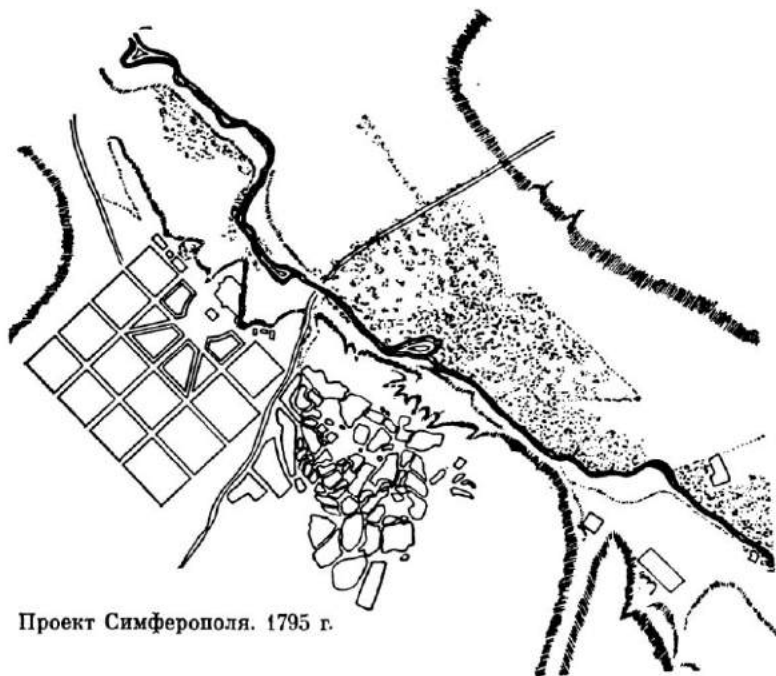
Развитие крымских городов в последние два десятилетия XVIII века выгодно отличалось спецификой и своеобразием. Если территория Северного Причерноморья в последние столетия являлась почти безлюдной степью, то в Крыму, начиная с древних времен, не угасала цивилизация, постоянно существовали города, многие из которых отличались крупными размерами. Это веками слагавшееся градостроительное наследие было получено русским государством после официального присоединения Крыма в 1783 г. В связи с этим пафос градообразования и нового спешного строительства здесь не наблюдался, если не считать основания и сооружения Севастополя. Остальные города продолжали свое существование. Но социально-политические потрясения, нарушение привычных вековых устоев, активность миграционных потоков населения, изменения функциональных требований не могли не отразиться на их структуре и внешнем облике.

Симферополь. Место, где расположился Симферополь, заселялось издавна. Еще в III в. до н. э. на высоком плато к югу от центра нынешнего города скифы основали Неаполь. Город угас на рубеже III—IV вв. н. э., когда под ударами кочевых орд пала скифская держава. В эпоху раннего средневековья на руинах древнего Неаполя Скифского возникло небольшое поселение греков, называвшееся Керменчик¹. В XIII—XIV вв. Крым завоевали татары, постепенно заселявшие долину Салгира. В начале XVI в. на высоком левом берегу реки, в 1,5 верстах от бывшего Неаполя, появилось поселение Ак-Мечеть². С XVII в. оно стало резиденцией калги-султана (наследника крымского хана),

¹ Маркевич А. И. Симферополь: Его ист. судьбы, старина и недавнее прошлое.— Симферополь, 1924, с. 11, 12.

² Кеппен П. Крымский сборник: О древностях Юж. берега Крыма и городах Таврических.— Спб., 1837, с. 335.

Проект Симферополя. 1795 г.

в связи с чем нередко называлось Султан-сарай³. Во время русско-турецкой войны в июне 1771 г. армия В. М. Долгорукова овладела Ак-Мечетью.

На плане 1775 г. показана мозаика довольно крупных кварталов различной формы и размеров, компактно расположенных на берегу извивающейся ленты р. Салгир, текущей в глубоком овраге⁴. Спрямленные улицы местечка здесь не отражали действительности, а были следствием схематического показа уличной сети.

Более точным является исполненный в 70-е годы «План города Акмечита»⁵. Здесь указаны кривые и постоянно меняющие свою ширину и направление улицы, переулки, тупиковые проходы и различные по размерам и форме кварталы, па большинстве которых отмече-

ны сады и жилые дома. Здания располагались, как правило, в глубине кварталов и не соответствовали их форме и границам. Застройка наиболее скученной была в северо-западной части города. В центре посреди треугольной в плане площади возвышалась баня. В своей южной части площадь переходила в улицу. За лавками виднелось квадратное в плане здание Белой мечети, чье название и дало имя селению (Ак-Мечеть по-татарски Белая мечеть). Улицы города переходили в дороги, которые связывали различные стороны и города: северная — Перекоп, юго-западная — Бахчисарай, северо-восточная — Карасубазар, а юго-восточная — Еникале.

Из-за интриг Османской Порты русские войска в 1776 г. вновь вступили на территорию Крыма. Вскоре их возглавил А. В. Суворов. Учитывая стратегическую важность Ак-Мечети, около нее устроили укрепление. Оно разместилось на возвышенном берегу Салгира,

³ Городские поселения в Российской империи. — Спб., 1864, т. 4, с. 642.

⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 615.

⁵ Там же, ф. 418, д. 737.

к северо-западу от жилых кварталов, на сравнительно небольшой территории. Присоединение Крыма к России в 1783 г. стало важной вехой в истории Ак-Мечети. Учитывая удобное географическое положение города, связанного с важнейшими пунктами п-ова, а также его размещение в глубине материка, что предохраняло от прямого нападения турок, уже в 1783 г. было задумано сделать его центром Крыма. В соответствии с изданными в 1784 г. указами была образована особая Таврическая область, где город стал центром уезда, а затем и всей области⁶. В том же 1784 г. он получил новое название — Симферополь, что значит собирательный город⁷. К этому времени, в связи с отъездом татар в Турцию, поселение наполовину обезлюдело, что отразилось и на его застройке. Статистические данные свидетельствовали, что в 1783 г. здесь насчитывалось 224 целых и 84 разрушенных дома⁸.

Началась заготовка камня и кирпича для города⁹. Солдаты и мастеровые крестьяне строили четыре административных корпуса¹⁰. В октябре 1784 г. был заложен дворец для Екатерины II, проект которого был утвержден Г. А. Потемкиным¹¹. Кроме рабочих, выжигавших

известь и подносявших различные материалы, на его строительстве трудилось 117 человек¹². В 1786 г. законченное здание имело 14 помещений¹³. В городе начали селиться гражданские жители, прибывали переселенцы из Правобережной Украины¹⁴. Солдаты строили мазанки и привозили строительные материалы¹⁵. В этом же году начали возводить каменную аптеку¹⁶.

Уже в 1784 г. началась работа над планом города, которую выполняли направленные в Крым инженеры А. Федоров, Тизенгаузен, А. Шостак, С. Тюремников, Х. Сакович, И. Казарин¹⁷. К февралю 1785 г. проект Симферополя был выполнен¹⁸.

Согласно плану 80-х годов структура города предполагалась рассредоточенной¹⁹. Заселенная татарами бывшая Ак-Мечеть оставалась без изменений. На северо-запад от нее, на возвышенном холме между Салгиром и впадавшим в него притоком для русского и украинского населения, был запроектирован огромный район площадью около 120 де-

¹² Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.— М., 1959, с. 142.

¹³ Маркевич А. И. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году.— ИТУАК, 1891, № 11, с. 134.

¹⁴ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 130, 141.

¹⁵ Маркевич А. И. Материалы архива..., с. 88.

¹⁶ Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического губернского правления (1784—1796).— ИТУАК, 1888, № 3, с. 31.

¹⁷ Ордера князя Потемкина.— ИТУАК, 1888, № 4, с. 2.

¹⁸ Письма правителя Таврической области В. В. Каховского правителю канцелярии В. С. Попову для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому, с. 242.

¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 38, д. 667. Датировка проекта 1798 г., существующая в архивных описях, ошибочная. На чертеже неправильно показана ориентация по сторонам света. Стороны «север» и «юг» следует поменять местами.

⁶ ПСЗ, т. 22, № 15920, 15924, 15989.

⁷ Это название было предложено архиепископом Е. Булгари. См.: Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 70.

⁸ Лашков Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году.— ЗООИД, 1886, т. 14, с. 103.

⁹ Распоряжения (ордера) князя Потемкина-Таврического правителю Таврической области В. В. Каховскому за 1784 и 1785 годы.— ЗООИД, 1889, т. 15, с. 661.

¹⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область.— К., 1974, с. 95.

¹¹ Письма правителя Таврической области В. В. Каховского правителю канцелярии В. С. Попову для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1877, т. 10, с. 240; Распоряжения князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год.— Там же, 1881, т. 12, с. 307.

Вид Симферополя. С гравюры.

сятин. Прямыми улицами, направленными к реке и параллельно ей, территория расчленялась на прямоугольные кварталы. Кроме общественных и административных зданий, здесь должны были разместиться военные склады, арсенал и т. д. Учитывая возможность турецкой агрессии и татарских волнений, город со всех сторон намечалось обнести мощным оборонительным валом. Последний придавал бы Симферополю еще большую компактность и планировочную четкость.

Несмотря на важность своего значения, город рос медленно. В 1792 г. здесь проживало всего 1559 человек мужского пола. Население было сильно дифференцировано в социально-классовом отношении. Мещан насчитывалось 438, купцов — 56, вольнонаемных рабочих — 225, крепостных — 80²⁰. Здания для администрации размещались на возвышенном берегу Салгира, неподалеку от шанца, возведенного еще солдатами А. В. Суворова. Рядом с Екатерининским дворцом появились здания областного правления и Г-образный в плане дом вице-губернатора. Напротив располагалась аптека, а между ней и старым городом построили училище. Кроме того, рядом с татарской застройкой вдоль дороги в Бахчисарай выросло два больших квартала, разделенных на прямоугольные

участки и застроенных по красным линиям жилыми домами.

Нереальность проекта 80-х годов и пачавшееся строительство потребовали составления нового плана. Поэтому уже в 1790 г. Г. А. Потемкин, отправляя в Крым архитектора И. Е. Старова, приказывает: «С губернатором для губернского города Симферополя расположить строения, стараясь их с выгодой казне проектировать»²¹. Но что было сделано зодчим — не известно. Очевидно, перегруженный всевозможными поручениями, кроме общих советов, он ничего дать не смог. Работа над планом Симферополя была продолжена после возвращения на юг А. В. Суворова. Уже в конце 1793 — начале 1794 г. был составлен проект Симферополя, разработанный инженером Ф. П. Деволаном и подписанный А. В. Суворовым²². На чертеже обстоятельно зафиксирована застройка криволинейных кварталов Ак-Мечети, обозначены общественные здания и сделаны предложения по упорядочению планировки. Криволинейная система улиц не принималась во внимание. Прямо на нее накладывалась четкая сетка прямоугольных кварталов, разделенных 10-саженными улицами. Причем к юго-востоку от Ак-Мечети намечался еще ряд кварталов, который оказывался наложенным на «вновь предлагаемые строения» военных складов, арсеналов,

²⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 96.

²¹ Сборник военно-исторических документов. Спб., 1895. т. 8, с. 53.

²² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 592.

казарм, лазарета и т. д. Развитие города предусматривалось на северо-запад.

Настоящий проект не был принят. Механическую сетку прямоугольных кварталов посчитали неприемлемой для областного города, а снос существовавшей застройки — дорогостоящим и преждевременным. В связи с этим уже в 1793 г. появился новый проект Симферополя²³, по которому город должен был состоять из старой и новой частей. Последняя планировалась, как и прежде, к северо-западу от бывшей Ак-Мечети, и начиналась за дорогой в Бахчисарай. По своим размерам она не превышала старую и состояла из 16 кварталов площадью 45 десятин. Особое внимание уделялось общественному центру города. Он намечался напротив бывшего шапца. На месте аптеки проектировалась церковь, а перед ней — полукруглая площадь, застроенная административными зданиями. Два квартала предназначались для торговых рядов и должны были получить трапециевидную форму, так как к площади выходил веер из трех улиц. Этот проект был одобрен местными органами и фигурировал еще несколько лет в документах²⁴. В 1794 г. возникла мысль об основах в Симферополе медико-хирургического училища²⁵. Были даже разработаны проекты учебных корпусов, анатомического театра, флигелей. Для училища выделялось место неподалеку от дороги в Карасубазар, но из-за недостатка средств строительство не началось.

Согласно проекту 1795 г. планировочные предложения существенно не менялись²⁶. По сравнению с 1793 г. южнее

дороги в Бахчисарай было запроектировано несколько кварталов. На южной оконечности возвышенного плато, за Ак-Мечетью, были возведены продовольственные склады, арсеналы, пороховые погреба и госпитали с небольшими укреплениями²⁷. Это были длинные одноэтажные строения, входы в которые пластически выделялись на фоне гладких стен²⁸. Характерно также устройство галерей внутри двора перед зданиями арсенала. В тот же год намечалось соорудить наибольшие в Крыму по вместимости зерновые склады емкостью 40 тыс. пудов²⁹.

Сооружение воинских и складских строений продолжалось и позднее. Интересен проект нового арсенала, фасады которого были организованы метрическим повтором широких полуциркулярных окон³⁰. В результате в южной части города сформировался небольшой регулярный район. Размещаясь на возвышенной территории над оврагом, здания выглядели монументально и получили градообразующее значение. Недалеко от них уже в 90-х годах на берегу Салгира возникла Солдатская слобода — улочка, с обеих сторон застроенная домами.

Обмерные чертежи свидетельствуют, что застраивался город одноэтажными домами с невысокими, почти плоскими крышами, благодаря чему новые строения нередко напоминали татарские. Среди них выделялся губернаторский дом, обладавший крупными размерами и строгой симметрией фасада. Со стороны двора имелась входная галерея. По сторонам располагались служебные корпуса, а над проездом во второй двор был устроен антресольный этаж³¹.

²³ Там же, д. 20 986, л. 3—4.

²⁴ Его описание дано в статье *И. А. Игнаткина* «Из истории городов Крыма». — Строительство и архитектура, 1962, № 8, с. 38—39. По датировка проекта 1786 г. ошибочна.

²⁵ *Маркевич А. И.* Проект учреждения в Симферополе Медико-хирургического училища. — ИТУАК, 1918, № 54, с. 378—388.

²⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 591.

²⁷ НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811.* — St.-Petersburg, 1811, л. 12 а.

²⁸ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 85, 87.

²⁹ ИТУАК, 1895, № 22, с. 5, 15, 31.

³⁰ ЦГА ВМФ, ф. 326, оп. 1, д. 14 215, л. 1.

³¹ Там же, д. 14 212, л. 1; ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 86.

В конце XVIII в., в связи с ликвидацией Таврической области, Симферополь превратился в уездный город, ему возвратили прежнее название Ак-Мечеть и отменили его план перспективного развития³². На чертеже 1797 г. можно увидеть существовавшее положение³³. Освоенными оказались лишь несколько кварталов около Бахчисарайской дороги. Дворец и строения бывшего областного правления оказались удаленными от зоны расселения. На плане 1799 г., выполненном по материалам 1796—1797 гг., показан рост застройки вдоль дороги и сделана попытка очертить границы освоенной территории³⁴.

На чертежах 1798 и 1799 гг. отмечено дальнейшее развитие города вдоль Бахчисарайской дороги³⁵. Показано, что на месте недостроенной аптеки между бывшим дворцом и городом начала возводиться церковь. Таким образом, Симферополь продолжал расти. На рубеже столетий в нем насчитывалось 337 домов, 20 пекарен, 197 лавок, 12 кофейных домов, 13 постоянных дворов, 2 трактира, 5 питейных домов, 9 кабаков, 11 кузниц, 2 церкви и 4 мечети³⁶.

Благоустройством города, несмотря на древний возраст и хорошие природные условия, оставалось на низком уровне. Если прежде здесь действовал водопровод, проведенный из источника в трех верстах от города, то позже он был испорчен и воду доставляли бочками.

Про облик Симферополя конца XVIII в. свидетельствуют и старинные гравюры, и описания путешественников. Из записок П. С. Палласа можно узнать, что в 1795—1796 гг. не только застраивались новые кварталы, но и было воз-

ведено несколько зданий в старой части города и ряд домов вдоль Салгира. В дальнейшем дворец превратили в казарму, а татарскую баню — в тюремный острог. В городе также имелось три мечети с минаретами, небольшая церковь и часовня. В 1797 г. на рынке была построена «довольно красивая греческая церковь». «Кривые, разбегающиеся, немощенные и печистые улицы обнесены высокими стенами, за которыми прячутся низенькие домики, и когда ходишь по городу, то кажется, что находишься между развалившимися стенами, построенными из грубого неотесанного камня. Все дома здесь, как и во всем краю, построены не из кирпича, но из скважистого белого мергелистого известняка, который большею частью складывается неотесанным, а тесаные камни употребляются только на углы, двери и окна»³⁷.

П. И. Сумароков обращал особое внимание на сочетание азиатской и европейской частей города: «И так, в одной половине усматриваешь прямые улицы, площади, несколько хороших домов...; в другой, оставшейся без перемен, встречаешь узкие, излучистые и похожие на Лабиринт улицы; видишь низкие, не пространные, из белого неотесанного камня сделанные дома, которые покрыты или черепицей или дерном...». Но в целом, расположенный в живописной местности среди гор на берегу реки, красочно застроенный разнообразными по форме, цвету и размерам зданиями Симферополь «являл из себя странный, однако же очень приятный вид»³⁸.

Севастополь. Один из небольших п-ов на юго-западном берегу Крыма в древности заняли греки и основали здесь город Херсонес, существовавший еще и в

³² ПСЗ, т. 24, № 18117.

³³ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 5513.

³⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 84.

³⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВВА, д. 21528, ч. 5, л. 14—15; д. 20159, ч. 2, л. 8—9.

³⁶ Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду.— Сиб., 1803, ч. 1, с. 114.

³⁷ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 70, 71, 73.

³⁸ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим упоминанием тех мест.— М., 1800, с. 45.

средние века. К середине XVIII в. на территории вокруг будущего Севастополя имелись лишь монастырь и села Инкерман и Ахтияр. По имени последнего иногда называли самую огромную бухту. Ее карта была выполнена еще в 1773 г. «описанной партией» во главе со штурманом И. Батуриным³⁹. В 1778 г. сюда заходили турецкие корабли для высадки десанта. Но русские солдаты под руководством А. В. Суворова начали возводить береговые укрепления и враг удался.

Южная часть западного берега Крыма отличается сложным рельефом. Ахтиарская бухта, называвшаяся позднее Большой или просто рейдом, а еще позже Северной, врезалась в материк с запада на восток на расстояние более 6 верст и имела ширину от 600 до 250 сажень. Восточнее ее, между гор, простиралась широкая долина, по которой текла р. Чоргун (Черная). На расстоянии чуть более трех верст от моря от Северной бухты ответвлялись Киленбухта, а несколько ближе — Южная, из которой входили в Корабельную бухту*. Еще ближе к морю располагалась сравнительно небольшая Артиллерийская бухта. К югу от Северной бухты был вход в Карантичную, на берегу которой и располагался древний Херсонес. Далее к юго-западу размещалась яйцеобразная в плане Камышовая бухта, а еще дальше — Балаклавская.

Бухты будущего города еще до присоединения Крыма привлекли внимание русских моряков. В 1782 г. сюда заходили суда эскадры капитана Т. Г. Козлянинова, а на зимовку в Киленбухте остались два фрегата капитана А. С. Одицова. Тогда же выполнили первый промер глубин. После того как Крым был

«принят под державу Всероссийскую», в апреле 1783 г. для защиты побережья прибыли гренадерский батальон, а затем два полка. Для хранения провианта построили склад. Тогда же, чтобы укрепить гавань, сюда направили фрегат «Осторожный» капитан-лейтенанта Берсенева⁴⁰. Командовавший Азовской флотилией вице-адмирал Ф. А. Клокачев, узнав о хороших качествах гаваней, прибыл с эскадрой и для стоянки выбрал Южную бухту. На ее берегах матросы начали строить жилые строения и склады. Но вскоре Клокачев уехал и его место занял контр-адмирал Ф. Ф. Мекензи⁴¹. Начальником штаба назначили Д. Н. Сенявина, описавшего позднее первые дни жизни города.

Вначале укрепили вход в Северную бухту и матросы с солдатами на двух мысах соорудили батареи. Летом на западном берегу Южной бухты построили дом адмирала, часовню, пристань и адмиралтейскую кузницу. Неподалеку от них возвели небольшие дома для офицеров, столовые и кухни для экипажей. Каждый командир корабля выбирал место зимовки судна в Южной и Корабельной бухтах, и на прилегающем берегу сооружались домики, казармы, бани⁴². Кроме того, было устроено «два хороших тротуара, один от пристани до крыльца дома адмиральского, а другой от дома до часовни, и обсажены деревьями. Выстроено шесть красных лавок с жилыми наверху покоями, один изрядный трактир, несколько лавок маркитанских, три капитанских дома, несколько магазинов и шлюпочный сарай в адмиралтействе: все строения каменные или досчатые. Бухта Херсонесская отделена для карантина. Инженеры и артиллери-

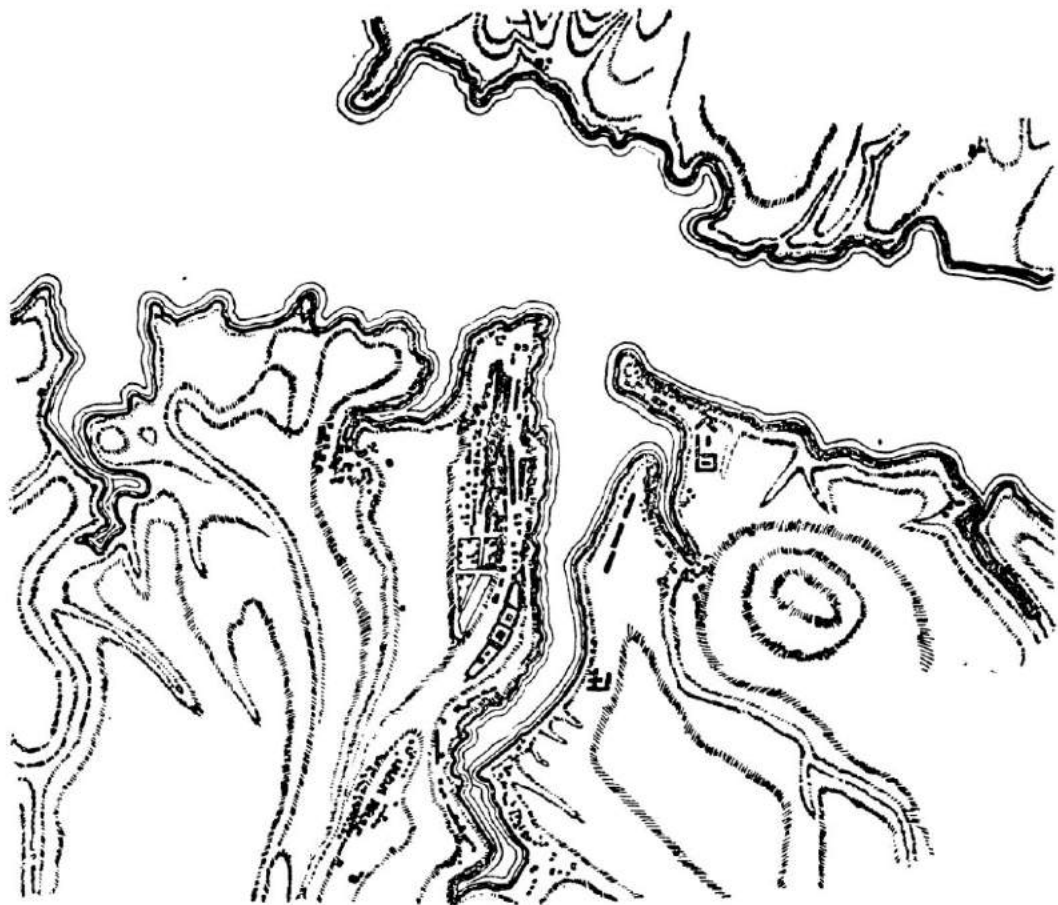
³⁹ История города-героя Севастополя.— Киев, 1960, ч. 1, с. 27.

* Названия бухт приводятся те, которые установились в конце XVIII — начале XIX в. и продолжают употребляться в настоящее время.

⁴⁰ Неделин А. И. Севастополь: Ист. очерк от основания города до начала Крым. войны 1853—1856 гг.— Симферополь, 1954, с. 16, 18.

⁴¹ Аркас З. Начало учреждения Российского флота на Черном море.— ЗООИД, 1860, т. 4, с. 263.

⁴² Неделин А. И. Севастополь..., с. 21.

План Севастополя.

сты устроили временные батареи на мысах при входе в гавань. Итак, весной 1784 г. все строения Севастополя были оштукатурены, выбелены, хорошо подкрашены палевой или серой краской, крыши на всех черепичные и все вместе на покатоности берега делает вид очень хороший. Самый лучший взгляд на Севастополь есть с северной стороны»⁴³.

Руководил строительством Г. А. Потемкин, приславший ордера с конкрет-

ными указаниями. Камень для строек в основном брали из развалин Херсонеса, несколько позже его начали добывать в Инкермане. 10 февраля 1784 г. был издан указ об основании военного порта с адмиралтейством, верфью, крепостью и городом⁴⁴. Он получил название Севастополь. В то время в бухте уже находилось 26 кораблей, проживало 4 тыс. матросов, солдат и офицеров⁴⁵.

⁴⁴ Городские поселения в Российской империи. Спб., 1864, т. 4, с. 756, 762.

⁴⁵ Головачев В. История Севастополя как русского порта.— Спб., 1872, с. 82.

⁴³ Гончаров В. Адмирал Сенявин.— М.; Л., 1943, с. 124.

Разворачивалось строительство, руководил которым инженер Н. И. Корсаков⁴⁶. Был разработан план, в соответствии с которым в августе 1785 г. намечалось развернуть работы по сооружению крепости и адмиралтейства⁴⁷. В это же время был составлен проект Севастополя⁴⁸. Застройка берегов Южной и Корабельной бухт в расчет не бралась. Для новых кварталов предназначалась свободная территория между Артиллерийской и Карантинной гаванями. На пересеченный рельеф не обращалось внимания, и небольшой город площадью 100 десятин проектировался компактным по структуре, в окружении оборонительных валов. Среди геометрической сетки мелких кварталов намечались две квадратные площади для рынков и одна круглая — для административных зданий.

Начиная с 1784 г. силами солдат возводились дороги, посредством которых Севастополь связывался с Бахчисараем и другими населенными пунктами Крыма. В 1785—1786 гг. дороги были построены и вдоль них установлены каменные знаки с обозначением миль и верст⁴⁹. Одна из таких миль, в виде усеченной колошны на пьедестале, сохранилась до настоящего времени на Северной стороне. К приезду Екатерины II были также построены дворец в Севастополе, галереи в Инкермане и три пристани⁵⁰.

С 1786 г. Севастополь строился под руководством вице-адмирала М. И. Войновича, назначенного на место умерше-

го Ф. Ф. Мекензи. О состоянии Севастополя первых лет его жизни свидетельствует план, из которого видно, что осваивались в основном берега Южной и Корабельной бухт⁵¹. Несколькими домиками появилось и около Килебухты. Наибольшее число зданий выросло на восточных террасах возвышенного холма между Южной и Артиллерийской бухтами.

На низменном берегу в 1785 г. была возведена каменная лестница, названная Екатерининской пристанью. Она представляла собой сооружение с парапетами по сторонам⁵². Слева от нее располагалась одноэтажная караульная, сохранившаяся до наших дней. Напротив лестницы размещались дома Мекензи и капитанов. Как свидетельствуют архивные материалы, они имели один этаж и простые формы⁵³. С другой стороны площади размещалась офицерская казарма, от которой начиналась обсаженная тополями, сливами и вишнями Балаклавская дорога (ныне ул. Ленина). Вдоль нее находилось несколько жилых строений и Николаевская церковь, отличавшаяся гармоничностью и стройностью пропорций. Выполненная в стиле классицизма, она являла собой двухэтажное призматическое сооружение, увенчанное полусферическим куполом на барабанах⁵⁴. С восточной стороны была устроена полукруглая в плане апсида. Входной притвор по бокам обрабатывался колоннами, а на западном фасаде — ионическим порталом. Дополнительные входы имелись на

⁵¹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 50.

⁵² ОР ГПБ, собр. Н. К. Спягина, папка 2, табл. 8. Со временем эта пристань получила название Графской, ибо здесь приставали шлюпки командиров кораблей и графа Войновича. В 1838 г. был составлен проект перестройки лестницы в парадные пропилеи, который вскоре был осуществлен, и сооружение стало одним из архитектурных символов Севастополя.

⁵³ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 37, д. 3515, 31 517.

⁵⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 26, д. 2645, л. 25.

⁴⁶ Распоряжения князя Г. А. Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год.— ЗООИД, 1881, т. 12, с. 327—328.

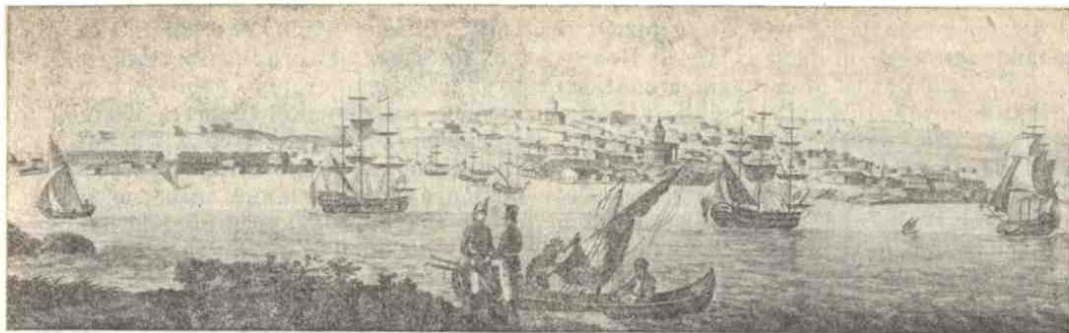
⁴⁷ ПСЗ, т. 22, № 16239.

⁴⁸ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 37, д. 3505, л. 1. Приведенная в описи датировка этого проекта 1799 г. является ошибочной.

⁴⁹ Маркевич А. И. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году.— ИТУАК, 1891, № 11, с. 85, 89, 97, 108.

⁵⁰ Там же, с. 131.

Вид Севастополя. С гравюры.

северном и южном фасадах, заканчивавшихся треугольными фронтонами. Выразительный по силуэту объем церкви доминировал в окружающей застройке.

Под Балаклавской дорогой, на побережье, началось строительство адмиралтейских зданий. На противоположном берегу Южной бухты, на мысовой части был построен ряд казарм для матросов корабля «Св. Павел», которым командовал Ф. Ф. Ушаков, отчего мыс назывался Павловским. За казармами на берегу Корабельной бухты располагались дом для морских офицеров и хорошо отделанная пристань.

На Северной стороне возвели укрепление и десять земляных батарей⁵⁵. Находившийся в свите Екатерины II французский посол отмечал, что «несколько зданий для складки товаров, адмиралтейство, городские укрепления, 400 домов, толпы рабочих, сильный гарнизон, госпиталь, верфи, пристани торговая и карантинная, все придавало Севастополю вид довольно значительного города»⁵⁶.

Особое значение приобрел Севастополь в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Возглавивший строительство города Ф. Ф. Ушаков в 1789 г. учредил контору Севастопольского пор-

та. Несмотря на военные действия, город рос, и в начале 1790 г. в нем намечалось возвести шесть корпусов для моряков, склады и пороховые погреба. В своей записке в 1792 г. Ушаков отмечал: «Госпитали на открытом же возвышенном месте и чистом воздухе вновь ныне построены... продолжают строение казарм, к ним разных пристроек и при берегах гавани, где поставлены суда, против оных сделаны пристани и между собой по набережной соединены проспектами и приводятся еще в лучшее положение... По неимению покоев для жилья господ штаб- и оберофицеров и некоторых разных чинов служителей при Севастополе сделаны многие собственные разные строения, а также купечество российское и иностранное, большей частью из греков, имеют дома и лавки для торговли и от времени до времени умножаются»⁵⁷.

После окончания войны Севастополь превратился в один из крупнейших городов Крыма. В 1792 г. здесь проживали 15 тыс. человек⁵⁸. Объем экспортных операций порта был незначительным⁵⁹. Но в него прибывали десятки иностран-

⁵⁷ Адмирал Ушаков. Сборник документов. М., 1951, т. 1, с. 565.

⁵⁸ Головачев В. История Севастополя..., с. 107—109.

⁵⁹ В 1793 г. из Севастополя было вывезено товаров всего на 858 рублей.— См.: Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 254.

⁵⁵ Неделкин А. И. Севастополь..., с. 23, 24.
⁵⁶ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789).— Сиб., 1865, с. 214.

ных судов с товарами, а также корабли с грузом для флота из Херсона, Николаева, Таганрога и других портов⁶⁰. В это время были запланированы большой объем фортификационных работ для защиты порта, строительство складов, арсеналов и госпиталей⁶¹. В 90-е годы начали быстро застраиваться террасы над Балаклавской дорогой домами для матросов. Здесь же было возведено несколько домов для офицеров. В связи с продовольственными трудностями каждому экипажу в лоциях балок выделялись земельные участки для сельского хозяйства. Появились и окраины города с хижинами трудового люда и матросов. Позднее на их месте образовались Артиллерийская и Корабельная слободки. Расширилось адмиралтейство⁶².

О планировке города свидетельствует чертеж 1793 г., из которого видно, что застройка концентрировалась вдоль улиц на возвышенности между Южной и Артиллерийской бухтами⁶³. Немало домов показано и на низменных берегах. На высоком холме, где позднее был устроен Исторический бульвар, возвели солдатские казармы и офицерские корпуса для сухопутных войск. Это были одноэтажные строения со скромным внешним обликом и рациональной планировкой помещений⁶⁴.

Для активизации хозяйственной жизни города учреждались ярмарки⁶⁵. В том же году согласно правительственному рескрипту незанятые во флоте люди выселялись из военной гавани и порта в «места для города назначенные»⁶⁶, т. е. на Северную сторону.

В связи с этим специальная комиссия оценивала дома и определяла возможности их дальнейшего использования или сноса⁶⁷. В Севастополе были открыты также «класс флагманов, капитанов и офицеров», женское училище⁶⁸. В начале 1795 г. здесь решили возвести зерновые склады вместимостью 19 тыс. пудов⁶⁹. Тогда же инженером Деволаном намечалось строительство особого карантина для моряков⁷⁰. Для усиления обороны города «были построены два форта на сплошной каменной кладке, основные батареи которых были умело устроены в скале, с их казармами и временным карантинном, с палисадами и постами»⁷¹.

Застройка города проектировалась инженером И. И. Князевым, архитектором Ф. Вуншем и другими специалистами, работавшими в Николаеве. В ноябре 1795 г. они подготовили проект Севастополя, где намечалось урегулировать застройку на западном берегу Южной бухты⁷². Однотипные здания складов и казарм группировались в огромные комплексы и должны были создать фронт застройки Корабельной стороны. Кроме того, предполагалось возвести несколько зданий в адмиралтействе. Эти предложения дополнялись проектами отдельных зданий⁷³. В большинстве это были одноэтажные, вытянутые в длину каменные строения с фасадами, лишенными пластических акцентов. И лишь входы в полутрехэтажные по высоте экипажный и провиантский склады выделялись небольшими ризалитами, балконами и парапетами. Интересно также здание шлюпочного сарая, обнесенное по периметру арочными аркадами. Наи-

⁶⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 145.

⁶¹ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871; *De Wolant F.* Указ. соч., л. 5.

⁶² *Неделин А. И.* Севастополь..., с. 40.

⁶³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 986, л. 5, 6.

⁶⁴ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 950, л. 32, 33.

⁶⁵ ИТУАК, 1895, № 22, с. 29.

⁶⁶ *Иванов П. А.* Очерк деятельности на юге адмирала Н. С. Мордвинова.— ИТУАК, 1895, № 23, с. 65.

⁶⁷ Адмирал Ушаков..., с. 627.

⁶⁸ История города-героя Севастополя..., с. 48—49.

⁶⁹ ИТУАК, 1895, № 22, с. 5, 15, 31.

⁷⁰ НБ ЛИИЖТ, А. VII.32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 10 об.

⁷¹ Там же, л. 12 об.

⁷² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 575.

⁷³ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 26, д. 2645, л. 1—24.

более заметным являлось двухэтажное здание портовой конторы: в середине размещен сквозной проезд, где устроены лестницы для подъема на второй этаж, над ним — тройное окно. Центральный ризалит отмечен парапетом и аттиком со скульптурной эмблемой.

Решались вопросы благоустройства. Севастопольцы испытывали недостаток в пресной воде. Рытье колодцев оказалось малоэффективным — источник обнаружили в 5—7 верстах около горного хребта на Балаклавской дороге. Вице-адмирал Ф. Ф. Ушаков предлагал устроить каменные водопроводные желоба, а инженер И. И. Князев — провести воду по гончарным трубам в траншеях⁷⁴. Но источник оказался маломощным и решить проблему водоснабжения не удалось, хотя за 4,5 месяца уложили 2461 трубу на расстояние 351 сажень⁷⁵. Тогда же в закрытой ложине, недалеко от Малахова кургана (Ушаковой балки), устроили первый общественный сад.

Перемены в правительстве в конце 1796 г. мало отразились на судьбе Севастополя. Он сменил лишь название на Ахтияр, да еще изменились названия улиц.

Продолжало расти количество зданий. Здесь насчитывалось «2 церкви, 610 морских, 45 отставных штаб- и обер-офицерских, 68 купеческих, мещанских, поповских и 18 невольничих домов, что всего составит не считая казарм 741 дом, при том 86 лавок»⁷⁶. Как видим из планов 1798 и 1799 гг., полностью был построен комплекс полковых казарм на горе над Южной бухтой⁷⁷. Крупное каре казарм возникло и на высоком берегу за Корабельной бухтой. Увеличилась застройка и в других районах города. Так, «над Артиллерийской бухтой находятся та-

можня, артиллерийские казармы и несколько других домов, а над следующей маленькой бухтой построен карантин»⁷⁸.

Важное значение уделялось обороне города. В конце 1798 г. был составлен проект⁷⁹, в соответствии с которым предполагалось возвести четырехугольную в плане земляную крепость на Северной стороне и пятиугольную к юго-западу от города, укрепить берега многоэтажными батареями, а вход в Северную бухту перекрыть металлической цепью⁸⁰. В целом, как свидетельствуют гравюры, Севастополь в конце XVIII в. производил внушительное впечатление. Его террасная застройка оттенялась куполами церквей, а горизонтали высоких берегов — протяженными корпусами казарм. Особенно интересен был вид города со стороны «Южной бухты, к которой склоняются амфитеатрами несколько рядов улиц, одна другой выше, с презрительными каменными добрых фасад домами; по другую сторону видны большие здания, как-то морской арсенал, флотская и артиллерийская казармы и слобода поселенных невольников»⁸¹.

Балаклава. Место, занятое Балаклавой, было издревле освоено. В конце XVIII в. на высокой мысовой части между морем и бухтой еще сохранились остатки крепостной стены и церковь. На восточном и северо-западном берегах бухты имелись небольшие поселения, о чем свидетельствует схематический план 1771 г.⁸² В 1778 г., когда Крым был занят русскими войсками, во избежание высадки турецкого десанта близ Балаклавской бухты запроектировали шанец. После присоединения Крыма к

⁷⁴ Иванов П. А. Указ. соч., с. 65.

⁷⁵ Неделкин А. И. Севастополь..., с. 23.

⁷⁶ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 113.

⁷⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 65, 66; д. 20 159, ч. 2, л. 14, 15.

⁷⁸ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 88.

⁷⁹ ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 37, д. 3495.

⁸⁰ Там же, д. 3514.

⁸¹ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 112.

⁸² ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 670.

России Греческий пехотный полк был переведен на постоянное местожительство в Балаклаву⁸³. Поселенцев наделили землей и обязали охранять границу от Севастополя до Феодосии. После второй русско-турецкой войны к ним намечалось присоединить участников Греческой флотилии⁸⁴. Однако большинство этих греков осели в Одессе и ее окрестностях.

Заселенная греками Балаклава представляла собой небольшой городок, расположенный около бухты, сильно врезающейся в сушу. Он занял низменную площадку на восточном берегу, которая с трех сторон окружалась высокими горами. Сложный рельеф обусловил расположение кварталов параллельными рядами вдоль извилистой береговой линии. Кварталы имели различные размеры и живописную планировку. На другом участке около северной оконечности бухты имелось несколько строений. Об этой планировке свидетельствуют чертежи конца XVIII в.⁸⁵ Селение развивалось слабо, т. к. большинство греков разбрелись для торговли по городам Крыма. В конце XVIII в. здесь насчитывалось всего 60 домов⁸⁶. «Как и во всех старинных греческих или восточных городах, здесь улицы узки, дома низки и мостовые из разноцветных камней»⁸⁷.

Евпатория. Возникшая на месте античной Керкинитиды Евпатория является одним из древнейших городов Крыма. Расположенный на западном берегу п-ва около удобной бухты и соленых озер, он издавна привлекал вни-

мание. После турецкой оккупации Крыма, получив наименование Гезлев, он стал одним из административных, культурных и экономических центров Крымского ханства. В это время формируется ядро города. Овальное в плане, оно охватывало значительную территорию площадью около 60 десятин, которая по периметру окружалась каменной стеной. Внутренность укреплений усиливалась башнями, а перед стеной был вырыт ров, глубокий и широкий. В город вело пять ворот⁸⁸. За стеной в западном и северо-восточном направлениях находились форштадты, застроенные небольшими домами из глины и камня.

Гезлев (в русской транскрипции Козлов) в 1771 г. был взят русскими войсками. В связи с большим стратегическим значением города и бухты, а также из-за ненадежности старых стен, вскоре был возведен небольшой земляной редут. Он расположился на небольшом холме за мельницами. На плане начала 70-х годов город с предместьями изображен схематически: стороны кварталов спрямлены и неверно изображена общая конфигурация городского пятна.

После присоединения Крыма город был переименован в Евпаторию и стал уездным центром Таврической области. Вследствие напряженности отношений с Турцией по-прежнему его обороне уделялось существенное внимание. И так как ранее построенные земляные сооружения обветшали, то в 1784 г. было предписано возвести новое укрепление, а в следующем 1785 г. — «возобновить старый замок»⁸⁹. В связи с этим был выполнен план города, где более точно изображались местность и центральное ядро⁹⁰. Из чертежа следовало, что длина всей

⁸⁸ Драчук Ф., Кара Я., Челышев Ю. Керкинитиды — Гезлев — Евпатория. — Симферополь, 1977, с. 46, 47.

⁸⁹ ПСЗ, т. 22, № 15926, 16239.

⁹⁰ ОР ГИБ, ф. 342, № 161.

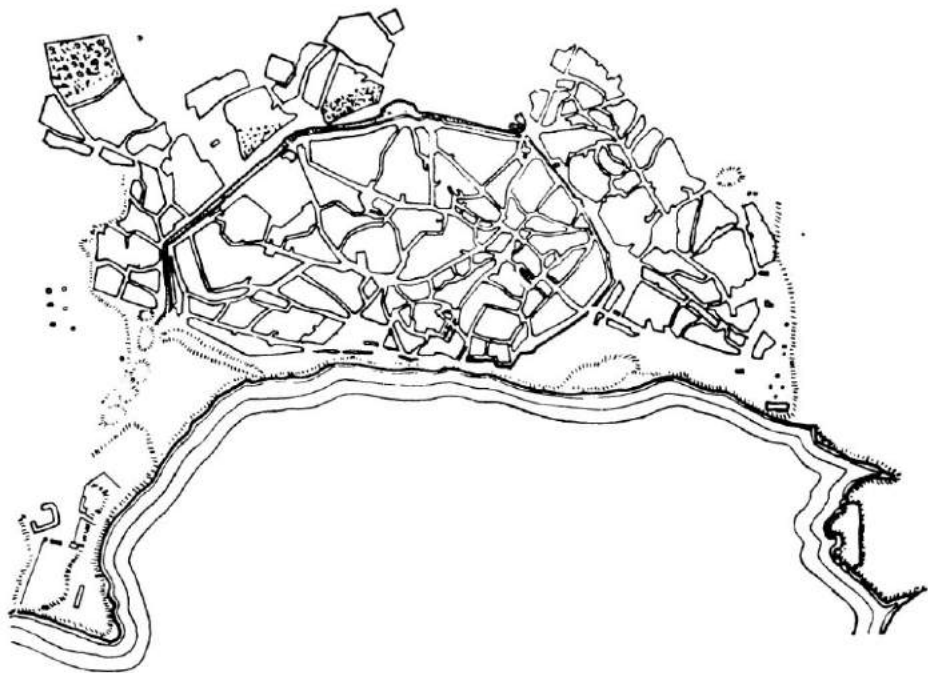
⁸³ Сафонов С. Остатки греческих легионов в России или нынешнее население Балаклав. — ЗООИД, 1844, т. 1, с. 220.

⁸⁴ ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2, с. 660.

⁸⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 675; д. 21 529, ч. 2, л. 77—78; д. 20 159, ч. 2, л. 16—17; ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 47.

⁸⁶ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 111.

⁸⁷ Записки графа Сегюра о пребывании его в России..., с. 216.

План Евпатории.

стены по периметру составляла 1340 саженей, причем только на протяжении 1005 саженей она была относительно целой, в других местах отсутствовала или имелись проломы и обвалы.

Для экономической активизации п-ва в 1786 г. было решено освободить Евпаторию и другие крымские порты от пошлины на 5 лет и тем самым развивать торговлю. Это способствовало притоку жителей в город, порт которого являлся самым оживленным в Крыму⁹¹. Возникла необходимость строительства карантинна. Схема города, исполненная в середине 80-х годов, показывает, что шанец предполагалось снести и на склонах холма соорудить несколько длинных строений, соединенных стеной⁹². В этом же районе проектировалась пристань.

⁹¹ Дружинина Е. П. Северное Причерноморье..., с. 143—145.

⁹² ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 12, д. 5469.

В то же время к востоку от города было возведено еще одно земляное укрепление. Оно показано и на схеме Евпатории, и на планах, выполненных в начале 90-х годов⁹³.

В 1793 г. по инициативе А. В. Суворова и под руководством Ф. П. Деволана начали осуществляться меры по обороне и устройству карантинных в южных городах. Важное место в их системе занимала Евпатория, где решили усилить укрепления, построить казармы и «в масштабах наиболее посещаемого порта в Крыму» создать большой карантин⁹⁴. В связи с этим в 1794—1795 гг. были разработаны проекты карантинных сооружений. Они должны были составить целый комплекс различных строений, расположенных на мысовой

⁹³ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 944, л. 46.

⁹⁴ НБ ЛИИЖТ. А. VII 32 № 19871 *De Wolant F.* Указ. соч., л. 4 об, л. 10 об.

Вид Евпатории. С гравюры.

части к юго-западу от города⁹⁵. Одновременно для снабжения армий, размещавшихся на юге России, в Евпатории было решено возвести амбар для хранения шести тысяч цудов зерна⁹⁶. Последний разместился на морском берегу к востоку от города, рядом с мельницами и другими складами. В это время важное хозяйственное значение приобрела добыча соли в Крыму. Для ее хранения в Евпатории за городской стеной, посреди площади в западном форштадте, а также на берегу моря недалеко от большой мечети были построены два склада. Кроме того, в 1795 г. закончили строительство казарм, временного карантина и причала⁹⁷. Все эти крупные сооружения играли существенную роль в панораме города. В следующем 1796 г. Деволану было предписано тщательно исследовать Евпаторийский рейд и составить проект порта для купече-

ских судов, который бы функционировал не только в летнее, но и в зимнее время⁹⁸.

В это время Евпатория являлась крупнейшим портом. В 1793 г. отсюда вывезли товаров на 334,3 тыс. руб.⁹⁹ Быстро росло население. В конце XVIII в. в городе проживали 4165 человек, среди которых — 563 купца¹⁰⁰. Основную часть жителей составляли мещане и рабочие. Однако, несмотря на столь большое значение города, ничего не предпринималось для его реконструкции. Представление о планировке города дают чертежи, выполненные в последнее десятилетие XVIII в. и в 1793 г.¹⁰¹. Основная часть застройки располагалась внутри городских стен, где еще в средневековую эпоху сложи-

⁹⁵ ИТУАК, 1896, № 25, с. 12.

⁹⁶ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 254.

¹⁰⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 338.

¹⁰¹ ОР ГПБ, ф. 342, № 16; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 986, л. 13—14.

⁹⁵ ОР ГПБ, ф. 342, № 36.

⁹⁶ ИТУАК, 1895, № 22, с. 5 и 31.

⁹⁷ НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wol-lant F.* Указ. соч., л. 12 об.

лась живописная система криволинейных улиц. Среди них выделялись две магистрали. Одна вела от восточных крепостных ворот и была с обеих сторон застроена лавками. Другая начиналась от западных ворот, пересекала большую площадь и заканчивалась в приморской части около мечети Джума-Джами. Кварталы также отличались разнообразием форм и размеров. Их живописность усиливалась тем, что участки, плотно застроенные различными по высоте каменными и глинобитными домами, чередовались с большими садами. Среди жилых домов, крытых красной черепицей, выделялись крупные культовые сооружения — мечети с высокими минаретами, греческая и армянская церкви, караимская кенасса. Аналогичный вид имели также форштадты за стеной. В результате городские интерьеры отличались большим разнообразием и красочностью. Столь же выразительным был и внешний облик города: на первом плане круглые каменные мельницы сочетались с призматическими массами складов, а среди зелени выделялись различные по форме и размерам сооружения с красными черепичными крышами. И над всеми ними стремительно возвышались стройные минареты мечетей. Гористый ландшафт и синева моря еще больше усиливали красочность города.

В последние годы XVIII в. после административных преобразований края Евпатория, возвратив старое название Козлов, утратила значение уездного центра, но стала главным пунктом проезда в Крым иностранцев¹⁰². Однако это не отразилось ни на планировке города, ни на его облике. Выполненные в 1798 и 1799 гг. планы города ничем не отличаются от прежних¹⁰³. Как свидетельствуют статистические данные,

здесь имелось 856 татарских домов и 97 караимских, причем 91 дом пустовал, так как их хозяева-татары уехали. Кроме того, в городе насчитывалось 25 мечетей и две разоренные церкви, ибо греки и армяне более десяти лет назад покинули эти места¹⁰⁴. Путешественники также видели «20 ханов с кофейными домами, свыше 1000 лавок, довольно шинков, бузней, несколько трактиров»¹⁰⁵. Благоустройство города было весьма посредственным. Сохранился лишь сильно разрушенный водопровод. Поэтому водой пользовались из колодцев, хотя она была соленой и дорогой. Создавалось впечатление, что ничто не нарушало традиционного, веками сложившегося облика города и уклада его обитателей.

Перекоп и Армянский базар. Перешеек, соединявший Крымский п-ов с материком, в своей самой узкой части еще в древности был перекопан глубоким рвом 12-саженной ширины и 25-футовой глубины¹⁰⁶. Соединяя Черное море и Сиваш, он представлял собой канал, заполнявшийся водой, что усиливало оборонную мощь вала, устроенного со стороны п-ова. И ров и вал были выложены камнем. В 5,5 верстах от Черного моря, в 3 верстах от Сиваша в 1540 г. была построена крепость, которую называли Ор-Кали¹⁰⁷. Она являлась «воротами» Крыма, причем на территорию п-ова можно было попасть по мосту через канал сквозь сводчатые ворота. В XVIII в. помимо крепости оборонительный ров укреплялся пятью батареями, устроенными вдоль линии вала. Кроме мощных стен из тесаного и необработанного камня, крепость имела еще земляные укрепления.

¹⁰² Лашков Ф. Статистические сведения о Крыме..., с. 103, 112—114.

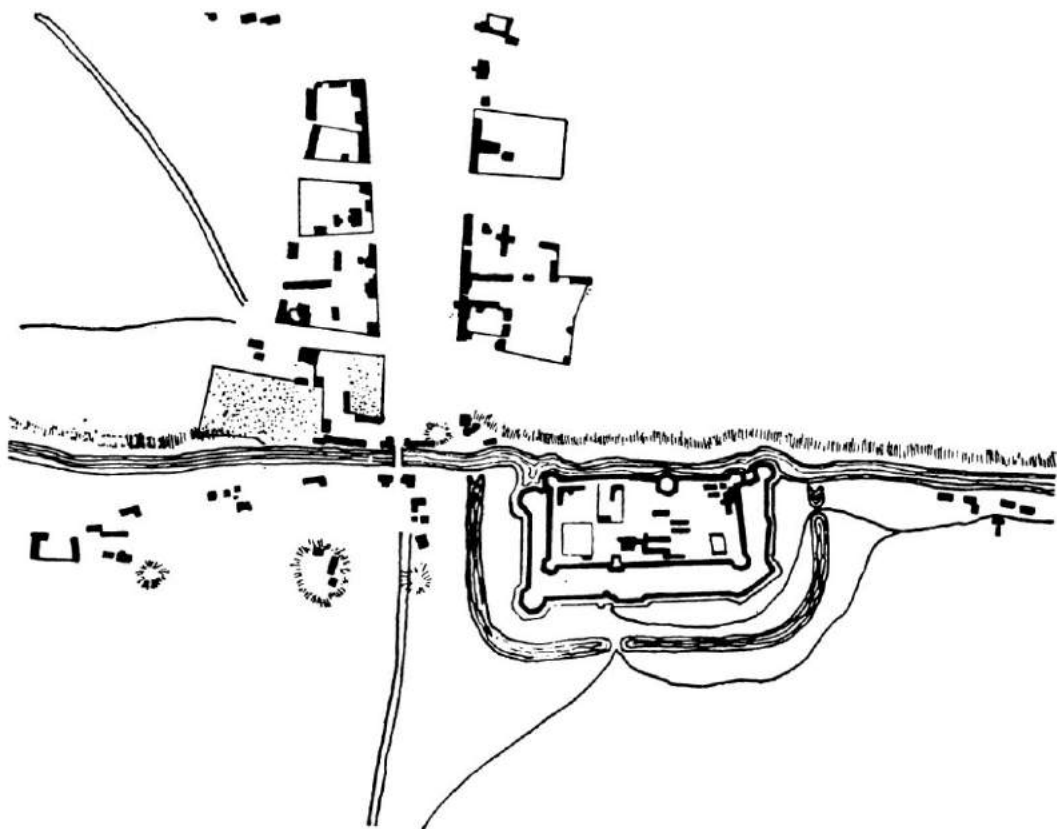
¹⁰³ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 156.

¹⁰⁴ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 63.

¹⁰⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 45.

¹⁰² ПСЗ, т. 23, № 18117, 18373.

¹⁰³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 21 529, ч. 2, л. 61—62; д. 20 159, ч. 2, л. 10—11.

План Перекопа.

Задолго до официального присоединения Крыма крепость находилась в развалинах. Такой же она была в последние два десятилетия XVIII в.¹⁰⁸ Здесь разместился небольшой гарнизон для принятия карантинных мер или защиты материка в случае эпидемий или волнений татарского населения. Более того, Перекоп был назначен административным центром одного из уездов Таврической области. В связи с этим в 1790 г.

был разработан его проект¹⁰⁹. Намечалось создать небольшое жилое образование с регулярной прямоугольно-сетчатой планировкой, общей площадью свыше 150 десятин. Кварталы располагались преимущественно к северо-западу от крепости, и основная их часть предусматривалась квадратной формы. Общественным центром должна была стать большая торговая площадь. Внешних границ города не намечалось. Их отсутствие, огромные территориальные резервы и модульность кварталов и улиц создавали возможности расширения города.

¹⁰⁸ Выписки из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года.— В кн.: Месяцеслов исторический и географический на 1783.— Спб., 1783, с. 143; *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 38.

¹⁰⁹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 341.

Однако проект 1790 г. не осуществляли и ничего не предпринималось для восстановления крепости, развития около нее населенного пункта. Планы Перекопа 1793, 1798 и 1799 гг. показывают, что ядром города являлась довольно крупная крепость¹¹⁰. Жилые кварталы размещались к западу от нее, вдоль междугородной дороги. Основная часть застройки была к северу от рва, где дорога расширялась до 60 саженей. Здесь кварталы имели весьма значительные размеры и отличались полурегулярным характером — стороны их были спрямлены, однако правильная геометрическая форма отсутствовала.

В связи с важным стратегическим значением крепости в 1793—1794 гг., так же как и десять лет назад¹¹¹, проектировалось восстановить укрепления и построить здания для гарнизона. Их проекты составлялись под руководством инженера Ф. П. Деволана, но осуществили их лишь частично¹¹².

В последние годы XVIII в. был составлен новый план реконструкции Перекопа¹¹³. В отличие от проекта 1790 г. предполагалось лишь частично упорядочить жилую территорию, спрямить улицы и разместить все здания в существовавших кварталах под прямым углом. Кроме того, намечалось возвести комендантский дом с канцелярией и гауптвахтой, казармы и некоторые другие строения. Все они проектировались одноэтажными, простыми по форме. Однако их не возвели и застройка осталась малочисленной, внешне непритязательной¹¹⁴. Об этом свиде-

тельствуют обмерные чертежи различных зданий, принадлежащих казне: они были небольших размеров и с предельно простым внешним обликом¹¹⁵. Самым крупным среди них оставалось строение, в котором останавливалась Екатерина II во время путешествия в Крым. Оно было построено в 1785—1786 гг. инженерами Н. И. Корсаковым и А. И. Шостаком. Неподалеку от здания располагалась триумфальная арка, выполненная из дерева¹¹⁶.

В нескольких верстах от Перекопа, на большой дороге, ведущей в глубь Крымского п-ова, в начале XVIII в. существовал небольшой перевалочный пункт. Здесь осело армянское и греческое население Перекопа, жестоко эксплуатировавшееся татарскими бейями и бежавшее из крепости в 1736 г. после взятия ее русскими войсками¹¹⁷. Кроме армян и греков, здесь проживали татары, которые после присоединения Крыма к России почти все выехали. Согласно данным начала XIX в., «в Перекопском Базаре» насчитывалось 217 используемых домов, а 37 домов было оставлено татарами¹¹⁸.

Селение расположилось на ровной местности рядом с дорогой, вдоль русла высохшей речки, пересекавшей дорогу под прямым углом. По деловой активности и количеству населения Армянский базар намного превосходил уездный город Перекоп, и поэтому в нем располагались основные административные учреждения. В 1788 г. во время русско-турецкой войны сюда были переведены из Симферополя областные

¹¹⁰ Там же, д. 20 986, л. 17—18; д. 21 528, ч. 5, л. 12—13; д. 20 159, ч. 2, л. 1—2.

¹¹¹ ПСЗ, т. 22, № 15929.

¹¹² НБ ЛИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Wolant F.* Указ. соч., л. 5.

¹¹³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 556-а, л. 1—3.

¹¹⁴ В конце XVIII в. в Перекопе насчитывалось только «11 обывательских мазанок». См.: *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 37.

¹¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 555, л. 1, 4, 5.

¹¹⁶ *Маркевич А. И.* Материалы архива..., с. 111.

¹¹⁷ *Шевелев.* Предание о Старом Перекопе и об основании Армянского базара.— ЗООИД, 1844, т. 1, с. 602.

¹¹⁸ *Лашков Ф.* Статистические сведения о Крыме..., с. 103.

Вид Перекопа. С гравюры.

присутственные места¹¹⁹. В конце XVIII в. Армянский базар получил статус местечка. Представление о планировке местечка дают планы 1793, 1798 и 1799 гг.¹²⁰ Они свидетельствуют о том, что селение было небольшим по площади (около 45 десятин) и вытягивалось на версту в длину. В его восточной части около большой дороги и расположенной севернее русла речки имелось несколько спрямленных улиц. Они были целиком застроены купеческими лавками, в связи с чем путешественники, описывая Армянский базар, говорили, что «он наполнен лавками с разными мелочными вещами...»¹²¹. Отделенная небольшим расстоянием западная часть местечка размещалась на обоих берегах бывшей речки и дробилась на мел-

кие кварталы, застроенные небольшими, вытянутыми в длину одноэтажными зданиями из землебитного кирпича. Представление об их облике можно получить, рассматривая обмерные чертежи¹²². Они имели черепичные крыши, гладкие стены, редко прорезанные маленькими проемами. Ровная местность, невысокие массивные дома, отсутствие башенных вертикалей делали панораму Армянского базара несколько унылой и однообразной.

Бахчисарай. Одним из крупнейших городов Крыма конца XVIII в. оставался Бахчисарай — бывшая столица Крымского ханства. После присоединения Крыма к России значительная часть татар иммигрировала, в связи с чем здесь насчитывалось 1186 целых и 27 развалившихся зданий¹²³. Перед приездом на юг Екатерины II предпринималось немало усилий для того, что-

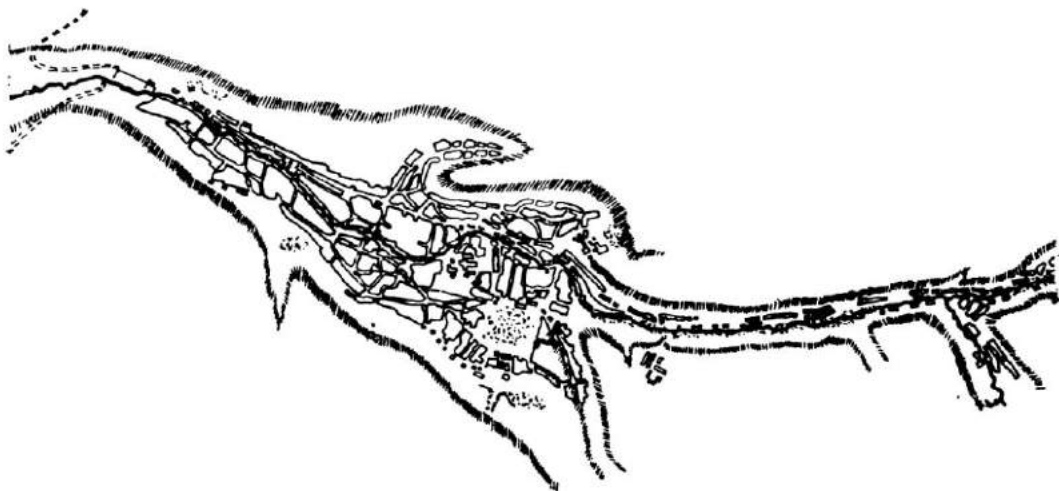
¹¹⁹ Лашков Ф. Материалы для истории второй русско-турецкой войны 1787—1791. — ИТУАК, 1891, № 12, с. 78—79.

¹²⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 986, л. 17—18; д. 21 529, ч. 2, л. 59—60.

¹²¹ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 42.

¹²² ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 555, л. 7—10.

¹²³ Лашков Ф. Статистические сведения о Крыме..., с. 103.

План Бахчисарая.

бы «Бахчисарай сделать как можно опрятнее»¹²⁴. Тогда же было решено «большую улицу... застроить хорошими домами и лавками, которое строение скоро может быть окончено на манер тамошний, покрывать же черепицею»¹²⁵.

В 1785—1787 гг. под руководством Дерибаса производится первый ремонт ханского дворца¹²⁶. Учитывая многолюдность города, когда-то насчитывавшего более 3 тыс. домов¹²⁷, Бахчисарай не получил административного статуса и его решили выделить для поселения только татар¹²⁸. Реконструктивных мероприятий здесь не намечалось. Лишь к концу XVIII в. застройка несколько увеличилась и здесь уже насчитывалось 1561 дом, 517 лавок, 160 мастерских, 38 питейных и кофеен, 16 за-

езжих домов, 2 бани, 3 магометанские школы, 2 синагоги, 2 церкви и 31 мечеть с высокими минаретами¹²⁹.

Как свидетельствуют планы 1786, 1798 и 1799 гг., город располагался среди гор в долине речки Чюрюк-Су¹³⁰. Он вытягивался в длину на 4 версты. В середине, где горы слегка расступались, ширина селения составляла около версты. В связи с этим главные значенные приобрели параллельные реке продольные улицы. Главная из них располагалась на северном берегу реки и проходила мимо ханского дворца. «По обеим сторонам ее лепятся жалкие деревянные лавочки, пристроенные к нижним этажам домов, и так загромождают узкую и к тому же еще дурно вымощенную улицу, что в ней с трудом могут развезаться два экипажа»¹³¹. Впрочем, по остальным улицам мог

¹²⁴ ИТУАК, 1888, № 6, с. 16.

¹²⁵ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 141.

¹²⁶ Маркевич А. К истории ханского Бахчисарайского дворца.— ИТУАК, 1895, № 23, с. 136.

¹²⁷ Выписки из путешествственных записок Василья Зуева..., с. 136.

¹²⁸ ИТУАК, 1889, № 8, с. 10.

¹²⁹ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 77.

¹³⁰ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 5515; ЦГВИЛ СССР, ф. ВУА, д. 21529, ч. 2, л. 69—70; д. 20159, ч. 2, л. 12—13.

¹³¹ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 77.

Вид Бахчисарая. С гравюры

едва проехать один экипаж, а по переулкам возможно было двигаться только пешеходам да всадникам. Большинство улиц и переулков уступами поднимались в горы.

Из-за обилия воды, которую проводили из горных ледников, в Бахчисарае действовало много фонтанов. Все нечистоты по канавам и трубам сбрасывались в реку, а она уносила их за город на капустные поля. Благодаря хорошему водоснабжению город утопал в садах, где особенно выделялись стройные ломбардские тополя. Жилая застройка была сравнительно плотной, одно- и двухэтажной и располагалась террасами на косогорах. Панорама Бахчисарая была весьма живописна: «минареты, куполы мечетей и склоняющиеся повсюду лестницами строения, из коих некоторые поверх крыш других показываются, придают ему очень хороший, но странный вид»¹³².

Неподалеку от Бахчисарая располагалось древнее поселение Чуфут-Кале, заселенное караимами. Оно было возведено в горах на месте древней крепости, и в соответствии с природными условиями улицы здесь также были кривыми и узкими. В конце XVIII в. оно включало около 200 домов¹³³. Благода-

ря прихотливому рельефу, живописной застройке, богатству зелени, облик Чуфут-Кале отличался красочностью и своеобразием.

Мангуп. Селение Мангуп в конце XVIII в. доживало свои последние дни. Расположенное высоко в горах, в труднодоступной местности, оно оказалось вне торговых путей и экономических связей. Схематический чертеж 70-х годов показывает, что оно занимало весьма обширную территорию свыше 50 десятин, о чем свидетельствовали и многие сохранившиеся к тому времени стены и церкви¹³⁴. Однако жилая застройка имела только на двух участках в виде нескольких кварталов довольно живописной формы.

В 90-е годы, «кроме небольшой синагоги и нескольких домов, в которых живут еврей-кожевники, здесь лежат одни кучи мусора — следы прежних строений и остатки двух небольших христианских церквей...»¹³⁵. Но вскоре и эти последние жители оставили некогда знаменитый город. К 1800 г. место совершенно опустело. Выполненные в эти годы гравюры изображают Мангуп не как селение, а как романтический пейзаж со скалами и буйной растительностью.

Карасубазар. Город возник в XIII в. на берегу р. Карасу и в дальнейшем

¹³² Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 123.

¹³³ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 81.

¹³⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, л. 22 138, л. 1.

¹³⁵ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 134.

стал одним из крупнейших торговых центров Крыма. Основную часть его жителей составляли армяне. В 1772 г. после русско-турецкой войны, когда шла борьба между претендентами на ханский престол и русское правительство стремилось вытеснить турок, на окраине Карасубазара солдатами А. В. Суворова был сооружен небольшой шанец¹³⁶. После войны армяне покинули город, что негативно отразилось на его экономическом развитии. В 1782 г. в Карасубазаре имелись «пространной каменной гостиницей двор, довольно число строений и мечетей, но более того разоренных...»¹³⁷.

После присоединения Крыма к России город стал важным административным центром — местом размещения штаба русских вооруженных сил¹³⁸. Заметно увеличилось население Карасубазара. В 1783—1784 гг. здесь проживали 10 317 человек¹³⁹. Среди них имелось много ремесленников и купцов, так как в городе велась активная торговля¹⁴⁰. В 1785—1786 гг., в связи с приездом Екатерины II, здесь строились дворец и галерея, бассейн и фонтан¹⁴¹. Для расширения садов, которые располагались на берегу реки, сюда в 1787 г. был направлен садовник В. Гульд¹⁴².

Планировка Карасубазара, как свидетельствуют планы 1797, 1798 и 1799 гг., сохраняла свой прежний характер¹⁴³. Основная часть города зани-

мала возвышенное плато на левом берегу р. Карасу. Много жилых кварталов и садов располагалось в низменной долине на обоих берегах реки. За северной окраиной проходила дорога между Симферополем и Феодосией, около которой имелся большой постоянный двор. Огромная территория (свыше 200 десятин) расчленялась криволинейными улицами и многочисленными тупиками на кварталы разнообразных форм и размеров. Мечети, церкви и бани размещались зачастую в углах кварталов. Торговые лавки выстраивались вдоль главной улицы, которая начиналась от развилки дороги и, пересекая город, доходила до берега реки. Среди площадей самыми крупными являлись торговые, расположенные рядом с главной улицей.

О живописном облике города и его застройке свидетельствуют путешественники. По их описаниям, Карасубазар «пространен, имеет в себе много жителей. В нем три церкви: Греческая, Армянская и Католическая, до 18 мечетей. Улицы здесь узкие и изгибаемые по Азиатски, в которых каменные ограды дворов составляют по обеим сторонам непрерываемые стены. Дома низки, не обширны и построены из белого нетесаного камня и не обожженного кирпича... Они (торговые ряды) все деревянные, занимают великое расстояние и в них лавок, полагая с пекарнями, также с состоящими в ханах, читают до 1300... Ханы их (гостиницы), коих в Карасубазаре 11, походят на тюремные замки и огорожены со всех сторон каменными стенами»¹⁴⁴.

Старый Крым. Город является одним из древнейших в Крыму. Наивысшего расцвета достиг в первой поло-

д. 20 159, ч. 2, л. 18—19. Исполненный в 1775 г. план города (ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 17, д. 947) схематичен и имеет большие погрешности как в ориентации, так и в масштабе.

¹⁴⁴ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 51—52.

¹³⁶ А. В. Суворов. Документы. М., 1951, т. 2, с. 56.

¹³⁷ Выписки из путешественных записок Василья Зуева..., с. 139.

¹³⁸ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 274.

¹³⁹ Памятная книга Таврической губернии.— Симферополь, 1867, с. 300.

¹⁴⁰ *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье..., с. 141.

¹⁴¹ *Маркевич А. И.* Материалы архива..., с. 131, 133.

¹⁴² ИТУАК, 1888, № 6, с. 21.

¹⁴³ ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, д. 5522; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 67—68;

вине XIV в., когда был столицей крымских татар. В дальнейшем неоднократно опустошаемый завоевателями, утратил свое значение. В XVIII в. Эски-Крым (Старый Крым) являлся небольшим малонаселенным местечком. План 80-х годов показывает, что город располагался на возвышенности, на северном берегу р. Чурук-Су¹⁴⁵. С западной, северной и восточной сторон сохранились остатки оборонительных стен, некогда простиравшихся на шесть верст вокруг¹⁴⁶.

В 1784 г. в Таврической области был выделен Левкопольский уезд, центром которого должен был стать Старый Крым, одно время именовавшийся Левкополем¹⁴⁷. Однако административного значения он не получил и вскоре вошел в состав Феодосийского уезда. В связи с путешествием Екатерины II в Крым город был несколько упорядочен, а одно из зданий приспособлено под дворец¹⁴⁸. Это было двухэтажное строение с плоской черепичной крышей, решенное в мавританском стиле. В 1786 г. на западной окраине города поселились болгары. В дальнейшем в Старый Крым переехало немало армян¹⁴⁹.

Однако в конце XVIII в. он по-прежнему оставался небольшим местечком, где насчитывалось всего «до 70 домов или, лучше сказать, лачужек...»¹⁵⁰. Это же подтверждают планы 1798 и

1799 гг.¹⁵¹ Город представлял собой несколько групп кварталов, расположенных вокруг большой площади, часть которой занимал сад. Планировка имела живописный характер. Помимо центральной площади организуемое значение в ней имела дорога из Судака в Феодосию. За большим садом, вдоль дороги в Судак, размещались заселенные болгарами кварталы. Они были застроены одноэтажными зданиями, торцом к улице, с галереями вдоль лицевого фасада.

Феодосия. Город родился более 2,5 тысячелетий назад на берегу Черного моря. В насыщенной событиями истории имелись периоды блестящих расцветов. В середине XVIII в. Кефе (бывшая Феодосия, Кафа) оставалась еще многолюдным городом с активной внешней торговлей. В 1771 г. он был занят русскими войсками. Развитие города, как оплота турецкого владычества в Крыму и крупнейшего невольничьего рынка, было прервано. В 1779 г. основная часть самостоятельного населения города — греки и армяне — переселились на земли Приазовья. Экономическая жизнь в Кефе замерла.

О сформировавшейся планировке и средневековых укреплениях свидетельствуют планы 1771, 1777 и 1784 гг.¹⁵² Город размещался на склонах и подножии возвышенности Тепе-Оба, спускаясь амфитеатром к берегу залива. Он состоял из нескольких частей. В центре находилась окруженная стенами и башнями цитадель с замком, застройка которой получила относительно регулярный характер. Вокруг цитадели располагался город площадью около 70 га, также опоясанный кольцом каменных

¹⁴⁵ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 608, л. 1. Более ранний план города, выполненный в 1775 г. (ЦГВИА СССР, ф. 349, оп. 17, д. 947), ошибочен.

¹⁴⁶ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 401.

¹⁴⁷ ПСЗ, т. 21, № 15924. Записки графа Сегюра о пребывании его в России..., с. 221

¹⁴⁸ ИТУАК, 1888, № 6, с. 20; *Колли Л. П.* О судьбе некоторых исторических зданий в старом Крыму и Феодосии.— ИТУАК, 1903, № 35, с. 11.

¹⁴⁹ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 402.

¹⁵⁰ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 79.

¹⁵¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 75—76; д. 20 159, ч. 2, л. 20—21.

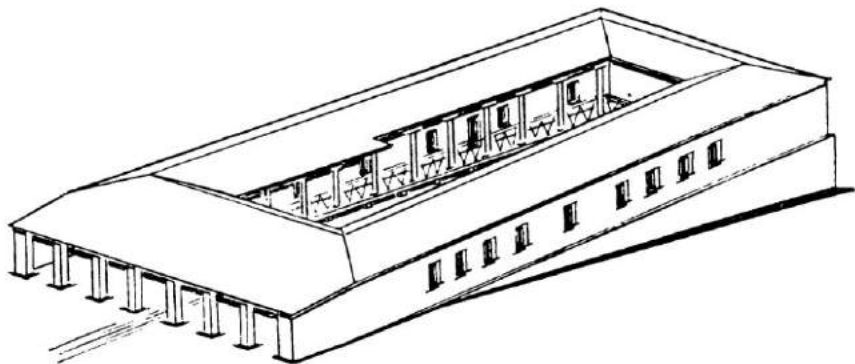
¹⁵² *Халлазьян О. Х.* Этапы планировки и застройки Феодосии (с древнейших времен до конца XVIII в.).— Архитектурное наследство, 1976, № 25, с. 39—41.

укреплений. Его планировка — живописная: извилистые улицы следовали за холмистым рельефом и направлением рек, устремляясь к городским воротам, цитадели, небольшим площадям. На запад и юго-запад от городских стен размещались предместья, также имевшие иррегулярную планировку. Кварталы получили плотную застройку. Но уже в конце 70-х годов Кефе лежала в руинах. В 1782 г. отмечалось: «...ныне предместий сих, мечетей и церквей Гре-

ческих и Армянских видны только основания, городских стен, замков и башен одни только развалины; домов внутри города разве третья часть осталась целая, или и та может быть уже вновь из развалов складенная»¹⁵³. После включения Крыма в состав Русского государства потребовалось обновление социально-экономической структуры

¹⁵³ Выписки из путевых записок Василия Зуева..., с. 137.

Здание гауптвахты в Феодосии. Реконструкция.

города. Этот процесс занял последние десятилетия XVIII в. В 1786 г. Феодосия освобождалась на пять лет от пошлины¹⁵⁴, а в 1798 г. получила права порто-франко, т. е. беспошлинного ввоза товаров¹⁵⁵. В 1787 г. она стала уездным центром Таврической области¹⁵⁶. Однако повышение административного статуса города и стремление активизировать его торговлю не дали должного эффекта. В 1793 г. из ее порта было вывезено товаров на 54 тыс. руб.¹⁵⁷ В городе работал монетный двор, однако во время войны в 1788 г. он перестал действовать¹⁵⁸. Население Феодосии росло медленно.

Исполненные в конце 80-х годов планы и вид города показывают, что Феодосия и ее старые укрепления лежали в развалинах¹⁵⁹. По статистическим сведениям, 358 жилых домов занимали во-

енные, в 180 жили караимы, армяне, греки, а 211 пустовало, так как татары выехали в Турцию¹⁶⁰. В 1787 г. было решено выделить Феодосию исключительно для христианского населения¹⁶¹. В связи с этим мечети приспособлялись для церквей, а бывший дворец Екатерины II, размещавшийся рядом с мечетью Муфти-Джами, был отведен для архиеерея¹⁶².

В 90-е годы появились идеи урегулировать уличную сеть города. Это зафиксировано на плане Феодосии с окрестностями, а также на чертеже, отмечавшем места для карантина и таможенного склада¹⁶³. Строительство последних было намечено здесь еще в 1793 г. А. В. Суворовым и Ф. П. Деволаном¹⁶⁴. В 1795 г. Феодосию включили в число городов, где должны были разместиться армейские склады¹⁶⁵. Тогда же под руководством Деволана были составлены проекты перестройки бывшего ханского и монетного домов под казармы¹⁶⁶. Среди них большими

¹⁵⁴ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 143.

¹⁵⁵ Городские поселения в Российской империи.— Спб., 1864, т. 4, с. 634.

¹⁵⁶ Виноградов В. К. Феодосия: Ист. очерк.— Феодосия, 1915, с. 90.

¹⁵⁷ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 254.

¹⁵⁸ Ордера кн. Потемкина правителю Таврической области.— ИТУАК, 1890, № 11, с. 68.

¹⁵⁹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, л. 944, л. 48; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 728, 22 729; ф. 418, д. 721.

¹⁶⁰ Лашков Ф. Статистические сведения о Крыме..., с. 103.

¹⁶¹ ИТУАК, 1889, № 8, с. 10.

¹⁶² Там же, с. 4; 1894, № 21, с. 18.

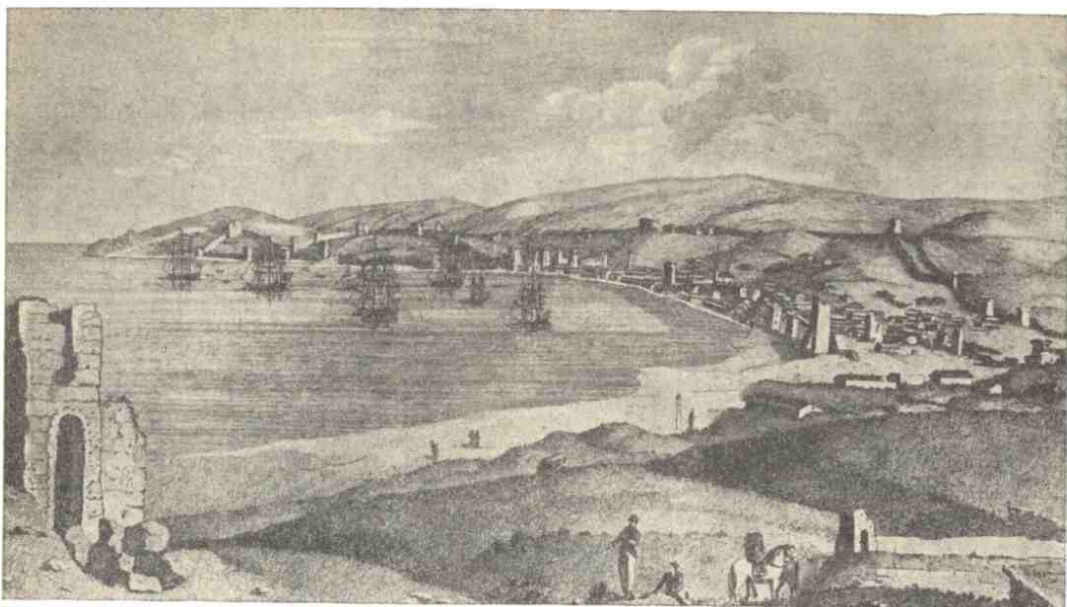
¹⁶³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 727, 22 730.

¹⁶⁴ ИБ ЛНИИЖТ, А. VII. 32, № 19871. *De Volant F.* Указ. соч., л. 4 об.

¹⁶⁵ ИТУАК, 1895, № 22, с. 31.

¹⁶⁶ ЦГВИА СССР, ВУА, ф. 418, д. 723.

Вид Феодосии. С гравюры.

архитектурными достоинствами выделялось двухэтажное здание с арочными окнами и лестницей перед входным портиком. Интересным являлось также здание гауптвахты¹⁶⁷. Вокруг внутреннего двора располагались три двухэтажных корпуса с галереями на консолях и один, одноэтажный, но поставленный на террасе. Во всю ширину этого корпуса была устроена семипролетная лоджия с колоннами.

Однако все это мало отражалось на общей планировочной структуре города и его облике. Чертежи 1793, 1798 и 1799 гг. показывают, что основная часть улиц сохраняла прежнее начертание¹⁶⁸. И лишь северо-западнее цитадели вокруг обширной площади размещались сравнительно большие здания. Остальная территория города и предметий была застроена несколькими де-

сятками домов, среди которых были пустыри, где «...разваленных... камней и кирпичей... такое множество, что несколько тысяч домов из них можно было соорудить»¹⁶⁹.

Керчь. Подобно Феодосии история Керчи очень древняя и насыщена разнообразными событиями. В древние и средние века город переживал эпоху расцвета. Но в XV—XVIII вв. он превратился в крепость с форштадтом и пришел в упадок. И когда в 1771 г. Керчь взяли русские войска, здесь насчитывалось всего 674 дома, восемь мечетей, одна церковь и около 50 торговых лавок¹⁷⁰. Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору Керчь и Еникале вошли в состав России и в 1775 г. стали частью Азовской губернии. Здесь

¹⁶⁹ *Сумароков П. И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии..., с. 59.

¹⁷⁰ Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской империи землям.— ЗООИД, 1868, т. 7, с. 192.

¹⁶⁷ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 99.

¹⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 20 986, л. 9—10; д. 21 529, ч. 2, л. 63—64; д. 20 159, ч. 2, л. 22—23.

План Керчи.

была устроена таможенная застава и решено было поселить греков, служивших «во флоте под начальством графа Орлова»¹⁷¹. Гражданское население, составлявшее в 1774 г. всего 140 человек¹⁷², начало увеличиваться. Уже

¹⁷¹ Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область, с. 366.

¹⁷² Михайлова Б. М. Основные этапы формирования Керчи в XVIII—XIX вв.— Архитектурное наследие, 1976, № 25, с. 51.

в 1776 г. в Керчи насчитывалось 545 купцов¹⁷³. Население было пестрым в этническом отношении — русские, греки, армяне, грузины, албанцы. Однако надежды на быстрое развитие торговли не оправдались, и Керчь, подобно Феодосии, развивалась довольно медленно. Планировку города характеризуют чер-

¹⁷³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье..., с. 78.

тежи 1771 и 1774 гг.¹⁷⁴ Он располагался у подножия горы Митридат на берегу моря. Выступающий мыс занимала крепость, вокруг которой размещались кварталы, разделенные кривыми улицами и застроенные небольшими домами.

После присоединения Крыма к России Керчь (город называли Боспором) стала центром Фанагорийского уезда, сохраняя значение крупной крепости¹⁷⁵. Наряду с другими крымскими портами в 1786 г. она освобождалась на пять лет от пошлины. Выполненные в 1787 и 1793 гг. планы подтверждают мнение, что количество и размеры кварталов несколько уменьшились¹⁷⁶. Но к югу от крепости, по дороге в карантин, появилось адмиралтейство, а на территории форштадта, вдоль дорог в Симферополь и Еникале, выросло несколько зданий морского и военного ведомств.

В конце XVIII в. значение Керченской крепости заметно падает. В 1795 г. ее решили превратить в карантин, а Керчь сделать торговым городом «без военных заведений»¹⁷⁷. Но эти меры мало отразились на планировочной структуре города. Она оставалась неупорядоченной. Как свидетельствуют планы 1798 и 1799 гг., город рос медленно, расширяясь в основном за счет зданий, построенных на государствен-

ные средства¹⁷⁸. И лишь в 1799 г. планировку бывшей крепости решили урегулировать, придав ей радиальный характер¹⁷⁹. Полное переустройство Керчи началось лишь в 20-е годы XIX в., в связи с расширением торговли с Кавказом.

* * *

Рассмотрение истории городов на Крымском п-ове свидетельствует, что они обладали следующими специфическими чертами:

1. Сохранялась неизменной исторически сложившаяся система размещения городов на побережье и в предгорном районе. Попытки правительства активизировать жизнь Степного Крыма и основать в этой части город Левкополь не удалась.

2. Города Крыма в два последние десятилетия XVIII в. не имели возможности для быстрого экономического развития. Внутренняя торговля и ремесло не развивались, попытки искусственно активизировать внешнюю торговлю не увенчались успехом. Стремительно рос только Севастополь — главная база Черноморского флота.

3. Отсутствие экономических стимулов обусловило сохранение исторически сложившихся в средние века планов крымских городов. Проекты их переустройства даже не составлялись. Планировались только Севастополь и Симферополь — города, обладавшие потенцией роста и экономической базой.

¹⁷⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 012, 22 013; ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 944, л. 49.

¹⁷⁵ Городские поселения в Российской империи. — Спб., 1864, т. 4, с. 634, 641.

¹⁷⁶ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22 014; ф. 349, оп. 18, д. 23.

¹⁷⁷ ИТУАК, 1896, № 25, с. 11.

¹⁷⁸ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 21 529, ч. 2, л. 109—110; д. 20 159, ч. 2, л. 26—27.

¹⁷⁹ ЦГА ВМФ, ф. 3, оп. 23, д. 950, л. 70.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГОРОДОВ

Проектирование и строительство южных городов определялись социально-политическими и историческими условиями, характером экономического развития края. Они также подчинялись определенным принципам, которые сказывались на функциональной и пространственной организации городской среды, ее эстетических особенностях. Этому содействовала, прежде всего, острая необходимость ускоренного освоения слабозаселенных земель, в связи с чем некоторые приемы становились типовыми или повторно применяемыми. Широко использовался опыт, накопленный в процессе переустройства столиц и провинциальных городов империи. Учитывались все ошибки, а также достижения в проектировании и строительстве южных городов. В результате сказанного можно выделить некоторые основные проблемы, возникшие у градостроителей Северного Причерноморья.

Учет политической, социально-экономической и культурной роли города. Во второй половине XVIII в. городам уделялось большое внимание, что нашло свое отражение в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», где указывалось: «С самого первого основания общежителства познали все народы пользы и выгоды от устройства городов, проистекающие не только для граждан тех городов, но и для окрестных обывателей. Начиная от древности, мраком покрытой, встречаем мы повсюду память градосоздателей, возносимую наравне с памятью законодателей. Полезным таковым управлением предков наших мы стараемся подражать по мере размножения народа и возвращения богатства его...»¹. Аналогичные своим пафосом мысли неоднократно высказывались и в других указах, посвященных основанию и преобразованию новых южных городов. Ими же пестрят и ордера губернаторов,

¹ ПСЗ, т. 22, № 16187, с. 358.

градостроителей, ярким примером может быть «Начертание города Екатеринослава», написанное Г. И. Потемкиным. Здесь говорилось: «...где же инде как в стране, посвященной славе нашей, быть городу из великолепных зданий? А потому я и предпринял проекты составить, достойные высокому сего града названию. Во-первых, представляется в подражание св. Павла, что вне Рима, тут храм великолепный, посвященный Преображению Господню в знак того, что страна сия из степей бесплодных преобразена попечениями вашими в обильный вертоград, и обиталище зверей в благоприятное пристанище людям, из всех стран текущим...»².

Свидетельством важной политической значимости южных городов являлось путешествие Екатерины II, предпринятое в 1787 г. В царской свите находились послы многих европейских государств и даже австрийский император Иосиф II, которые должны были воочию убедиться в грандиозных успехах по преобразованию края. Естественно, многое из увиденного дипломатами воспринималось критически. Общеизвестна в этом отношении острота Иосифа II по поводу закладки Екатеринослава: «Сегодня мы совершили великое дело: сестра моя Екатерина заложила первый камень нового города, а я последний». Попытка очернить действительность наблюдалась и при оценке Херсона, по поводу которого на все лады подчеркивалась неудачность местоположения города. Однако в целом перед иностранцами была продемонстрирована мощь Русской державы, выразившаяся, прежде всего, в росте и процветании таких городов, как Севастополь, Херсон, Симферополь и др. Неудивительно, что напуганная успехами градостроительства на юге Украины европейская диплома-

тия в том же году подтолкнула Турцию к новой войне.

Важное политическое значение в градостроении на юге Украины имели идеи так называемого греческого проекта, заключавшиеся в том, чтобы на обломках Османской империи создать новое греческое государство во главе с Константином — внуком Екатерины II. В связи с этим большинство городов называлось в память о древнегреческой колонизации Северного Причерноморья — Одесса, Тирасполь, Севастополь, Симферополь, Херсон и т. д. По тем же причинам некоторым существовавшим поселениям возвращались древние имена, например, Феодосии, Фанагории, Евпатории.

Политическими мотивами обуславливалась и значительная поддержка, оказывавшаяся государством молодым городам. Их намечалось застроить за счет казны многочисленными зданиями общественного назначения. Жители поселений освобождались от податей, более того, им выдавались ссуды для возведения жилых домов. Предоставлялись и другие льготы. Политические соображения сказывались и в заселении городов, привлечении «полезных иностранцев», старообрядцев.

В основании и развитии южных городов не менее важное значение имели административные соображения. В соответствии с ними особое внимание уделялось губернским и областным центрам, чем собственно и объясняется вложение колоссальных средств в строительство таких городов, как Кременчуг, Екатеринослав I, Екатеринослав II, Симферополь, Вознесенск. Именно в них намечалось сконцентрировать наибольшее число общественных зданий различного назначения. Территорию края расчленили на уезды, причем нередко случалось, что в уезде не имелось ни одного города. В таких ситуациях срочно подыскивалось место и принимались спешные меры к его заселению

² Собственноручные бумаги князя Потемкина-Таврического: Начертание города Екатеринослава.— Русский архив, 1865, № 2, с. 723.

и строительству. Такое положение сложилось в 70-е годы, когда пытались создать центры для Ингульского, Новонавловского и Саксаганского уездов³. Аналогичная ситуация произошла в 80-е годы в Крыму, поселения которого преимущественно располагались на морском берегу. Для активации хозяйственной и социальной жизни северных районов п-ова при впадении р. Салгира в Азовское море был запроектирован Левкополь⁴. Но нередко административные функции переоценивались, в связи с чем ряд поселений, не располагавшие солидной финансовой базой для градостроительства, так и не развились в значительные города.

Города Северного Причерноморья играли большую социальную роль. Правительство и администрация края придавали им важное значение как пунктам сосредоточения дворянства и крупного купечества.

Относительно заселения городов и привлечения в них дворянства немало говорилось во многих указах и распоряжениях.

В процессе градообразования одними из главных являлись экономические факторы. Однако часто экономические функции поселения определялись в самых общих чертах — торговля и ремесло. Никаких расчетов о возможностях города в общей системе расселения и хозяйственном потенциале края не производилось. Так, в Азовской губернии

³ Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 годах.— Спб., 1787, с. 234, 235.

⁴ Распоряжения (ордера) князя Потемкина-Таврического правителю Таврической области В. В. Каховскому за 1784 и 1785 годы.— ЗООИД, 1889, т. 15, с. 661; Письма князю Потемкину-Таврическому.— ЗООИД, 1875, т. 9, с. 255. Судя по распоряжениям Потемкина, для Левкополя, расположенного в устье Салгира, разрабатывался проект. Известно, что для города заготавливались строительные материалы, здесь намечалось возвести гостиницы, разбить парки, в связи с чем сюда отправлялся садовник В. Гульд.

на рубеже 70—80-х годов в каждом городе проводилось несколько ярмарок в год. Но из-за слабой заселенности окружающих земель и отсутствия разветвленной сети дорог эффективность этих ярмарок была не всегда значительной. Аналогичное явление наблюдалось и в других населенных пунктах края — Ольвиополе, Новоархангельске, Новомиргороде, Никополе, Бериславе и др. Отсутствие всестороннего расчета экономических возможностей области и ее связей с внутренним рынком страны не позволяли должным образом поднять внешнеторговый престиж указанных крымских городов — Евпатории, Севастополя, Феодосии и Керчи, хотя им были даже предоставлены привилегии порто-франко.

Наибольшее развитие города получали лишь в тех случаях, когда государство сосредоточивало в них крупное производство. Благодаря кораблестроению, быстро и стремительно росли Херсон и Николаев. Рост Севастополя объяснялся созданием здесь базовой стоянки Черноморского флота. Многолюдность Нахичевани и Григориополя обуславливалась концентрацией армянского населения. По тем же причинам вначале быстро развивался Екатеринослав I. Однако в последних случаях речь идет не об экономических, а о демографических факторах. Действительно экономическими стимулами без сколько-нибудь значительной поддержки государства объяснялось развитие лишь Одессы. Но здесь имело место стечение обстоятельств. Ко времени основания города, т. е. к концу столетия, край в целом был не только относительно хорошо заселен, но уже и достаточно окреп экономически, созрел для внешнеторговых связей. А Одесса выгодно выделялась среди других портов удобной гаванью и транспортными связями с краем. Тем более, что ее конкурент в области торговли — Николаев был вскоре объявлен военным, закры-

тым городом. Поэтому после 1796 г., когда прекратилось строительство гавани за счет государства, торговля Одессы оставалась достаточно активной и, следовательно, сохранялись все возможности для дальнейшего роста города.

В целом, несмотря на то, что темпы развития большинства городов Северного Причерноморья не соответствовали радужным надеждам, все же экономическое значение их в жизни края трудно переоценить. Они становились важнейшими торгово-посредническими и ремесленными центрами в формировавшейся системе расселения на юге страны.

В конце XVIII в. южные города начали приобретать важное культурное значение, хотя о создании библиотек, музеев, театров не было речи даже при строительстве столичных городов — Екатеринослава и Вознесенска. Во многих населенных пунктах появились учебные заведения для детей. В Одессе, Херсоне, Кременчуге и других городах появились частные пансионы для детей дворян и крупных купцов⁵. Два училища начали функционировать в Севастополе. В этот период в Екатеринославе II было открыто народное училище и начала действовать типография⁶. Городом самой высокой культуры на юге Украины был Николаев, где имелось несколько училищ для подготовки кадров для военно-морского флота, действовали литография и типография. В последний было выпущено немало разнообразной художественной и специальной литературы. В частности, уже в начале следующего столетия здесь была опубликована работа по вопросам архитектуры⁷. Предприимались попытки

основать университет в Екатеринославе II и медико-хирургическое училище в Симферополе.

Эстетические требования. На красоту города и его окружения обращалось серьезное внимание. Эстетическая значимость поселения определялась не только выбором для жилья и общественного центра соответствующей территории, но и всей архитектурно-планировочной композицией города. В связи с этим населенным пунктам придавались черты ясной упорядоченности, для чего разрабатывались четкие регулярные системы улиц, кварталов, площадей. Именно этим и объяснялось умышленное невнимание, пренебрежение к застройке старых крымских городов, стоявшим в развалинах, с тем, чтобы без выкупа земельных участков и компенсации за снос строений осуществить кардинальные операции над их планировочной системой.

В градостроительстве Северного Причерноморья воплощались черты парадности, отражавшие чувство национального самосознания проживавшего там населения. В связи с этим разрабатывались новые представления о городе, в основе которых лежали классические идеалы античности. Архитектурно-планировочные композиции населенных мест создавались в соответствии со схемами идеальных городов, разрабатываемыми в европейском градостроительстве со времен Ренессанса. Они подчинялись принципам строгой геометрии, ставшей символом разума и гармонии. Что же касается функционального содержания города (административный или торговый, гарнизонный или портовый), то оно конкретно выражалось в застройке парадного центра, доминировавшего над жилыми строениями. Идеи централизма в подчеркнутой упорядоченности стали ведущими в ту

структуре на Украине. — Строительство и архитектура, 1965, № 9.

⁵ Ляликов Ф. Исторический и статистический взгляд на успехи умственного образования в Новороссийском крае. — ЗООИД, 1848, т. 2, кн. 1, с. 330—356.

⁶ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. — М., 1959, с. 258—259.

⁷ Иснаткин И. А. Первая книга по архи-

эпоху и последовательно воплощались в жизнь.

Большое внимание к эстетическим проблемам планировки и застройки южных городов подтверждается и тем, что на юг присылались виднейшие архитекторы. Так, знаменитый зодчий И. К. Старов, хотя и был загружен заказами, в 1787 и 1790 гг. приезжал на юг Украины и выполнял там работы⁸. Не менее известный тогда М. Ф. Казаков на время оставил московские дела и в 1783 г. вместе со своими помощниками И. Еготовым и И. Селеховым также приезжал на юг⁹. Архитектурную помощь строителям городов Северного Причерноморья также оказывали петербургские архитекторы Ф. И. Волков¹⁰ и Д. Кваренги¹¹.

В столичных центрах не хватало зодчих, и для работы на юг были отправлены архитекторы П. В. Неелов, П. А. Булганский, Н. И. Алексеев, К. Заснеев, И. Ситников и др. Но и они не могли справиться с огромным объемом работ, и правительство вынуждено было приглашать архитекторов из-за рубежа (Ф. Вунша, В. В. Ванрезанта, Ф. Фраполли, М. Портария, А. Дигбия, а также работавших короткое время К. Буржуа, К. Геруа, Гагельмейстера, К. Паульсона)¹². В Крыму и Екатеринославе на рубеже XVIII—XIX вв. начал свою творческую деятельность

В. И. Гесте, ставший позднее видным столичным градостроителем.

Учет климатических условий. Представления о южном климате вначале были неясными. Первые поселенцы столкнулись с ветрами и жарой. Дурная слава о неблагоприятных условиях жизни на юге прокатилась по всей России*. Поэтому, сооружая первые города, широко использовали архитектурные приемы различных народов, проживающих в южных широтах. В результате появились жилые дома и общественные здания, которые были внешне замкнуты и суровы, подобно жилищам греков, армян или крымских татар, или же раскрыты к внешней среде и напоминали строения молдаван, волохов и болгар¹³. Возводились дома с наружными и внутренними галереями, портиками, лоджиями и так далее¹⁴. А судя по довольно крутым крышам первых зданий, считали, что количество осадков в осенне-зимний период весьма значительно.

Оптимального решения жилой зоны пытались достичь в первую очередь планировочными средствами. В связи с этим интересно проследить характер

* Об этом свидетельствует ряд правительственных указов, в частности распоряжение Ярославскому, Вологодскому, Олонекскому, Тульскому и другим губернаторам относительно устройства города Вознесенска и переселения на юг государственных крестьян.

¹³ О влиянии политических, культурно-исторических и других факторов. См.: Тимофіенко В. І. Про взаємодію національних традицій в процесі формування архітектури Південної України в кінці XVIII ст.— В кн.: Українське мистецтво у міжнародних зв'язках. К., 1983, с. 115—127.

¹⁴ Массовая застройка южных городов, размещенная в нынешних центральных кварталах, не сохранилась. В XVIII в. городские жилые дома мало отличались от сельских, которые хорошо исследованы этнографами.— См.: Наулко В. І. Развитие межэтнических связей на Украине.— Киев, 1975; Культурно-бытовые процессы на юге Украины.— М., 1979; Материальная культура компактных этнических групп.— М., 1979.

⁸ Белезов Н., Петров А. Иван Старов.— М., 1950, с. 115—132.

⁹ Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А. Казаков.— М., 1957, с. 200.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 789, оп. 1, ч. 1, д. 1251, л. 19—27.

¹¹ По проектам Д. Кваренги строились дворец и собор в Кременчуге (Нариси історії архітектури Української РСР.— К., 1957, с. 182), а также дворцовый комплекс в Александровске около Луганского завода (Игнаткин И. А. Архитектура классицизма на Украине: Автореф. дис. ... д-ра архитектуры.— Киев, 1974, с. 29).

¹² Строительное дело в России при Екатерине II.— Зодчий, 1880, № 10/11, с. 89—91.

ориентации улиц и кварталов. Рассматривая проекты Павлограда 1883 г., можно обнаружить, что, избрав для города совершенно ровное место с огромными территориальными резервами, применив прямоугольно-сетчатую планировочную систему, проектировщики почти не обратили внимания на трассировку речек Волчьей и Гнездки. Пересекавшиеся под прямым углом улицы направлены на север-юг и запад-восток, и застройка кварталов получила четкую ориентацию по странам света.

Аналогичное явление наблюдалось в проектах Новомиргорода, Екатеринослава I, Славянска, Донецка, Бахмута, Нахичевани, Александрии, Константинограда, посада Ростовской крепости и Военного форштадта Херсона. Причем в некоторых случаях меридиальная ориентация улиц в какой-то степени обуславливалась другими природными факторами. Например, незначительное отклонение от меридиана улиц Бахмута или Нахичевани было вызвано параллельностью или перпендикулярностью к берегу реки.

Об устойчивости ориентации жилой зоны городов свидетельствует и градостроительная практика 90-х годов. Запроектированный как уездный центр, Тирасполь подобно Павлограду также представлял собой сетку прямоугольных кварталов, расчерченных меридиональными и широтными улицами. Предпочтение меридиональному направлению теперь выражалось в ориентации большой центральной площади, более длинными сторонами кварталы обращались на юг и север, а р. Днестр, подобно Волчьей в Павлограде, отсекала юго-западный угол города.

Незначительно отклонялись от меридиана также основные улицы Одессы и Овидиополя, Тамани и Екатеринодара. А при утверждении проекта Вознесенска было указано, что «улицы города сего расположены перпендикулярно

от севера к югу и от востока к западу»¹⁵.

В планах крепостей, несмотря на ограниченность внутренней территории, также бытовали приемы ориентации улиц и переулков по сторонам света. Об этом свидетельствуют планы крепостей, в частности Екатеринославской, Петровской, Азовской и Ростовской.

Из изложенного выше следует, что меридиональная и широтная ориентация улиц и кварталов применялась в планировке большинства городов Северного Причерноморья не случайно, а преднамеренно. Учитывая расположение населенных мест в южных широтах, проектировщики пытались добиться оптимального микроклимата за счет интенсивного проветривания жилых зон холодными северными и влажными западными ветрами. И хотя подобное решение с современных позиций нельзя признать удачным из-за преобладания в этих районах северных ветров в зимнее время, а ориентация сторон кварталов на запад и юг приводит к перегреву зданий, то обстоятельство, что инсоляция и проветривание жилья учитывались в проектировании, следует считать одним из важнейших достижений отечественного градостроительства того времени.

Роль природного окружения. Размещая города на берегах рек или морей, проектировщики учитывали водные акватории как важнейший градоформирующий фактор. Подавляющее большинство городов вытягивалось вдоль берегов. В этом отношении весьма типична планировка Екатеринослава II, который уже в XVIII в. расположился вдоль Днепра почти на 7 верст. Ростовская крепость с посадом и приписным городом Нахичеванью размещалась вдоль Дона более чем на 5 верст. Находившийся на обоих берегах Ингула Елизаветград также получил преимущественно

¹⁵ ПСЗ, т. 23, № 17392.

щественное развитие вдоль реки. Это тяготение к реке обнаруживалось в планировке Ольвиополя, Херсона, Новомосковска II, Бахмута, Новомиргорода, Крылова, Григориополя, Новых Дубосар, Берислава, Петриковки, Новоархангельска. Более того, нередко перпендикулярно к реке обращалась основная часть улиц, а некоторые из них со временем получали значение главных, примером чего может служить Большая Перспективная в Елизаветграде. Но чаще главные улицы вытягивались вдоль реки, продолжаясь за границами города как межселенные дороги. Подтверждением этого служит уличная сеть Новомосковска II и Крюкова, Херсона и Бахмута, Славянска и Александрии, Донецка и Новомиргорода. Позднее это же произошло в Екатеринославе II.

Аналогичное положение наблюдалось и при размещении городов на берегах морей*. Основанный при Ахтиарской гавани Севастополь на первых порах развивался только вдоль Южной бухты и частично около Корабельной и Артиллерийской. Здесь сформировались ленты длинных кварталов, террасно возвышавшиеся друг над другом. При проектировании Очакова также учитывались береговые линии Черного моря и Днепровского лимана. Вдоль морского берега узкой полосой вытягивались кварталы Пересыпи — предместья Одессы.

Водным акваториям придавалось немалое значение и в эстетическом отношении. Выходы улиц к берегам моря или реки имели не только функциональный смысл, тем более что города нередко располагались на возвышенном

* В настоящем разделе не анализируются принципы размещения на морских берегах таких городов, как Керчь и Еникапале, Феодосия и Евпатория, а также поселки Ялта, Алушта, Судак, Балаклава. Все они сформировались значительно ранее рассматриваемого периода и в последней трети XVIII в. никаких реконструктивных мероприятий относительно их объемно-планировочной организации не предпринималось.

плато, заканчивавшемся у берега крутыми обрывами, в связи с чем доступ к воде или береговой полосе оказывался затруднительным. Интересно вспомнить структуру Берислава или Никополя на Днепре, Одессы или Очакова на Черном море, Николаева или Ольвиополя на Южном Буге. Именно ориентацией улиц к безбрежным морским далям или к реке с ее зелеными долинами рассчитывалось достичь выразительных эстетических эффектов. В качестве примера можно указать на Одессу, где в соответствии с легкой дугой бухты на высоком обрывистом берегу намечалось и осуществлялось две сетки кварталов, расположенных друг к другу под углом 45°. Такая планировка обуславливалась стремлением завершить перспективы как можно большего числа улиц морским горизонтом. В соответствии с крутой излучиной Днепра центральная часть Екатеринослава II, располагаясь на возвышенном холме, не только «сбиралась» пучком улиц к площади у дворца, но и широкими улицами «смотрела» на Днепр и заречные дали. Переменный ритм широких и узких улиц, выходящих к Днепру, был запроектирован и осуществлен в Херсоне. В Таганроге помимо улиц, лучами расходящихся от эспланады перед крепостью, намечались еще кольцевые, выразительность которых во многом заключалась в ориентации на Азовское море.

Использование рельефа. В рассматриваемую эпоху своеобразно использовались топографические условия местности. Последние тщательно изучались. Об этом свидетельствуют не только история городов, но и все проекты. Не было ни одного чертежа города, на котором с той или иной степенью точности не фиксировались овраги, долины, возвышенные холмы, границы плато, бровки долин и оврагов. На многих планах даже видим линии водоразделов. Однако все это многообразие поверхности рельефа учитывалось лишь

частично. Стремясь сохранить правильный рисунок кварталов, улиц и площадей, обычно мало обращали внимания на границы плато. Под застройку включались территории до бровки над долинами, оврагами и обрывами. Далее границы кварталов уже изменяли форму, часть их отсекалась прямыми линиями, в связи с чем в регулярной сетке появлялись кварталы и площади треугольной и трапециевидной формы, что можно проиллюстрировать десятками примеров. Достаточно посмотреть на кварталы Одессы над Водяной балкой, Кременчуга со стороны Днепра, Полтавы над оврагами, восточные кварталы Славянска и вспомнить все случаи, когда пытались использовать возвышенную территорию. Геометрическую четкость планировочной системы на периферии города удавалось сохранить лишь в тех случаях, когда преднамеренно не использовалась часть территории плато.

Стремление достичь геометрической упорядоченности обуславливало и то, что некоторые овраги совершенно игнорировались. Порой не обращалось внимания даже на реки. Прямо на них накладывалась регулярная сетка. Так поступили в Григориополе, где небольшие речушки, текущие с окружающих холмов, оказались «скрытыми» кварталами и улицами. Не обращалось внимания на р. Березовку, впадавшую в Ингулец, в идеально четком в своем геометрическом совершенстве проекте Александрии. Ничто не нарушало строгого рисунка прямоугольных кварталов Елизаветграда, даже овраги на обоих берегах Ингула в северо-западной части города. В проекте Новомиргорода кварталы и улицы пересекали речку, протекавшую через сад Текели в Большую Высь. В проекте Таганрога три квартала в западной части города планировались четкой геометрической формы, несмотря на изрезанный рельеф, как и кварталы в средней части

Мариуполя. А в Нахичевани четкий ритм прямоугольных кварталов строился невзирая на многочисленные крупные овраги в прибрежной части города. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Все сказанное выше показывает, что в планировке игнорировались многие особенности рельефа и стремящаяся к геометрической четкости композиция города противостояла дикой неоформленной природе. Однако это положение будет чрезмерно односторонним и упрощенным. Рационализм стиля классицизма отнюдь не перечеркивал, а поднимал на новую качественную ступень и элементы функционализма, заложенные на предшествовавших стадиях градостроительной культуры, и усиливал эстетические качества города. Все это проявилось весьма отчетливо в процессе застройки городов Северного Причерноморья.

О рациональности и целесообразности использования рельефа дает представление планировочная организация Одессы. Здесь порт и причальные линии сооружались на низменной прибрежной полосе, для складов отводились широкие долины оврагов, а для жилой застройки и общественных центров — возвышенное плато. Причем для взаимосвязи жилья и производства, в качестве спусков к порту использовались овраги. По оси одного из них и устраивался общегородской торговый центр. Подобное целесообразное выделение разных территорий и уровней рельефа для различных целей можно видеть в Екатеринославе II, Тирасполе, Севастополе, Херсоне, Николаеве, Симферополе, Овидиополе, Таганроге.

Рациональность использования природных условий этих городов заключалась кроме того в том, что форма и габариты участков возвышенных плато обуславливали выбор той или иной системы планировки улиц. Так, при строительстве Екатеринослава I три участка

города не только предназначались для разных целей (крепость, город и форштадт, по терминологии тех дней), но и каждый из них получал свое построение улиц и свой градостроительный масштаб. Крепость оставалась замкнутым образованием с внутренней сеткой переулков. Треугольное по форме небольшое возвышенное плато возле крепости было избрано для центральной части и членилось лучевыми улицами, параллельными бровкам над долинами Самары и Каменки. Большая территория между речками Каменкой, Кришкой и Кильченью в своей восточной части представляла собой сетку прямоугольных кварталов, а в западной продольные улицы по ломаной кривой повторяли плавную дугу р. Каменки.

При проектировании Екатеринослава II именно излучина Днепра натолкнула И. Е. Старова на мысль о планировочном трезубце. Террасный рельеф правого берега Днепра обусловил не только ленточное расположение Херсона вдоль реки, но и прямоугольную сетку улиц с главными магистралями, повторяющими направление реки и границ плато. Ориентация оврагов, разрезавших плато, на котором разместилась Одесса, определила направление улиц в основной части города. Жилые районы Азова разместились на значительном удалении от Дона на возвышенных террасах. Точно так же на некотором расстоянии от Орели на небольшой возвышенности проектировался Алексополь I, причем клипообразная, в плане форма этой возвышенности повлияла на выбор лучевой уличной системы самого города. Аналогичное положение наблюдалось в Новомосковске I, Полтаве, Мариуполе, Таганроге и ряде других городов, проекты которых составлялись в 80-е годы.

Отмечая эту зависимость планировки города от природной среды, нельзя не

заметить, что иногда наблюдался формальный подход к использованию ландшафта, появлялось чрезмерное увлечение геометричными построениями. Примерами являются проекты Донецка, Славянска или Александрии.

Эффективность использования рельефа заключалась также в подчеркивании наиболее важных ансамблей или отдельных сооружений расположением их на хорошо обозримых и возвышенных местах. Это наблюдалось в Екатеринославе II, Таганроге, Мариуполе, Николаеве, Ольвиополе и др. Избран для Вознесенска территорию между Южным Бугом и Мертвыми Водами, проектировщики самую возвышенную часть рельефа отводили для общественных зданий, смещая тем самым общественный центр не только с середины города, но и удаляя его от полноводного Южного Буга к р. Мертвые Воды.

Таким образом, с одной стороны, попытка раскрыть город к окружающему ландшафту, а с другой — пейзажными средствами подчеркнуть фронт застройки улиц и выделить общественный центр свидетельствовала о рациональном использовании рельефа и в эстетическом плане.

Все это дает возможность прийти к следующим выводам. Использование рельефа в планировке и застройке южных городов в конце XVIII в. было своеобразным и нередко двойственным. С одной стороны, функциональная организация городской структуры учитывала основные характеристики рельефа, что позволяла достичь выразительности в облике города. С другой — в связи со стремлением к геометризации основных масс и пространств игнорировались некоторые частные особенности ландшафта, что нередко приводило к абстрактным, формальным решениям планировочной системы города. Город четко выделялся из неупорядоченной природной стихии, воплощая идеи разумного ус-

тройства. Тем самым реализовалась одна из основных доктрин стиля классицизма конца XVIII в.

Санитарно-гигиенические требования. Прогресс в социально-общественном развитии и успехи в естествознании к концу XVIII в. обусловили появление достаточно высоких требований к санитарно-гигиеническим условиям жизни в городах. Эти требования частично учитывались в реальной практике, о чем свидетельствует история проектирования и строительства городов на юге Украины и смежных землях.

Еще в XV в. архитектор Л.-Б. Альберти одним из важнейших качеств городской среды считал благоприятный воздушный бассейн¹⁶. Медики считали, что большинство болезней в XVIII в. не только происходило от «дурного воздуха» местности, но и переносилось ветром. В связи с этим при выборе места для будущего города отмечались достоинства и недостатки воздушной среды. Этим же вопросам уделялось внимание при развитии существовавших населенных пунктов. Так, в связи с дальнейшим строительством Севастополя вице-адмирал Ф. Ф. Ушаков отмечал вредность воздуха в Килебалке. Наличие «дурного воздуха» в вершинах Южной и Корабельной бухт также подтверждалось одним из ведущих строителей города И. И. Князевым¹⁷. По поводу Херсона указывалось, что «испарения болот и островков возле города вредно действовали на здоровье жителей»¹⁸. Указывая на многие достоинства молодого города Николаева и импозантность его застройки, П. И. Сумароков не преминул отметить «худой запах,

происходящий от топления кизяком и тростником»¹⁹.

Значительный интерес в этом отношении представляет история Екатеринослава I. В связи с тем, что грунты местности хорошо впитывали влагу, дренаж отсутствовал, а отметки плато были низкими, уже в первые годы жизни города он затопивался на длительное время. Из-за влажного климата начались массовые болезни²⁰. В 1782 г. город посетил доктор Шенгофель, который, «осмотрев местность, нашел ее вредной для здоровья людей, неудобной и губительной для благосостояния жителей»²¹.

Наряду с этим отмечались и достоинства воздушного бассейна края в целом и городов в отдельности. Примером могут быть очерки о некоторых селениях в «Описании городов Азовской губернии»²².

Из-за непосредственного соседства Ближнего Востока, где в XVIII в. свирепствовали различные эпидемии, при строительстве городов в Северном Причерноморье предпринимались некоторые санитарные меры, в частности, карантинные. Они представляли собой специально выделенные участки, застроенные соответствующими складскими, жилыми и административно-служебными зданиями, в которых определенное время находились и осматривались приезжие, складировались и «окуривались» привезенные товары и вещи.

Строительство карантинных развернулось во всех приморских городах Крыма. Еще в 80-х годах, в связи с намерением правительства сделать Севасто-

¹⁶ Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве.— М., 1935, т. 1, с. 14—23.

¹⁷ Иванов П. А. Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова.— ИТУАК, 1895, № 23, с. 65.

¹⁸ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в дарствование Екатерины II (1785—1789).— Спб., 1865, с. 117.

¹⁹ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. с историческим и топографическим упоминанием тех мест.— М., 1800, с. 8.

²⁰ Весь Екатеринослав.— Екатеринослав, 1911, с. 71.

²¹ Владимиров М. М. Первое столетие г. Екатеринослава, 1787—1887.— Екатеринослав, 1887, с. 14.

²² ЛЕУАК, 1904, вып. 1, с. 89—91.

поль активным торговым центром, здесь был создан карантин, для чего выделили особую гавань, получившую название Карантинной. С превращением города в главную базу Черноморского флота карантин был сохранен для военных моряков. В 1793 г. наметилась обширная программа по строительству карантинных в Евпатории, Феодосии и Керчи²³. Для проверки товаров, привозившихся из Крыма, карантин и таможенный барьер были созданы в Перекопе. Под руководством инженера Матиаса был оборудован карантин в Очаковской крепости²⁴. Строительство карантинных в Одессе, Новых Дубоссарах и Овидиополе велось под непосредственным наблюдением инженера Ф. П. Деволана²⁵. В 80-е годы также были усилены карантинные на Азовском побережье, в Тагапроге и Ростовской крепости.

Помимо создания комплексов карантинных зданий и приспособления для этих целей строений в существовавших крепостях, предпринимались и другие меры для защиты от инфекционных болезней и эпидемий. Так, территории городов нередко окружали рвы с соответствующими цепями застав. Тем самым фиксировались границы городов, что имело немалое значение для градостроительного развития населенных мест в будущем. В частности, в 1799 г. вокруг жилой зоны Одессы, без учета перспективного развития города, пересекая в различных направлениях запроектированные кварталы, был прорыт ров. Через десятилетие вдоль него были выстроены оборонительные казармы и

тем самым осуществилась лишь часть проекта города²⁶.

Наряду с ограждением города от внешних воздействий принимались некоторые меры к улучшению его внутренней среды. Существенной проблемой являлась очистка жилых территорий от пищевых и других отходов. Из-за отсутствия канализации эти задачи не могли полностью решиться, в связи с чем предпринимались лишь частичные меры. Так, в Николаеве устроили каменную трубу для спуска нечистой воды в Буг, а навоз вывозили из дворов и Привозной площади за город²⁷. Пытались очистить Екатеринослав, Одессу, Севастополь, Херсон, Симферополь и другие города. Но в большинстве случаев распоряжения о поддержании санитарного состояния не выполнялись.

Много внимания уделялось тогда снабжению жителей качественной питьевой водой — в городах рыли колодцы, пытались устраивать водопроводы. В этом отношении интересна история водоснабжения Севастополя: надеялись отыскать древние источники, но неудачно²⁸. Инженер И. И. Князев предложил выполнить водозабор из двух ложиин хребта больших гор вдоль Балаклавской дороги и соорудить водопровод из гончарных труб²⁹. За четыре с половиной месяца уложили 2461 трубу на расстояние 351 сажени³⁰. Однако эта работа так и осталась незавершенной. В Симферополе в 1795 г. был исправлен древний подземный водопровод, снабжавший жителей водой из источ-

²⁶ Тимофеев В. И. Формирование планировочной структуры г. Одессы в конце XVIII и начале XIX веков. — В кн.: Архитектура. Л., 1968, с. 9—10.

²⁷ Иванов П. А. Очерк деятельности..., с. 61.

²⁸ Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. — ЗООИД, 1881, т. 12, с. 93.

²⁹ Иванов П. А. Очерк деятельности..., с. 65.

³⁰ Неделкин А. И. Севастополь: Ист. очерк от основания города до начала Крым. войны 1853—1856 гг. — Симферополь, 1954, с. 23.

²³ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wol-lant F. Precis de mes services en Russie, 1787 a 1811. St.-Petersburg, 1811. л. 4 об., 5.*

²⁴ Письма Екатеринославского губернатора В. В. Каховского В. С. Попову для доклада князю П. А. Зубову. — ЗООИД, 1881, т. 12, с. 354.

²⁵ НБ ЛИИЖТ, А.VII.32, № 19871. *De Wol-lant F. Указ. соч.*

ника в трех верстах от города по Бахчисарайской дороге. Однако вскоре он был испорчен и жители довольствовались водой, привезенной в бочках³¹. Искусство устройства фонтанов и водопроводов в крымских городах и селениях средневековой эпохи было утрачено. Его неоднократно стремились воскресить, в связи с чем для строительства фонтанов в Николаев, Херсон, Екатеринослав и другие города из Крыма приглашали греков и армян. Но положительных результатов это не дало.

Удовлетворительную для здоровья людей городскую среду намеревались создать не только путем благоустройства территории, но и архитектурно-планировочными средствами — выносом кладбищ, вредных производств за границы города, а лечебных учреждений — на периферию.

Согласно народным традициям, зафиксированным рядом официальных предписаний, кладбища выносились за пределы поселения и устраивались на некотором расстоянии от него, как правило, вдоль второстепенных дорог. И хотя в специальных указах и распоряжениях относительно основания городов Северного Причерноморья на этих вопросах не акцентировалось внимание, изучение планов населенных мест показывает следующее. В Кременчуге кладбище располагалось за р. Кагамлык, к северо-востоку от города, на расстоянии около 300 сажень, в Херсоне — на север от Греческого форштадта вдоль будущей Почтовой улицы, в Елизаветграде — к северо-западу от крепости, в Кладбищенском овраге на правом берегу Ингула, в Одессе — к северу от города, по дороге в Люстдорф³². Кроме христианских кладбищ, на которых хо-

ронили на отдельных участках православных, католиков и лютеран, устраивались особые еврейские и магометанские кладбища.

Таким образом, кладбищенские территории выносились за пределы жилой зоны, чаще всего в северном направлении. Но во многих перспективных проектах кладбища совсем не были показаны, что следует считать одним из недостатков градостроительной теории тех лет. Это имело негативные последствия уже в ближайшем будущем, ибо при территориальном расширении городов кладбища оказывались в самом непосредственном соседстве с жилыми кварталами.

Основание и развитие южных городов совпали по времени с началом развития в России мануфактурного производства. Встала проблема размещения и развития различных производств, обладавших не только существенными потенциальными возможностями в градостроительном отношении, но и некоторой степенью вредности. В связи с этим предприятия выносились на городские окраины, о чем свидетельствует размещение суконной фабрики в Екатеринославе II, канатных производств в Херсоне, Николаеве и Одессе, мастерских в Севастополе. Все это следует считать существенным достижением градостроительной культуры эпохи, так как в будущем создавались возможности для расширения производственных площадей и улучшались санитарные качества жилых территорий города. Впрочем, нельзя забывать, что вынос предприятия на городские окраины имел и социально-классовую подоплеку. Самодержавие и дворянство опасались фабричного пролетариата, о чем свидетельствуют и высказывание Екатерины II, и воспоминания екатеринославских аристократов о рабочих суконной фабрики³³.

³³ Екатерина II боялась роста московских фабрик «огромной величины, которые имели

³¹ Путешествие по Крыму академика Палласа..., с. 73.

³² Кладбище, существовавшее с первых лет жизни города, показано на плане 1814 года, приведенном в книге: Одесса, 1794—1894: К столетию города.— Одесса, 1895.

К границам городов или за их черту выносились также различные вредные производства: бойни, салотопенные, мыловаренные и кожевенные заводы и фабрики. В этом нетрудно убедиться, подробно рассматривая планы Кременчуга, Одессы, Херсона и других городов. Однако удаление их от города было незначительным, вследствие чего при развитии городов эти предприятия нередко оказывались в его пределах.

На окраинах населенных мест вдоль внешних дорог устраивались так называемые Сенные и Конные площади, где велась торговля скотом, сеном, дровами и т. д. Все это диктовалось в первую очередь санитарными соображениями.

Лечебные заведения (госпитали, больницы, богадельни) обычно располагались на окраинах городов или неподалеку от них, что обусловливалось различными факторами. Как правило, при этих заведениях намечался обширный сад для прогулки выздоравливающих больных, что, естественно, требовало большой территории. Во-вторых, окраины представлялись более спокойными и тихими, чем оживленные центральные районы и торговые центры. И наконец, они были менее плотно заселены, в связи с чем больные доставляли беспокойство меньшему числу жителей. Учитывая все это, в Херсоне, Симферополе, Севастополе и ряде других городов лечебные заведения размещали на окраинах. В Одессе, Ростове, Елизаветграде, Тирасполе военные госпитали обычно находились неподалеку от крепостей и фортификационных сооружений.

Располагаясь среди разреженной и убогой застройки окраин, огромные здания больниц и госпиталей, есте-

безрассудство там устроить и в которых чрезмерное количество рабочих... увеличивает смуты, которым во всякое время подвергался этот город». — См.: *Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века.* — М., 1939, с. 68, 70.

ственно, создавали важные градоформирующие акценты и своим нередко выразительным архитектурным обликом значительно обогащали панораму города.

В связи с отсутствием лесов и пещерами земных недр очень сложной проблемой для проживания в южных городах было отопление жилищ в зимние месяцы. И так как зимы, когда еще не было лесозащитных посадок, часто бывали суровыми и ветреными, жителям приходилось нелегко. Так, в первый год существования Александровской крепости строители вырубали все леса, росшие вдоль рек Сухой Московки и Мокрой Московки³⁴. Для отопления жилых домов использовали в основном речной камыш, тростник и хворост, который в конце лета собирали в стены. Нередко дома обогревались кизяком. Но его было трудно хранить в зимнее время, и он применялся в основном летом для приготовления горячей пищи в печах.

В связи с большой сложностью заготовки отопительных материалов, которых к тому же требовалось значительное количество, возникли трудности их хранения. Особенно ощутимы они были в больших городах, центральные части которых довольно плотно застраивались. Начались поиски выхода из создавшегося положения. Предпринимались разведки недр будущего Донецкого бассейна и там были обнаружены залежи каменного угля, доступного для добычи открытым способом. Но попытки отопления каменным углем, принятые в Одессе, Николаеве, Херсоне и других городах, не дали ожидаемых результатов. Безуспешно закончились намерения отапливать города Приднестровья привозным торфом. О сложнос-

³⁴ *Новицкий Я. П.* История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии, 1770—1806. — Екатеринбург, 1905, с. 11.

ти проблемы отопления и ее важности свидетельствовало то, что в последней трети XVIII в. были ликвидированы даже предприятия по изготовлению соли в Бахмуте и Славянске, вокруг которых пытались сохранить остатки леса.

Отопление сеном, соломой, хворостом и камышом требовало больших запасов на зиму. Их складирование около домов усиливало опасность пожаров. Примечателен опустошительный пожар в Елизаветграде, во время которого выгорело более половины города³⁵. Особое внимание городам в противопожарном отношении уделялось в 90-е годы. Для предупреждения пожаров принимались различные меры. Так, в Николаеве бурьян и камыш складировали в 600 шагах за городом, а около домов хранили только недельный запас³⁶. С теми же профилактическими целями осматривались трубы печей. Но самой существенной мерой являлось устройство соответствующих интервалов между домами, что, впрочем, в те годы, когда застройка большинства поселений была экстенсивной, особых трудностей не представляло.

Таким образом, санитарному состоянию южных городов в конце XVIII в. уделялось много внимания. И хотя большинство проблем решить не удавалось, причинами чего были техническая перазвитость страны и отсутствие должных средств, но то, что они ставились, было уже немалым достижением. Положительной особенностью градостроительной практики тех лет, которая, к сожалению, через несколько десятилетий была утрачена, явился вынос промышленных производств и вредных предприятий к границам города и за его пределы.

Функциональное зонирование городских территорий. Обогащение форм

материального производства, обмена и общественной жизни, которые наблюдались во второй половине XVIII в., обусловили значительное усложнение в функциональной организации городских территорий. Этот процесс в должной степени был осознан, в связи с чем регулировался и направлялся на разных стадиях проектирования и строительства городов. Определяющими моментами в зонировании и районировании городских территорий являлись анализ градообразующей базы и отражение каждого из ее компонентов в структуре города.

Во второй половине XVIII в. значение существенного градообразующего фактора начала приобретать мануфактурная промышленность. Кроме помещичьих фабрик в сельской местности, различные предприятия возникают и развиваются в городах. В условиях военного быта, при необходимости содержать весьма значительную армию, появилась настоятельная потребность в суконных, кожевенных и других предприятиях, которые наиболее целесообразно было развивать именно в южных городах. Кроме того, здесь в отличие от других районов Российской империи не было в такой степени развито крепостное право и наличие трудовых ресурсов также способствовало развитию промышленного производства.

Специфичность городов Северного Причерноморья заключалась также в том, что им придавалось значение южного «окна в Европу» и многие из них должны были стать важнейшими центрами транзитной и внешней торговли. В связи с этим в них создавались портовые сооружения, вместительные склады и обширные торговые площади.

Градостроительное наследие города не отличалось должной разработкой принципиальных положений относительно размещения производственных сооружений и их связей с жильем. Нередко производственные здания

³⁵ Пашутин А. Н. Исторический очерк г. Елизаветграда.— Елизаветград, 1897, с. 38.

³⁶ Иванов П. А. Очерк деятельности..., с. 61.

занимали лучшую территорию города и отрезали его от реки, примерами чего могут служить Кременчуг, Константиноград или Тор (Славянск). Более органично решалась структура Бахмута, где производство соли сосредоточивалось на небольшом участке под защитой крепости. Здесь же размещались жилые строения — бараки, в которых проживали так называемые работные люди³⁷.

Производственные территории городов тщательно выбирались, и проектам их застройки в конце XVIII в. начали уделять значительное внимание. К проектированию строений суконной и других фабрик в Екатеринославе был привлечен видный петербургский зодчий Ф. И. Волков. В течение многих лет архитекторами и инженерами разрабатывались несколько вариантов планировки адмиралтейства в Херсоне. Проектированием николаевского адмиралтейства и его возведением, помимо инженеров И. И. Князева и Ф. П. Деволана, занимались архитекторы В. В. Ванрезант, П. В. Неелов и др. Аналогичная картина наблюдалась также при возведении одесского порта и складов, севастопольских производственных и складских сооружений, симферопольских зданий и прочих.

Фабрично-заводские территории, как правило, были компактными и размещались на периферии города. Ярким примером тому может быть структура Екатеринослава II. Здесь, за границами жилой территории, на берегу Днепра, по дороге в селение Новые Кайдаки намечался комплекс различных суконных фабрик, который был вскоре частично осуществлен³⁸. Фабрики занима-

ли весьма обширные земельные участки и обладали большими территориальными резервами для своего дальнейшего развития. Большая река и широкая дорога-проспект обуславливали лепточную структуру группировок производственных зданий. В комплексе с ними были запроектированы жилые дома для рабочих и административного персонала. Они разместились с противоположной стороны дороги-проспекта, причем модули кварталов с производственными и жилыми зданиями четко соответствовали друг другу. Таким образом, в Екатеринославе II был создан производственно-жилой комплекс, продольно увязанный с жилой зоной города в целом и имеющий внутренние поперечные связи.

Четкостью и логичностью структурного построения также отличались фабрично-заводские предприятия Херсона, располагавшиеся к северу от Греческого форштадта и вдоль балки в северо-западном направлении. Именно они послужили основной причиной появления и развития в начале уже XIX в. Забалковского форштадта, проекты планировки которого неоднократно предлагались еще в конце XVIII в.

Значение основного центра трудового тяготения в Херсоне имело адмиралтейство со стапелями, расположенными посреди города на прибрежных террасах под защитой крепости. В процессе его проектирования неоднократно пытались увязать в единый комплекс производственные, складские и жилые строения. Тем самым, как бы в ином масштабе развивалась идея, которая некогда была реализована в Бахмуте. Однако в Херсоне участок был незначительным по сравнению с объемом кораблестроительных работ и к тому же отсутствовали возможности для его тер-

³⁷ На производстве соли в Бахмуте, как и в Торе, жестоко эксплуатировался труд так называемых приписных людей, условия жизни которых были подобны каторжным. В ответ на непосильный труд и угнетения народ отвечал восстаниями, из которых наиболее массовое было возглавлено К. А. Булавным.

³⁸ История Екатеринославской суконной фабрики рассмотрена в работах Е. И. Дружи-

ниной.— См.: Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825—1860 гг.— М., 1981, с. 98 и др.

риториального развития, вытекавшие из оборонных соображений. Это обусловило то, что адмиралтейские рабочие проживали преимущественно на Военном форштадте и частично на Греческом, с которыми адмиралтейство имело четкие продольные пространственные связи.

В Николаеве, как и в Херсоне, главное значение в структуре города получило адмиралтейство. На первых порах планировка городских районов здесь полностью, хотя и в меньшем масштабе, повторила функциональную систему Херсона. Однако быстро нараставшие производственные мощности николаевского адмиралтейства (частично за счет трудовых ресурсов Херсона) обусловили значительное развитие жилых кварталов, которые вскоре окружили лишнее укреплений адмиралтейство со всех сторон. В связи с этим оно утратило возможности своего развития, и складские сооружения начали возводиться на правом берегу Ингула. Вместе с тем по сравнению с Херсоном изменился характер связей производства и жилья. Они приобрели лучеобразные направления. Именно этим и объясняется ориентация ряда слободских улиц. В отличие от Херсона, где адмиралтейство получило статус крепостного сооружения и пространственную изоляцию, в Николаеве сопутствующие промышленные производства (канатное и другие) возникли рядом с адмиралтейством, на том же берегу реки, но несколько выше по ее течению. Тем самым производственный комплекс города становился более концентрированным, а его значение в функциональной организации города еще весомее, что сказалось в ближайшем будущем на росте и планировке района в северо-восточной части города.

С большим градостроительным мастерством решились вопросы размещения производственной зоны и ее связи с заселением в Одессе. Здесь ленточная структура порта, разместившегося на

прибрежной полосе, сохраняла возможности для будущего территориального развития вдоль города и его предместья Пересыпи. Это линейное направление удачно дополнялось короткими и удобными поперечными связями со складской зоной, которая сосредоточивалась в конце XVIII в. в долине Карантинопой балки. Карантиновая и Военная балки с их отлогими уклонами служили кратчайшими путями для связи жилья и производства.

Концентрацией различных производств, продуманностью поперечных связей их с жильем отличались производственные и складские территории Севастополя, Овидиополя, Тирасполя и других городов. Весьма интересное решение с точки зрения зонирования территорий предусматривалось для Вознесенска, где наиболее мощный производственно-портовый комплекс концентрировался на берегу Южного Буга и подкреплялся жилым районом. Торгово-складское назначение должны были получить и территории вдоль канала, соединявшего Южный Буг с Мертвыми Водами. И так как здесь намеревались сосредоточить торговлю товарами широкого потребления, то производственная зона дополнялась торговыми площадями.

Вместе с тем не всегда наблюдалась подобная четкость функционального разграничения промышленности и жилья. Так, в Нахичевани в начале 80-х годов насчитывалось девять фабрик и заводов, но территориально они оказались внутри города. Не было четкой пространственной изоляции производственных комплексов и в ряде других случаев.

Характеризуя принципы размещения крупных производственных сооружений и их связи с жильем, следует отметить, что в конце XVIII в. в городах Северного Причерноморья основное значение имели ремесло и мелкая торговля, где сосредоточивалась основная масса

самодеятельного населения. Однако зонирование территорий, предназначенных для ремесленников и торговцев, не производилось столь последовательно. Согласно традициям средневековья ремесленники селились компактно, в соответствии с профессиональной принадлежностью, что позднее нашло топонимическое отражение в названиях улиц и переулков. Например, в северо-восточной части Николаева появились улицы Экипажная, Мастерская, Столярная и другие, заселенные ремесленниками соответствующих специальностей, в Одессе — Кузнечная, Дегтярная, Ремесленная и т. д. В связи с бытовавшим в те годы совмещением в одних зданиях производства и жилья, на тех же улицах располагались и мастерские. Купцы и торговцы мелкими товарами соответственно проживали на улицах и в переулках вблизи базарных площадей, что привело уже в начале XIX в. к появлению торговых рядов, специализированных на продаже определенных товаров.

Функциональная чересполосица в размещении ремесла и торговли в основном обуславливалась тем, что ремесленники и мелкие купцы стояли на одной ступени социально-имущественной лестницы в обществе того времени. А социально-классовые проблемы всегда привлекали в градостроительстве особое внимание.

Окраины многих южных городов и местечек населялись рабочим людом, а также жителями, которые либо оставались в сословии государственных крестьян, либо недавно из него вышли. В их жизни по-прежнему значительную роль играли сельскохозяйственные виды деятельности: огородничество, рыболовство, садоводство, скотоводство и т. д. Именно этим отчасти объясняются крупные размеры кварталов на окраинах городов, застроенных убогими складами и одноэтажными домиками. Последние находились среди огородов и садов.

Важностью сельскохозяйственного производства и промыслов для значительной части городского населения (не только городских низов, но и богатых горожан) собственно и объясняется одно из важнейших юридических положений: помимо территории, занятой существовавшими и проектируемыми кварталами, города владели так называемой дачей — окрестными землями в радиусе от одной до четырех верст. Если жители города много внимания уделяли рыбному промыслу, то соответственно во владение города отводилась часть реки или моря, где промышленность жителям других селений запрещалось. Об экономической важности для городов этих «дач» свидетельствует история существования городов, нередко наполненная различными прошениями и судебными тяжбами из-за попыток некоторых лиц присвоить тот или иной участок земли.

Стремление освободить городское население от негородских видов деятельности было осознано лишь при проектировании Вознесенска. Здесь, на многие десятилетия опережая эпоху, была конкретно выражена градостроительная идея, аналогов которой не могли даже подсказать столицы. Вокруг Вознесенска предполагалось создать мощную пригородную зону с сельскохозяйственным производством, для чего в окрестности города было приказано переселиться огородникам, садоводам, землепашцам из самых различных губерний Российской империи³⁹. Однако эти намерения, так же как и проект города, остались неосуществленными.

Идея активной пригородной зоны родилась и частично была осуществлена именно на юге Украины. Здесь при основании новых городов, далеко оторванных от развитых земледельческих районов страны, очень остро встала проблема продовольственного снабже-

³⁹ ПСЗ, т. 23, № 17392.

ния жителей. В частности, это доставляло немало хлопот при строительстве Херсона. Поэтому в процессе основания Николаева, в кораблестроительном производстве которого были заняты тысячи рабочих различных специальностей, Г. А. Потемкин неоднократно указывал на необходимость основывать и поощрять развитие хуторов и пригородных сел для продовольственного снабжения города⁴⁰. Возможно, именно по этим соображениям перспективное развитие Николаева предполагалось двумя расходящимися лентами вдоль Южного Буга и Ингула.

В функциональной организации всех городов заметно выделялся общественный центр или пространственно развитая система общегородского и районных центров. По сравнению с предшествующей эпохой заметно изменилось содержание центра города. Помимо церквей и соборов, некогда безраздельно господствовавших в городах, основу центра теперь составляли также административные и другие общественные здания, что свидетельствовало об усилении гражданской власти во второй половине XVIII в. В те годы была проведена секуляризация церковных земель, значительно сократилось число монастырей и рядом законоположений усилена зависимость культовых учреждений от светской власти. В частности, это и главная площадь Николаева, где рядом с собором возвышались монументальное здание магистрата и торговые ряды⁴¹. В одном из первых проектов Екатеринослава II церковь на главной площади хотя и была задумана «на аршинчик длиннее, чем собор св. Петра в Риме», однако она должна была разместиться на одной из сторон площади, в одном

ряду с четырьмя, не менее импозантными зданиями общественного назначения. На главной площади Херсонской крепости, кроме собора, было возведено еще несколько монументальных по размерам и величавых по архитектуре зданий общественного и производственного (арсенал) назначения. По тем же причинам часто употреблялся прием рассредоточения общегородского центра. Соборная площадь и площадь с общественными зданиями, типологическая номенклатура которых к тому времени значительно расширилась, располагались в разных районах города (Одесса, Вознесенск, Екатеринослав I, Елизаветград и др.).

Что касается положения общегородского центра, то очень редко можно встретить случаи его размещения в середине города. Оно обычно бывало в формально решенных, так и не получивших осуществления, проектах Славянска, Донецка и Александрии. В связи с расположением городов на берегах рек или морей, центр города, как правило, смещался к водным акваториям. Кроме того, чтобы подчеркнуть его ведущее значение в жилой зоне, выделить общественные здания из рядовой застройки, общественный центр проектировался и строился на самых возвышенных местах, как бы поднимаясь на пьедестал и господствуя над городом.

Помимо одной или нескольких площадей, в структуру общегородского центра включались также связывавшие их улицы и проспекты. Все это значительно расширяло центральную зону и сферу ее влияния, превращало ее из статической в динамическую. В результате, достигая 20—30 % суммарной площади города, центр имел большой удельный вес.

Социальное и национальное зонирование. Именно центральная часть, составлявшая предмет особых забот строителей города, предназначалась для

⁴⁰ Копия приказапия... Фалееву о строениях в городе Николаеве и заведениях в окружности оного...—ЗООИД, 1883, т. 13, с. 184—187.

⁴¹ Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края.—ЗООИД, 1850, т. 2, кн. 2.

проживания дворянства и богатого купечества. Они и должны были создать то «знатное строение», которое гармонировало бы с репрезентативной архитектурой общественных зданий.

Классовый подход к вопросам расселения в условиях феодально-крепостнического режима Российской империи был определяющим в Петербурге, Москве и при реконструкции старых русских городов. Весьма последовательно он проводился в жизнь также при создании указанных населенных мест в Северном Причерноморье. Это проявлялось в том, чтобы лучшие места в центральных кварталах выделить для дворянства и состоятельного купечества. Проводником такой политики являлись губернаторы и правители наместничества, руководившие отводом участков в губернских центрах⁴², а также городничие в уездных и других городах. История застройки Кременчуга или Екатеринослава I дает тому немало примеров. Весьма конкретно эти тенденции были выражены и при проектировании Вознесенска, где по поводу центральных кварталов указывалось, что «места в оных для домов по улицам в лучшей части города назначаемым для жительства дворянам и купцам...»⁴³.

В ряде случаев вопросы социального районирования города пытались провести в жизнь еще последовательнее и жестче. Население городов, состоявшее из купцов, оставших солдат и других групп, пытались расселить в различных районах, нередко пространственно изолированных друг от друга. В связи с этим возникают так называемые военные предместья и слободы в Херсоне, Ростове, Азове, Елизаветграде и других городах. И даже в Одессе, планировка

которой отличалась компактностью, часть города заселялась преимущественно отставными военными и носила название Военного форштадта.

Наряду с социальными вопросами при строительстве и заселении городов решались национальные. Последние имели существенное значение для Северного Причерноморья, в связи с привлечением значительного числа греков, албанцев (арнаутов), болгар, молдаван, армян, волохов и других народностей. Помимо отдельных городов для греков (Мариуполь) и армян (Нахичевань и Григориополь), выделялись отдельные форштадты и слободы в других городах для жителей определенных народностей с тем, чтобы они жили компактными этническими группами. В качестве примеров можно вспомнить Греческие форштадты в Херсоне и Одессе, старую и новую части Симферополя, Молдаванскую слободу в Одессе и т. д. Однако в связи с тем, что основную часть населения городов в этническом отношении все же составляли украинцы и русские, а оседающие здесь выходцы из других земель были сравнительно малочисленны, сохранить для них отдельные большие районы оказалось перереальным. Подобно ремесленникам и мелким торговцам, переселенцы из других стран селились небольшими общинами, занимая одну или две улицы города, а порой и ее отрезок. Последнее нередко отражалось в старой топонимике. Подтверждением может быть появление в Одессе Польской, Итальянской, Немецкой, Еврейской, Болгарской, Большой Арнаутской и Малой Арнаутской улиц.

Говоря о национальном зонировании городских территорий, следует подчеркнуть, что главным в расселении жителей все же оставалось решение социально-классовых задач. Поэтому в той же Одессе состоятельные греческие купцы осели преимущественно не на отведенном для них Греческом форштадте, а заняли одну из центральных

⁴² Письма правителя Екатеринославского наместничества И. М. Сивельникова для доклада князю Г. А. Потемкину-Гавричскому. — ЗООИД, 1875, т. 11, с. 275, 276.

⁴³ ПСЗ, т. 23, № 17392.

улиц Военного форштадта, позднее получившую название Греческой. По тем же причинам Греческий форштадт в Херсоне нередко называли Купеческим.

Именно социальные принципы расселения нашли свое самое непосредственное отражение в строительном зонировании городов. Оно заключалось в том, что центральные улицы и кварталы стремились застроить двухэтажными зданиями, улицы около центров районного значения — полутрехэтажными и одноэтажными, а на окраинах, населенных беднотой различных национальностей, вырастали небольшие одноэтажные домики, мазанки и землянки.

Таким образом, большое стратегическое значение находившихся в пограничной зоне городов Северного Причерноморья, формирование промышленности, активизация ремесла и торговли, их возросшая политическая и экономическая значимость, полиэтническая структура населения и его дальнейшее социальное расслоение — все это обусловило богатое разнообразие приемов и средств функционального и социального зонирования. Именно функциональное содержание в комплексе с идеологическими требованиями эпохи самым непосредственным образом повлияли на генезис и развитие композиционных форм городов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование исторического развития и градостроительной культуры территории Северного Причерноморья свидетельствует о том, что она имела свои, существенно проявившиеся региональные особенности.

Южные города отличались необыкновенно быстрыми темпами развития, чем они выделялись не только в Российской империи. Подобных темпов развития не было даже в Западной Европе. Они сравнимы только с ростом городов в Соединенных Штатах Америки, что отмечалось в XIX в. Так, американский путешественник Дж. Л. Стефенс в 1838 г. писал: «Ни в одной стране мира города не возникают так быстро и не развиваются так стремительно, как у нас, и возможно, ничто не может быть в этом смысле сравнимо с Буффало, Рочестером, Цинциннати и т. д. Но Одесса выросла быстрее, чем каждый из них, и не имеет в своем облике ничего, что напоминало бы наши новые города»¹.

Основными причинами бурной градостроительной деятельности в Северном Причерноморье явились следующие. Прежде всего, быстро развивавшаяся экономика Российской империи была крайне заинтересована в хозяйственном освоении новых территорий, в развитии внешнеторговых операций через черноморские порты, в разработке залежей полезных ископаемых, таящихся в недрах южных земель. Поэтому развитие причерноморских городов на первых порах стимулировалось искусственно, за счет экономического потенциала давно существовавших поселений Левобережной Украины и Центральной России.

Основой быстрого экономического становления южных городов явился капиталистический путь развития. Это

¹ Цитируется по статье: Дружинина Е. И. Возникновение городов на юге Украины и в США: общее и особенное.— Новая и новейшая история, 1976, № 2, с. 76.

было явлением, необычным для других регионов феодально-крепостнической России. Правительство было вынуждено допускать в новые города беглых крепостных, старообрядцев, сдерживать чрезмерные притязания дворянства, способствовать развитию промышленности, торговли и ремесла с тем, чтобы в кратчайшие сроки освоить только что возвращенные территории, включить их в систему общегосударственной экономики.

Одним из важнейших рычагов в социально-экономическом освоении юга являлась новая политика, проводимая администрацией края. Она заключалась в активном заселении новых городов крестьянами, купцами, промышленниками, т. е. самым активным и подвижным компонентом населения Российской империи. Важным звеном в этом процессе стало привлечение «полезных иностранцев». Полиэтническая структура населения южных городов — факт очевидный. Некоторые исследователи, не исключая и современных историков архитектуры, усматривают в иностранном элементе населения края основную причину быстрого роста городов, его движущую силу, а следовательно, и источник региональных особенностей градостроительства². Но еще в работах дореволюционных историков было показано, что иностранная прослойка являлась немногочисленной и не могла оказать решающее влияние на создание новых городов. Эту роль сыграла совместная трудовая деятельность народов. Исторически сложилось, что в освобождении края от турецкого ига вместе с русскими и украинцами активно участвовали угнетенные народы Османской Порты — молдаване, болгары, армяне, греки. Они же стали строителями южных городов и крепос-

тей, что подтвердило тщательное изучение истории каждого населенного пункта. В создании украинских городов — Екатеринослава (ныне Днепропетровска), Херсона, Николаева, Елизаветграда (ныне Кировограда), Одессы, а также многих других — активно участвовали русские солдаты и переселенцы из центральных губерний России. Молдавский город Тирасполь начали строить украинские казаки. Они же вместе с русскими солдатами и крестьянами возводили и стали первыми жителями Ростовской крепости, Таганрога, Тамани, Екатеринодара (ныне Краснодара). Создателями Нахичевани и Григориополя являлись не только армяне — выходцы из Крыма и Молдавии, но также русские и украинцы. Так в процессе активной градостроительной деятельности закладывались основы братской дружбы народов.

В североамериканских городах «национальные различия постепенно стирались и из разных элементов, прибывавших из Европы, складывалась единая американская нация»³. Вместе с тем социально-классовые противоречия в условиях развивавшегося капитализма проявились в сохранении национальных кварталов. В отличие от них в Северном Причерноморье процессы этнической интеграции оказались замедленными. В XVIII и первой половине XIX в. жители Одессы, Херсона, Мариуполя, Таганрога, Керчи и многих других городов сохраняли свои национальные культуры, уклад, традиции, религиозные представления и т. д. Это объяснялось тем, что большинство иностранцев являлись представителями угнетенных народов Османской Порты, которые веками эксплуатировались турецкими завоевателями. Своей ближайшей задачей они ставили освобождения соотечественников, оставшихся

² Михайлова М. Б. Особенности градостроительного развития юга России (конец XVIII — первая половина XIX в.). — Архитектурное наследие, 1979, № 27, с. 49—57.

³ Дружинина Е. И. Возникновение городов на юге Украины и в США: общее и особенное, с. 75.

жить под гнетом Турции, что, естественно, поддерживалось русским правительством. В результате некоторые южные города, в частности Одесса, становились центрами национально-освободительного движения балканских народов за свою свободу и независимость.

Эти специфические исторические условия не могли не отразиться на градостроительной культуре южных городов, получившей свои региональные особенности. Так же как и градостроительство Русского государства в целом, градостроительство на юге отличалось большим разнообразием планировочных средств и приемов. В городах Центральной России, северных районах страны, Поволжья, Белоруссии и Левобережной Украины преимущественно решались задачи реконструкции. Поэтому, считаясь с живописным расположением опорных зданий, зодчие проявляли исключительное мастерство и гибкость, сохраняли капитальную застройку сложившихся населенных мест и вместе с тем придавали ей регулярность. Именно сплав вековых традиций и новых стиливых принципов создавали разнообразные и исключительно индивидуальные градостроительные решения. Иная ситуация была в Северном Причерноморье. Здесь в большинстве случаев города создавались на пустом месте. И их редкое разнообразие и оригинальность обуславливались уже тем, что проектировщики учитывали назначение и профиль будущего населенного пункта, социально-классовую и этническую структуру его населения, конкретные природные условия и другие факторы. Палитра планировочных средств была очень разнообразной. В результате, несмотря на развитие в те дни принципов типизации, в сущности не оказалось одинаковых городов. Более того, были предложены и осуществлены совершенно оригинальные и выразительные в художественном отношении решения планировочной системы городов.

При этом следует отметить стремление к компактности и четкости, которое обозначилось при структурной организации поселений, приведение их размеров в соответствие с политической и экономической значимостью каждого города, наконец, ясность и четкость внешних границ. Последнее усиливалось и дополнялось регулярной системой планировочного расчленения города улицами, площадями и переулками.

Пространственные композиции общественных центров отражали многообразие практики строительства городов и активность теоретической мысли. Они свидетельствовали об интенсивных поисках оптимальной и в то же время эстетически выразительной системы самого центра. Он становился главным ядром города, отражая его функциональное назначение и социальную сущность. Застройка центров, например Николаева и Херсона, производилась с ансамблевых позиций. Основы формирования ансамблей в большинстве других городов были заложены именно в конце XVIII в., о чем свидетельствуют планировочные предложения, рассмотренные выше, а также дальнейшая история многих населенных мест.

Ряд характерных особенностей градостроительства Южного края вытекал из того огромного значения, какое имел в то время военно-стратегический фактор⁴. Это и роль многих крепостей и

⁴ Один из видных исследователей В. А. Лавров выделяет южные города в отдельную градостроительную школу и объясняет их специфичность изломанностью внешних границ городов — оборонительных линий (*Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.* — М., 1977). В действительности проектировавшиеся укрепления вокруг городов не были построены и свои оборонительные функции города выполняли посредством расположенных рядом крепостей. Специфика и своеобразие самих городов обуславливались действием комплекса функциональных, национальных, фортификационных и других факторов.

эспланад перед ними как элементов общественного центра города, и геометрическая изломанность внешних укреплений, и выделение специальных площадей для воинских маневров, и повышенное внимание к архитектуре зданий для воинской администрации. Наконец, значительный объем изыскательских и проектно-планировочных работ на юге Украины выполнялся военными инженерами.

Другие характерные черты градостроительства Северного Причерноморья вытекали из учета климатических условий местности, решения вопросов инсоляции и проветривания селитебных территорий. А в связи с тем, что в заселении края и строительстве городов, кроме украинцев и русских, принимали участие представители многих народностей, то в конкретной застройке населенных мест достаточно рельефно проявились национальные традиции. В интерьерах жилищ они сохранились до настоящего времени⁵.

Таким образом, градостроительство Северного Причерноморья было одним из самых значительных явлений в истории отечественной культуры. Его исследование не только очень существенно для истории и теории архитектуры, но имеет и практическое значение.

Конец XVIII в. явился почти для всех городов той исходной позицией, с которой началось их дальнейшее развитие. Именно в этот период, порой в виде планировочных эскизов, были начертаны основные пути развития жи-

лых районов городов, их общественных центров, заложены основы формирования архитектурных ансамблей. Естественно, в настоящее время на месте некогда небольших местечек и селений выросли большие города с населением в десятки, сотни тысяч, а порой и свыше 1 млн. жителей. Их размеры во много раз превышают те, которые они имели в конце XVIII в. Однако центральные части нередко сохранили не только отдельные сооружения — памятники архитектуры тех лет, но и планировку кварталов. Закрепленная капитальной застройкой, обогащенная творениями последующих эпох она сохранилась, представляя собой образцы градостроительного творчества конца XVIII в. Поэтому в процессе грандиозной реконструкции социалистических городов, развернувшейся в настоящее время, следует очень внимательно учитывать уроки истории. Мастерство градостроителя всегда заключалось в том, чтобы новые здания, комплексы и ансамбли сочетались с исторически сложившейся средой. Именно так создавались высшие творения градостроительного искусства. Поэтому наследие конца XVIII в. приобретает особое значение для городов Северного Причерноморья. Знание общих принципов формирования структуры, специфики планировочной системы, основных концепций образования общественных центров поможет с большей уверенностью решать конкретные задачи современного строительства и использования памятников архитектуры, развивать все те ценные градостроительные традиции, которые оставила нам история, и тем самым сохранить своеобразие и колорит каждого города.

⁵ Науко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине. — Киев, 1975.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ВУА — Военно-учетный архив
- ГАОР и ССЛО — Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
- ЛЕУАК — Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии
- НБА — Научно-библиографический архив Академии художеств СССР
- НБ — Научная библиотека Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта им. В. Н. Образцова
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
- ОР ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
- ХИМ — Херсонский исторический музей
- ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
- ЦГВИА СССР — Центральный государственный военно-исторический архив СССР
- ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР

Владимир Иванович Тимофеев

**ГОРОДА
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.**

*Утверждено к печати
ученым советом
Института истории
АН УССР*

Редактор

В. С. Трубенко

Оформление художника

В. Б. Харика

Художественный редактор

С. П. Квитка

Технический редактор

Б. М. Куческая

Корректоры

Л. Н. Яцута,

Л. В. Мамюга,

Н. А. Луцкая,

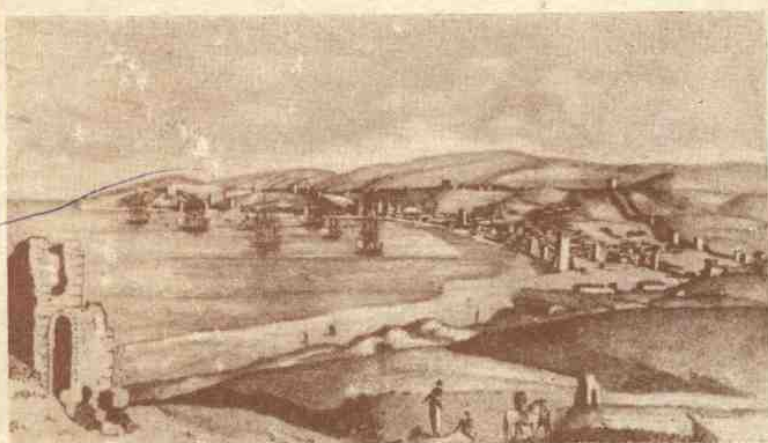
В. Н. Семенюк

Информ. бланк № 279.

Сдано в набор 27.10.83. Подп. в печ. 31.05.84.
БФ 25640. Формат 70 × 90^{1/16}. Бум. тип. № 1. Обыкн.
новая гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 13,75. Усл. кр.-отт.
16,53. Уч.-изд. л. 17,89. Тираж 1600 экз. Заказ
3—2782. Цена 2 р. 90 к.

Издательство «Наукова думка».
252601 Киев 4, ул. Репина, 3.

Отпечатано с матриц Головного предприятия рес-
публиканского производственного объединения
«Полиграфкнига». 252057, Киев, ул. Довженко, 3 в
Нестеровской городской типографии. Нестеров,
Львовской обл., ул. Горького, 8. Зак. 3221.

Причерноморья в истории отечественной и мировой культуры. Большую информационную нагрузку несут иллюстрации — оригинальные планы и авторские реконструкции, чертежи и гравюры, натурные фотоснимки. Для историков, искусствоведов, архитекторов и всех, кто интересуется историей градостроительства Украинской ССР.

Города СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

во второй половине
XVIII века

Книга посвящена вопросам основания и истории развития городов Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. Раскрыты проблемы освоения и заселения территории, сооружения крепостей, являвшихся предшественниками городов.

Новые архивные материалы, многочисленные литературные источники, натурные обследования

позволили пересмотреть некоторые установившиеся представления, уточнить даты основания городов и первые этапы их развития.

Раскрыто содружество русского, украинского, молдавского и армянского народов при строительстве Екатеринослава (ныне Днепропетровска), Херсона, Николаева, Одессы, Тирасполя, Севастополя, Григориополя, Ростовской крепости и Нахичевани (ныне Ростов-на-Дону), Мариуполя (ныне Жданов) и других городов.

В монографии освещается место и роль исторического наследия городов Северного

